

К.Т. ЛАЙПАНОВ

КАРАЧАЙ И КАРАЧАЕВЦЫ

КАРАЧАЕВСКИЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ

К. Т. ЛАЙПАНОВ

КАРАЧАЙ И КАРАЧАЕВЦЫ

ОЧЕРКИ, СТАТЬИ, ЗАМЕТКИ

Подготовлено историко-культурным обществом
«АЛАНСКИЙ ЭРМИТАЖ»
ВЫП. XII

ЧЕРКЕССК - 2005

Редакционный совет:

Р.Т. ХАТУЕВ, кандидат исторических наук, академик - действительный член РМА (председатель);

Ш.М.БАТЧАЕВ, кандидат исторических наук (Карачаево-Черкесский историко-культурный и природный музей-заповедник);

Р.М.БЕГЕУЛОВ, кандидат исторических наук, доцент (Карачаево-Черкесский госуниверситет),

М.М.ИЖАЕВ, научный сотрудник (Карачаево-Черкесский институт гуманитарных исследований),

К.С.-Б.УРУСОВ, научный сотрудник (Карачаевский НИИ)

Лайпанов К.Т. Карачай и карачаевцы. - Черкесск, 2005. - с. 280.

Сборник очерков, статей, выступлений и заметок старейшины карачаево-балкарских историков включает в себя его работы рубежа XX-XXI вв., в которых автор в доступной, доходчивой форме знакомит любителей истории горного края с различными фактами, явлениями и процессами прошлого своего народа.

ISBN 5-87757-102-8

© К.Т. Лайпанов

© Карачаевский НИИ

СОДЕРЖАНИЕ

ОБ АВТОРЕ	4
ОТАВТОРА	6
I. ЛИЧНОСТИ	
Ислам Крымшамхалов	7
Умар Алиев	12
О Кайсыне – гордости нашей	17
У.Б.Алиев	22
Кази-Хаджи Лайпанов	26
Дугерби Узденов – Герой Российской Федерации	29
II. ФАМИЛИИ	
Этногенические корни старинных карачаевских фамилий	34
Крымшамхаловы – потомки дяди пророка Мухаммата	40
Род Лайпановых	49
III. СЕЛЕНИЯ	
О времени возникновения аулов Карт-Джурт, Хурзук, Учкулан	61
Джегута	64
Эльтаркъач	73
IV. НАРОД	
Об аланском происхождении карачаево-балкарцев	78
О государственности карачаевцев и черкесов	98
О Горской республике	112
Участие карачаевцев в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.	115
На войне	138
О депортации и реабилитации карачаевцев	144
Карачаевские тамги	156
V. РЕЦЕНЗИИ, ОТЗЫВЫ	
Рецензия на работу академика М.З. Закиева	160
Отзыв на книгу профессора М.И.Гюева	170
Предисловие к книге А.А.Малышева	173
ОТ РЕДАКЦИИ	176
ПРИЛОЖЕНИЯ	
Список трудов профессора К.Т.Лайпанова	178
Эбзеев Б.С. Одна колыбель	187
Юдин М. Высота-101	188
Профессору Лайпанову Кази Танаевичу - 70 лет	192
Осадчая Л. Ученый, солдат, общественный деятель /к 80-летию/	194
Примечания	196
Список карачаевских фамилий и семей	200
Фотографии	272

ОБ АВТОРЕ

Кази Танаевич Лайпанов родился 12 декабря 1924 г. в Джегуте. В июле 1942 г. в возрасте 17,5 лет добровольно вступил в ряды Советской Армии, где прослужил до июля 1943 г. Сначала являлся курсантом I Орд-жоникидзевского Краснознаменного общевойскового военного училища (июль - октябрь 1942 г.), воевал с десантниками противника на перевалах Кавказа, будучи командиром отделения курсантов.

С ноября 1942 г. до 13 января 1943 г. участвовал в жестоких боях под Новороссийском, будучи командиром взвода ПТР 4 отдельного батальона 103 отдельной курсантской бригады 47 Приморской армии, где был тяжело ранен и лечился в военных госпиталях 4,5 месяца (13 января - 29 июня 1943 г.), стал инвалидом Отечественной войны II группы.

После выселения карачаевцев в Среднюю Азию и Казахстан работал бригадиром грузчиков в хлопкозаводе №101 в Южно-Казахстанской области, затем военруком средней школы в поселке Кант Кантского района Фрунзенской области Киргизии. В 1946-49гг. учился на историческом факультете Киргизского госпединститута, который окончил с отличием. С августа 1949г. до августа 1956г. работал учителем истории, психологии, логики, русского языка, литературы и завучем Кантской средней школы. В октябре 1953г. с отличием окончил факультет языка и литературы Киргизского заочного пединститута..

После возвращения на историческую родину (1956-1958 гг.) преподавал историю и психологию в Джегутинской средней школе. В 1958-59 учебном году преподает карачаевский язык, фольклор и литературу в Карачаево-Черкесском госпединституте. В 1959-1962гг. - аспирант Азербайджанского госуниверситета им. С. М. Кирова. В мае 1964 г. защитил кандидатскую диссертацию.

В 1963-1967гг. работает старшим научным сотрудником Карачаево-Черкесского научно-исследовательского института. С марта 1967 г. по сентябрь 1999 г. - доцент, а с 1984 г. - профессор - Карачаево-Черкесского госпединститута. С 1 сентября 1995 г. - профессор кафедры политологии и истории Карачаево-Черкесской государственной технологической академии. Профессором Лайпановым К. Т. написано около 200 научных работ, учебников. В 1991-95 гг. избирался депутатом Народного Собрания (Парламента) КЧР.

Профессор Лайпанов К. Т. - отличник народного просвещения РСФСР, академик Международной тюркской академии, Заслуженный деятель науки КЧР, академик международной академии творчества, Почетный доктор исторических наук КЧГУ. За заслуги перед Отечеством он награжден орденами Отечественной войны I степени, Славы III степени, орденом Дружбы и 16 медалями.

С.А.АБДОКОВ,

доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой политологии и истории Карачаево-Черкесской государственной технологической академии

Участники Великой Отечественной войны братья Лайпанов Ахмат Танаевич (1912-1979), гвардии ст. лейтенант, командир танковой роты, и Лайпанов Казим Танаевич, старшина, командир взвода ПТР.

*Посвящаю моему старшему брату
Ахмату Танаевичу ЛАЙПАНОВУ,
участнику Великой Отечественной войны,
гвардии старшему лейтенанту, командиру
танковой роты, дошедшему с боями до
Берлина, а также моим фронтовым друзьям
и воинам-землякам, внесшим вклад в победу
над врагом.*

ОТ АВТОРА

12 декабря 2004 года мне исполнилось 80 лет. В связи с этой датой по рекомендации моих коллег, родственников и друзей я решил издать некоторые мои ранее опубликованные, а также несколько неопубликованных научных работ по различным проблемам истории карачаевского и других народов Северного Кавказа.

Мною написано около 200 работ, причем, за исключением нескольких монографических исследований, большинство из них изданы в различных научных сборниках и в периодической печати. Я принимал участие и в написании таких крупных научных трудов, как «Очерки истории Карачаево-Черкесии» в 2 томах (том 1 издан в Ставрополе в 1967 г., том 2 - в Черкесске в 1972г.), «История народов Северного Кавказа с древнейших времен до наших дней» в 2 томах, изданных Институтом истории Академии Наук СССР в 1988 г. в издательстве «Наука».

Я принимал участие и выступал с научными докладами и сообщениями на двух Международных конгрессах тюркских народов в Турции (г. Измир) в октябре 1994г. и в Уфе в июне 1997г. о происхождении тюркских народов. Участвовал и выступал с научными докладами на многих всесоюзных, республиканских и региональных научных конференциях в основном по проблемам этногенеза карачаево-балкарцев, а также общественного движения в Карачаево-Черкесии и на всем Северном Кавказе. В данную книгу помещены некоторые мои труды, в основном посвященные этногенезу карачаево-балкарцев, участию карачаевцев в Великой Отечественной войне, депортации и реабилитации карачаевского народа, государственности карачаевцев и черкесов.

Я выражаю благодарность Президенту и Правительству КЧР, главе администрации Усть-Джегутинского района А.А.Лайпанову, которые оказали мне помощь в издании этой книги.

Кази ЛАЙПАНОВ,
заслуженный деятель науки КЧР,
академик Международной тюркской академии
и Международной академии творчества, профессор.

І. ЛИЧНОСТИ

ИСЛАМ КРЫМШАМХАЛОВ

Во второй половине XIX - начале XX веков в связи с развитием капитализма в России развивалась и передовая общественно-политическая мысль. Герцен, Чернышевский, Добролюбов и другие выдающиеся русские мыслители и революционные демократы выражали интересы, настроения и чаяния всех трудящихся многонациональной России, призывали их к борьбе против эксплуатации и насилия, ратовали за единение всех народов страны для совместной борьбы против царизма. Они симпатизировали национально-освободительному движению народов Кавказа.

Идеи русских революционных демократов явились теоретическими истоками формирования демократических мыслителей Кавказа, в том числе таких выдающихся мыслителей народов Карачая и Черкесии, как Адиль-Гирей Кешев, Ислам Крымшамхалов, Паго Тамбиев, Ислам Хубиев, Магомет Санглибаев, которые были носителями и проводниками прогрессивных общественно-политических идей. Они высоко ценили демократическую культуру русского народа и старались приобщить к ней свои народы. Их взгляды и общественно-политическая деятельность подробно освещены в кандидатской диссертации моей дочери Зухры Лайпановой "Общественно-политическая мысль народов Карачая и Черкесии второй половины XIX -начала XX веков", которую она защитила 17 сентября 2004 года в Кабардино-Балкарском государственном университете.

В данной статье я хочу осветить основные взгляды и общественно-политическую деятельность выдающегося карачаевского мыслителя и общественно-политического деятеля Ислама Пашаевича /Пачаевича/ Крымшамхалова, о котором и ранее опубликовал несколько статей.

Его жизнь и творчество я стал изучать с 1958 года, когда начал преподавать карачаевский язык, фольклор и литературу в Карачаево-Черкесском государственном педагогическом институте /ныне университет/. Материалы о Крымшамхалове я собирал не только в архивах и книгохранилищах, но и общаясь с людьми, которые лично знали его. Это были прежде всего его сестра Фатима Крымшамхалова, сноха /жена его брата Басханука/ Лейла Крымшамхалова, дочь известного балкарского историка и общественно-политического деятеля Мисоста Абаева, товарищ Ислама и его сосед в поселке Теберда Шамаил Холамлиев, работник Крымшамхаловых Михаил Эдишерошвили, родственник Иналук Крымшамхалов. Особо ценные сведения дал мне племянник Ислама Заслуженный скульптор РСФСР Хамзат Басханукович Крымшамхалов, живший в Нальчике.

И.П.Крымшамхалов был правнуком последнего правителя /валия/ маленького Карачаевского феодального государства князя Ислама Ачхатовича Крымшамхалова, заключившего 23 октября 1828 г. договор между Россией и Карачаем о присоединении Карачая к России. Его дед Машай и отец Паша были также авторитетными и влиятельными общественными деятелями Карачая российской ориентации. Мать Ислама была родом из аула Верхний Баксан, сестрой известного балкарского просветителя Исмаила Урусбиева.

Ислам родился 31 марта 1864 года в старинном карачаевском ауле Карт-Джурт. Рано лишившись матери и отца, он воспитывался под влиянием своего дяди Исмаила Мурзакуловича Урусбиева, долгое время являвшегося старшиной аула Баксан и имевшего деловые и дружеские связи со многими русскими и иностранными деятелями культуры. В его доме гостили всемирно известные русские ученые Максим Ковалевский, Всеволод Миллер, венгерский ученый Деши, композитор Сергей Танеев и другие деятели науки и искусства, которым И.Урусбиев помогал собирать материал по истории, адатам, искусству горцев, в особенности карачаево-балкарцев.

В доме Урусбиева Ислам обучился русской и арабской грамоте, ознакомился с историей, этнографией и фольклором карачаево-балкарцев. В возрасте 17 лет его определили в конвой императора Александра III, где он прослужил три года. В петербургский период своей жизни И.П.Крымшамхалов продолжал углублять знания, в свободное от службы время посещая библиотеки, слушая лекции в учебных заведениях, читая художественную литературу, книги по философии, истории и этнографии. В столице, центре духовной и общественно-политической жизни страны, Ислам овладел не только новыми знаниями и основами ряда наук, но у него под влиянием передовой русской общественно-политической мысли сформировалось демократическое мировоззрение. Этому в значительной степени способствовали также его давний друг Коста Леванович Хетагуров, учившийся в Петербургской академии художеств /1881-1883 гг./, и художник-демократ Николай Александрович Ярошенко, с которым его познакомил К.Хетагуров. Из русских писателей Ислам особо выделял Льва Толстого /журнал "Мусульманин". Париж, 1911, №6-7. - С.291/

В 1883 г. по окончании срока службы И.Крымшамхалов вернулся в родной аул в чине поручика и в том же году устроился служащим в контору серебряно-свинцового рудника "Эльбрус", расположенного в долине Кубани, немного севернее Карт-Джурта. Вместе с ним в той же конторе в 1891-1892 гг. работал его друг К.Л.Хетагуров, высланный из Владикавказа.

По совету Н.А.Ярошенко и К.Л.Хетагурова, обнаруживших у Ислама талант художника, он полтора года проучился в Московской художественной школе, но заболел туберкулезом горла и был вынужден прервать

учебу и вернуться в Карачай, поселившись в благодатной Теберде, где он и его товарищи основали курортный поселок, в котором лечились больные туберкулезом.

Тебердинский период жизни /1892-1910гг./ был наиболее плодотворным в деятельности И.Крымшамхалова, о чем подробно повествуется в повести Зинхары Хабичевой-Боташевой "Откровение души" (Черкесск, 1989). В эти годы Ислам работал лесничим Тебердинского лесничества и одновременно являлся общекарачаевским доверенным лицом. Хотя он принадлежал к самому знатному княжескому роду, владевшему многими родовыми и пожалованными землями, но выступал за уравнительное распределение земельных участков, осуждал социальную несправедливость и резко выступал против сословного деления населения. По своим идейно-политическим взглядам Ислам в целом стоял на позициях просветительства, считая возможным изменить жизнь людей путем распространения просвещения, а не путем свержения существующего общественного строя.

В отличие от многих просветителей Кавказа, он не только призывал народ к просвещению, бичуя темноту и невежество, но и видел причины культурно-экономической отсталости горских народов Кавказа в тех тяжелых социально-экономических условиях, в которых протекала их жизнь. В то же время он высоко ценил такие лучшие традиции и обычаи северо-кавказских горцев, как гостеприимство, уважение к старшим, стремление к знаниям, трудолюбие, воспитанность, выступал против их недооценки.

В своем письме к Магомет-Беку Хаджетлаше, редактору прогрессивного журнала "Мусульманин", который издавался в Париже на русском языке, Ислам подчеркивал: "Кто знаком с условиями, среди которых протекает современная жизнь горцев, тот простит им всё, что есть нехорошего в их настоящем прозябании. Удивляюсь, как при таких обстоятельствах каким-то чудом еще уцелело много бывшего хорошего у нас" /1910, № 2.-С.56/.

И.Крымшамхалов не раз отмечал, что горцы в силу ряда причин отстали в своем социально-экономическом и культурном развитии от европейских цивилизованных народов, но в отношении воспитания они превосходят другие народы. Он писал: "Если у наших горцев отсутствуют знания чисто научные, то за это у них развит в высшей степени культ воспитания, между тем как к этому важнейшему вопросу лишь приближается наикультурнейшая Европа... Не все хорошо, что носит европейскую пломбу, есть много хорошего в былой жизни горцев, могущих быть истинным украшением короны европейской цивилизации" /Там же/.

Критикуя отрицательные стороны европейской культуры /распущенность, алкоголизм, падение нравов и др./, вместе с тем И.Крымшамхалов, как и другие передовые горские мыслители, ратовал за приобщение северокавказских горцев к передовой европейской культуре, к европей-

ской цивилизации. Работая в течение последних 15 лет своей жизни общекарачаевским доверенным лицом, он вместе с другими карачаевскими просветителями - Хызыром и Саидом Халиловыми, Ильясом и Ахматом Байрамуковыми, Иммолатом и Исламом Хубиевыми, Курман-Али Курджиевым, Наны Токовым, Солтан-Хаджи Байчоровым, Казий-Хаджи Лайпановым, Исламом Дудовым и другими добивался открытия светских школ в Карачае, строительства дорог и мостов, создал в Теберде опытно-показательное хозяйство, разводил сады, вводил новшества /сепараторы/ в молочном производстве, построил электростанцию и лесопильный завод, работавший на электричестве.

Будучи лесничим, Крымшамхалов резко выступал против варварской вырубki ценных пород лесных угодий Карачая, выращивал путем селекции новые культурные сорта яблок, груш, абрикосов и вишен. Он принимал активное участие в геологическом исследовании территории Карачая. Выдающийся русский геолог профессор И.В.Мушкетов, руководивший геологической экспедицией в Карачае в 1895 г., в своей книге "Геологический очерк ледниковой полосы Теберды и Чхалты" /Москва, 1896/ отмечал, что Ислам Крымшамхалов оказал ему большую помощь в организации экспедиции и снабдил его книгу великолепными рисунками. В статье "Новое богатство Карачая", опубликованной в № 26 за 1896 г. газеты "Северный Кавказ", издававшейся в Ставрополе, он писал, что Карачай богат мрамором, другими полезными ископаемыми, что их нужно умело использовать для блага народа. Он неоднократно писал о необходимости использовать целебные воды Карачая и благодатный климат Теберды для излечения людей от заболеваний дыхательной системы и опорно-двигательного аппарата. Именно благодаря усилиям Крымшамхалова поселок Теберда /ныне город/ стал развиваться как один из лучших курортов России.

Неоценим вклад Ислама в развитие литературы и изобразительного искусства карачаевского народа. Ратуя за обучение горских детей на русском и родном языках, он в 1908 г. составил "Азбуку" карачаевского языка, используя латинский алфавит, мотивируя это тем, что "арабский алфавит трудный и тормозит дело распространения грамотности". /"Мусульманин", 1911, № 6-7.-С.292/.

Еще в отроческие годы Ислам начал писать стихи и рассказы, но зрелости в мастерстве достиг на рубеже XIX и XX веков. О его творчестве высоко отзывается видный литературовед А.И.Караева. Одна из исследователей его творчества профессор Т.Ш.Биттирова указывает, что И.П.Крымшамхалов переводил стихи с русского на карачаево-балкарский язык и сам сочинял стихи, рассказы, писал публицистические произведения, но, к сожалению, многое из написанного им утеряно безвозвратно, "на сегодняшний день разыскано небольшое количество публицистических произведений, сохранившихся главным образом в дореволюционных

периодических изданиях. Стихи и басни Ислама растворились в карачаево-балкарском устном народном творчестве"/Биттирова Т.Ш. Ислам Крымшамхалов//Карачаево-балкарские деятели культуры конца XIX - начала XX вв. Нальчик,"Эльбрус",1993.-С.123/.

Из опубликованных произведений И.Крымшамхалова наиболее социально значимым была басня "Волк и Кот", впервые опубликованная в 1926 г. в учебнике-хрестоматии поэта Асхата Биджиева "Билим" /"Знание"/. Оценку этому произведению я дал в своей статье о творчестве И.Крымшамхалова, помещенной в учебнике-хрестоматии для 8 класса карачаевских школ "Карачаевская литература"/Черкесск,1968.-С.39/

В этом талантливом произведении в образе Волка Ислам вывел алчного, злого и жестокого эксплуататора, успевшего навредить всем жителям аула и, спасаясь от погони, прибежавшего просить помощи у справедливого Кота. Но поскольку Волк вредил всем, он нигде не нашел пристанища и был убит преследовавшими его охотниками. Главная мораль басни: победа правды и справедливости над злом и насилием неминуема.

В рассказе "Карачаевское горе" Ислам показал тяжелейшее материальное положение большинства карачаевских скотоводов из-за их малоземелья. У этих честных тружеников даже те небольшие деньги, которые они выручали непосильным трудом, уходили на арендную плату за земли казачьих станиц. Герой рассказа старик Алий говорит: "Не хозяин ты, а хуже батрака, ходишь-ходишь за ним /за скотом. - К.Л./ круглый год без отдыха: не ешь, не пьешь, а вырастишь бычка или жеребчика - на базар, и денежки казаку за землю".

В повести "Там и здесь", по воспоминаниям слушавших это произведение в исполнении самого автора, речь шла о роскошной жизни в богатой семье Петербурга, а затем автор изображал нищенское полуголодное существование бедняка в карачаевском ауле. Чтение повести вызывало у слушателей слезы.

И.Крымшамхалов был основоположником профессионального изобразительного искусства карачаевского народа. Племянник Ислама известный скульптор и художник Хамзат Крымшамхалов говорил мне, а также написал в своих воспоминаниях о том, что Ислам был последователем художников-передвижников и в его рисунках и живописи "нет и тени украшения жизни, они сугубо реалистичны и правдивы в передаче образов как людей, так и природы, в них нет и тени академизма." Его картины экспонировались на московской художественной выставке, некоторые из них и ныне экспонируются в Доме-музее И.Крымшамхалова в г.Теберде и Доме-музее Н.Ярошенко в Кисловодске. В области портретной живописи наиболее известны его картины "Сказитель", "Женщина с ребенком", "Старик-карачаевец", "Гебенле", "Н.А.Ярошенко за работой" и др. /Об этом подробно говорится в упомянутой выше документальной повести З.Хабичевой-

Боташевой и в моей статье “Дружба Ярошенко и Крымшамхалова”, опубликованной в книге В.В.Секлюцкого “Николай Александрович Ярошенко” /Кисловодск, 1961/.

По словам очевидцев, многие видные деятели науки и культуры России гостили в доме И.Крымшамхалова в Теберде. Особенно часто там бывали его друзья великие художники Николай Ярошенко и Коста Хетагуров, которые часто выезжали в окрестности Теберды, писали картины и отдыхали, вели дружеские беседы в доме и на природе.

Ислам был болен туберкулезом горла и в очередную поездку на лечение в Ялту скончался там 3 декабря 1910 года. Друзья Ислама во главе с Ахматом Байрамуковым перевезли его тело в Теберду и похоронили там в марте 1911 года. Народ оплакивал своего великого сына, оставившего заметный след в истории общественно-политической мысли и культуры карачаево-балкарцев.

Его благородные потомки помнят о нем. Его именем названа улица в Карачаевске, ему посвящена экспозиция музея в Теберде. Его произведения изучаются в школах, на филологическом и художественно-графическом факультетах Карачаево-Черкесского государственного университета.

УМАР АЛИЕВ¹

Сын простого карачаевского крестьянина Умар Джашуевич Алиев благодаря своим выдающимся способностям и целеустремленности стал известным всей стране общественно-политическим деятелем и ученым. Он прожил всего 42 года, но оставил неизгладимый след в истории.

У.Д.Алиев родился 25 августа 1895 г. в старинном ауле Карт-Джурт и с детских лет приобщился к труду. В семилетнем возрасте он поступил в Карт-Джуртскую начальную школу и окончил ее в 1906 г. Его учитель известный педагог Хызыр Халилов утверждал, что Умар был первым учеником в школе и не расставался с книгой.

По окончании школы талантливый мальчик хотел поступить в Баталпашинскую гимназию, но у семьи, в которой было 8 детей, не нашлось средств для его дальнейшего обучения, поэтому один год он работал пастишником, не переставая мечтать о дальнейшей учебе. Своему напарнику Локману Тохчукову он говорил: “Если я не поеду учиться, сердце мое разорвется.” В 1907 г. Умар тайно от родителей уехал в балкарский аул Кёнденен. Учился у известных арабистов Али Энеева и Локман-Хаджи Эфендиева. За четыре года окончил Кёндененскую духовную семинарию, в 1912-1914 гг. продолжил учебу в Дагестане, где получил высшее образование. В конце 1914 г. успешно выдержал экзамены на звание преподавателя арабского и турецкого языков и восточных литератур, стал одним

из видных арабистов России. В 1915-1916 гг. преподавал в кумыкском ауле Кумторкала /ныне Коркмаскала/ в созданной им новометодной /по-лусветской/ школе. Здесь он примкнул к революционному движению.

Из-за преследования полиции Алиев был вынужден покинуть Дагестан. Некоторое время давал частные уроки арабского языка в Тифлисе, а в 1916 и 1917 гг. преподавал восточные языки, литературу, юриспруденцию, логику и риторику в татарской учительской семинарии "Османия" в Уфе. За глубокое знание учебного материала и блестящее преподавание, прогрессивные мысли и защиту интересов людей труда он пользовался большим авторитетом среди студентов и преподавателей семинарии. К его голосу прислушивались многие передовые учителя не только в Уфе.

С победой Февральской революции Умар стал уделять большое внимание общественной работе, вел среди населения революционную пропаганду вместе с большевиками, левыми эсерами и татаро-башкирскими социалистами. Он стоял у истоков создания профсоюза учителей-мусульман в Башкирии и Татарии, а с июля 1917 г. стал руководителем всероссийского профсоюза учащихся мусульман (учителей) и переехал жить в г. Казань, где работал до победы Великой Октябрьской социалистической революции. Одновременно редактировал созданный им журнал этого профсоюза "Укутучу" /"Учитель"/. Со страниц журнала Алиев пропагандировал идеи социализма, справедливости, свободы, равенства и братства народов. Съезды мусульманских учителей России, которые проходили под его председательством, поддержали Октябрьскую революцию.

Сразу же после победы Октября Умар послал телеграмму В.И.Ленину, в которой говорилось, что учителя мусульманских школ приветствуют революцию. Поскольку Алиев был заметной фигурой среди интеллигенции народов, исповедовавших ислам, он вместе со своими друзьями и единомышленниками, выдающимися татарскими революционерами Мулламуром Вахитовым и Галимджаном Ибрагимовым был приглашен для работы в Советском правительстве, где в 1918-1919 гг. заведовал отделом горцев Кавказа при Народном комиссариате по делам национальностей. Как свидетельствуют архивные документы, для решения и согласования отдельных важных вопросов Наркомнац направлял к В.И.Ленину Умара Алиева, и Ленин считался с его мнением. 2 августа 1918 г. было принято постановление Совнаркома о создании при местных Советах Северного Кавказа отделов по делам горцев.

Этот важный документ, положивший начало советскому национально-государственному строительству в многонациональном крае, был подписан председателем СНК В.Ульяновым-Лениным, зам. наркома по делам национальностей С.Пестковским и зав. отделом горцев Кавказа У.Алиевым.

В начале ноября 1918 г. деникинцы стали теснить Красную Армию. По предложению Умара ВЦИК направил на Северный Кавказ чрезвычай-

ную коллегия, в которую вошел сам У.Алиев /председатель/, а также У.Буйнакский и У.Кубатиев /члены/. Перед отправкой по месту назначения с ними долго беседовал В.И.Ленин.

Несмотря на отчаянное сопротивление, революционные силы Северного Кавказа были сломлены. Отступавший вместе с частями Красной Армии на Астрахань У.Алиев заболел тифом, но выжил, Кубатиев умер от тифа в Баку, а Буйнакского денкиинцы расстреляли в Дагестане.

Весной 1919 г. Алиев прибыл в Москву и представил доклад о своей деятельности на Северном Кавказе в качестве председателя чрезвычайной коллегии ВЦИК В.И.Ленину, ВЦИК и Наркомнацу. Наркомнац высоко отозвался о деятельности У.Алиева как председателя названной коллегии и как заведующего отделом горцев Кавказа.

В газетном очерке невозможно показать многогранную работу, проводившуюся Алиевым в годы гражданской войны; в 1919 г. он работал членом коллегии внутренних дел Крымской республики, вел подпольную работу в Крыму и на Кавказе, а осенью того же года, будучи одним из руководителей борьбы трудящихся Дагестана против денкиинского ига, проявил политическую гибкость и воинскую доблесть, за что был награжден в 1927 г. орденом Красного Знамени.

1920 год. Год освобождения Северного Кавказа от денкиицев и пророчения новой рабоче-крестьянской власти в многонациональном крае был особенно трудным для Алиева. В марте-апреле он - комиссар просвещения и печати Дагестана, в мае-июле - член Северо-Кавказского ревкома, в июле-августе - участник исторического II конгресса Коминтерна, в августе-ноябре - уполномоченный Наркомнаца на Северном Кавказе, в сентябре - делегат I съезда народов Востока в Баку, член его президиума. Неоднократно выступал с разъяснениями политики Советской власти, переводил на русский язык выступления тюркоязычных и арабоязычных делегатов. Знаменательным для Умара событием стало его участие в работе Политбюро ЦК, где решался вопрос о предоставлении национальных автономий восточным народам. 13 октября он вместе с 27 делегатами I съезда народов Востока был на приеме у Ленина, беседовал с ним, а 14 октября выступил на заседании Политбюро, которое вел Ленин. Он говорил о тяжелой жизни восточных народов, приводил конкретные примеры из жизни карачаевцев, говорил о целесообразности предоставления советской национальной автономии всем малым народам, а также о необходимости возвращения северокавказским горцам отнятых у них царизмом горских земель.

Политбюро приняло написанное В.И.Лениным постановление, в котором говорилось, в частности: "Признать необходимым проведение в жизнь автономии, в соответствующих конкретным условиям формах, для тех восточных национальностей, которые не имеют еще автономных учреждений. По вопросу аграрному признать необходимым возвращение гор-

цам Северного Кавказа земель, отнятых у них великорусами, за счет кулацкой части казачьего населения и поручить СНК немедленно подготовить соответствующие постановления " /Ленин В.И. ПСС, т. 44.-С.342/. Это постановление положило начало национально-государственному строительству в стране. На Северном Кавказе были провозглашены две автономии: 13 ноября - Дагестанская республика, 17 ноября - Горская республика. В состав последней вошли национальные округа - Чеченский, Ингушский, Осетинский, Кабардинский, Балкарский, Карачаевский.

Руководители Кубанской области попытались помешать созданию автономии для карачаевского народа, но этот вопрос был положительно решен еще 18 октября В.И.Лениным, и это решение отстаивали руководители Северного Кавказа Г.К.Орджоникидзе и С.М.Киров. Дело в том, что, когда 14 октября на заседании Политбюро У.Алиев говорил о тяжелых испытаниях, выпавших на долю карачаевского народа, Ленин предложил ему представить доклад по этому вопросу. 18 октября такой доклад под названием "Об экономическом и политическом положении в Карачае" был представлен. В тот же день Ленин ознакомился с ним и написал на препроводительной записке к докладу: «...т. Каменский. По-моему, надо тотчас послать копию т. Сталину для бюро ЦК на Кавказе, а этот оригинал перешлите т. Крестинскому. Ответьте мне также несколько слов по существу доклада. 18.X. Ленин».

Ленинская резолюция сыграла огромную роль в судьбе карачаевского народа, получившего 17 ноября 1920 г. национальную автономию в форме национального округа и часть своих земель, отобранных царизмом в XIX веке.

Одной из ярких страниц в биографии Умара Алиева является его работа на посту председателя ревкома /а затем Совета/ Карачаевского национального округа с 19 ноября 1920 г. до февраля 1922 г. Под его руководством проходила конфискация помещичьих земель, создание новых школ и кооперативов. Он издал приказ об отмене калыма и берне, выступал против других вредных пережитков - сословного деления населения, кровной мести и др.

Особую заботу Алиев проявлял об укреплении дружбы карачаевского народа с соседними народами, особенно с русскими казаками, кабардинцами, черкесами, абазинами, ногайцами. Он неоднократно подчеркивал, что без помощи России, русского народа не могут возрождаться малые народы, в том числе и горцы Северного Кавказа.

В ноябре 1921 г. он выступил с инициативой об объединении Карачаевского автономного округа с Баталпашинским отделом Кубанской области, где черкесы, абазины и ногайцы еще не имели национальной автономии. Инициативу поддержали все жители как Карачая, так и Черкесии. Посланная ими в Москву совместная делегация карачаевцев, черкесов, абазин, ногайцев и русских под председательством У.Алиева добилась

согласия Ленина на создание Карачаево-Черкесской автономной области, и 12 января 1922 г. вышел декрет ВЦИК об образовании КЧАО в составе РСФСР. Умар Алиев остался в Москве, утвердил состав ревкома новой области под своим председательством. Однако ему не пришлось работать в этой должности. Некоторые местные аппаратчики написали на него доносы, обвинив в диктаторстве и искажении национальной политики Советской власти, а члены Северо-Кавказского военного округа Ворошилов и Буденный, недовольные тем, что Алиев не пресмыкался перед большими начальниками и даже критиковал их за серьезные ошибки в проведении национальной политики на Северном Кавказе, поспешили использовать клеветнический материал на Алиева и освободили его от должности решением Юго-Восточного бюро ЦК РКП/б/. Короткое время он работал в Дагестане, но вскоре был вызван ЦК в Москву, где являлся членом коллегии Наркомнаца и коллегии Восточного издательства. Как член ВЦИКа принимал активное участие в работе высшего законодательного органа страны, а также руководил изданием учебной и иной литературы для народов Крыма, Кавказа, Поволжья, Средней Азии, Казахстана и Сибири. Сам написал в 1923 г. букварь "Элибле" на карачаево-балкарском языке /впервые на основе латинского алфавита/, а затем - учебник-хрестоматию для взрослых "Бирлиқде - тирилик" /"В единении - сила"/.

С образованием Северо-Кавказского края У.Алиева направили снова в этот регион, где он возглавил Национальный совет края и одновременно работал зам. зав. крайоно, директором Горского научно-исследовательского института, директором Крайнациздата, директором Горского краевого музея, председателем Северо-Кавказского комитета нового алфавита.

За пять лет работы на Северном Кавказе в 1925-1930 гг. им написано более 30 научных работ по истории, этнографии, языку и литературе народов Северного Кавказа. Капитальные труды его "Национальный вопрос и национальная культура в Северо-Кавказском крае"/1926/, "Кара-Халк"/1927/, "Карачай"/1927/, "Адыгея"/1927/, "Карачаево-балкарская грамматика"/1930/ до сих пор пользуются большим спросом и используются учеными как первоисточники.

Вскоре после смерти Ленина с ростом культа личности Сталина стали преследоваться те работники, которые выступали против бюрократизации государственного и партийного аппарата, произвола над интеллигенцией, отмены нэпа и раскулачивания. Среди преследуемых был и У.Алиев. Под разными мотивами его шельмовали в газетах и журналах, писали доносы. Дело кончилось тем, что его в 1928 г. исключили из партии. В 1929 г. его восстановили в партии, но вскоре освободили от всех занимаемых постов. С 1930 г. до ареста в 1937 г. он работал редактором всесоюзного журнала "Революция и письменность", был председателем Всесоюзного комитета нового алфавита при ЦИКе. Одновременно учился в Институте Красной профессуры, преподавал карачаево-балкарский язык балкарским студентам в ГИТИСе им. Луначарского, арабский язык в МГУ.

В год окончания Института Красной профессуры, в 1936 г., его вновь исключили из партии по старым доносам, но к концу года восстановили, назначив ученым секретарем кафедры ленинизма Всесоюзного заочного института права /юридического института/. В 30-е годы его труды перестали издавать, в том числе такие исследования, как "Современная экономика США", "Русско-карачаево-балкарский словарь", "Карачаево-балкарско-русский словарь". В день ареста Умара Алиева 24 июня 1937 года они были конфискованы сотрудниками НКВД и бесследно исчезли. По моей просьбе их искали в КГБ при Совмине СССР еще в 1965 г., но не нашли.

Умара Алиева расстреляли, когда ему шел 43-й год, в самом расцвете творческих сил. Его обвинили в том, что вместе с Бухариным и Рыковым он был в заговоре против Сталина, насаждая в руководство в национальных образованиях националистов - "врагов народа", что в своих научных трудах он якобы давал сведения "шпионского характера", опубликовав различные статистические данные /цифры и др./ Эти сведения я нашел в Военной коллегии Верховного суда СССР в июле 1965 г. Суд над Алиевым длился пять минут. Его расстреляли в пятигорской тюрьме 24 июня 1938 г.

У Умара Алиева было два сына - Шамиль и Алий. Алий умер в детстве, Шамиль же и его мать врач Мариям Иммолатовна Хубиева преследовались как ближайшие родственники "врага народа". Шамиль с большим трудом получил высшее образование, стал известным врачом-хирургом, защитил кандидатскую диссертацию. Его дочь Мария пошла по стопам отца, а сын Алий - историк.

Имена У.Алиева и ему подобных людей переживут века. Его именем названы улицы в Кисловодске, Черкесске, Карачаевске, Теберде, Учкене и многих населенных пунктах Карачаево-Черкесии, а также Карт-Джуртская школа, в которой он учился. В Карачаево-Черкесском государственном университете учреждены специальные стипендии имени Алиева, Балахонова и Гутекулова для отличников. Об У.Д.Алиеве написаны песни, книги, на его труды ссылаются ученые. Так что Умар Алиев, этот красивый душой и телом человек, и ныне с нами.

Прим.: подробно о жизни и деятельности У.Д.Алиева см. мои книги, написанные в соавторстве с писателем Муссой Батчаевым: "На крыле времени"/М.Политиздат/, 1977/, "Умар Алиев"/Черкесск, 1986/. - К.Л.).

О КАЙСЫНЕ - ГОРДОСТИ НАШЕЙ²

Я прожил немало лет. За эти годы на своем жизненном пути мне довелось встречаться со многими замечательными людьми. Среди них особое место занимает мой незабвенный друг и товарищ, великий балкарский поэт Кайсын Шуваевич Кулиев.

За свою длительную историю карачаево-балкарский народ выдвинул из своей среды немало государственных мужей, видных полководцев, политиков, поэтов, ученых, деятелей культуры и искусства. Он принадлежит к числу самых выдающихся деятелей духовной культуры нашего народа, возвышаясь над другими поэтами, как горный исполин Эльбрус над остальными вершинами Кавказа. Его имя, имя великого поэта-гуманиста, известно всему миру. О его творчестве высоко отзывались многие государственные деятели, поэты, среди них Индира Ганди и Александр Твардовский.

О творчестве Кулиева написано немало книг, статей, диссертаций, его преподают в вузах и школах. Будучи преподавателем карачаево-балкарской литературы в Карачаевском пединституте, я читал лекции о его творчестве.

Здесь я хочу рассказать о нем, как о человеке, вспомнить некоторые эпизоды его жизни, тем более, что в своих автобиографических заметках поэт мало говорит о себе, а некоторые страницы его биографии вовсе не изучены. Это относится прежде всего к его жизни в ссылке. Кулиев не любил писать о своих мытарствах. Об этом он не пишет и в своих "Страницах автобиографии", которые помещены в его книгу "Так растет и дерево", изданную в Москве издательством "Современник" в 1975 году.

С Кайсыном Кулиевым я познакомился в 1946 г., когда поступил учиться на исторический факультет Киргизского государственного педагогического института в г. Фрунзе (ныне Бишкек). В то время в этом учебном заведении училось всего несколько человек из числа незаконно высланных северокавказских народов: ингушей, чеченцев, балкарцев, карачаевцев. Некоторые "спецпереселенцы" работали преподавателями в этом вузе. Дашлоко Дохович Мальсагов и Умар Баблашевич Алиев работали доцентами кафедры русского языка. Кандидат исторических наук, очень интеллигентная женщина Тамара Тонтовна Мальсагова являлась доцентом всеобщей истории, Хамит Оразович Лайпанов работал деканом истфака. Впоследствии ассистентом кафедры литературы работала Асият Исмаиловна Байкулова-Караева.

У. Б. Алиев, работавший до переселения доцентом Кабардино-Балкарского пединститута и замнаркома просвещения республики, хорошо знал Кайсына Кулиева. Он-то и познакомил студентов-горцев с поэтом. Позже мы познакомились и с Керимом Отаровым, Идрисом Бозоркиным, Джанакаитом Залихановым, Иссой Боташевым, Махмудом Эсамбаевым, Мутаем Упъбашевым, Ханафи Хутуевым, Бертом Гуртуевым, Сафаром Макитовым. Кайсын не раз бывал у нас в институте, а мы по его приглашению посещали его на работе и дома. Особенно часто встречались с ним мой ближайший друг студент-филолог Ибрагим Хаджи-Мурзаевич Урусбиев и я.

Умар Алиев, который был очень дружен с Кайсыном, часто приглашал нас с Ибрагимом к себе домой и к Кайсыну. Иногда мы засиживались

в кабинете Кайсына в Союзе писателей Кыргызстана до полуночи, делились наболевшим. В это тяжелое время Кайсын, как мог, помогал полугодным студентам.

Кайсын очень тяжело переживал национальную трагедию наших народов, об этом он часто говорил, когда встречался с нами в выходные дни в общежитии. Ибрагим жил в комнате один, поэтому мы обычно собирались у него, иногда пили вино и вполголоса пели карачаево-балкарские песни. Кайсын с удовольствием вспоминал свою жизнь в Чегеме, часто говорил о матери, читал свои стихи, ей посвященные. Он рассказывал нам, что был принят на работу в Союз писателей Кыргызстана с помощью Твардовского и Фадеева, но в 40-е годы и в начале 50-х его стихи никто не печатал. В местном литературном журнале появлялись лишь его критические статьи о некоторых местных поэтах, чьи произведения он переводил на русский язык. Он очень живо рассказывал об обсуждении стихов местных поэтов в Союзе писателей. Однажды из его уст мы услышали о таком курьезном случае. Один талантливый писатель питал слабость к вину, и, когда первый секретарь Союза писателей стал выговаривать ему за это, он парировал: "Я, хоть и пью, пишу трезвые стихи, а у тебя, трезвенника, стихи всегда пьяные".

Моя двоюродная сестра Разият Кубанова рассказывала, что, когда Кайсын приехал к своим родственникам в селение Кара-Кунуз, которое находилось близ города Токмак, присутствие на одной из свадеб и знакомство с юной горянкой подвигли его на создание красивого стихотворения, содержание которого она хорошо помнила и цитировала, но этого произведения почему-то не оказалось в изданных книгах Кулиева. Желательно было бы, чтобы все эти неизданные стихи увидели свет.

Кайсын не раз повторял, что подлинная поэзия гуманна, что без любви к человеку, без большой радости и боли за него не может быть подлинных произведений поэзии и искусства вообще.

Однажды, пригласив меня в свой номер в "Москве", Кайсын с радостью показал мне интервью Индиры Ганди, в котором она цитировала высказывание Кайсына о гуманизме. Несмотря на то, что Кайсын кропотливо отшлифовывал свои стихи, выступления на ТВ и по радио рождались у него буквально в считанные минуты, и говорил он всегда красочно и убедительно.

В апреле-мае 1970 г. Кулиев долго жил в номере 847 гостиницы "Москва". Я тогда работал в архивах и жил в этой же гостинице. Однажды вечером, позвонив мне, он предупредил о приходе дорогих гостей. Кайсын пригласил меня к себе вместе с поэтом Муссой Батчаевым. Когда мы поднялись в номер Кайсына, застали там Мустая Карима, Николая Доризо, Давида Кугультинова и сына Бориса Пастернака Евгения. Я очень уютно чувствовал себя в этом поэтическом братстве, и воспоминания о нем долго буду хранить в памяти. В этот вечер Кайсын был душой обще-

ства, острил и непринужденно располагал гостей к отдыху, дружескому общению. Вообще у него были удивительная контактность и теплота по отношению к близким людям. Проводив гостей ночью, мы с Кайсыном вдвоем вернулись в номер. По дороге он рассказал мне, что его пригласили выступить на Красной площади на параде Победы. Выступление должно было состояться в 9 часов утра. Я подумал о том, что почти невозможно до рассвета подготовить такую речь, чтобы ее внимательно слушала вся страна. Но утреннее выступление Кайсына рассеяло все сомнения: речь была блестящая. Позже я не раз мог наблюдать, как быстро он писал рецензии, отзывы. Как депутат он вел очень большую работу, старался помогать землякам, своей маленькой родине - Кабардино-Балкарии, часто звонил в Нальчик, спрашивал о проблемах. Многим поэтам он дал путевку в жизнь. Калмыцкий поэт Давид Кугультинов, которого Кайсын очень ценил, я уверен, не забыл того добра, которое он видел от Кулиева.

Назир Хубиев и Мусса Батчаев говорили, что в их всесоюзной известности немалая доля труда Кайсына Кулиева. Хубиев пишет: "Я бесконечно благодарен судьбе за то, что она подарила мне много интересных встреч с этим удивительным человеком. Удивить горца гостеприимством, обрадовать его встречей - это надо уметь. Он умел. И еще как!"

Когда областное руководство начало травлю талантливого поэта Муссы Батчаева, вменяя ему в вину национализм, именно Кайсын поднялся на его защиту. Он написал первому секретарю Карачаево-Черкесского обкома КПСС Н.М. Лыжину аргументированное письмо, где, в частности, говорил о даровании Муссы и отсутствии в его творчестве малейших признаков национализма.

Из советских поэтов наибольшей любовью у него пользовались Твардовский и Пастернак. О Твардовском он с восхищением говорил, что этот сын раскулаченного крестьянина все равно взошел к вершинам поэзии, потому что "талант есть талант". Кулиев ценил его и как мудрого редактора журнала "Новый мир", который всегда пропагандировал гуманистические идеи.

Летом 1972 г. Кулиев вместе с Евгением Пастернаком, его женой и дочерью, а также с балкарскими писателями Джанакаитом Залихановым и Сафаром Макитовым приехал в гости к нам, в Карачаевск. Азамат Суюнчев и я повезли гостей в Архыз, где Кайсыну и его товарищам был оказан радушный прием. Память об этой поездке хранят фотографии, которые мы сделали там.

Все, кому довелось встречаться с Кайсыном, тепло о нем отзываются. Преподаватель детской литературы Карачаево-Черкесского пединститута Замира Байрамкулова, написавшая кандидатскую диссертацию о творчестве выдающегося балкарца, не раз говорила мне, что такого обаятельного и чуткого человека она встретила впервые.

Кайсын умел быть благодарным учеником. Он очень высоко ценил своего преподавателя в ГИТИСе Умара Алиева, карачаевских поэтов Асхата Биджиева и Исса Каракотова. Большое стихотворение Каракотова "Кавказ" Кайсын знал наизусть и всегда говорил, что так хорошо о горах никто из наших поэтов еще не писал.

Летом 1983 г. больной Кайсын попал в больницу в Москве. Много раз я навещал его там, и наши беседы были долгими и больше философскими. Он говорил о смысле жизни, о гуманизме, добре и зле, о своем предназначении на этой земле. Больной, ослабевший, он забывал о своем недуге, когда говорил о своих детях, о том, что им нужна его помощь, его поддержка, он не имеет морального права болеть, когда им нужно его твердое плечо. Когда летним вечером я привез к нему полковника Аслана Узденова, Кайсын обрадовался новому знакомству. "Дорогой Аслан, от судьбы никуда не денешься, но надо делать добрые дела, оставлять после себя добрый след, пока жив. Когда что-то хорошее делаешь для других, и самому хорошо", - по-доброму улыбаясь в усы, говорил он, и глаза его были печальны. Наверно, он чувствовал скорый конец. Это звучало как завещание. Я сделал попытку пошутить, сказав, что такая мрачность ему не к лицу. Он, помолчав немного, ответил:

"Это не пессимизм, просто в этом, как мне кажется, был смысл моей жизни". Я приходил к Кайсыну и с его переводчиком Наумом Гребневым. Кулиев рассказывал ему о своих творческих планах, глаза его блестели. И тут я спросил у него: "Почему, Кайсын, ты не пишешь прозу?" Он ответил: "Я стану писать прозу только тогда, когда сердце мое постареет". Как горько, что он ушел из жизни, когда сердце его было юным и чувствовало, и любило, и ненавидело, как в молодости!

Все, о чем он писал, очень гражданственно и человечно, поэтому его творчество понятно на всех пяти континентах.

Как-то раз Кайсын рассказал мне о том, что большую половину делегации советских писателей, которая должна была поехать в США, американское посольство отказалось снабдить визами, мотивируя это тем, что эти люди допускали в своем творчестве злобные выпады против Америки. Кайсына не было в их числе. Он сказал мне тогда:

"В моей душе нет вражды и злобы, поэтому я говорю об общечеловеческом".

Я солидарен со словами В. Кокова, Президента Кабардино-Балкарской Республики, сказанными им на торжественном вечере, посвященном памяти народного поэта К.Ш. Кулиева: "Малочисленный балкарский народ подарил миру крупнейшего поэта XX века... В своей нелегкой жизни Кайсын Кулиев говорил правду, показывал пример стойкости, величия, гуманизма, жизнелюбия, людской солидарности. Человек с солнцем в душе оставался его идеалом, и он ни разу не унизил себя, ставя свой

народ выше других, или же неуважительным отношением к тому или иному народу, будь он великим или малочисленным. И своим подвижническим трудом, талантом, неизменным оптимизмом показал, на какой духовный человеческий взлет способен каждый народ”.

**У.Б. АЛИЕВ –
крупный ученый, видный педагог
и общественный деятель
(1911-1972)**

Я хорошо знал выдающегося лингвиста, тюрколога и русоведца, доктора филологических наук Умара Баблашевича Алиева, внесшего большой вклад в языковедение, был одним из его многочисленных учеников, часто советовался с ним по научным проблемам. Он был весьма значимым человеком, с которым мне приходилось общаться в течение длительного времени.

Умар Баблашевич являлся не только крупным ученым и видным педагогом, но и очень порядочным человеком, искренне любившим людей и проявлявшим заботу о них.

Из всех черт характера этого неординарного человека я бы выделил его обостренное чувство справедливости. Это его черта, видимо, объяснялась тем, что он сам в своей жизни не раз испытывал несправедливое отношение к себе.

Его прадед первостепенный дворянин Умар Исмаилович Алиев, внук эфенди Али, основателя известной карачаевской фамилии Алиевых, окончившего еще в 1703 году знаменитый Каирский университет «Аль - Асхар», был хорошо образованным человеком. Мать Умара Исмаиловича Цаца (Чача) являлась дочерью богатого кабардинского помещика князя Анзорова. Его дед Магомет Умарович был одним из известных людей Карт-Джурта, но умер рано, оставив жену с малолетним сыном Баблашем (Баблачем). Через год после смерти мужа она вышла замуж за овдовевшего помещика, царского офицера, героя Русско-турецкой войны 1877 - 1878 гг. Ожая-Хаджи Байчорова, основателя аула Теберда и первого его старшину.

Баблаш Магометович Алиев, будучи пасынком Ожая-Хаджи Байчорова и одним из его наследников, получил участок земли, за что его в годы Советской власти раскулачили и лишили политических прав, хотя его сводный брат Солтан-Хаджи Байчоров был демократом и революционером и находился в 1908-1917 гг. в ссылке.

В молодости Умар Баблашевич Алиев страдал из-за того, что отца причислили к врагам Советской власти, а его самого преследовали как сына бывшего помещика, лишённого политических прав. Он не раз мне

рассказывал, что его заветной мечтой в 30-е годы было поступить в совпартшколу, но его туда не приняли. Он поступил в Ростовский университет благодаря своему родственнику Умару Джашуевичу Алиеву, работавшему тогда одним из руководителей Северо-Кавказского края. До поступления в университет он год работал рабочим депо Ростовской-на-Дону железнодорожной станции и окончил учебу в годичном рабфаке при Ростовском университете.

Получив квалификацию учителя русского языка и литературы, он в 1934 году стал преподавать русский и карачаево-балкарский языки в Кабардино-Балкарском педагогическом институте, который позже был преобразован в университет. Одновременно он составлял школьные учебники для балкарских школ, в частности, «Грамматику карачаево-балкарского языка» для средних школ.

Уже в те годы Алиев проявил себя как талантливый ученый и педагог, имел заслуженный авторитет среди студентов и профессорско-преподавательского состава пединститута и учителей родного языка балкарских школ. Накануне войны У.Б. Алиев подготовил кандидатскую диссертацию «Структура придаточных предложений в русском и карачаево-балкарском языках», но защитил диссертацию в 1942 году в Ташкенте, будучи в эвакуации. В 1942-1943 гг. он работал старшим преподавателем кафедры русского языка Самаркандского университета, где преподавал современный русский язык, готовил учителей для узбекских школ. Позже он защитил докторскую диссертацию в Азербайджанском университете по синтаксису карачаево-балкарского языка, стал профессором.

Впервые я встретился с У.Б. Алиевым в 1946 году, когда приехал в город Фрунзе (ныне Бишкек) из поселка Кант Кантского района Фрунзенской области Киргизии и поступил учиться на исторический факультет Киргизского государственного педагогического института им. М.В. Фрунзе (с 1951 г. университет).

Умар Баблашевич тогда работал доцентом кафедры русского языка института и пользовался большим авторитетом среди студентов и преподавателей. Будучи большим патриотом, любившим свой народ, он старался помочь представителям репрессированного карачаево-балкарского народа получить высшее образование, знал каждого из нас. Тогда в Киргизском пединституте обучались один балкарец - Магомет Бабаев и шестеро карачаевцев - Асият Караева, Софья Глоова, Захидат Тамбиева, Ибрагим Урусбиев, Фатима Каракетова и я. Учиться нам было нелегко, так как мы не всегда питались нормально, а самое главное, как спецпереселенцы находились под пристальным вниманием спецкомендатуры, нам редко удавалось получить пропуск от спецкоменданта для поездки домой за продуктами питания.

В этих тяжелых условиях мы всегда находили слова поддержки у нашего старшего товарища Умара Баблашевича, который постоянно опе-

кал нас. Я вместе со своим ближайшим другом Ибрагимом Урусбиевым неоднократно бывал на квартире Умара Баблашевича, где хозяин квартиры вел с нами задушевные беседы, учил нас жить и учиться в тех тяжелых условиях, в которых мы находились. К нам также тепло относилась семья Умара Баблашевича: его жена, великолепная русская женщина Татьяна Федоровна, дочь Светлана, позже ставшая кандидатом филологических наук, известным литературоведом и журналистом, сын Руслан, ставший кандидатом физико-математических наук, доцентом одного из московских вузов.

У.Б. Алиева как педагога я узнал позже, когда после окончания института я поступил учиться в 1950 году на филологический факультет Киргизского заочного педагогического института, где У.Б. Алиев работал заведующим кафедрой русского языка и преподавал нам в течение 4 лет современный русский язык. Я тогда убедился, что он исключительно искренне любил свой предмет и своих учеников. Говоря словами великого русского историка В.О. Ключевского, «он любит то, что преподает, и тех, кому преподает».

Будучи ведущим специалистом по современному русскому языку в университете и заочном пединституте, Умар Баблашевич учил нас познавать фонетику, морфологию и синтаксис современного русского языка в деталях. Он читал лекции, не заглядывая в записи, как это делали многие преподаватели, говорил всегда ясно, доходчиво, наиболее важные положения излагаемого материала повторял дважды. При этом он приводил высказывания разных ученых-лингвистов по тому или иному вопросу темы и давал оценки высказываниям, делал свои выводы и заключения. На экзаменах он требовал, чтобы мы изложили различные точки зрения лингвистов на части речи, на простые и сложные предложения и т.д., он дал нам глубокие знания по своему предмету.

Поскольку Ибрагим Урусбиев и я окончили осенью 1953 года институт с отличием, Умар Баблашевич пытался нас устроить в аспирантуру, а сам хотел быть нашим научным руководителем, но руководитель аспирантуры нам разъяснил, что спецпереселенцев в аспирантуру не принимают. (Ибрагим и я окончили аспирантуру позже, после возвращения из ссылки на родную землю: он по тюркологии, а я - по истории).

У.Б. Алиев был педагогом от бога, знал в совершенстве все педагогические приемы и добивался глубокого усвоения студентами преподаваемого им учебного материала. Он ясно мыслил, потому четко, ясно излагал свои мысли, передавал свои знания студентам и аспирантам. Будучи весьма требовательным педагогом, он добивался усвоения студентами программного материала, очень гордился теми своими учениками, которые учились отлично.

В те годы, когда профессор У.Б. Алиев работал ректором Карачаево-Черкесского госпединститута (ныне университета), я часто с ним встре-

чался и согласовывал свою научную работу. О нем высоко отзывались его ученики: доктор филологических наук, профессор М.А. Хабичев, кандидат филологических наук, доцент И.Х. Урусбиев, писатели А.А. Суюнчев, М.А. Хубиев, Н.А. Хубиев и др. Все они говорили, что У.Б. Алиев всегда вел себя достойно, справедливо решал и решает все вопросы, но его недолюбливали некоторые руководящие работники за независимый подход к решению всех вопросов и лишили его ректорского поста, но он продолжал работать в Карачаевске вплоть до последних дней своей жизни, будучи профессором кафедры русского языка и литературы КЧГПИ (1964-1972 гг.). Вместе с тем он принимал живое участие в общественной жизни Карачаево-Черкесии, участвовал в различных научных экспедициях, в частности по выявлению и изучению рунических тюркских памятников Карачая. О найденном нами древнетюркском руническом письме в местности Токмак-Кая, расположенной севернее аула Сары-Тюз, У.Б. Алиев, А.Д. Баучиев, М.А. Хабичев и я опубликовали 20 апреля 1961 года большую статью в карачаевской газете «Ленины байрагы».

Его педагогический талант проявлялся в общении с людьми, в тактичном отношении к ним, в умении выслушивать собеседника и даже оппонента. Будучи от природы скромным и воспитанным человеком, Умар Баблашевич никогда не допускал грубые выпады в адрес кого бы то ни было. Когда он работал ректором, к нему обращались с просьбой и советом очень много людей. Для каждого из них он находил нужные слова, а если мог помочь, - оказывал необходимую помощь в устройстве на работу или на учебу.

Ему было присуще удивительное качество вдохновлять людей. Когда я подготовил кандидатскую диссертацию, Умар Баблашевич, хотя был весьма занят институтскими делами, нашел время прочитать мою работу и написал большую положительную рецензию на нее, которая была зачитана 7 мая 1964 года на ученом совете Азербайджанского университета во время защиты мною диссертации. Он помогал также при защите кандидатских диссертаций М.А. Хабичеву, Х.Х. Хаджилаеву, Ш.Х. Акбаеву, З.Х. Байрамуковой, М.А. Хубиеву и многим другим.

У него всегда была потребность делиться своими мыслями с коллегами, друзьями. Со мной любил беседовать о формировании карачаево-балкарского народа. Именно от него я услышал впервые о том, что в формировании карачаево-балкарцев основную роль сыграли аланы. По его совету я прочитал, еще будучи студентом, соответствующую литературу по этой проблеме, за что я ему очень благодарен. Из ученых тогда только он говорил, что карачаево-балкарцы произошли от алан. Позже, в 1959 году с этой концепцией он выступил на научной конференции, посвященной происхождению карачаевцев и балкарцев.

Общение У.Б. Алиева с учеными и своими учениками давало ему стимул для плодотворной научной педагогической и общественной дея-

тельности. Как общественный деятель он принимал живое участие в судьбе народов КЧР. Он радовался тому, что и среди горцев выходили образованные люди, вносившие свою лепту в науку.

Движение за реабилитацию карачаевского, балкарского и других репрессированных народов получило новый стимул после осуждения XX съездом партии культа личности Сталина, массовых репрессий по отношению к целым народам и миллионам граждан.

Во главе борьбы за реабилитацию карачаевцев и балкарцев вместе с У.Б. Алиевым стояли Магомет Акбаев, Аубекир Баучиев, Кайсын Кулиев, Ханафи Хутуев, Басханук Караев, Ракай Алиев, Магомет Боташев, Аскер Эбзеев, Джанакаит Залиханов, Сафар Макитов и др. По просьбе У.Б. Алиева и др. я тоже принимал участие в сборе подписей под коллективные письма и сам участвовал в составлении таких писем на имя Первого секретаря ЦК КПСС и Председателя Совета Министров СССР Н.С. Хрущева, который сыграл первейшую роль в реабилитации жертв политических репрессий и в возвращении репрессированных народов на историческую родину. Я с семьей и ближайшими родственниками вернулся в Джегуту 31 августа 1956 года, а на следующий год из Фрунзе в Нальчик вернулся У.Б. Алиев с семьей. Он стал работать деканом историко-филологического факультета Кабардино-Балкарского пединститута, а с 1962 года до 1972 года работал сначала ректором, а потом профессором кафедры русского языка Карачаево-Черкесского пединститута.

С У.Б. Алиевым я не раз обсуждал научные вопросы и вопросы культурного развития народов Карачаево-Черкесии. Исключительно велика его роль в подготовке ученых через аспирантуры. На областных и городских форумах он обращал внимание людей на то, что из-за ссылки карачаевцы отстали в своем культурном развитии и, чтобы преодолеть эту отсталость, нужно прежде всего подготовить специалистов во всех сферах науки и культуры.

Как сказано выше, эту свою идею он старался претворять в жизнь и подготовил специалистов высокой квалификации. О нем будут вспоминать с уважением и любовью все те, кто его знал и ценил.

КЪАЗИЙ-ХАДЖИ ЛАЙПАНОВ³

В первые годы Советской власти была истреблена большая часть не только помещиков и крупных капиталистов нашей страны, но и значительная часть интеллигенции из дворян, чем нанесен непоправимый вред генфонду всех наций России.

В числе безвинно погибших интеллигентов был видный общественно-политический деятель Къазий-Хаджи Шамильевич Лайпанов, происходивший из старинного карачаевского рода и состоятельной семьи. Его пятый

предок Джанхот, живший в конце XVII века, был известным в Карачае военачальником и отличился в борьбе против крымских и других завоевателей, стремившихся поработить небольшое Карачаевское феодальное государство. Сын Джанхота Боран, его сын Махсют, его сыновья Хусин (мой прадед), Таучу (дед Къазий-Хаджи), Албот и Исмаил также были известными людьми в Карачае. Хусин и Таучу служили в русской армии, участвовали в Крымской войне 1853-1856 гг. и награждены медалями за боевые подвиги. Отец Къазий-Хаджи Шамиль Таучевич был передовым для своего времени человеком и дал образование своим четырем сыновьям, но среднее светское образование получил только Къазий, который в восемнадцатилетнем возрасте совершил хадж в Мекку и стал носить титул "Хаджи". Къазий-Хаджи не стал религиозным деятелем, хотя пользовался большим авторитетом среди эфенди, а стал заметной политической фигурой не только в Карачае, но и во всей Кубанской области и на Северном Кавказе.

Родился он 25 декабря 1874 года в старинном карачаевском ауле Хурзук, расположенном у северо-западной подошвы Эльбруса, высочайшей горной вершины Европы. В числе первых учеников в 1884 году он поступил в первую светскую школу Карачая - Учкуланскую начальную школу, которую успешно окончил в 1887 году. По ходатайству отца и дяди по матери горского судьи помещика Алия Бостанова он сумел завершить свое образование в гимназии в Екатеринодаре (ныне Краснодар), центре Кубанской области. Позже окончил юридический факультет Стамбульского университета.

В годы учебы он познакомился и подружился с адыгейцами Айтеком Намитковым, Кучуком Натырбовым, с кабардинским князем Магометом Абуковым, с ногойцем Султаном Шахим-Гиреем, с русским казаком Александром Филимоновым. Все они сыграли впоследствии значительную роль в истории и политической жизни Кубанской области, а генерал-лейтенант А. Филимонов в 1917-1920 гг. работал Войсковым атаманом Кубанского казачьего войска и начальником Кубанской области.

Общественно-политическую деятельность К. Лайпанов начал в 90-е годы XIX века в горском суде, председателем которого являлся его друг Александр Филимонов. В начале XX века Къазий-Хаджи работал одним из доверенных лиц Карачая, сделал много в деле строительства новых школ, дорог, мостов и т. д. Жители Нового Карачая помнят, что основателем их аула был К. Лайпанов, который в 1906 году возглавил карачаевскую делегацию по земельному вопросу и добился у наместника царя на Кавказе графа Воронцова-Дашкова выделения жителям аула Хурзук новых земель, на которых в 1909 году и был основан новый аул под названием Воронцово-Карачаевский, ныне поселок Новый Карачай.

В годы Первой мировой войны Лайпанов работал помощником владелицы серебряно-свинцового рудника "Эльбрус", расположенного рядом

с аулом Карат-Джурт (рудником владела родственница царя В.Ф. Романова). Свою продукцию рудник поставлял военным предприятиям.

Надо особо отметить, что в своей деятельности К. Ш. Лайпанов особое внимание уделял укреплению дружбы и сотрудничества между народами и людьми независимо от их национальной принадлежности и вероисповедания. Эта сторона его деятельности ярко проявилась в годы Февральской и Октябрьской революций. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года Къазий-Хаджи занимал руководящие посты в выборных органах Кубанской области: был одним из руководителей Кубанского областного совета и Кубанской рады, членом Баталпашинского гражданского комитета и Карачаевского национального комитета. На многочисленных съездах, которые проводились между февралем и октябрём 1917 года, он выступал с пламенными речами, призывая жителей Кубанской области и всего Северного Кавказа объединиться в единый братский союз.

8 ноября 1917г., выступая на 1 съезде иногородних Кубанской области от имени горцев Кубани, Къазий-Хаджи говорил о глубокой вере горцев в то, что «должна наступить такая пора, когда все народности Кавказа без различия наций и религий сольются в едином братском союзе» (Госархив Краснодарского края, ф. Р-411, оп. 1, д. 290, л. 262).

Будучи верующим человеком и борцом за справедливость и гуманное отношение к людям, К. Лайпанов категорически выступал против смертной казни, полагая, что жизнь человеку дарована Богом и только он вправе отнять ее. Хотя он и не поддерживал Советскую власть, но спас жизнь нескольким большевикам, попавшим в руки восставших казаков; среди них был известный большевик, один из руководителей Баталпашинского отдела Александр Белобровский. Его Къазий-Хаджи спрятал у себя дома и отказался выдать казакам. В августе 1920 года он с группой своих приверженцев совершил гражданский подвиг, предотвратив международный конфликт в Баталпашинском отделе. Дело в том, что особоуполномоченный IX Красной Армии Черемухин, фактически руководивший отделом в июле-августе 1920 года, издал приказ о сожжении станицы Кардоникской и селения Георгиевско-Осетинского как контрреволюционных, а жителям этих двух населенных пунктов приказал явиться в станицу Баталпашинскую. Однако для приведения приказа в исполнение у Черемухина не было достаточно военных сил, так как горные станицы южной части Баталпашинского отдела, в том числе Кардоникскую и Зеленчукскую, захватили белогвардейские формирования генерала Хвостикова. Прибыв в Большой Карачай с оружием и отрядом красноармейцев, Черемухин потребовал от карачаевцев выделить отряд в 600 человек для разгрома формирований Хвостикова. Благодаря действиям К. Лайпанова, Т. Тоторкулова и других авторитетных карачаевцев попытка Черемухина натравить

карачаевцев на казаков, сопровождаемая обещанием отдать карачаевцам казачьи земли, была сорвана.

Поскольку и после восстановления Советской власти Къазий-Хаджи продолжал выступать против массовых репрессий и казни людей, будучи идеологическим противником Советов, он был арестован и вместе с другими тридцатью противниками Советской власти расстрелян в Баталпашинской в марте 1922 года без суда и следствия с мотивировкой "За контрреволюционную деятельность".

Имя К. Ш. Лайпанова как борца за справедливость и общечеловеческие ценности сохранилось в памяти благодарных потомков. Старшее поколение жителей Карачаево-Черкесии - и горцы, и русские - с большим уважением вспоминает имя одного из славных своих земляков, честно и бесстрашно боровшегося за интересы широких слоев населения.

После гибели К. Лайпанова остались его сын Магомет и четверо дочерей. Все они и их дети добросовестно служили Родине, а Магомет, гвардии старший лейтенант, командир танковой роты, участвовал в Отечественной войне от начала и до конца, был награжден орденами и медалями. Многочисленные внуки, правнуки и праправнуки К. Лайпанова работают во многих сферах экономики и культуры. Так, Халит Борлаков - видный ученый-биолог, заведующий кафедрой биологии и химии Карачаево-Черкесского госпедуниверситета, Энвер Кочкаров работает преподавателем в том же учебном заведении, Заур Борлаков - врач высшей категории, Абриза Койчуева-Борлакова - доцент Карачаево-Черкесской государственной технологической академии, Муслим Борлаков - бизнесмен и др.

ДУГЕРБИ УЗДЕНОВ – ГЕРОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ⁴

Командир специального отряда (или отряда особого назначения) Дугерби Танаевич Узденов еще в начале 1944 года был представлен к званию Героя Советского Союза. Но только недавно присвоено ему звание Героя Российской Федерации, о чем 21 марта 1995 г. сообщила газета «День республики». В указе Президента РФ говорится: «За мужество и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. звание Героя Российской Федерации присвоить командиру специального отряда партизанского соединения Дугерби Танаевичу Узденову...».

Публикуем материал о его участии в Великой Отечественной войне, подготовленный профессором К. Т. Лайпановым.

Узденов Дугерби Танаевич родился 20 сентября 1917 года в ауле Каменномост Микояновского района Карачаевской автономной области.

Член КПСС с 1943 года, карачаевец, образование среднее. В сентябре 1937 года он добровольцем ушел в Красную Армию и служил в рядах Вооруженных Сил до января 1946 года. В 1937-1939 годах учился в Тамбовском кавалерийском военном училище имени Первой конной армии и окончил его по первому разряду. Лейтенант Узденов Д. Т. участвовал в финской войне в качестве командира разведывательной роты, был тяжело ранен.

В Великой Отечественной войне принимал активное участие от первых дней и до конца. 22 июня 1941 года, будучи командиром сабельного эскадрона, вступил в бой с вражескими войсками на Петразаводском направлении. В жестоких боях был тяжело ранен и лежал в госпитале. По выздоровлении был назначен командиром маршевого эскадрона и воевал на Калининском фронте. Короткое время был адъютантом командующего 11-м кавалерийским корпусом генерала Тимофеева.

В середине 1942 года старший лейтенант Д. Т. Узденов был вызван в распоряжение Генштаба и проходил подготовку для разведывательной работы в тылу немецко-фашистских войск. 12 сентября 1942 года диверсионно-разведывательная группа разведуправления Генштаба в количестве 6 человек под командованием Д. Т. Узенова с двумя радиостанциями большой мощности высадилась в лесу в северо-восточной части Ровенской области, в Ракитновском районе, в 11 километрах от с. Боровое. Штаб группы располагался в местности Загалье в доме лесника Г. И. Еремейчука, который, вместе с женой и дочерью оказывал помощь разведчикам в их трудной опасной работе. Радисты Юрий Бабашкин и Игорь Козырев, уроженцы Москвы, держали постоянную связь с разведуправлением Генштаба, сообщая ему ежедневно утром и вечером разведанные и получая от него приказы и распоряжения.

Д. Т. Узденов на своей базе в Загалье часто принимал диверсионно-разведывательные группы Петрова, Кузина, Дудки, Мачулы, Корнева и других, которые забрасывались в тыл врага Генштабом. Многие из этих групп становились самостоятельными партизанскими отрядами. Все они держали связь с Генштабом через Д. Т. Узденова, у которого была единственная радиостанция, которая могла передавать на расстояние более 600 километров, принимать указания из Москвы.

Группа Узденова постепенно выросла в большой отряд особого назначения до 100 человек. Этот отряд числился как воинская часть 058, а по Генштабу - 0032 и входил в состав воинской части 1379. Около 20 диверсионно-разведывательных групп под общим командованием Д. Т. Узденова выполняли особое задание в основном на железнодорожной и автодорожной магистралях Ровно - Новгород - Волыньск - Ковель, а также Ровно - Шепетовка.

В ноябре 1943 года отряд Узденова, который уже стал капитаном, по указанию Центра вошел в состав партизанского соединения Героя Совет-

ского Союза полковника Бринского Антона Петровича и находился в его составе до 1 июня 1944 года.

В течение одного года и 9 месяцев отряд капитана Д. Т. Узденова успешно действовал в глубоком тылу немецко-фашистских войск. Он регулярно обеспечивал Генштаб разведывательными данными и одновременно проводил диверсионную работу и боевые операции по уничтожению живой силы и техники врага. Бойцами и офицерами отряда особого назначения было подорвано около 100 эшелонов врага с живой силой и техникой, десятки автомашин с солдатами и офицерами гитлеровской армии, взорвано 25 железнодорожных и автодорожных мостов, уничтожено около 150 танков и бронетранспортеров, более 200 пушек разных калибров, другой техники. Бойцы отряда принимали участие в операциях по освобождению советских военнопленных из фашистского лагеря в г. Корец, в уничтожении крупных немецких складов с боеприпасами. Они неоднократно выводили из строя подземный кабель, который связывал ставку Гитлера в Ровно с Берлином. Отряд капитана Узденова одновременно проводил среди населения оккупированных районов разъяснительную работу, распространяя сообщения Совинформбюро.

Некоторые операции отряд проводил при содействии знаменитого разведчика Н. И. Кузнецова, вместе с которым неоднократно ходил в Ровно разведчик отряда Сергей Кузьминов, который хорошо знал немецкий язык и умело добывал необходимые для Генштаба сведения о передвижении войск противника, их численности и вооружении.

Как видно из архивных документов и воспоминаний Д. Т. Узденова, особо отличились в отряде командиры диверсионных групп С. М. Гуменюк, пустивший под откос 18 воинских эшелонов противника, доставлявший много ценных сведений для передачи Центру, Г.Я. Вареник, Н. И. Корягин, И. И. Боядышев, Лукман Цумакаев и другие. Огромную роль сыграли в сборе сведений и диверсионной работе 12 - 16-летние подростки-разведчики М. В. Костриченко, Н. Н. Васильев, И. Р. Дежурко, В. Д. Пинчук. Они неоднократно минировали магнитными минами с часовым механизмом цистерны с бензином на железно-дорожных станциях с таким расчетом, чтобы мины сработали во время движения эшелонов. Многие боевые операции проводились под непосредственным руководством Д. Т. Узденова и при его личном участии. Разведуправление Генштаба и партизанское командование ни раз отмечали героизм и мужество капитана Д. Т. Узденова и его умение сплачивать бойцов и командиров и правильно руководить боевыми операциями отряда.

Руководство разведуправления Генштаба Советской Армии отмечало: «За время пребывания в тылу противника Д. Т. Узденов проявил себя смелым, решительным и дисциплинированным командиром». Командир партизанского соединения А. П. Бринский, под непосредственным руководством которого действовал отряд Узденова с ноября 1943 года до июня

1944 года, в своих донесениях, в книгах и воспоминаниях высоко отзывался об отряде особого назначения и его командире. В книге «Боевые спутники мои» (Волго-Вятское книжное издательство, г. Горький, 1969 г.) он посвятил много страниц боевым действиям отряда Д. Т. Узденова (см. стр. 317-344). В письме на имя директора Ровненского областного музея краеведения Сидоренко А. П. Бринский, оценивая деятельность Д. Т. Узденова во вражеском тылу, отмечал в частности: «Капитан Д. Т. Узденов за время нахождения в тылу врага показал себя настоящим патриотом, преданным Коммунистической партии и Родине, примерным и дисциплинированным боевым командиром, хорошим организатором, умевшим правильно наладить отношения с партизанами... За боевые дела с гитлеровскими захватчиками и проявленные мужество и героизм Узденов Дугерби Танаевич представлялся мною к званию Героя Советского Союза».

Боевые соратники капитана Узденова, бывшие партизаны-разведчики его отряда Н. Н. Васильев и М. В. Костриченко пишут: «Наш командир отряда особого назначения Д. Т. Узденов был представлен в начале 1944 года командиром партизанского соединения Героем Советского Союза полковником Бринским Антоном Петровичем к званию Героя Советского Союза. Об этом нам объявил перед строем отряда сам Бринский Д. П. Мы считали, что это высокое звание Узденов Д. Т. заслужил своими боевыми подвигами, личным мужеством, преданностью нашей Родине в самые тяжелые для нее годы и умением организовывать боевые операции в сложных условиях в тылу врага».

По вопросу представления Д. Т. Узденова к званию Героя Советского Союза имеется официальный документ за подписью командира части, задание которого выполнял в тылу врага Д. Т. Узденов. Командир войсковой части № 38729 генерал-майор Смоликов в своем письме от 27 июля 1957 года, номер 1298 УК, сообщает Д. Т. Уздену о том, что «по архивным материалам установлено получение представлений на Вас и других офицеров к званию Героя Советского Союза, но в архиве нет никаких данных, указывающих на то, по каким причинам эти представления были отклонены».

Нетрудно догадаться, что причиной отклонения представления на Д. Т. Узденова могла быть его национальная принадлежность - принадлежность к карачаевскому народу, который был репрессирован 2 ноября 1943 года, а его национальная автономия - Карачаевская автономная область - была ликвидирована. Сталинско-бериевские контролирующие органы не могли допустить, чтобы сын репрессированного народа, высланного якобы «за измену Родине», стал Героем Советского Союза. Так же было и в отношении легендарного партизанского командира карачаевца Касаева Османа Муссаевича, который был трижды представлен руководством Белорусского партизанского движения к этому высокому званию, но эти представления отклонялись. О. М. Касаеву было присвоено звание Героя Советского Союза лишь в мае 1965 года посмертно.

А. П. Бринский говорил, что из представленных им к званию Героя Советского Союза лишь один Д. Т. Узденов не получил этого звания, хотя он был в числе самых лучших партизанских командиров, воевавших в составе соединения Бринского.

В июне 1944 года по приказу Центра отряд Д. Т. Узденова в районе Ковеля присоединился к подошедшим частям Советской Армии, а командир отряда по вызову Центра прилетел в Москву. После небольшого отдыха капитана Узденова снова перебросили в тыл немецко-фашистских войск под Варшаву, где он работал заместителем командира партизанского соединения по разведке с 13 июля по 1 сентября 1944 года и выполнял специальное задание Генштаба Советской Армии.

Вскоре после освобождения Варшавы советскими войсками Д. Т. Узденов был назначен вторым помощником начальника штаба 2-го кавалерийского полка 9-й кавалерийской дивизии, которая входила в состав механизированной конной группы генерала Плиева.

За боевые подвиги Д. Т. Узденов удостоен орденов Красного Знамени, Отечественной войны I и II степени, медали «Партизану Отечественной войны» I степени, других боевых наград.

Д. Т. Узденов демобилизовался из рядов Советской Армии в январе 1945 года и 11 лет работал токарем на заводе имени Кирова в Ленинграде. С 1975 года до 1963 года служил в Ленинградской милиции, а с 1963 года по 1974 год он работал в органах милиции в Карачаевском районе Карачаево-Черкесской автономной области и демобилизовался в звании майора. Он являлся отличником милиции и занесен в краевую Книгу почета.

В настоящее время Д. Т. Узденов находится на пенсии, но принимает активное участие в общественной жизни города Карачаевска. Будучи членом президиума городского совета ветеранов войны и труда, он организывает встречи ветеранов с населением, часто встречается со студентами, учащимися, активно участвует в военно-патриотическом воспитании молодежи, встречается со своими соратниками по партизанскому движению, со многими из них поддерживает тесную связь. В 1981 году ему присвоено звание почетного гражданина Рокитновского района Ровенской области Украинской ССР, о чем мне сообщили в Ровно, где я собирал материал в сентябре 1990 г. Д. Т. Узденов пользуется заслуженным авторитетом среди бывших однополчан, а также жителей Карачаевского района и всей Карачаево-Черкесии.

Эти сведения составлены на основании документов, а также данных Центрального архива Министерства обороны СССР и архива Ровненского областного музея краеведения в 1990 году.

II. ФАМИЛИИ

ЭТНОГЕНЕТИЧЕСКИЕ КОРНИ СТАРИННЫХ КАРАЧАЕВСКИХ ФАМИЛИЙ⁵

В 1992-1993 гг. я, основываясь на научных данных и народных преданиях, написал ряд статей по этногенезу карачаево-балкарцев и опубликовал их в республиканской газете "Къарачай" (№№ 131-133 за 1992 г.; № 11 за 1993 г.) под общим названием "Къарачайлыла кимледиле?" ("Кто такие карачаевцы?").

В них, в частности, выдвинут мной ряд гипотез о происхождении некоторых карачаевских фамилий, относящихся к различным фратриям.

Я считаю, например, что фратрии трамовцев и хустосовцев происходят от хазар. По преданию, хазарский хан и полководец Трам прибыл в Аланию в IX-X вв. из Хазарии. Древние фамилии Коркмазовы, Семеновы и Джанибековы относятся к фратрию Трама, считают себя происходящими от Трама и называют себя "хан Трамлары", т. е. "трамовские ханы". Прибывшую в Западную Аланию (ныне Карачай) вместе с трамовцами или вскоре после них хустосовцы - Бостановы, Хосуевы, Алботовы - считаются происходящими от крупного хазарского священнослужителя Хустоса (древ. карачаевцы так называли Христа), который еще с конца IX в. стал насаждать христианство с элементами иудаизма в Западной Алании. Ведь не случайно одна из веток-родов (атауулов) Бостановых называется Архиерейлары (Архиереевы). (Здесь следует напомнить: господствующая верхушка хазар во главе с каганом/ханом приняла от евреев иудаизм).

Но происходящие от хазар фамилии составляют небольшой процент среди карачаевцев. Значительно больше фамилий, берущих начало от "черных булгар", переселившихся в VII-IX вв. в Черекское ущелье Балкарии (балкарцы с "цокающим" диалектом), а также в Пятигорье, в районы Кисловодска и нынешнего Малокарачаевского района Карачаево-Черкесии.

По рассказам старейших карачаевцев, в Пятигорске (около Юцы) до XVIII в. существовал Хубиевский аул, в Кисловодске - Бытдаевский аул, около Учкекена, на горе Калез - Биджиевский аул и т. д.

В большой фратрий (группа близких родов), называемый Шадибековским (от тюркского "шад" - "князь" и "бек" - тоже "князь", второе лицо в государстве после хана), входят, кроме Хубиевых, Бытдаевых и Биджиевых, еще Дотдаевы, Кечеруковы, Хасановы, Джашеевы, Тохчуковы, Мырзаевы, Хачирировы - всего 10 фамилий.

Названия всех фамилий, относящихся к трамовцам, хустосовцам, шадибековцам, - тюркские. Их этимологию можно понять, исходя из тюрк

ских языков. Так, например, название многочисленной (в 1874 г. их было 52 семьи) и в прошлом очень влиятельной дворянской фамилии Хубиевых по-древнетюркски означает "кубанский", "кубанец" (от "хуби/купи" - "Кубань"). Это свидетельствует о том, что Хубиевы происходят от кубанских болгар ("купи болгар"), перекочевавших в VIII в. в Аланию. По преданию, у Хубия был брат по имени Хубдий, который поехал через горы в Абхазию, а оттуда - в Мингрелию (Грузию). Это предание подтверждает верность исторического факта о том, что родственные болгарам савиры переселились в Абхазию и Мингрелию еще в VI в. и смешались там с предками нынешних абхазов, абазин, грузин, сванов. О том, что слово "Хубий" имеет древнетюркский корень, говорит и имя отца Хубия, которого звали "Батыр" ("Богатырь").

Согласно документу, хранящемуся в фонде 262 Госархива Северной Осетии - Алании под названием "Список лицам свободных сословий бий, чанка и узден в Карачаевском обществе Баталпашинского уезда" (в дальнейшем: "Список Н. Петрусевича"), составленному в 1874 году сословной комиссией под руководством полковника Николая Григорьевича Петрусевича, работавшего тогда начальником Баталпашинского уезда Кубанской области, а до этого 10 лет служившего приставом Эльбрусского (Карачаевского) округа, трамовцы составляли тогда 104 семьи, 436 мужчин, хустосовцы - 43 семьи, 172 мужчин, шадибековцы - 170 семей, 598 мужчин. Во всех трех родственных фратриях (трамовцы, хустосовцы, шадибековцы) было 1206 человек мужского пола, а вместе с женщинами - около 2412 человек.

В середине XIX в. более половины карачаевского населения составляли древнейшие фамилии, корни которых уходят к скифам-сарматам - аланам. Причем этимология фамилий, входящих во фратрии адурхаевцев, будияновцев, наурузовцев, так же как и во фратрии шадибековцев, трамовцев, хустосовцев (Хустос - от слова "Христос"), тюркская. По карачаевскому преданию, родоначальники самых многочисленных фамилий Адурхай ("белый хан"), Будиян ("волчья душа"), Науруз ("весна") были родными братьями, причем первые двое - близнецами. По другому преданию, они были племянниками Карчи, легендарного родоначальника карачаевского народа, по-третьему - его ближайшими друзьями.

По названному выше списку Н. Петрусевича, в 1874 г. адурхаевских фамилий насчитывалось 19: Байчоровы - 37 семей, Батчаевы - 28, Батчаевы-Чичхановы - 47, Джаммаевы - 4, Тулпаровы - 5, Кулчаевы - 9, Баиевы - 4, Лайпановы - 48, Эрикгеновы - 51, Долаевы - 5, Чомаевы - 41, Болатовы - 4, Урусовы - 43, Шидаковы - 21, Джуккаевы - 21, Абайхановы - 3, Катчиевы - 8, Караевы - 4, Шунгаровы - 2. Адурхаевцев насчитывалось 387 семей, в них лиц мужского пола - 1639 человек, а вместе с женщинами - 3278.

Будияновцев тогда было 11 фамилий: Байрамуковы - 64 семьи, Акбаевы - 21, Боташевы - 49, Деккушевы - 11. Элькановы - 10, Чотчаевы - 31, Болуровы - 10, Текеевы - 44, Тамбиевы - 28, Джанкезовы - 6, Эзиевы - 6. Итого: 280 семей, в них имелось мужчин - 1388 человек, вместе с женщинами - 2776.

Наурузовцев насчитывалось также 11 фамилий: Кочкаровы - 33 семьи, Аджиевы - 30, Гаппоевы - 9, Байрамкуловы - 43, Кобаевы - 5, Мамчуевы - 8, Голаевы - 4, Салпагаровы - 39, Каппушевы - 29, Батдыевы - 13, Созаруковы - 6. Всех наурузовских семей было 219, мужчин - 904, вместе с женщинами - 1808 человек.

Число мужчин в семьях фамилий названных трех фратриев в 1874 г. достигало 3931 человек, столько же женщин, а всего - 7862 человека.

Если учесть родственных названным фамилиям карачаевских **Запущевых (Шипшевых)** - Каракетовы (20 семей, Гебеновы - 6. Каитовы - 6, Кипкеевы - 34, Дотдуевы - 11), балкарских Батчаевых, Биттировых, Токумаевых, Газаевых, которые считаются происходящими от Адурхая, а также кабардинских, черкесских, балкарских и русских Боташевых, ведущих свой род от карачаевского родоначальника Боташа, а также осетинских Абаевых, Урусовых, Элкановых, Чомаевых, Шидаковых/Сидаковых, Гаппоевых, кабардинских и черкесских Барануковых (Байрамуковых), Байчоровых, Папшуовых, абазинских Аджиевых, Меремкуловых (Байрамкуловых) и другие родственные фамилии, то число людей, относящихся к адурхаевскому, будияновскому и наурузовскому фратриям, удвоится, а может быть, и утроится.

Все это я пишу не потому, что хочу отметить, что какие-то фамилии в карачаевском обществе были более древними и привилегированными, а другие - менее, а с целью показать, что карачаевский народ имеет глубокие этногенетические корни, идущие из глубины веков.

Надо сказать, что в карачаевском обществе, начиная с XVII в., имели вес не столько представители тех или иных фамилий, сколько те, у которых было больше земли, скота и другого имущества. Таковыми являлись прежде всего княжеские роды - Крымшамхаловы, Карабашевы, Дудовы, Темирбулатовы, которым принадлежала одна треть земельных угодий Карачая, а также феодальная верхушка других фамилий. Более того, молодые фамилии (Абаевы, Алиевы, Борлаковы, Гочияевы, Айбазовы, Тебуевы, Шамановы, Кубановы, Блимготовы, Токовы, Динаевы, Халкечевы, Джаубаевы и другие) выдвинули из своей среды немало относительно богатых людей, владевших значительными земельными угодьями и большим количеством скота. В Карачае, как и во всей России, усиливался процесс классового расслоения населения.

По официальным данным, в 1865 г. карачаевцев насчитывалось около 13 тысяч человек. Из них всех мужчин из адурхаевского, будияновского и наурузовского фратриев насчитывалось в 1874 г., как сказано выше,

3931 человек. Если к ним прибавить примерно столько же женщин, то они в сумме составляют 7862 человек, то есть больше половины всех карачаевцев, а вместе с трамовцами, хустосовцами и шадибековцами древнейшие исконные жители Карачая составляли более 80% карачаевского народа. То же можно сказать и о балкарцах. Примерно 15% карачаевских и балкарских фамилий, имея другие этногенетические корни, стали карачаевскими и балкарскими около 300 лет назад. Только около 5% карачаево-балкарских фамилий моложе 200 лет. Процесс образования новых фамилий продолжается и поныне.

Опираясь на вышеуказанные цифры о численности карачаевцев в середине XIX в., можно утверждать: основным компонентом в этногезе карачаево-балкарцев были прежде всего аланы, а потом - родственные им гуннские племена в лице булгар и хазар.

Около 10-15% карачаевских фамилий образовались в XVIII-XIX вв. из числа отделившихся от старых фамилий веток, принявших новые фамилии, а также из переселившихся...

В середине XVII в. из кумыкского аула Аксай (Дагестан) переехал в Хурзук родственник Крымшамхаловых Борлак, основатель рода Борлаковых, а в 1710 г. по приглашению Крымшамхаловых в Карачае поселился (в Карт-Джурте) Алий, сын Асадуллы, тоже из аксайских дворян. В 1703 г. он блестяще окончил Каирский университет "Аль-Асхар", после чего 8 лет работал эфенди Атажукинского аула (ныне Кызбурун I) в Кабарде, где женился на княжне Атажукиной, но от нее у Алиа детей не было.

Будучи главным эфенди Карачая, он вместе со своим учеником Хасаном, родоначальником Хасановых, выходцем из влиятельной крымско-татарской семьи, стал распространять ислам среди населения. Именно 1710 год считается началом широкого распространения ислама в Карачае. Алий женился на Каппушевой из Учкулана, а своего сына Исмаила женил на кабардинской княжне Цаце (Чача/Шаша) Анзоровой. У Исмаила Алиевича Алиева было четыре сына: Умар, Матчи, Муртаз, Алиук, которые одинаково свободно говорили по-карачаевски и по-кабардински. Старший брат Алиа Хаджи работал эфенди В. Баксана (Хаджиевы - его потомки). Алиевы стали в Карачае влиятельной и многочисленной фамилией (один из соратников В. И. Ленина видный революционер и ученый Умар Алиев (1895-1938 гг.) из их числа). В XIX в. от Алиевых отпочковались Байбановы, Казаковы, Ураскуловы, Гаджаевы, Айкерековы, Хапчаевы.

Позже из Дагестана приехали в Карачай кумыкские князья Казиевы, Калахановы, Магаяевы, аварский дворянин эфенди Магомед Халилов, а также Акачиевы, Кумуковы, Дибировы, Муссалаевы, Хаджилаевы и др.

Немало людей перебралось в Карачай из Кабарды и наоборот. Наиболее древними из них были первостепенные уздени Тохчуковы (Докшукины), Тамбиевы и Шипшевы (Запишевы) (XVI в.). В свою очередь, один из карачаевских Тохчуковых по имени Салих основал в Сармакове новую

кабардинскую фамилию Докшуковых. Карачаевец Огурлу являлся родоначальником Кушховых в Залукокоаже (Мусукаев А. Века родословий. С. 251.).

В "Списке" Н. Петрусевича отмечается, что карачаевские князья Карамурзины происходят от кабардинских князей Карамурзиных, а те, в свою очередь, происходили от ногайских князей Карамурзиных - прямых потомков Чингизхана. Там же говорится, что Гебенеры, Каракотеры, Каитеры, Кипкеевы и Дотдуеры "считают себя происходящими от Шипшевых из Кабарды". От кабардинских князей отделились карачаевские князья Джараштиеры, от урков (дворян) происходят Маршанкуловы, Умареры (Джернесеры). Кабардинские и карачаевские роды Маршанкуловых и Маршановых происходят от абхазских князей Маршания. Адыгское происхождение имеют Наурузеры, Тхакохеры, Шогенеры, Теунаеры, Бархозеры, Бадахеры, Блимготеры, Черкесеры (Черкасеры), Козалиеры (Озеры). Родоначальник Шамановых Шабан (Шаман) был родом из влиятельных бжедухских (адыгских) дворян из-под Майкопа. Родоначальник карачаевских Ногайлиевых ногайский князь Карамурзин был из ногайского аула Карамурзин, родом из чингизидов. Были ногайцами и родоначальники Алакаевых, Кубековых, Мижевых, Сеитовых.

Значительные группы составляли и люди, переселившиеся из Закавказья. Родоначальником Гочияевых является имеретинский князь Гоча Джапаридзе ("Гочия" - от имени "Гоча"). Из Грузии прибыли также Курджиеры, Байкуловы, Лобжанидзе и др. Основатель Герюковых был сыном сванского князя Бенпия.

Родоначальники Узденых и Эбзеевых были из древних алан-карачаевцев, живших в Архызе. После разгрома алан Тимуром многие из них бежали в Закавказье. Ёзден и родоначальник Эбзеевых Сау-Аслан нашли приют в Сванетии, а их потомки переехали потом в Карачай.

По преданию, и предки Гочияевых первоначально жили в Архызе и в 1396 г. тоже бежали в Закавказье - в Грузию, потом вернулись в Карачай. Родом из Сванетии (Эбзе) считаются Тебуеры, Аттоеры, Шахмурзаеры, Хачиеры, Отареры, Рахаеры и др.

В Карачай переселялось много людей из соседней дружественной Абхазии и частично из близкородственных абхазам абазинских селений. Родоначальник трех влиятельных карачаевских фамилий - Кубановых, Богатыревых, Джатдоевых - абхазский князь Лепсука, спасаясь от кровной мести, в XVI в. переселился в Хурзук. В "Списке" говорится: "Кубановы, Джатдоевы и Богатыревы считают себя от одного родоначальника с Лиевыми-абазинцами, живущими в Кубанско-Лоовском ауле" (ныне Кубина - К. Л.). Кстати, карачаевские Богатыревы были основателями кабардинских, балкарских и ингушских Богатыревых.

Позже из Абхазии в Карачай переселились основатели Козбаевых (Коцба), князья Геляш Яш, Кобан Ясхоца и др. В Абхазию переселились

по разным причинам отдельные представители Аджиевых, Хусиевых, Кипкеевых, Каракетовых.

Карачаевцы и балкарцы охотно принимали у себя и рождались также с представителями других народов, в частности, армянского. К примеру, карачаевские Айбазовы - выходцы из крымских армян, из рода знаменитого художника Ивана Айвазовского (1817-1900 гг.), с которым Айбазовы поддерживали связь в XIX в. Осетинского (дигорского) происхождения Келеметовы, Кагиевы, Тау-Солтан Дигор Бекир улу, чеченского-Холамлиевы, Чеченовы, Эльджуркаевы, ингушского - Бузуртановы, даргинского - Кумуковы, Муссалаевы, Курбановы, лакского - Сурхаевы, казанско-татарского - Казанлиевы, крымско-татарского - Хасановы, Джашеевы.

Две старинные фамилии Тотуркуловы и Халкечевы берут начало от русских дворян. Откуда приехал Тотур (Тодор/Фёдор), неизвестно, а Яков Халкачёв, родоначальник Халкечевых, был донским казачьим атаманом, участником булавинского восстания донских казаков (1707-1709 гг.). После подавления этого восстания войсками Петра I атаман Яков Халкачёв, родом из обрусевших алан, вместе с некрасовцами бежал на Кубань. Большинство некрасовцев в 1740 г. переселилось в Турцию. Задолго до этого Халкачёв переехал в Карачай и женился на карачаевке (около 1710 г.). Достоверность того факта, что родоначальник Халкечевых русский донской казак, подтверждает Умар Алиев в книге "Карачай". Судя по тюркским фамилиям, предки многих донских, кубанских и терских казаков были хазарами, аланами, кипчаками, ногайцами. Даже первый атаман донских казаков в XV в. Сары Озман был из крещённых ногайцев.

Представителей зависимых сословий (крепостных крестьян, рабов) привозили в Карачай и Балкарию не по их воле. Балкарский ученый и просветитель Мисост Абаев писал, что зависимые люди были из числа "взятых в плен от неприятеля, украденных и купленных, в числе их были имеретины, сванеты, чеченцы, кумыки, кабардинцы и даже попадались русские из беглых солдат".

Что касается взаимосвязей и родства карачаевцев и балкарцев, то необходимо подчеркнуть, что эти народы искусственно отделены друг от друга, будучи единым народом. Фамилий, происходящих от общего родоначальника, у обоих народов очень много.

Примеров взаимовлияния и кровного родства между ними множество. Для подтверждения этой мысли отмечу, что карачаевец из Учкулана Кочкаров основал в Терсколе поселок Кочкаровский (ныне - поселок Терскол), который находился недалеко от Урусбиевского аула (ныне Верхний Баксан). По переписи 1897 г., в Урусбиево проживало 216 карачаевцев.

Балкарцами раньше считались жители Черекского ущелья ("Большой Балкарии"). Остальные горцы Балкарии ныне называют себя "таулу" ("горец").

Работавший старшиной Урусбиевского аула в 70-е - 80-е годы XIX в. видный общественный деятель и просветитель князь Исмаил Мурзакулович Урусбиев считал, что жители Центральной и Западной Балкарии - карачаевцы. Летом 1885 г. в беседе с учеными И. И. Иванюковым и М. М. Ковалевским, композитором С. И. Танеевым и фотографом Д. И. Ермаковым, которых из Кисловодска до Баксана вместе с И. Урусбиевым сопровождал его молочный брат (эмилдеш) Азамат Кубанов, житель Хурзука, Исмаил рассказывал об истории горцев, их фольклоре. Говоря о карачаево-балкарских песнях, он отмечал: "Наши карачаевские песни" и исполнил некоторые из них, сопровождая пение игрой на горской скрипке. Эти песни записал и опубликовал в 1888 г. композитор С. И.Танеев

Всех балкарцев, бызынгиевцев, холамцев, чегемцев, баксанцев, кенделенцев (гунделенцев) и жителей других аулов Балкарии официально называли "горскими татарами", а с образованием 17 ноября 1920 г. Балкарского национального округа в составе Горской АССР всех их записали балкарцами.

По мнению многих ученых, дигорцы (западные осетины), как сказано выше, в прошлом выделились из числа карачаево-балкарцев, вернее, из цокающих балкарцев. В средние века они постепенно были ассимилированы иронцами, выходцами из Ирана в раннее средневековье (VI-VIII вв.), но в культуре, обычаях, традициях и обрядах обоих народов имеется много общего, а язык осетин-дигорцев (частично и осетин-иронцев) изобилует тюркизмами. Родственные связи осетин и карачаево-балкарцев имеют глубокие корни. Об этом свидетельствует дигорское предание о том, что мать всех дигорских княжеских фамилий - Тугановых, Кубатиевых, Дударовых и др. - была карачаевской княжной из рода Крымшамхаловых. Осетинские авторы отмечают, что у осетинских феодалов наиболее тесные родственные связи имелись прежде всего "с аристократическими кланами Кабарды, Балкарии, Карачая" (См. "Народы Кавказа". 2000. 25 января. № 3 (105). С. 3).

КРЫМШАМХАЛОВЫ - ПОТОМКИ ДЯДИ ПРОРОКА МУХАММАТА⁶

В 1958-59 учебном году я преподавал карачаевский язык, фольклор и литературу в пединституте. Учебной и художественной литературы не было, поэтому приходилось самому разрабатывать курс, составлять первую программу по карачаевской литературе для вуза.

Поскольку еще в школьные годы мне стало известно, что одним из основателей карачаевской литературы был выдающийся карачаевский просветитель, художник и поэт Ислам Пашаевич Крымшамхалов, я начал прежде всего собирать биографические сведения о нем.

Из бесед с ближайшими родственниками Ислама - с его сестрой Фатимой, племянником Хамзатом (народным художником Кабардино-Балкарии, заслуженным художником РФ), снохой Лейлой, а также с Иналуком, Магометом, Джамботом Крымшамхаловыми, Азамат-Герием Крымшамхаловым-Магометовым, Тимуром Шахановым, а также кумыкскими Шамхаловыми, которые считают своими кровными родственниками карачаевских Крымшамхаловых, я пришел к выводу: карачаевские князья Крымшамхаловы являлись потомками кумыкских шамхалов, которые несколько веков правили не только Кумыкией, но и всем Дагестаном. Аварский хан называл тарковского шамхала даже «падишахом» (патчахом), т.е. царем. Таким высоким был авторитет кумыкских шамхалов («История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. М. 1988. С. 242.).

Будучи аспирантом (1959-60 гг.), я подробно изучил историю народов Кавказа, особенно историю северокавказских горцев. Тогда я узнал, что кумыкские шамхалы по своему происхождению были арабскими князьями из рода курейшитов, потомками старшего брата отца пророка (Абдуллаха) – видного арабского полководца Хамзы (Хамзата)⁷, одним из первых признавшего своего племянника Мухаммата посланником Аллаха и сделавшего много для объединения Аравии под знаменем ислама. Он геройски погиб в бою в 624 г., в его честь в Медине воздвигнута большая мечеть, которую и ныне посещают все, кто совершает хадж (паломничество) в Мекку.

Когда в конце VII и начале VIII вв. арабские завоеватели захватили Закавказье, а затем часть Дагестана, для управления ими арабы назначали наместников, как правило, из числа Хашимитов (Хашим - дед Мухаммата⁸) и других приближенных правившего Аравией халифа. Так, один из выдающихся арабских полководцев Маслама, сын Абд ал Малика, брат халифа Хишама, был назначен наместником Кавказа. Для покорения народов Дагестана и соседнего с ним Хазарского каганата он переселил в город-крепость Дербент (основной опорный пункт арабов) 24 тысячи отборных воинов из Сирии («История Дагестана», т. I. М. 1967. С. 152).

В 30-е годы VIII в. арабам удалось победить хазар, при поддержке которых успешно боролись с арабскими захватчиками этнически родственные хазарам кумыки и другие горские народы. Хазарский каган (хан) вынужден был временно принять ислам. Однако, вскоре хазары окрепли и при поддержке алан, кумыков и других северокавказских горцев снова потеснили арабов. Когда же в середине X в. Хазарский каганат был разгромлен Киевским князем Святославом, дагестанцы, оставшись без хазарской поддержки, вынуждены были снова подчиниться арабам.

К X веку в большинстве районов Дагестана, в первую очередь среди кумыков, живших в равнинной и предгорной части этого горного края,

окончательно утвердился ислам. Посредством новой религии, а также путем назначения правителей из числа арабских военачальников завоеватели укрепляли свою власть. Новые правители, как правило, женились на дагестанках и особенно на хазарках знатного происхождения, в том числе на дочерях хазарских каганов, с целью укрепления политических связей. Потомки их окумычились.

Династические браки между народами Кавказа имели давние корни. Так, царь алан (предков карачаево-балкарцев и осетин-дигорцев) в X в. женился на дочери царя Серира (Кумыкии) («История Дагестана», т. I. С. 172), сестра аланского (асского) царя Дургулеля Великого принцесса Борена являлась женой грузинского царя Баграта IV (1027-1072 гг.), а их дочь Мария была замужем за византийским императором Михаилом Дука. Знаменитая грузинская царица XII в. Тамара была дочерью грузинского царя Георгия и аланской принцессы Бурдухан, дочери аланского царя Худдана.

Тамара была сначала замужем за русским князем Юрием (Георгием), сыном суздальского князя Андрея Боголюбского (тоже женатого на асской принцессе родом из болгар). Второй муж Тамары был аланский (асский) царевич Давид Сослан, который воспитывался у Русудан, бездетной тети Тамары, то есть сестры ее матери Бурдухан (Мизиев И.М. История Балкарии и Карачая с древнейших времен до походов Тимура. Нальчик. 1996. - С. 346.)

По преданию, Хустос (искаженное от «Христос»), родоначальник фамилии Бостановых и отделившихся от них Алботовых и Хосуевых, родом был из Итиля, столицы Хазарского каганата, где с IX в. мирно сосуществовали иудеи (сам каган был иудеем), христиане, мусульмане и тенгрианцы (Тенгри - верховный языческий бог всех тюркских народов). Хустос являлся одним из авторитетных христианских проповедников среди западных алан - нынешних карачаевцев, которые в начале X в. приняли христианство от византийцев (карачаево-балкарцы, как и другие кавказские горцы, около 500 лет (до походов Тимура в 1395-96 гг.) были православными христианами). Родственная хустосовцам другая карачаевская фратрия - трамовцы (Коркмазовы, Семеновы, Джанибековы) - считают себя также происходящими от итильского (хазарского) хана Трама.

Письменными источниками, подтверждающими данное предание, мы не располагаем, но достоверность данных, в т.ч. и письменных, о шамхальском происхождении Крымшамхаловых имеется немало.

Наукой доказано, что одним из важных компонентов в формировании карачаевского, балкарского, кумыкского и ногайского народов являлись хазары, которые в течение более 300 лет (VII в. - середина X в.) держали под своей властью весь Северный Кавказ, часть Крыма, часть южнорусских княжеств. Хазарский каганат был тогда одним из самых мощных феодальных государств. В союзе с другим сильным феодальным государ-

ством - Византийской империей он спас Восточную Европу от арабской агрессии.

Но арабы все же захватили значительную часть евроазиатского континента, в том числе Испанию, Иран, Северную Индию, Среднюю Азию, Закавказье и часть Северного Кавказа. Завоевание Дагестана арабами завершилось к X веку, но уже в начале VIII в. арабы укрепились в Южном Дагестане и в плоскостной части Северного Дагестана, в основном на кумыкских землях.

Для управления Дагестаном наместник арабов в Закавказье Маслама ибн Абд ал Малик назначил своего военачальника, дав ему титул «шамхал». По мнению ученых, этот титул придумал сам наместник, который был родом из Сирии (Шам), из селения Хал, отсюда — «шамхал» (по-кумыкски «шаухал»). Назначенный Масламой первый шамхал был правнуком Хамзы (Хамзата), старшего брата Абдуллаха, отца пророка. Некоторые правители отдельных районов являлись потомками Аббаса, другого дяди Мухаммата. Дагестанские исторические хроники «Тарихи Дагестан» («История Дагестана»), написанная в 1318 г., и «Дербент-Намэ», составленная в XIII - XVII вв., утверждают, что все дагестанские правители, за исключением горной Аварии, «происходили от детей Хамзата и детей Аббаса» (Магомедов Р.М. Дагестан. Исторические этюды. Махачкала. 1975. С. 127).

Первоначальной резиденцией шамхала было горное лакское селение Кумух (недалеко от Дербента), где совместно жили и лакцы и кумыки (позже это село стали называть Казы-Кумух). С XVI в. столицей кумыкских шамхалов стал большой кумыкский аул Тарки, расположенный на берегу Каспийского моря, недалеко от нынешней Махачкалы.

С того времени правителей Дагестана стали называть Тарковскими шамхалами, которые были фактически падишахами (царями), подчинившими себе не только весь Дагестан, но и Караногай и часть Чечни. Шамхал мог выставить 100-тысячное войско («История народов Северного Кавказа»... С. 242).

Из всех северокавказских владетелей самым сильным и влиятельным был именно шамхал Тарковский, который стремился присоединить к своему государству как можно больше земель, прежде всего за счет соседних грузинских и кабардинских территорий. По данным письменных источников, грузинские цари и кабардинские князья в XVI в. неоднократно обращались к русскому царю с просьбами «о защите от притязаний шамхалов на их владения» (Гаджиева С.Ш. Кумыки. М. 1961. С. 48).

Именно в XVI веке в связи с ростом крупного землевладения и связанного с ним укрепления власти отдельных феодалов в Тарковском шамхальстве начинаются феодальные распри, которые особенно усилились в годы правления шамхала Чопана (умер в 1577г.). В этом ведущую роль сыграли крымшамхалы (полушамхалы) - наследники шамхальского престола.

Известный этнограф Сакинат Гаджиева, ссылаясь на книгу «Шамхалы Тарковские», изданную в 1868 году, пишет о Крымшамхалах: «Появление этого титула, по преданию, связано с бийским (феодалным) обычаем, согласно которому самый старший в роде после шамхала считается наследником престола и должен был до получения власти, то есть до смерти правящего в Тарках владетеля, жить в Буйнаке на положении «ярым-шамхала» («половинного» или «неполного») шамхала» (Гаджиева С.Ш. Кумыки. М. 1961. - С. 49).

Дробление Тарковского шамхальства началось именно с выделением наследника шамхала. Первым из шамхальства выделяется «ярым-шамхал» или «крым-шамхал», правивший Буйнакским владением, который в 1557 году обратился к русскому царю Ивану IV с просьбой принять его в свое подданство. Позже от шамхальства отделяется Султан-Махмут (Султан-Мут) - младший сын шамхала Чопана, получивший земли между Сулаком и Терекком с центром в ауле Эндерей (Эндереевское шамхальство) с помощью вооруженного отряда, созданного им с помощью родственников матери кабардинских первостепенных дворян Анзоровых. Со временем и это шамхальство разделилось на собственно Эндереевское, Аксайское и Костековское владения (бийлики) («История Дагестана». С.247).

Кстати, Борлак-родоначальник крупной карачаевской фамилии Борлаковых - был представителем аксаевской ветки тарковских шамхалов, потомком Султан-Махмута. В борьбе за аксаевский шамхальский престол он убил другого претендента на престол, и, спасаясь от кровной мести, уехал в Карачай в середине XVII века. О родстве Крымшамхаловых и Борлаковых свидетельствует одинаковый герб (тамгъа) обеих фамилий в форме буквы «Ф».

Из этого же кумыкского аула был родом первостепенный дворянин Алий - родоначальник влиятельного рода Алиевых. Сам Алий одним из первых на Кавказе получил высшее духовное образование, блестяще окончив Каирский университет "Аль-Азхар" в 1703 г. Из-за конкурентной борьбы среди дагестанских ученых-арабистов он уехал из Дагестана вместе со своими тремя братьями в Кабарду, где работал эфенди (муллой) в Атажукинском ауле 7 лет, после чего в 1710 г. по приглашению Крымшамхаловых переехал в аул Карт-Джурт, где работал главным эфенди и сыграл большую роль в распространении ислама среди карачаевцев и обучении детей арабской грамоте.

Поскольку с XVII в. шамхала выбирали из старших членов шамхальского рода и одновременно утверждали и крымшамхала - будущего шамхала, то разгоралась ожесточенная борьба, доходившая до междоусобных феодальных войн между претендентами на шамхальскую должность, в том числе между многочисленными сыновьями от разных жен умершего шамхала.

Видимо, в борьбе за престол потерпел поражение «крым-шамхал», наследник Тарковского шамхала и правитель Буйнакского бийства. Нам известно, что после смерти Чопан-Шамхала в 1577 г. его сын Султан-Махмут сумел отвоевать часть шамхальства у своих сводных братьев Эльдара, Магомета, Анди и Гирея. Основатель же ведущей карачаевской княжеской фамилии, имени которого пока мы не знаем, не сумел стать шамхалом и вынужден был уехать за пределы Тарковского шамхальства.

По народному преданию, он прибыл к карачаевцам в Баксан через Кабарду по приглашению самих карачаевцев. Но здесь его стали звать не по имени, а по титулу «Крым-Шамхал» (по-карачаевски: «Кърым-Шаухал»).

Почему карачаевцы, в том числе старинные княжеские роды Дудовы (Дудаевы), Карабашевы, Темирбулатовы и др. сразу признали Крымшамхала правителем Карачая? По всей вероятности, народ хорошо знал, кто такие были шамхалы и крым-шамхалы (ярым-шамхалы), которые не только как правители Дагестана, но и как происходящие от рода самого пророка Мухаммата почитались на всем Кавказе. Кроме того, как сказано выше, он по матери, видимо, был карачаевцем и воспитывался в детстве в Карачае.

В карачаевских легендах и преданиях с почтением говорится о Крымшамхаловых, из среды которых вышло немало политических деятелей, военачальников, просветителей, поэтов, деятелей науки, культуры, искусства.

Своими благородными делами прославили себя и свой народ мудрый и храбрый правитель Карачая Камгутбий, его младший брат, отличавшийся удалью и рыцарством богатырь и красавец Каншаубий, о котором и его жене талантливой поэтессе и правительнице Карачая мудрой красавице Гошаях-Бийче, построившей несколько крепостей в Карачае, заботившейся о благополучии народа, сложены поэма и песни (XVII в.).

Исключительно популярны в народе имена Азнаура (XVI в.) и Асланбека (XVIII в.) Крымшамхаловых, которые особо отличились как военачальники - защитники своей Родины.

Широко известны имена крупного государственного деятеля валия (правителя) Карачая в начале XIX века Ислама Ачакматовича Крымшамхалова, заключившего союз между Россией и Карачаем 23 октября 1828г., и его внука Ислама Пашаевича Крымшамхалова (1864-1910 гг.), одного из основоположников карачаевской литературы, талантливого поэта, художника, а также замечательного просветителя и общественно-политического деятеля, очень много сделавшего для развития просвещения и культуры своего народа, в приобщении его к достижениям мировой культуры. Как сказано выше, еще в середине XVI в. наследник Тарковского шамхала, владетель Буйнакского княжества (бийликства) выразил желание присое-

диниться к России. Дружеские отношения между Россией и Карачаем поддерживали и его наследники. По народному преданию, у первого карачаевского Крымшаухала был сын Сайларбий, у того сын Даулет-Герий, а у того сын Бекмырза (Бекмурза). Последний имел четырех сыновей, которых звали Эльбуздукъ, Камгутбий, Каншаубий, Гилястан. Камгутбий и Каншаубий умерли в начале XVII века, а Эльбуздукъ и Гилястан, будучи правителями Карачая, хорошо приняли русских послов в Баксане, тогдашней столице Карачаевского феодального государства.

Русские послы Павел Захарьев, Федот Елчин и Федор Баженов в октябре 1639 года 15 дней гостили у Эльбуздука и Гилястана Крымшамхаловых в Баксане, расположенном недалеко от нынешнего города Тырнауза, вели с ними переговоры, налаживали контакты. Отсюда они отправились через перевал Донгуз-Орун в Сванетию, а оттуда - в Грузию. Их сопровождали карачаевские проводники, которых послы благодарили за помощь и гостеприимство (Полиевктов М.А. Европейские путешественники XIII-XVIII вв. по Кавказу. Тифлис. 1935. С. 36).

Валий (правитель) Карачая Ислам Крымшамхалов после подписания договора между Россией и Карачаем о вхождении Карачая в состав России в октябре 1828 года много сделал в деле поддержания дружбы и сотрудничества между карачаевцами, русскими, грузинами, абхазами, абазинами, сванами, адыгами, ногайцами, осетинами, чеченцами, ингушами, кумыками и другими народами.

Сын Ислама Айтек, его племянник Хаджи-Мурза стали ротмистрами (майорами) русской армии и имели много боевых наград за отличия в боях.

Видным общественным деятелем Карачая был Гитче-Хаджи Крымшамхалов. Немало представителей Крымшамхаловской фамилии совершили трудовые подвиги. Один из первых зоотехников Карачая Азамат-Герий Токуш-Хаджиевич Магометов - Крымшамхалов в 1934 году окончил Северо-Кавказский институт коневодства в Пятигорске, тогдашнем центре Северо-Кавказского края, и долгое время работал на конных заводах страны, выращивая племенных лошадей для Красной Армии. За большой вклад в развитие коневодства в стране он неоднократно награждался правительством.

Его старший сын Залимхан работает председателем Карачаево-Черкесского республиканского профсоюза работников образования и науки, награжден орденами. Младший сын Алий работает проректором по научной работе Карачаево-Черкесского технологического института, профессор кафедры прикладной математики и информатики, заслуженный деятель науки Карачаево-Черкесской республики, известный математик.

Сын Залимхана Асланбек - ассистент кафедры прикладной математики и информатики, Сосланбек - студент медицинского факультета Российского университета Дружбы народов, дочь Мадина - студентка факульте-

та бизнеса и права, а дочь Алия Фариза - экономист, аспирантка МГУ, сын его Ислам - студент Московского коммерческого университета.

Правнук одного из царских офицеров - Идрис Каншаубиевич Крымшамхалов живет и работает в Москве, является начальником отдела НИИ авиационной промышленности, кандидат технических наук, имеет двух сыновей - студентов московских вузов.

Таких семей из Крымшамхаловского рода немало. Среди особо отличившихся русских офицеров в I мировой войне числятся офицеры «Дикой дивизии» Магомет-Гирей (Гиназ) Крымшамхалов, удостоенный высших боевых наград и в 27 лет ставший полковником (в 1920 году эмигрировал во Францию, имел детей от жены француженки), и поручик Сеитбий Крымшамхалов. Гвардейскими частями командовали двоюродные братья Магомет-Гирей полковники Мырзакул Крымшамхалов, братья Михаил и Василий Крымшамхаловы - Соколовы. Старший казачий офицер Туган Крымшамхалов после ранения работал в аппарате администрации наказного атамана Кубанского казачьего войска в 1915-1917 гг. Все они и в особенности Мырзакул Крымшамхалов после Октябрьской революции боролись против Советской власти, оставшись верными воинской присяге.

Многие из них умерли в эмиграции, а еще большее их число погибло в ходе репрессий. В марте 1922 года был расстрелян в Теберде буденновцами брат Мырзакула образованный кадровый офицер и художник, капитан Басханук Пашаевич Крымшамхалов, хотя он, будучи человеком либеральных взглядов, лояльно относился к Советской власти, не вмешивался в политику и занимался собственным хозяйством.

Несмотря на преследования, оставшиеся в живых Крымшамхаловы в годы Великой Отечественной войны с оружием в руках защищали честь и свободу своей Родины. Среди особо отличившихся из них в первую очередь нужно назвать славного белорусского партизана Шукура Крымшамхалова, за ратные подвиги которого партизанское командование представило к званию Героя Советского Союза, но из-за того, что он принадлежал к репрессированному карачаевскому народу, не получил звезду Героя. Храбро сражались Магомет, Джембот, Юнус, Исмаил, Руслан, Солтан Крымшамхаловы и многие другие представители этого рода. Офицер-танкист Солтан Кеккезович Магометов-Крымшамхалов в годы войны отличился во многих танковых сражениях, после войны дослужился до генерал-полковника, несколько лет работал главным советским военным советником в Сирии, затем в Афганистане, был первым заместителем командующего Забайкальским военным округом, Первым зам. начальника Военной академии им. Фрунзе, награжден множеством орденов, в том числе орденом Ленина. Ему установлены памятники в г. Карачаевске (на его могиле) и в ауле Хурзук, где он родился. Его дети живут в г. Москве. Сын Рамазан - инженер, дочь Лейла - кандидат биологических наук, работает в МГУ.

Всей стране известен советский офицер, ветеран Отечественной войны, выдающийся скульптор Хамзат Баксанукович Крымшамхалов, создавший ряд монументальных скульптур, в том числе скульптур Героя Советского Союза гвардии полковника Харуна Богатырева, «Горянки» в Карачаевске и «Скорбящего горца», установленного в Баксанском ущелье.

Его младшие братья Бекмурза и Алий, сыновья расстрелянного в 1922 году Басханука, героически погибли осенью 1941 года, защищая Москву.

Во время немецкой оккупации Карачая жительница г. Теберды Налмаз Крымшамхалова вместе с Солтаном Холамлиевым, рискуя жизнью, спасла жизнь многих евреев и костно-туберкулезных детей, эвакуированных из Евпатории в начале войны. Крымшамхаловы имели родственные связи чуть ли не со всеми княжескими фамилиями Кавказа и со многими русскими дворянскими фамилиями (например, с Соколовыми; от этого брака пошла фамилия потомственных офицеров русской армии Крымшамхаловых-Соколовых).

К примеру, по преданию осетин-дигорцев, княжеские фамилии балкарцев и осетин-дигорцев происходят от двух родных братьев - Басиата (балкарцы) и Бадината (дигорцы). Бадинат (Бадил) женился на карачаевской княжне из рода Крымшамхаловых. От этого брака у Бадината родились 7 сыновей: Туган, Кубат, Карачай, Абисал, Кабан, Чегем, Бетуй, от которых пошли все семь княжеских фамилий осетинского народа (Мизиев И.М. Очерки истории и культуры Балкарии и Карачая XIII - XVIII вв. Нальчик, 1991 г. С. 161).

По официальному списку, составленному в 1874 году сословной комиссией под руководством Николая Григорьевича Петрусевича, начальника Баталпашинского уезда Кубанской области, в состав которого входил и Карачай, Крымшамхаловых было всего 16 семей, мужчин в этих семьях - 61 человек. Если к ним прибавить еще Крымшамхаловых, потомков влиятельного князя Махамета (Магомета) Крымшамхалова, внуки которого в XIX веке стали писаться Магометовыми (а их было по этому списку всего 4 семьи, 13 мужчин), то всех Крымшамхаловых насчитывалось тогда 20 семей, 74 мужчин (ЦГА Республики Осетия-Алания, ф.262, опись 23, лл. 50-51).

Привожу поименно перечень семей Крымшамхаловской фамилии за 1874 год, с указанием количества сыновей в каждой семье:

Ачахматовы

1. Поручик Магомет	1	Получил от государства участок земли в 300 десятин
2. Давлет-Гирей	5	Получил участок земли 100 десятин
3. Поручик Бадра	3	Получил участок 200 десятин

4. Паша	3	
5. Нану	2	
6. Адиль-Гирей	2	
7. Шахим-Гирей	2	
8. Ротмистр Хаджи-Мурза	1	Получил участок земли 800 десятин
9. Прапорщик Асланбек	4	Получил участок земли 200 десятин

Гилястановы

10. Подпоручик Каншаубий	6	Получил участок земли 200 десятин
11. Поручик Абдурзак	4	Получил участок земли 200 десятин
12. Прапорщик Таусолтан	4	

Бинёгеровы

13. Юнкер Аскербий	4	
--------------------	---	--

Сосрановы

14. Юнкер Магомет-Мурза	1	
-------------------------	---	--

Мударовы

15. Хамзат	1	
16. Ислам	2	

Магометовы-Крымшамхаловы

1. Каншау	2	
2. Давлет-Гирей	4	
3. Кубадий	2	
4. Алибий	1	

Как видно из этого списка, среди Крымшамхаловского рода было 9 офицеров. По количеству офицеров (в процентном отношении) едва ли какая-либо другая горская фамилия могла сравниться с Крымшамхаловыми. Ко времени революции число офицеров из Крымшамхаловского рода возросло во много раз. Полковников из их числа было 5 человек.

Этот славный род, насчитывающий более 1000 лет своей истории, в том числе в Карачае - 500 лет, и в дальнейшем, безусловно, внесет достойный вклад в общественный прогресс.

12 мая 1997 г.

РОД ЛАЙПАНОВЫХ⁹

Лайпановы являются одной из самых древних и влиятельных фамилий карачаевского народа. Они относились к сословию «уллу узденей» или «сыйлы узденей». «Лайпан» по-древнетюркски означает «лекарство».

У Лайпана было два сына: старший - Чочха, младший - Бехте, которые жили в XI или XII веке новой эры.

Карачаевский народ формировался на Северном Кавказе в течение многих тысячелетий. Его предками были майкопцы - носители самой высокой в Европе бронзовой Майкопской культуры /III - II тысячелетия до новой эры/. Майкопцы проживали на огромной территории Северного Кавказа от Дагестана до Черного моря. Они умели изготавливать красивые золотые, серебряные и бронзовые ювелирные изделия. Царей своих майкопцы хоронили в больших курганах. Самый большой из них - высотой 16 метров - расположен в северной части Усть-Джегуты, к югу от Карачаево-Черкесского цементного завода.

В XII в. до н.э. майкопцев сменили киммеры, или киммерийцы /по-древнетюркски «ким»/ «хем» - «река» + «ер» - «муж, мужчина» = «речные люди». В течение 500 лет эти тюркские племена занимали территорию всего Северного Кавказа и Дона. /Остатки одного из их крупных поселений сохранились между Учкуланом и Хурзуком/.

С VIII по III вв. до н.э. киммеров на Северном Кавказе сменили другие тюрки - скифы, а киммеры переселились на территорию нынешней Турции и приняли участие в формировании турецкого народа.

Скифы, как и киммеры, были кочевниками и занимались в основном животноводством /особенно овцеводством и коневодством/, частично - земледелием. У них были свои постоянные поселения - городища. Они, как и майкопцы, хоронили своих царей в курганах.

С III по I вв. н.э. скифов сменили их сородичи сарматы /«сары» - «желтый» + «мат» - «племя» = «желтое племя»/.

В период проживания скифов и сарматов на Северном Кавказе по соседству с ними и среди них в горной части края от Чечни до Лабы проживали также оседлые «кобанские племена», переселившиеся в XII в. до н.э. на Северный Кавказ с территории Грузии.

Непосредственными наследниками киммеров, скифов и сарматов, частично кобанцев являлись самые сильные тюркские племена - аланы, занимавшие территорию от Кумыкии до Лабы, Ставропольскую возвышенность и часть равнинной территории Северного Кавказа. Часть алан жила также на Дону и Волге. В V в. н.э. значительная часть алан вместе с другими тюркскими племенами - гуннами - ушла в Западную Европу и покорила почти всю Европу. Некоторые аланские племена создали государства на территориях Франции, Испании /Каталония/, на севере Африки - на территории нынешних Марокко, Алжира и Туниса. Впоследствии эти аланы ассимилировались с французами, испанцами /каталонцы/, с предками марокканцев, алжирцев и тунисцев.

Кавказские аланы - непосредственные предки карачаево-балкарцев и дигорцев - господствовали на Северном Кавказе почти полторы тысячи лет /с I по XIV вв./.

завоевателя Тимура в 1395-1396 гг., после чего мощное Аланское феодальное государство распалось на мелкие княжества. Большая часть алан была вырезана Тимуром, их остатки скрылись в горных ущельях Карачая, Балкарии и Осетии, а часть ушла в Закавказье и Закубанье.

Аланы в период своего расцвета /IX - XII вв./ имели тесные социально-экономические, политические, культурные связи с Грузией, Арменией, Азербайджаном, Русью и Византией. Аланские купцы торговали с Индией, Китаем, Египтом и другими странами.

В укреплении Аланского феодального государства большую роль сыграло христианство, принятое аланами от Византии в начале X в. Тогда же возникли самые древние храмы на территории России - три архызских храма (Н.Архыз), Чуанинский и Сентинский храмы. Эти карачаевские храмы сейчас находятся под защитой ЮНЕСКО ООН.

Население Алании тогда составляло около 2,5 млн. человек /для сравнения: русских в X веке насчитывалось около 5 млн. человек/.

Аланы принимали участие в этногенезе русских, византийцев, грузин, абхазов, сванов, адыгов. Знаменитая грузинская царица XII в. Тамара была дочерью аланской царевны из Архыза. Аланские царевны выходили замуж и за византийских императоров. Гвардия грузинских царей и византийских императоров состояла из аланских воинов.

С древнейших времен люди носили только имена или прозвища, фамилии появились с укреплением феодального строя в X - XII вв. н.э.

В формировании карачаевского народа принимали участие многие племена, но древнейшие карачаевские фамилии имеют скифо-аланские корни - это адурхаевцы, будияновцы и наурузовцы. Потом к ним присоединились представители булгар /шадибековцы/, хазар /трамовцы, хустосовцы/ и других народов.

По «Списку лицам свободных сословий бий, чанка и узден в Карачаевском обществе Баталпашинского уезда», составленному правительственной комиссией в 1874 г. и подписанному Баталпашинским уездным начальником полковником Николаем Григорьевичем Петрусевичем /Зукку-Пристоп/, отмечено, что тогда в Карачае было 4 княжеские фамилии: Крым-шамхаловы - 16 семей, Дудовы -10, Карабашевы - 9, Карамурзины - 2.

К сословию чанка относились Магометовы - 4 семьи, Шахановы - 5, Минкоевы - 2, Коджаковы - 7, Темирбулатовы - 8, Эсеккуевы - 2, Казиевы -15, Магаяевы - 1, Калахановы -1, Келеметовы /Кагиевы/ - 1.

К будияновцам относятся 11 фамилий - Байрамуковы - 64 семьи, Акбаевы - 21, Боташевы - 49, Деккушевы - 11, Элькановы - 10, Чотчаевы -31, Болуровы - 10, Текеевы - 44, Тамбиевы - 28, Джанкезовы 6, Эзиевы - 6.

Наурузовцев было 11 фамилий: Кочкаровы - 33, Аджиевы - 30, Гаппо-евы - 9, Байрамкуловы - 43, Кобаевы - 5, Мамчуевы - 8, Голаевы - 4, Салпагаровы - 39, Каппушевы -29, Батдыевы - 13, Созаруковы - 6.

Адурхаевцев насчитывалось 16 фамилий: Байчоровы -37 семей, Батчаевы - 28, Джаммаевы - 4 (отделились от Батчаевых), Тулпаровы - 5 (отделились от Батчаевых), Кулчаевы - 9, Батчаевы (Чичхановы) - 47, Баиевы - 4 (отделились от Батчаевых), Эркеновы - 51, Долаевы - 5 (отделились от Эркеновых), Чомаевы - 41, Болатовы - 4 (отделились от Чомаевых), Катчиевы - 8, Лайпановы - 48, Шидаковы - 21, Урусовы - 43, Шунгаровы - 4 (отделились от Батчаевых).

Шадибековцев было 9 фамилий: Хубиевы - 52, Мырзаевы - 9, Хасановы - 14, Бытдаевы - 16, Тохчуковы - 10, Биджиевы - 46, Дотдаевы - 7, Кечеруковы - 10, Джашеевы - 6, Башлаевы - 2, Турклиевы - 2, Сулемен Казанлы улу - 2, Али Картлуков - 1, Зекерья Кулов - Сагов - 1.

Хустосовцев было 4 фамилии: Бостановы - 23 семьи, Аппачаевы - 13, Алботовы - 5, Хосуевы - 2.

К Шипшевым (Запишевым) относились 5 фамилий: Гебеновы - 6, Каракотовы - 20, Каитовы - 6, Кипкеевы - 34, Дотдуевы - 11.

Другие карачаевские фамилии (Борлаковы, Алиевы и др.) в списке Н.Г.Петрусевича считаются образованными в XVIII-XIX веках. Из числа адурхаевцев родными братьями Лайпановых являлись Урусовы и Шидаковы. Мой отец говорил, что Эркеновы отделились от Лайпановых около 300 лет назад (в начале XVIII века), позже от них отделились Долаевы, Абаевы, Абайхановы. По списку Н.Г.Петрусевича, Лайпановых было 48 семей: 204 лиц мужского пола, а всех Лайпановых, считая и женщин, в 1874 г. насчитывалось около 408 человек. Вот перечень семей из фамилии Лайпановых с указанием главы семьи и членов мужского пола в семье:

1. Карабатыр - 3 сына	19. Албот - 1
2. Джаубатыр - 1	20. Хусин - 4
3. Ахья - 3	21. Смаил - 1
4. Бияс - 1	22. Эльмурза - 7
5. Аип - 2	23. Исхак - 1
6. Идрис - 1	24. Хасан - 1
7. Ибрай - 1	25. Чопеллеу - 1
8. Шахым - 4	26. Абдрухай - 5
9. Якуб - 2	27. Ахья - 3
10. Конали - 1	28. Камгут - 3
11. Юнус - 4	29. Зекерья - 3
12. Хусейн - 2	30. Аслан - 1
13. Солтан - 1	31. Рамазан - 2
14. Мат-Гирей - 2	32. Суинч - 2
15. Темир - 7	33. Айдемир - 2
16. Осман - 3	34. Умар - 3
17. Давлетгерий - 5	35. Астемир - 8
18. Таучу - 5	36. Тау-Султан - 8

37. Каншау - 9
38. Махай - 5
39. Уразай - 6
40. Орман - 3
41. Мусост - 3
42. Барак - 6

43. Кутча - 3
44. Бекмурза - 3
45. Зике - 1
46. Аубекир - 1
47. Салим-Гирей - 1
48. Джан-Гирей - 12

Лайпановы по ближайшим предкам делятся на 13 атаулов: *Баракълары, Бийсолтанлары, Бияслары, Боранлары, Ганчарлары, Гыналары, Джаныулары, Къазийлары, Къыялары, Макъайлары, Матгерийлары, Сеперлары, Шамайлары.*

Из среды Лайпановых вышло немало общественно-политических и военных деятелей, ученых, старшин, эфенди, богатых и авторитетных людей.

Об одном из них - Махсюте Борановиче Лайпанове - написал в своей книге «Путешествие по Кавказу и Грузии в 1807 - 1808 годы» выдающийся немецкий ученый, член Российской Академии Наук Генрих-Юлиус Клапрот. Он относил его к числу влиятельных князей Карачая.

Известно, что еще раньше его дед Джанхот Калабекович Лайпанов, живший во второй половине XVII века, вместе с Асланбеком Крымшамхаловым возглавил отряд карачаевцев, который на перевале Гум-Баши разгромил отряд соседних феодалов, пытавшихся захватить Карачай. Он же (по матери Чачба-Шервашидзе) являлся одним из руководителей абхазцев, восставших против турецких завоевателей.

Хусин Махсютович Лайпанов (мой прадед) являлся офицером русской армии и в Крымской войне 1853-1856 гг. воевал под Севастополем в одной части с артиллерийским поручиком графом Львом Николаевичем Толстым, будущим великим русским писателем. За отличие в боях он получил георгиевский крест и 300 десятин земли в Эльтаркачском ущелье. В 60-е годы XIX в. он являлся членом карачаевской сословной комиссии.

Выпускник Екатеринодарской гимназии и Стамбульского университета общекарачаевское доверенное лицо поручик Къазий-Хаджи Шамильевич Лайпанов (1874-1922 и.) был одним из видных общественно-политических деятелей и сыграл огромную роль в просвещении карачаевского народа. Он был известен на всем Северном Кавказе, принимал участие в различных съездах и совещаниях, где отстаивал интересы карачаевского народа, в особенности в обеспечении карачаевцев землей. Так, например, благодаря его ходатайству перед наместником Кавказа графом Воронцовым-Дашковым в 1909 г. Карачаю были выделены новые земли, где было основано село Воронцово-Карачаевское, ныне поселок Новый Карачай. Благодаря действиям Къазий-Хаджи, в августе 1920 г. не был выполнен приказ Особоуполномоченного 9-й Красной Армии Черему-

хина о сожжении станицы Кардоникской и села Георгиевско-Осетинского как контрреволюционных.

Являясь гуманистом, Къазий-Хаджи был противником смертной казни. В годы гражданской войны он спас жизнь комиссара земледелия Баталпашинского отдела Белобровского и многих других большевиков, хотя сам являлся идейным противником Советской власти. Но большевики не пощадили его: в марте 1922 г. он был расстрелян в Черкесске в числе 31 человека, так называемого «контрреволюционного элемента». Тогда ему было всего 48 лет. Кстати, 25 декабря 2004 г. исполняется 130 лет со дня его рождения. Считаю, что следует торжественно отметить эту знаменательную дату. А сейчас прошу почтить его память вставанием.

Землевладельцами и крупными скотоводами являлись Эльмурза-Хаджи, Осман-Хаджи и др.

Предпринимателем и общественно-политическим деятелем был Хамыз Эльмурзаевич Лайпанов, который имел угольную шахту и лимонадный завод. В октябре 1920 г. он вместе с Курман-Али Курджиевым и Наны Токовым сыграл большую роль в заключении мирного договора между Красной Армией и Карачаем. Под этим договором от 27 октября 1920 г., заключенным в станице Красногорской, стоит подпись Хамыза Лайпанова (текст договора хранится в Москве в Центральном Архиве Вооруженных Сил РФ). Несмотря на заслуги перед Советской властью, он был репрессирован в 20-х годах.

Самую большую и благоустроенную дачу в г. Теберде имел Гилястан Лайпанов (ныне там размещается туберкулезный санаторий). Он был расстрелян в 1922 г. вместе с Кази-Хаджи Лайпановым и др. по решению «особого совещания» 6-й дивизии 1 конной армии.

Многие представители нашей фамилии проявили личное мужество в Русско-турецкой войне 1877-1878 гг., в русско-японской войне 1904-1905 гг., но массовый героизм они проявили в Великой Отечественной войне. За особые подвиги в годы Великой Отечественной войны многие представители Лайпановых награждены орденами и медалями. Гвардии старший лейтенант Лайпанов Ахмат Танаевнч, одним из первых вошедший в Берлин со своей танковой ротой, удостоен высоких наград.

На белорусской земле громил гитлеровцев отважный партизанский командир Унух Лайпанов. В составе моряков Северного флота особо отличился в боях командир роты морской пехоты старший лейтенант Лайпанов Ибрагим Ожаевич. В боях за Новороссийск проявил смелость и отвагу Исса Лайпанов. Командир роты старший лейтенант Лайпанов Исмаил Азретович спас многие шедевры Петродворца под Ленинградом. Командир стрелковой роты старший лейтенант Исмаил Лайпанов одним из первых получил, защищая Сталинград, орден Красного Знамени. Дошел с боями от Кавказа до Западной Европы ст. лейтенант Лайпанов Мудалиф Мурзатович.

В танковых атаках не раз отличался старший лейтенант Магомет Казии Хаджиевич Лайпанов. Военврач-хирург подполковник Козай Лайпанов спас от смерти сотни раненых воинов Советской Армии.

За отличие в боях под Новороссийском командир взвода противотанковых ружей старшина Казии Лайпанов был награжден орденом Отечественной войны I степени, орденом Славы и многими боевыми медалями. Отважно сражался на фронтах разведчик Абулкерим Мазанович.

Старший сержант Зекерья Лайпанов за боевые подвиги награжден многими орденами и медалями. Лейтенант Маммет Лайпанов героически погиб при отражении атаки противника. В сражениях отличились джегутинцы Зулкарнай, Ибрагим, Исмаил, Мусса, Узеир, Хамит, Исса, Юсуф, Магомет Лайпановы.

Защищая Родину с оружием в руках, героически погибли следующие Лайпановы:

УЧКУЛАНСКИЙ И МИКОЯНОВСКИЙ РАЙОНЫ (ныне Карачаевский район)

Абдул-Маджит Зулкарнаевич

Махти Абдул-Керимович

Абдулла Калмукович

Мекер Акбашевич

Абдуллах Муртазович

Мусса Батырович

Абук-Али Бекович

Мусса Ожаевич

Адыхан Ибрагимович

Мусса Сеитович

Азрет-Али Абулович

Мусса Сулеменович

Азрет Бикевич

Мусса Эльмурзаевич

Али Эльмурзаевич

Муссаби Шамаевич

Аскерби Ачауович

Мустафа Караджашевич

Аубекир Добаевич

Мухаджир Карабашевич

Аубекир Османович

Мухтар Келеметович

Ахмат Ачауович

Нанак Абдулкеримович

Бабулач Гиластанович

Нурчук Сеитович
Балуа Добаевич
Осман Зекерьяевич
Билял Османович
Рамазан Такаевич
Билял Зекерьяевич
Сагит Аубекирович
Датду Чомурович
Сеит-Батдал Алимгериевич
Даут Очаевич
Сеит-Умар Алимгериевич
Джанган Акбашевич
Сеитби Джарашдыевич
Джатдай Шогаевич
Узеир Хаджаевич
Джашау Абулович
Умар Хусеевич
Джашау Азаматович
Хаджи-Махмут Джатокаевич
Джашау Исламович
Хаджи-Махмут Караджашевич
Джашау Сюлеменович
Джоджа Мазанович
Хамит Магафирович
Добай Хызырович
Хамит Сосранович
Добай Шахарбиевич
Хамит Шахарбиевич
Зекерья Рамазанович
Ханафи Матаевич
Ибрагим Матаевич /Н.Карачай/
Ильяс Абулович
Ханафи Матаевич /Хурзук/
Исмаил Юнусович
Ханафи Дадаевич
Исса Узденович
Хапу Тохтарбиевич
Исхак Узденович
Харшым Сосранович
Касым Ожаевич
Хасан Джамаилович
Конакби Акчикович

Хасанбий Джараштыевич
Курман Ожаевич
Хусей Келеметович
Локман Анзорович
Хусей Магаруфович
Магомет
Хызыр Иссаевич
Магомет Мазанович
Шакман Аубекирович
Магомет Джамбулатович
Шогай Лкбашевич
Магомет Соджукович
Юнус Дубуевич
Магомет Хаджибекирович
Юнус Хаджибекирович
Магомет Хаджибиевич
Юсуф Исаевич
Махмут Орусбиевич
89 человек

МАЛОКАРАЧАЕВСКИЙ РАЙОН

Азрет Биясланович
Матгери Кёккёзович
Азрет Исхакович
Мусса Иссаевич
Азрет-Али Махамет-Гериевич
Осман Зекеевич
Кёкенеи Добарович
Умар Сеитович
Леон Джоджурович
Умар Хусейнович
Магомет Исмаилович
Хамит Узеирович
12 человек

УСТЬ-ДЖЕГУТИНСКИЙ РАЙОН

Азрет-Али Абулович
Маммед Ибрагимович
Зулкарнай Ожаевич
Мусса Аубекирович
Ибрагим Магомедович
Мусса Эльмурзаевич
Ислам Салихович

Узеир Хаджаевич
Исмаил Азретович
Хамид Чотчаевич
Исмаил Умарович
Хамит Касымович
Локман Баракович
Хыйса Ожаевич
Магомед Каирбекович
Юсуф Аубекирович
Магомет Даниялович
Магомет Касымович
18 человек

ЗЕЛЕНЧУКСКИЙ РАЙОН

Ахмат Добарович
Хасан Мамушевич
Джатдай Магометович
Юсуф Ильясович
Пилял Хызырович
5 человек

УРУПСКИЙ РАЙОН

Мусса Ушакович
1 человек

г. КАРАЧАЕВСК

Даут Шогаевич
Таугери Абдуллаевич
Конакби Акчыкович
Хасан Хусеинович
Махмуд Локманович
5 человек

По неполным данным, на фронтах Великой Отечественной войны погибло 130 воинов из фамилии Лайпановых. Еще большее число воинов было ранено, многие из них умерли от ран.

Таким образом, представители нашей фамилии, как и весь наш народ, внесли достойный вклад в победу над немецко-фашистскими войсками. Но несмотря на это, сталинский режим приписал всему народу измену Родине и выслал его в Среднюю Азию и Казахстан.

Несмотря на геноцид над карачаевцами со стороны сталинского режима, наш народ проявил твердость и мужество и выжил в ссылке. Лайпановы, как и другие фамилии, потеряли там много своих родных и близких.

Преодолевая все трудности, представители нашей фамилии, как и весь наш народ, в условиях ссылки своим честным трудом внесли достойный вклад в победу над врагом. Звеньевые свекловодческих звеньев Нузула Кубанова (Курджиева), Патия Шидакова и Тамара Абдуллаева стали Героями Социалистического Труда, многие карачаевцы были награждены орденами и медалями. Среди них было немало и Лайпановых.

Только во Фрунзенской области Киргизии звеньевая Асият Лайпанова получила орден Ленина, а Загимат Лайпанова - орден Трудового Красного Знамени. Кандидат исторических наук, доцент Хамид Оразович Лайпанов, бывший партизанский комиссар, а затем секретарь Карачаевского обкома партии, работал деканом исторического факультета Киргизского госпединститута. Заур Алиевич Лайпанов стал чемпионом Казахстана по тяжелой атлетике.

НА РОДНОЙ ЗЕМЛЕ

9 января 1957 г. начался процесс реабилитации карачаевского народа восстановлением его автономии. Молодежь потянулась к учебе, появилось много специалистов высокого класса, в том числе кандидаты и доктора наук. Назовем некоторых из них.

Профессором истории является Казий Лайпанов, профессором сельскохозяйственных наук - Борис Лайпанов, кандидатами физико-математических наук стали Рамазан Зекерьяевич, Заслуженный работник высшей школы КЧР Хамид Сулеменович, Аида Манафовна, экономических наук - Мариям Хусеевна, исторических наук - Зухра Казиевна, медицинских наук - Хаджи-Ислам Хаджи-Мекерович.

Занимаются научными изысканиями Хасан Махмутович, Умар Манафович, другие молодые ученые. Капитаном I ранга стал Руслан Магометович.

Известными общественно-политическими деятелями республики были и являются Али Ахматович, Хусей Хамидович, Борис Касымович, Исхак Исмаилович, Сапар Ахматович, Анзор Ахматович, Мурат Алибиевич, отличник советской милиции Дайфур Магометович, отличник бытового обслуживания населения РФ Чермен Магометович, Шакман Ханафиевич, Халис Мудалифович, Александр Хусеинович, Сегдул Зекерьяевич.

Руководителями предприятий и хозяйств были и являются Хаджи-Ислам Ибрагимович, Армия Магометович. Ислам Танаевич, Джамал Хаджи-Муссаевич, Борис Анзорович, Магомед и Салават, Феликс Рамазанович и Аубекир Джагафарович, Анзор Атлыевич, Борис Анзорович, Шахлан Ханафиевич, Манаф Ханафиевич, Рамазан и Зураб Ахматович, Ханафий, Хусей, Кулина Ахматовна; Тамара - помощник прокурора Черкесска, Мухтар Хаджи-Махмудович, нач. отдела Карачаево-Черкесского филиала

СБ РФ, Расул Рашидович - директор ЗАО «Газинвест» (г. Волгоград), Шамиль Дайфурович работает в органах федерального казначейства.

Зина - председатель Малокарачаевского суда, Ренат Борисбиевич - следователь Первомайского РОВД г. Ростов-на-Дону, Умар - следователь МВД КЧР, Мурат - зам. начальника ОВД по Малокарачаевскому району, Анзор - ст. уполномоченный УБОП МВД КЧР, Аслан - капитан налоговой полиции.

В МВД республики успешно работают Тамара и Хусей Лайпановы. Директора школ: Харун Исмаилович, Алим Магометович, Магомет Хасанович; военные врачи - Сулемен Зекерьяевич и Шамиль Русланович, врачи - отличник здравоохранения РФ Башир Хусинович, Людмила Козаевна, Тамара Ахматовна, Хаджи-Ислам Хаджи-Мекерович, Фатима Хасановна; ветврач Аубекир Алиевич; спортсмены Казий Исхакович, Борис Мухтарович; писатели-журналисты Сеит Зекерьяевич и Рашид Сеит-Батдалович, оба они были заслуженными работниками культуры РФ; далеко за пределами нашей республики известны писатель Билял Аппасович, певец Борис, актриса Лейла; успешно трудятся бизнесмены Адам Магомедович, Мариям Ахматовна, Герман Салихович, Солтан Махмутович, Хаджи-Даут, Махар Касымович, Хамитбий Хасанович, Альберт Хусеевич, Казбек Ханapieвич, братья Умар и Дагир Клыч-Гериевичи, Заслуженные учителя: Муза и Халимат Келеметовны, Зоя Азретовна, Сеитбий Лайпановы.

Многие имеют государственные награды, а Касым Лайпанов получил Золотую медаль ВДНХ. Знатными животноводами были Хамзат и Добай, братья Къазий и Хусей, Алибий Батыкович, Хамит, знатный комбайнер Хасан Лайпанов награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалью «За трудовое отличие» награжден Исхак Юсуфович, медалью «За освоение целинных земель» - Хаджи-Махмут Алиевич; Тауш Юсуфовне присвоено звание «мать-героиня»; около 200 человек награждены медалями «Ветеран труда» и «Труженик тыла».

Воспитывают семь и более детей Хамит Хаджи-Османович, Шамсюдин Казиевич, Солтан-Хамит Хызырович, Аминат Хасановна, Шахмин Танаевич, Амырбий Магомет-Гериевич и многие другие.

Знаменитыми работниками бухгалтерского учета были Исмаил Абдулович, Ахмат Танаевич, Мудалиф Мурзатович, Хыйса Батырович, Хут Абулович. Кстати, отец Исмаила - Абдул Шамильевич работал председателем ревкома Нового Карачая в 1920-22 гг.

Многие наши юноши и девушки успешно учатся в вузах и, надеемся, что они станут классными специалистами.

Наш девиз: «Не посрамить свое имя, свою фамилию!»

III. СЕЛЕНИЯ

О ВРЕМЕНИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ АУЛОВ КАРТ-ДЖУРТ, ХУРЗУК, УЧКУЛАН

Как известно, карачаевцы и близко родственные им балкарцы являются одним из древнейших народов Кавказа. Их первые далекие предки начали жить здесь примерно сто тысяч лет назад. Верховья Кубани с их богатой флорой и фауной всегда привлекали людей.

Далекие предки карачаево-балкарцев, известные науке под названием «майкопцы», были уже цивилизованным народом. Они жили на Северном Кавказе в III - II тысячелетиях до н.э. от Черного моря до Дагестана. Древнейшие поселения в северокавказском регионе, в т.ч. в Большом Карачае, берут начало именно с III тысячелетия до н.э., т.е. с майкопского периода истории края.

Как пишут ученые, в числе которых такой выдающийся археолог как Е.И.Крупнов, с того далекого времени до наших дней на Северном Кавказе имела место преемственность различных культур, сменявших друг друга в течение пяти тысяч лет. Именно в недрах этих культур и в этническом составе населения края и были заложены основы формирования современных народов Северного Кавказа.¹⁰

Крупный советский археолог А.А.Иессен в 30-е годы обнаружил в Карт-Джурте, Хурзуке, Учкулане, Теберде, Агуре бронзовые орудия труда, боевые наконечники стрел и копий, ножи, кинжалы майкопского и киммерийского периодов.¹¹

Говоря о древнейшем периоде истории карачаево-балкарского народа, доктор исторических наук известный археолог Е.П.Алексеева пишет: "Карачаевцы и балкарцы – местный древний народ Кавказа, корни которого уходят в эпоху Кавказской бронзы".¹²

Территория Большого Карачая была заселена первобытными людьми еще в эпоху палеолита, т.е. в самый древний период в истории человеческого общества. Об этом свидетельствуют археологические находки ленинградского археолога профессора В.П.Любина, который исследовал территорию Карачаево-Черкесии в конце 50-х - начале 60-х годов. Он обнаружил в Учкулане, на берегу Кубани следы пребывания здесь первобытного человека в период среднего палеолита, в мустьерскую эпоху /100 - 35 тыс. лет назад/.¹³

Археолог Г.Х-У.Текеев в 1974 г. в Верхнем Учкулане нашел антропоморфную статую высотой 2 метра.

Известный тюрколог, петроглифист и рунолог профессор С.Я.Байчоров обнаружил недалеко от аула Хурзук, в ущелье реки Уллу-Хурзук пет-

роглифы наших далеких предков. Подобные петроглифы и древнетюркские надписи он нашел и в других местах Карачая и Балкарии.

В Большом Карачая археологи раскопали немало предметов мезолитического и особенно неолитического периодов VII-IV тыс. до н.э./

В неолитический период люди перешли от собирательства, охоты и рыболовства к производящему хозяйству - скотоводству и земледелию. В это время начали складываться отдельные этносы с особым языком, культурой и т.д.

Если памятников периода каменного века единицы, то памятников периода бронзы III-II тыс. до н.э./, в т.ч. поселений, немало. Выше названы некоторые из них. Но археологи обнаружили еще больше памятников старины киммерийско-кобанского /XII-VII до н.э./ и скифо-сарматского периодов VII в. до н.э.-III в. н.э./ истории Карачаево-Черкесии. Аланский же период I-XIV вв./ изобилует многочисленными памятниками старины. В их числе остатки многих поселений, укрепленных городищ, сохранившиеся до сих пор каменные башни, а также храмы /три Нижне-Архызских, Сентинский, Чуанинский (Шоанинский)/. Эти великолепные аланские христианские храмы имеют мировое значение.

На территории Большого Карачая из сохранившихся памятников наиболее значимы Хурзукская башня и карт-джуртские надмогильные каменные сооружения.

В книге археолога Е.П.Алексеевой «Археологические памятники Карачаево-Черкесии», изданной в 1992 г. в Москве /издательство «Наука»/, содержится краткая характеристика всех значительных исторических памятников КЧР. По данным Е.П.Алексеевой, проводившей в течение почти 30 лет множество археологических раскопок, в т.ч. на территории трех старинных карачаевских аулов - Карт-Джурт, Хурзук и Учкулан и в их окрестностях - ею, а также профессором Х.Х.Биджиевым, И.М.Мизиевым, Г.Х-У.Текеевым и другими археологами открыто несколько десятков памятников старины, причем большинство из них относится к средневековому периоду истории.¹⁴

Конкретно ответить на вопрос, когда возникли Хурзук, Карт-Джурт и Учкулан, нелегко, но найденные на территории этих населенных пунктов остатки прежних поселений дают все основания утверждать, что здесь первые постоянные поселения появились в III тыс. до н.э., то есть пять тысяч лет тому назад. С тех пор люди здесь жили постоянно, причем имела место, как сказано выше, преемственность культур.

Говоря о рубеже II и I тысячелетий до н.э., Е.П.Алексеева подчеркивала: «Высокогорные памятники кобанской эпохи типа Учкуланского поселения генетически связываются с последующей аланской, а затем и карачаевской культурами».¹⁵

Если принять во внимание последние высказывания о том, что «майкопцы», киммерийцы, скифы, сарматы, аланы являлись тюркоязычными

племенами,¹⁶ тс тюркоязычные предки и кавказоязычные предки /кобанцы/ карачаево-балкарцев сменяли друг друга в течение многих веков. Они положительно влияли как друг на друга, так и на социально-экономическое и культурное развитие других племен и народов.

Для подтверждения этой мысли привожу высказывание о скифах одного из крупнейших археологов страны профессора А.П.Смирнова, который писал: «Без особого преувеличения можно сказать, что в истории цивилизации следующее место за греками и римлянами занимают скифы и кельты. Эти народы определили расцвет варварской Европы и наложили отпечаток на ее дальнейшее развитие».¹⁷

Особенно много кобанских, киммерийских, скифских, сарматских предметов нашли А.А.Иессен, Е.П.Алексеева и др. в поселениях между Хурзуком и Учкуланом на левом берегу Уллу-Кама.¹⁸

Многие ученые описали великолепный памятник аланского периода - каменную башню на скале над Хурзуком под названием Мамя-Кала или Гошаях-Кала, построенную в XI-XII вв. Ее высота 7,4 метра, ширина - около 3 метров, толщина стен - 1,2 метра. Кладка башни выполнена из обтесанных камней на известковом растворе; камни подогнаны хорошо, поэтому стены башни гладкие.¹⁹

В 1970 г. профессор Х.Х-М.Биджиев обследовал у подножия Хурзукской башни раннесредневековое поселение, а также поселение и могильник IV - VII вв. в 4,5 км к юго-востоку от аула Хурзук и ряд погребальных карачаевских памятников XIV - XVIII вв.²⁰

Очень много памятников обнаружено в ауле Карт-Джурт и его окрестностях. Достаточно сказать, что до сих пор сохранились три наземные каменные гробницы князей Крымшамхаловых /XVII в./, а также подземные и полуподземные гробницы более раннего периода. В могильниках обнаружены бронзовые предметы III - II тыс. до н.э., в поздних средневековых карачаевских погребениях - серебряные серьги, железные ножи, кинжалы, куски шелковой и парчовой ткани, перстни со вставками из разноцветных камней, серебряные подвески, ткани с золотой нитью, кожа, кости домашних и диких животных. Костяки лежали на спине, в вытянутом положении, головой на запад. Эти могильники относятся к XIV-XVII вв.

В Карт-Джурте обнаружены разрушенные укрепления /Кылиян-Кала и др./.

Подводя итоги своего короткого сообщения, хочу отметить следующее.

1. Нет сомнения в том, что Карт-Джурт, Хурзук, Учкулан являются одними из древнейших населенных пунктов, о чем писали ученые в конце XIX - начале XX вв. Профессор В.М.Сысоев, например, утверждал, что названные аулы - древнейшие населенные пункты Кубанской области и всего Северного Кавказа.²¹

2. На территории названных аулов люди стали жить не позже 100 - 80 тысяч лет тому назад.

3. Данная территория никогда не была безлюдной: люди жили здесь при палеолите, мезолите, неолите, в бронзовом и железном веках непрерывно, о чем свидетельствуют найденные археологические памятники.

4. Здесь жили древнейшие тюрки - носители Майкопской культуры /III - II тыс. до н.э./, затем - тюркоязычные племена: киммерийцы /XII-VII вв. до н.э./, скифы /VII-III вв./, сарматы /III в. до н.э. - III в.н.э./, аланы /I-XIV вв. н.э./.

Вместе с ними в то же время здесь проживали кавказские племена, которых принято называть «кобанцами», так как первые их памятники были обнаружены в селении Верхний Кобан /Северная Осетия/.

5. В этногенезе карачаево-балкарцев принимали участие также гунны, болгары, хазары, печенеги, кипчаки.

6. Карачаево-балкарцы в качестве феодальной народности сформировались к XIV в. К тому времени названия Карт-Джурт, Хурзук, Учкулан были широко известны и за пределами Карачая и Балкарии.

Они сыграли важную роль в консолидации карачаевского народа и развитии его экономики и культуры.

14.09.2000 г.

ДЖЕГУТА²²

В 2001 г. исполнилось 140 лет со дня основания нынешних города Усть-Джегуты и аула Джегуты.

Но поселения здесь и на всей территории Карачаево-Черкесии возникли около ста тысяч лет назад. Известный русский археолог профессор В.П. Любин, проводивший раскопки в Джегуте, Учкулане, Марухе, Овечке в 50-60-е гг., нашел у нас каменные орудия труда первобытных людей, живших в период древнекаменного века.

Многие выдающиеся археологи - Н.И.Веселовский, А.А.Иессен, Е.П.Алексеева, Х.Х.Биджиев - открыли памятники материальной культуры цивилизованных племен древности, живших на нашей территории в III-II тысячелетиях до нашей эры. Памятники этой так называемой Майкопской культуры /первые ее памятники обнаружены Н.И.Веселовским в 1897-98 г. в Майкопе и Усть-Джегуте/ были распространены от Чечни до Черного моря. Носители этой культуры по своему культурно-экономическому развитию не уступали древним жителям цивилизованных Египта, Шумера, Вавилонии, Индии, Китая.

На нашей территории и на всем Северном Кавказе и позже жили высокоразвитые племена киммерийцев, скифов, сарматов, алан, кобанцев,

булгар, хазар, кипчаков, которые являлись далекими предками карачаево-балкарцев и других народов Северного Кавказа. Нынешние народы нашего многонационального края варились, как говорится, в общем котле тысячи лет, влияя друг на друга и взаимообогащая друг друга. Отсюда много общего в материальной и духовной культуре, в языке, обычаях, традициях, внешнем облике северокавказских народов.

Более того, наши общие далекие предки, в особенности тюркоязычные аланы, господствовавшие на Северном Кавказе около 1400 лет /I-XIV вв./, имели тесные социально-экономические и культурные взаимосвязи с соседними адыгскими, абхазо-абазинскими, иранскими, вайнахскими /чеченцы, ингуши/, дагестанскими племенами, а также с грузинами, азербайджанцами, армянами, русскими и византийцами. Аланские купцы торговали с Египтом, Ираном, Индией, Китаем.

К XIV в., ко времени окончательного формирования карачаевцев, черкесов, абазин и ногайцев в качестве феодальных народностей, шел интенсивный процесс взаимовлияния народов, взаимообогащения их языков и культур. С начала X до конца XIV вв. аланы, абхазы, абазины, адыги, осетины, чечено-ингуши были христианами православного толка /приняли религию от византийцев - греков/, а на территории нынешней Усть-Джегута часть алан исповедовала мусульманство. В 1395 - 1396 гг. среднеазиатский завоеватель Тимур физически уничтожил большую часть алан-христиан. Много жизней унесли эпидемии чумы /особенно в 1670, 1793, 1808 гг./. Количество населения на территории Джегутинского ущелья и всей Карачаево-Черкесии резко сократилось.

Но во все времена в Джегутинском ущелье продолжали жить люди. Многие памятники старины сохранились до сих пор. Среди них наиболее замечательным является башня-крепость "Кызыл-Кала", построенная аланами в X в. и сохранившаяся до настоящего времени. Сохранились также гробницы, древнетюркские рунические письмена, которыми пользовались предки карачаево-балкарцев — аланы и булгары.

Во время Кавказской войны /1817-1864 гг./ карачаевцы были вытеснены в горы, но когда 23 октября 1828 г. они заключили договор о присоединении к России, царь Николай I разрешил карачаевцам снова поселиться на равнине, т.к. карачаевцы ни разу не нарушили условия договора и успешно торговали с русскими, поставляя им лес и продукты животноводства в обмен на соль и товары.

Нынешний аул Джегута /*Джэгетей*/ основан летом 1861 г. Его первым старшиной был офицер русской армии князь Асланбек Крымшамхалов, владевший 500 десятинами земли в Эльтаркачском ущелье /его брат ротмистр Хаджи-Мурза имел там же 1000 десятин/, 500 десятинами владел старшина аула в 1881-1893 гг. Наны-хаджи Хубиев.

Во второй половине XIX - начале XX вв. старшинами аула являлись, кроме названных, еще Умар Кубаев, Иссаий Болатов, Тууган Крымшам-

халов /1893-1906 гг./, Исмаил Акбаев, Исмаил /Бабук/ Кубанов, Мамушай Катчиев, Таугерий Урусов, Абдул-Керим Хубиев, Ибрагим Борлаков.

С самого начала Джегута была многонациональным селением. По данным на 1883 год, в ауле проживало 282 семьи /1696 человек/. Из них карачаевцы составляли 207 семей, 1279 человек /мужчин - 660, женщин - 619/, кабардинцев было 13 семей, 66 человек, бесленеевцев /черкесов/ - 3 семьи, 18 человек, абадзехов /черкесов/ - 4 семьи, 18 человек, шапсугов - 1 семья, 5 человек, кызылбековцев /абазин/ - 9 семей, 58 человек, тапантовцев - лоовцев /абазин/ - 5 семей, 27 человека, кумыков - 8 семей, 37 человек, ногайцев - 4 семьи, 27 человек и др. Всего в ауле жили представители 14 национальностей /Сборник сведений о Кавказе. Т.9.1885 г./.

В 1913 г. в Джегуте проживало 3763 человека, в том числе коренных жителей 2562, иногородних, имеющих оседлость - 935, не имеющих оседлости - 266. /Иногородние не имели никаких прав, имели очень мало или вовсе не имели земли/.

По сравнению с аулами Большого Карачая здесь на душу населения земли было мало, но удобных земель - больше. Аул имел земли удобной 4927 десятин, неудобной - 6503, пашен - 873, сенокосов - 878, выгона - 454 десятины; посевная площадь аула составляла 907 десятин, в том числе под кукурузу - 505, картофель - 302, гречиху - 100 десятин /1 десятина составляет 1,09 гектара/.

В Джегуте имелось немалое поголовье животных: лошадей - 771, быков /волово/ - 1322, коров - 3380, гулевого скота - 4386, всего лошадей и крупного рогатого скота - 9088, овец и коз - 15948, всех животных насчитывалось 25036 голов. /Район железной дороги Невинномысская - Сухум в экономическом отношении. Санкт-Петербург, 1914/.

Ко времени Октябрьской революции в Джегуте проживало 4805 человек /Кубанский календарь на 1916 г. Екатеринодар, 1916/.

В 1899 г. в Джегуте была открыта начальная школа, в которой преподавали прогрессивные учителя Хызыр Халилов, Иммолат Хубиев, Хамзат Крымшамхалов, Хасан Аппоев, Мурадин-хаджи Каракетов.

Два жителя аула - Тууган Крымшамхалов и Абдул-Керим Халкечев - имели высшее образование, около двух десятков человек - среднее, многие - начальное образование.

В годы первой мировой войны в боях отличились и получили боевые награды многие джегутинцы, а поручик /ст. лейтенант/ Бекмурза /Ансар/ Иссаевич Борлаков стал полным георгиевским кавалером.

В годы советской власти пахотные земли аула удвоились. За годы новой экономической политики в 20-е годы разрушенное войной народное хозяйство было восстановлено и большинство крестьян стало жить зажиточно. Жизнь крестьян-колхозников ухудшилась после коллективизации сельского хозяйства, а многие зажиточные крестьяне были раскулачены и высланы в Узбекистан /совхоз «Баяут»/.

В пяти колхозах Джегуты - "13 лет Октября", "1 Мая", "Имени Калинина", "Имени Кирова", «Имени Сталина» и колхозе а. Кызыл-Кала, основанном в 20-е гг., честно трудилось большое количество людей, многие из которых - Азрет Алиев, Хасан Хубиев и другие - участвовали во всесоюзных сельхозвыставках, были награждены орденами и медалями.

В годы Великой Отечественной войны на фронтах и в партизанских отрядах сражались все военнообязанные жители обоих аулов - всего около 1500 человек. Из них на полях сражений погибло около 850 человек, в том числе девушка-боец Супият Аджиева.

Многие джегутинцы погибли, освобождая от фашистской оккупации народы Европы. Так, при освобождении Берлина 5 мая 1945 г. героически погиб капитан Осман Акбаев.

В Джегуте и Кызыл-Кале нет семьи, которая не потеряла бы на войне близкого человека, а некоторые потеряли по два и более членов семьи.

На войне погибли четыре сына Муштура Мамчуева, по три сына потеряли Каирбек Аджиев, Чарахмат Алиев, Чорна Мамаев, Шамай Узденов. Не вернулись с войны по два человека почти у полсотни семей.

Многие джегутинцы и кызылкалинцы командовали соединениями, полками, бригадами, ротами. Бывший инструктор ЦК ВКП/б/ генерал-майор Хусеин Хаджи-Мурзаевич Айбазов являлся комиссаром 1-й Московской дивизии ополчения и героически погиб под Смоленском 18 августа 1941 г.; полковник Харун Умарович Богатырев командовал танковой бригадой, участвовал в освобождении Берлина и Праги; подполковник Рамазан Темрезов являлся командиром механизированной стрелковой бригады, освобождал Будапешт; майор Халит Лайпанов являлся начальником штаба бригады; подполковники Батыргерий Мижев, Мустафа Таушунаев, майоры Курман Бекбулатов, Магомет Коркмазов, Билял Тебуев, Ханафий Айбазов, капитаны Зекерья Гогуев, Хусей Бытдаев, Юсуф Чомаев, старшие лейтенанты Борис и Керам Айбазовы, Ахмат Лайпанов, Хасан Борлаков, Анзор Узденов, Борис и Халис Катчиевы, Аубекир и Джагафар Суюнчевы, Басият Эркенов, Ахмат Борлаков командовали батальонами и ротами; лейтенанты Амилиш и Зекерья Каракетовы, Хасан Суюнчев, Магомет Хачиров, Мухтар Урусов, Абдул Боташев, Сулемен Джуккаев, Маммет Байрамуков, Магомет Кумуков, Исмаил и Маммет Лайпановы, Рамазан Капушев, Ибрагим Койчуев, Исмаил и Осман Суюнчевы, Нюрчюк Салпагаров, Рамазан и Шогаиб Узденовы, Хусей Чочуев и многие другие командовали взводами.

Сотни офицеров, сержантов и рядовых из Джегуты и Кызыл-Калы за отличия в боях были награждены боевыми орденами и медалями.

Двум джегутинцам - полковнику Харуну Богатыреву и рядовому Халмурзе Кумукову - присвоено звание Героя Советского Союза, а лейтенанту Юнусу Каракетову и старшему сержанту Магомету Гербекову - звание Героя Российской Федерации /в 1995 г./.

Многие жители совершили подвиги и в период оккупации территории Карачаево-Черкесии немецко-фашистскими войсками. Проявили патриотизм и некоторые жители Дзегуты, служившие в оккупационных органах власти. Так, например, Зекерья /Дадау/ Батчаев, Юсуф Борлаков, Кази Бытдаев, Мудалиф Айбазов спасли от неминуемой гибели многих евреев, коммунистов, активистов, военнопленных, за что им благодарны спасенные и их родственники из Дзегуты, Кызыл-Калы, Усть-Дзегуты, Красногорки и других населенных пунктов Усть-Дзегутинского района. Эти герои, рисквавшие своей жизнью, проявившие подлинный патриотизм и мужество, должны быть реабилитированы. Спасли немало евреев, пленных активистов семьи Тапаша Атаева, Харуна Джирикова, Муссы Узденова, Сагата Хатуаева, Абдула Борлакова.

До и после оккупации люди делали все для победы над врагом, но диктатор Сталин при поддержке палача Берии и других сообщников клеветнически обвинили карачаевцев и ряд других народов в измене Родине и репрессировали их. В местах ссылки люди испытывали невероятные трудности. Половина карачаевского населения погибла от голода, болезней и невыносимых условий жизни. Несмотря на это, карачаевцы трудились самоотверженно, приближая День Победы. Многие из них были награждены орденами и медалями, а Нузула Кубанова /Курджиева/, Патия Шидакова, Тамара Абдуллаева стали Героями Социалистического Труда.

После XX съезда КПСС /1956 г./, осудившего культ личности Сталина, начался процесс реабилитации репрессированных граждан и целых народов. 9 января 1957 г. Президиум Верховного Совета СССР преобразовал Черкесскую автономную область в Карачаево-Черкесскую, наш народ вернулся на свою историческую родину.

Колхоз имени Ленина в 1957 г. был преобразован в совхоз, а позже этот совхоз был разделен на совхозы "Кубанский" и "Дзегутинский". Директором совхоза "Кубанский" стал опытный хозяйственник инженер Зулкарнай Каракотов, а совхоза "Дзегутинский" - ветврач Хусей Алиев. В состав совхоза "Дзегутинский" вошли территории аулов Дзегуты, Новой Дзегуты, Гюрюльдеуяка, Кызыл-Калы, которые ныне составляют Дзегутинское муниципальное образование.

Этот совхоз был одним из передовых хозяйств Карачаево-Черкесии, но начиная с 90-х годов, некогда богатый, передовой совхоз из года в год сокращал производство, а ныне влачит жалкое существование. В 1990 г. совхоз использовал 21016 га земли, в т.ч. 3037 пахотных, 6663 сенокосных угодий и 11076 га пастбищ. В 2000-м же году использовано лишь 10862 га, в т.ч. 1447 пахотных земель, 1650 - сенокосных, 7765 пастбищ. Резко упало и количество животных: в 1990 г. в совхозе имелось крупного рогатого скота 3439 голов, в т.ч. коров 1977, овец - 18275, лошадей - 760, а в 2000 г. соответственно - 196, 69, 454, 8 голов. В аулах мало и крупных

фермерских хозяйств. Чтобы поднять производительность труда и поставить хозяйство на ноги, а также развивать фермерские хозяйства, необходимо перестроить работу хозяйства и вместе с тем оказать ему поддержку свыше.

В четырех аулах, входящих в Джегутинское муниципальное образование, имеется много плодородной земли и достаточное количество людских резервов. В настоящее время там проживает 6373 человека, в том числе в Новой Джегуте - 3608, Джегуте - 1123, Гюрюльдеуике - 884, Кызыл-Кале - 758. Большинство населения - это люди молодого и среднего возраста, и трудоспособное население может восстановить и развивать производство, как общественное, так и личное. Нужно только организовать тружеников и оказать им государственную помощь.

Из числа джегутинцев вышло немало руководящих работников и специалистов высокого класса. Руководителями Карачаевского облисполкома в разные годы работали Осман Хачиров и Хусейн Айбазов /последний в 1939-1941 гг. являлся инструктором ЦК партии/. Секретарями обкома партии работали Ибрагим Темиров и Зекерья Эркенов, прокурором Карачаевской области - Азрет-Али Кубанов, зам. прокурора - Абдул Кубанов, заведующими отделами облисполкома - Абдул-Керим Халкечев, Зекерья Лепшоков, Магомет Айбазов, зам. председателя правительства КЧР - Ахмат Катчиев, он же президент общества «Алан», Ансар Тебуев (1-й зам. министра МВД, зам. председателя правительства КЧР), министром промышленности - Хамит Атабиев, министром торговли - Науар Урусов, министром имущества КЧР - Мухтар Алиев, министром коммунального хозяйства - генерал Нюрлю Гербеков, зам. начальника отдела правительства - Аубекир Айбазов, начальником налоговой полиции - генерал-майор Руслан Семенов, зам. прокурора КЧР - государственный советник юстиции 3-го класса (генерал-майор) Зульфа Боташева, зам. министра МВД КЧР - полковник Борис Эркенов, зам. министра МЧС КЧР - Хасан Джанкезов, работник ГИБДД КЧР Хусейн Лайпанов.

Отделами правительства КЧР руководили Исхак Гербеков, Роза Джазаева, Хасан Айбазов, Салих Хапчаев, Алий Лайпанов. Руководителями отделов МВД республики работают полковники Казбек Катчиев и Фатима Лайпанова, офицерами Усть-Джегутинской районной милиции - Азрет Катчиев, Борис Урусов, Кемал Гербеков, Ислам Борлаков.

В свое время руководителями районов являлись Мекер и Хасан Кубановы, Халит Борлаков, Алий Лайпанов, Абдул Боташев, Идрис Коджаков, Георгий Каракетов, Сеит-Али Кубеков, Аубекир Джазаев, Напалеон Борлаков, ныне главой администрации Усть-Джегутинского района является Анзор Ахматович Лайпанов, его первым заместителем - Дагир Мурадинович Семенов. Профсоюзами района руководит Валентина Халитовна Джазаева, Советом ветеранов войны и труда - Зулкарнай Шамаевич Каракотов.

Председателем Избирательной комиссии КЧР является опытный юрист Сафар Зулкарнаевич Герюков, зам. главы администрации г. Черкесска - Руслан Катчиев, начальником Черкесского коммунального хозяйства - Мекер Узденов, зам. начальника республиканского пенсионного фонда - Фаризат Лайпанова, руководителями крупных предприятий в Черкесске - Мекер Дотдаев, Расул Узденов. Исполнительным директором кафе "Селена" в Усть-Джегуте является Кулина Айбазова.

Крупными строительными трестами руководят Борис Эльканов, Кемал Кубаев, Хамит Атаев, Руслан Катчиев. Во главе известных промышленных предприятий стоят Борис Байбанов, Алибий Катчиев, Мудалиф Хачиров, Руслан Джанибеков, братья Юсуф и Мурат Атаевы, Руслан Тамбиев, Зураб, Рамазан, Мариям Лайпановы, Хусей Бытдаев, Назир и Клычбий Катчиевы. Даут Боташев руководил заводом железобетонных изделий в Карачаевске.

Небезынтересно знать, что в 1937-1942 гг. первым директором первого молибденового комбината в СССР в г. Тырныаузе Кабардино-Балкарской республики был Сафарбий Эбзеев.

Директорами совхоза "Джегутинский" работали Хусей Алиев, Аскер, Алий, Шарафатдин Узденовы, Ислам и Хусей Лайпановы. Владимир Кубанов, Сеит-Умар Каракетов, Шамиль Тебуев. Ныне совхозом руководит Хыйса Баббучиев. Начиная с конца 50-х гг. XX века, руководителями Джегутинского муниципального образования являлись Хасан и Мекер Кубановы, Манаф Текеев, Халис Катчиев, Ахмат Суюнчев, Курман Каракетов, Унх Боташев, Мухтар Бытдаев. Ныне эту должность занимает Хасанбий Гербеков. Главными бухгалтерами в ауле работали экономисты Аубекир Эркенов, Ахмат Лайпанов, Аубекир Айбазов, Юсуф Хатуаев, Умар Байрамуков.

Главными специалистами и управляющими отделений совхоза "Джегутинский" работали Ахмат Лайпанов, Зулкарнай Айбазов, Альберт Кочкаров, Хыйса Текеев, Магомед Узденов, Мухтар Алиев, Алий Лайпанов, Салих Хапчаев, Борис Бостанов, Байдымат Урусова, Исса Азаматов, Мурат Текеев, Солтан Эркенов, Хаджи-Ислам Лайпанов, Сеит-Умар Каракетов, Мекер Чотчаев, Аубекир Борлаков, Магомед Хачиров, Мурадин и Абу Байрамуковы, Эльмурза Айбазов, Атай Кумуков, Зулкарнай Мамаев, Манаф Текеев, Хыйса Кормазов.

В настоящее время республиканский потребсоюз возглавляет Ханатий Бытдаев. Жительница Кызыл-Калы Мариям Айбазова в 1984-1989 гг. являлась депутатом Верховного Совета СССР; звеньевая из Новой Джегуты Разият Боташева-Урусова была депутатом Карачаево-Черкесского областного Совета первого созыва /1957-1960 гг./. Депутатами Народного Собрания от Джегутинского куста были Расул Узденов, Арасул Атабиев: ныне в Народном Собрании Джегуту представляют Даут Тебуев /от Джегуты/, Хызыр Чеккуев /от Кызыл-Калы/. Руководящую должность в НС КЧР занимает Салих Хапчаев.

Юристами работают Солтан Текеев, его сын Ахмат и дочь Айшат Кипкеева, Сафар Герюков, Асланбек Кутлиматов, Ислам Борлаков, Борис Халкечев, Руслан Семенов, Сафият и Лейла Катчиевы, Зарема Бытдаева.

Свыше двух десятков джегутинцев являются докторами и кандидатами наук, профессорами и доцентами, многие учатся в аспирантурах. Научную степень доктора и звание профессора имеют Азнаур Дудов / ректор института экономики и права в г. Кисловодске/, Зоя Токова, работающая в Институте матери и ребенка в Москве, Осман Батчаев – главный хирург одной из больниц Санкт-Петербурга, Ахмат Кубанов – зав. кафедрой Карачаево-Черкесской технологической академии, Альберт Коркмазов зав. кафедрой Северокавказского технического университета, Татьяна Суюнчева - профессор КЧГУ, Кемал Халкечев - профессор Московского горного института, Салис Байрамуков - профессор Карачаево-Черкесской технологической академии, Кази Лайпанов - профессор той же академии, Исмаил Хапчаев - профессор Пятигорского лингвистического института, Магомет Джатдоев - профессор Северокавказского технического университета, профессор Альберт Коркмазов - зав. кафедрой того же университета, Владимир Хатуаев - профессор института МВД в г.Воронеже. В различных вузах преподают кандидаты наук Муксулим Байрамукова, Хусей Хачиров, Абул-Керим, Амин, Марджан Абазалиевы, Осман и Фатима Семеновы, Фаризат и Клара Борлаковы, Хамит, Мариям, Зухра и Хасан Лайпановы и др.

Олег Суюнчев – старший научный сотрудник Всероссийского НИИ молочной промышленности. Много лет трудился в Кабардино-Балкарском университете известный физик Владимир Халкечев; известный ученый-тюрколог Ханафий Суюнчев работает в Карачаево-Черкесском институте гуманитарных исследований. Марат Байбанов является аспирантом Московской академии управления.

На всю страну было известно имя выдающегося хирурга доктора медицинских наук, профессора Аубекира Шаманова.

Большой вклад в образование и воспитание молодежи внесли учителя русского языка и литературы Дарья Баталбиевна Борлакова-Дудова, Тихон Васильевич Таранов, Николай Васильевич Красиков, Умар Байчоров; карачаевского языка и литературы – Хусей Бостанов, Касым, Азрет, Халит Джазаевы, Осман Гербеков, Ибрагим Хапчаев, Зулкарнай Токов, Идрис Коджаков, Абдул Боташев, Фатима и Мариям Борлаковы; математике и физике обучали детей Николай Ковалев, Салих Боташев, Юнус Аджиев, Магомет Семенов, Магомет Хачиров, Сеитбий Лайпанов; истории – Даут Джаубаев, Абдул Сурхаев, Михаил Мельников; географии – Науар Кульбеков, Мекер-Умар Эркенов, Хусей Хачиров. Директорами Джегутинской средней школы в разные годы работали Магомет Борлаков, Юнус Аджиев, Магомет Байчоров, Халит Джазаев, Осман Боташев и др., а Новоджегутинской средней школы – Хасан Айбазов, Ахмат Борлаков, Зухра Борлакова, Владимир Байрамуков, Зульфа и Халит Мырзаевы, Ибрагим

Узденов. За пределами Джегуты работали директорами школ братья Юнус и Сулемен Коджаковы, Тинибек Боташев.

Среди учителей, работающих ныне в Джегутинском муниципальном образовании, двое - Борлакова Дарья Баталбиевна и Боташев Ойла Бу-чаевич – являются заслуженными учителями школы РСФСР. Отличниками народного образования являются Сеит-Батдал Боташев, Зухра Борлакова, Ансар и Мариям Бытдаевы, Зульфа Биджиева, Шамшудин Кумуков, Зоя и Марзият Лайпановы, Галина Чегемлиева, Кулина Узденова, Мариям Борлакова, Лидия Шаманова.

Широко известны имена врачей Магомета Джанкезова, Аубекира Кубанова, Людмилы Батчаевой, Умара и Мариям Борлаковых, Абидат Бытдаевой, Ахмата Тебуева, Касыма Айбазова, Виляла Бердиева, Кемала Гогуюева, Марджан Баучиевой, Сони Текеевой, Тамары Лайпановой, Мухтара Каракетова, Нины Узденовой, Аминат Борлаковой, Алины Семеновой, Лины Алиевой, Хасана Байрамукова, Тамары Катчиевой, военврачей Владимира Эркенова, Солтана Узденова и многих других.

Из Джегуты, Гюрюльдеуюка, Кызыл-Калы вышли талантливые писатели Исса Каракетов, Хасан Бостанов, Хамзат Кубанов, Азамат Суюнчев, Умар, Нина, Фатима Байрамуковы, Хасан Айбазов, Маммет Хапчаев, Махмут Кубанов, Шамиль Дибиров, Сафар Узденов, Харун Акбаев, Мир-Умар Катчиев, Балуга Джазаев, Сафар Эгизов, Норий Созаруков, Фатима Батчаева, Бэла Джазаева.

В Карачаево-Черкесии и за ее пределами известны имена заслуженных артистов Шахарбия Эбзеева, Розы Хапчаевой, Умар-Алия Бостанова, Руслана Гочияева, Руслана Темрезова, Борисбия Узденова, Науара Боташева, Темирлана Алиева, Бориса Турклиева.

Прославили своим творчеством Карачаево-Черкесию художники Умар Мижев, Халис Атаев, Хабиб и Магомет Абазалиевы, Мекер и Соня Борлаковы, Кемал Хачиров, Кемал Семенов и др.

Молодой джегутинец Билял Байчоров стал мастером спорта международного класса и чемпионом мира по самбо, его брат Нюр-Магомет является трижды чемпионом Российской Федерации по самбо и дзюдо; чемпионами РФ по вольной борьбе являются Шамиль Бархозов, Осман Джазаев, Назир Байрамуков, Халис и Борис Шоштаевы, Аливер Урусов, Борис Лайпанов, Ибрагим Байчоров, Азнаур Суюнчев; региональными чемпионами в этом виде спорта стали десятки джегутинцев и кызылкалинцев. Всего из джегутинского куста вышло свыше ста известных спортсменов, в том числе чемпион СССР по боксу Мурадин Семенов.

Многие джегутинцы достойно представляют своих земляков в Вооруженных Силах России. Среди них особенно известны генерал-майор Владимир Хачиров, подполковник Талас Хапчаев, летчик-истребитель капитан Хаджи-Мурза Семенов. В Афганистане геройски погибли Расул Катчиев, Нюр-Ахмат Бисилов, Дахир Апаев, Нюр-Магомет Кочкаров, ко-

торые посмертно награждены боевыми орденами. Орденами и медалями награждены многие воины из Джегутинского куста.

В воспитание жителей Джегуты и других аулов вкладывают много сил ветераны войны и труда во главе с Борисом Узденовым, религиозные служители во главе с заместителем муфтия КЧР и Ставрополя и ректором Исламского института Исмаилом Бостановым, Халитом Каппушевым, Якубом Хапчаевым, Шиихом Бытдаевым и др.

За трудовые заслуги получили правительственные ордена Абдул-Керим, Корней, Зухра Борлаковы, Мурадин Байрамуков, Абу-Юсуф Боташев, Хусей Джашеев, Хаджи-Ислам и Хусей Лайпановы, Сеит-Али Кубеков, Ахмат и Магомет Узденовы и др. Почетное звание имеют многие работники совхоза "Джегутинский".

Мы верим, что жители Джегуты, Новой Джегуты, Гюрюльдеуюка, Кызыл-Калы, имея плодородные земли и много трудолюбивых людей, в ближайшие годы добьются серьезных успехов в развитии экономики и культуры своих аулов и поднимут жизненный уровень людей труда.

ЭЛТАРКЪАЧ²³

Самыми древними карачаевскими населенными пунктами были Архыз, Загъзан, Байтал-Чапхан, Элтаркъач, Басхан (Баксан), Къарт-Джурт, Хурзук, Учкулан, Джамагъат.

Джегутинское и Элтаркъачское ущелья были заселены людьми еще в период древнекаменного века - более ста тысяч лет тому назад.

В период же пяти с половиной тысяч лет назад - в середине III тысячелетия до н. э. - здесь возник один из древних очагов цивилизации под названием Майкопская курганная культура на значительной территории Северного Кавказа, начиная от Чечни и до низовьев Кубани. Носителями весьма высокой для того времени Майкопской культуры, как полагают некоторые ученые, были древнейшие тюрки, которые имеют непосредственное отношение к нынешним карачаевцам и балкарцам (*Лайпанов К.Т., Мизиев И.М. О происхождении тюркских народов. Черкесск. 1993. С. 22, 25-26, 40-43; Мизиев И. М. История Балкарии и Карачая с древнейших времен до походов Тимура. Нальчик. 1996. С. 14-16,23*).

Эта культура повлияла на культуру всех народов Северного Кавказа.

Памятники Майкопской культуры впервые обнаружил и описал известный русский археолог профессор Н. И. Веселовский. В 1897 г. в кургане Ошад (который находится в черте города Майкопа) высотой 10,6 метра он обнаружил богатое захоронение вождя племени. В этом могильнике были найдены 65 золотых бляшек в виде львов, 19 - в виде быков, 38 золотых колец, а также бусы из золота, серебра, сердолика, бирюзы, лазурита.

С умершим были положены стрелы с кремневыми наконечниками, медные и каменные топоры, 2 золотых и 14 серебряных сосудов для пищи и другие предметы. Весьма интересно, что на двух серебряных сосудах были чеканные изображения: на одном из них горный хребет с двумя вершинами (возможно, это двуглавый Эльбрус), а с хребта стекают две реки (возможно, Кубань и Терек), а через эти реки переходят быки, львы, горные козлы.

В 1898 г. Н. И. Веселовский раскопал огромный курган высотой в 16 метров под названием «Санграу-Тёбе», что в переводе с карачаевского языка означает «Глухой курган». Этот курган, расположенный на северной окраине г. Усть-Джегуты, находится в полукилometре к юго-западу от Карачаево-Черкесского цементного завода. Археолог и здесь обнаружил много ценных вещей, относящихся к носителям Майкопской культуры, в том числе золотые и серебряные предметы, которые сейчас хранятся в Государственном историческом музее в Москве около Красной площади (*Веселовский Н. И. Отчет о раскопках у станицы Джегутинской. Отчет Археологической комиссии. Санкт-Петербург. 1901. С. 86 - 88*).

Известный археолог профессор Х. Х. Биджиев раскопал курган, относящийся к Майкопской культуре, около селения Важное (Биджиев Х. Х. Тайна старой крепости. «Ленинское знамя». 1974. 30 октября). Курган, похожий на Санграу-Тёбе (еще не исследованный), находится на правом берегу реки Элтаркьач недалеко от места ее впадения в реку Джегута, на бывшем земельном участке известного Карт-Джуртского помещика Юнусхаджи Боташева (ныне территория совхоза «Джегутинский»).

На территории Усть-Джегуты, Новой Джегуты, Джегуты и Элтаркьача обнаружены и другие памятники, относящиеся не только к Майкопской культуре, но и к северокавказской (II тысячелетие до н. э.), Кобанской (I тысячелетие до н. э.). Многие памятники на данной территории и всей территории Карачаево-Черкесии оставлены предками карачаево-балкарцев - кочевыми тюркоязычными народами скифами (VIII - III вв. до н. э.), сарматами (III в. до н. э. - III в. н. э.), аланами (I - XIV вв. н. э.), булгарами, хазарами (VI - X вв. н. э.).

Особенно много памятников оставлено непосредственными предками карачаевцев - аланами.

Именно большинство памятников, сохранившихся на территории Джегуты, Элтаркьача и всей Карачаево-Черкесии, являются аланскими. На территории самого аула Элтаркьач обнаружено аланское городище и богатый могильник, которые археолог Е. П. Алексеева относит к IX - XI вв. Подобные памятники имеются в Джегутинском и Элтаркьачском ущельях в большом количестве. Но для истории особую ценность представляет сохранившаяся до сих пор каменная статуя. Она находится в северозападной части аула Элтаркьач. Этот ценный памятник первым из европейских ученых обнаружил член Российской Академии Наук И.-А. Гюль-

денштедт, который в 1769 г., изучая Кавказ, посетил и Эльтаркъач. В своей большой научной работе о путешествии по Кавказу, опубликованной на немецком языке в 1781 и 1791 гг., он писал о гигантском памятнике Альтаркач, на котором изображена женщина, а на обратной стороне высечены два христианских креста (Алексеева Е. П. *Археологические памятники Карачаево-Черкесии*. М. 1992. С. 6, 143). Гюльденштедт называет этот памятник женской каменной статуей колоссальных размеров.

Об этом памятнике писали впоследствии многие ученые, но до сих пор окончательно они не выяснили смысловое значение этого памятника. Одни ученые считают, что Альтаркач (или Эльтаркач) является половецкой каменной бабой, каких много на Северном Кавказе и по всему югу России. На самом же деле это изваяние несколько не похоже на половецких каменных баб с изображением монголоидов, а похоже на другие аланские памятники, обнаруженные в верховьях реки Большой Зеленчук на территории аланского средневекового феодального государства и, безусловно, принадлежащие аланам, которые приняли христианство от Византии в начале 20-х годов X века. Следовательно, памятник в Эльтаркаче (женская статуя с изображением крестов) появился не раньше X века, то есть с принятием христианства. Сам топоним «Элтаркъач» ученые толкуют по-разному: одни говорят, что он произошел от фразы «эль тарды, къач», что по-карачаевски означает «Село стало тесным, убегай». По легенде будто бы карачаевцы ушли из Эльтаркача из-за эпидемии чумы. Другие ученые утверждают, что слово «Элтаркъач» состоит из двух слов: «Эльдар» (имя человека) + «къач» (крест), то есть «крест Эльдара». Я считаю, что это слово несет совершенно другую смысловую направленность. Видимо, первоначально оно было не «Элтаркъач», а «Алтаркъач», как об этом пишет И. Гюльденштедт. Это слово состоит из двух составляющих: «алтарь» + «къач», что дословно - «крест алтаря». Видимо, в том месте, где находится данная статуя, было святое жертвенное место, или же там стоял христианский храм с алтарем.

Что такое алтарь? В энциклопедии сказано: «Алтарь (латинское «алтария», от «алтус» - «высокий»), жертвенник; первоначально - место для жертвоприношений на открытом воздухе. В древней Греции и Риме - отдельные сооружения; в христианских храмах - столы («престолы») для совершения таинства...» (*Советский энциклопедический словарь*. М. 1984. С. 43).

Я убежден, что название алтаря распространилось и на название поселения, реки и всей окружающей местности.

Таким образом, можно считать научно доказанным, что с середины III тысячелетия до н. э., возможно, еще раньше, на Северном Кавказе, в том числе в Карачае, включая Дзегуту и Эльтаркъач, в течение тысячелетий жили предки нынешних карачаевцев и балкарцев.

Непосредственными предками этих народов следует считать алан, которые в течение почти полутора тысячелетий занимали огромную территорию, начиная от Дагестана до Черноморского побережья Краснодарского края, от Главного Кавказского хребта до северокавказских равнин. Они влияли не только на историю народов Северного Кавказа, но и принимали участие в формировании народов Закавказья, Крыма, Северного Причерноморья, Дона, Поволжья. Они участвовали также в этногенезе русского, украинского, болгарского, сербского, польского, греческого, венгерского, немецкого, французского, итальянского, испанского и других народов Европы, не говоря о народах Кавказа.

На Северном Кавказе ближайшими родственниками карачаевцев, балкарцев являются кумыки, ногойцы и дигорцы-осетины (последние раньше были тюрками-балкарцами и в средние века приняли иранский язык).

Формирование феодальной карачаевской народности было завершено в X - XV вв. По карачаевским преданиям, часть карачаевцев, живших в Архызе, после их разгрома полчищами Тимура в 1396 г. под натиском других народов вынуждена была переселиться в другие районы. Если в начале XIII в., то есть до монгольского завоевания территории Алании, аланов насчитывалось 2,5 млн. человек, то после нашествия Тимура и ряда эпидемий чумы, в особенности в 1670 - 1671 гг. их число резко сократилось. К началу XV в. на территории Алании осталось лишь около полумиллиона алан. Другие вынуждены были бежать в Закавказье, где ассимилировались среди грузин, абхазов, сванов, азербайджанцев и армян. Донские и крымские аланы были ассимилированы в основном среди русских и частично крымских татар.

Западные аланы, которых, начиная с XV в., стали называть карачаевцами, в начале XV в. вынуждены были покинуть Архызское, Лабинское и Урупское ущелья. По легенде, они сначала переселились в район Байтал-Чапхана (нынешняя территория Московского тепличного комбината и аула Кубина), а оттуда - в Элтаркяч. Карачаевцы поселились несколькими селениями в районе нынешней Новой Джегуты, Джегуты и Къызыл Къалы, но особенно много их поселилось по правому берегу реки Элтаркяч, в том числе на территории нынешнего аула с одноименным названием.

В книге «Карачай» Умар Алиев пишет, что карачаевцам в Элтаркяче «не пришлось оставаться долго: эпидемическая болезнь, появившаяся среди соседних племен, заставила их снова пуститься в странствования. Так достигли они наконец Баксана, или Эл-Джурт, где заняли местность под названием «Эл Джашагъан» и прожили там около сорока лет». (Алиев Умар. *Карачай. Ростов-на-Дону. 1927. С. 35*).

Часть карачаевцев все же осталась на старой территории. Во всяком случае, та их часть, которая в XV в. проживала в Элтаркяче, не вся ушла

на Баксан. В то же время карачаевцы продолжали жить также в верховьях Кубани, куда постепенно к середине XVII в. переместилось большинство карачаевского населения, жившее в Баксане.

В результате бесконечных войн с захватчиками и особенно в результате эпидемий чумы вымер большой карачаевский аул Ачемез-Къабакъ, находившийся до 1671 г. на территории нынешней станицы Исправной, Рачикау-Къабакъ, находившийся там, где сейчас поселок Рошкао, ряд селений в Тебердинском ущелье. Резко сократилось количество карачаевцев и балкарцев, живших в Пятигорье и других смежных районах. К началу XIX в., по данным авторитетного автора Семена Броневского, карачаевцев было всего около восьми тысяч человек (600 дворов). Столько же было балкарцев, бызынгийцев, холамцев, чегемцев, близкородственных карачаевцам.

Вскоре после присоединения Карачая к России 23 октября 1828 г. и вытеснения карачаевцев, живших в предгорьях, в горные ущелья, богатые земли по правому берегу реки Элтаркъач были переданы в частную собственность князей Крымшамхаловых - ротмистра (майора) Хаджи-Мурзы Крымшамхалова, героя Русско-турецкой войны 1877-78 гг., прапорщика Асланбека, прапорщика Левана Хетагурова, отца Коста Хетагурова (у последнего эту землю купил Махай-хаджи Байрамуков) и других помещиков. По левую сторону реки Элтаркъач владели земельными участками участник обороны Севастополя прапорщик Хусин Лайпанов (мой прадед), Хубиевы (Хазлеуле), Умаровы, Ногайлиевы, Айбазовы и др. Все эти землевладельцы имели хутора. Большим населенным пунктом был хутор Крымшамхаловых, рядом с которым возникло кладбище. На месте этого кладбища, к сожалению, сейчас находится животноводческая ферма совхоза. На этом кладбище были похоронены Хаджи-Мурза Крымшамхалов, Таулу Хусинович Лайпанов (мой дед, умер в 1906 г.), Ислам Хаджи-Мурзаевич Крымшамхалов (убит в 1920 г., в сентябре) и др.

Начиная с 1862 г., когда часть бывших карачаевских земель, отобранных в царскую казну, была возвращена карачаевскому народу, на этих землях возникло около 300 хуторов жителей Карт-Джурта, Хурзука, Учкулана, Джазлыка, Дуута. В 1861 г. на месте бывших карачаевских кошей (хуторов) жителями Большого Карачая был основан нынешний Джегутинский аул, а в 1926 г. возник нынешний аул Элтаркъач.

Таким образом, первоначальное заселение людьми территории нынешнего Элтаркъача началось свыше ста тысяч лет назад. Здесь обнаружены поселения всех носителей Майкопской и последующих культур, а особенно аланские. Археологи доказали, что в аланский период на территории нынешнего Элтаркъача существовал большой поселок. Об этом свидетельствует аланский могильник IX - XI вв. и большая каменная статуя с изображением женщины и двух крестов, относящаяся к

началу X века, когда аланы приняли христианскую веру православного толка.

Когда данная местность получила название «Элтаркъач», науке пока неизвестно, но мы достоверно знаем, что здесь до монгольского завоевания постоянно жили аланы, а в XV в. - их потомки карачаевцы. Во всяком случае, с тех пор, как появилось название «Элтаркъач», прошло около тысячи лет, а конкретно нынешние карачаевцы жили там около шестисот лет назад.

Подводя итоги сказанному, можно смело утверждать, что нынешний аул Элтаркъач возник в начале X в., о чем свидетельствует христианский аланский памятник X в. Алтаркъач, или по-нынешнему Элтаркъач.

IV. НАРОД

ОБ АЛАНСКОМ ПРОИСХОЖДЕНИИ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРЦЕВ²⁴

Как известно, современная наука признает, что карачаевский народ является одним из древних народов мира, но она до сих пор не установила, какие племена и в какой мере участвовали в формировании нашего народа. Бесспорно доказано только, что в его этногенезе участвовали как автохтонные северокавказские племена, населявшие Северный Кавказ со времени палеолита, так и тюркские, в особенности аланы.

Хочу оговориться: свою концепцию о происхождении карачаево-балкарского народа Исмаил Муссаевич Мизиев и я изложили вкратце в книге «О происхождении тюркских народов», изданной в Черкесске в 1993 г. В своем выступлении я остановлюсь лишь на одном аспекте этой важнейшей проблемы, от решения которой зависит решение многих других проблем этногенеза нашего народа. Я имею в виду аланскую концепцию происхождения карачаево-балкарцев.

Я считаю, что непосредственными предками нашего народа были тюркоязычные аланы, о чем я слышал еще в школьные годы от своего отца, который, рассказывал, что наш народ раньше назывался аланами, поэтому мы до сих пор и обращаемся друг к другу дорогим для нас словом «алан».

Довольно стройную концепцию об аланском происхождении карачаево-балкарцев мой друг филолог Ибрагим Хаджимурзаевич Урусбиев и я не раз слышали от нашего знаменитого земляка русиста и тюрколога Умара Баблашевича Алиева, когда в 1946-1949 гг. учились в Киргизском

государственном институте /ныне университет/ в городе Фрунзе, а доцент Умар Баблашевич работал доцентом и заведующим кафедрой русского языка этого института.

По его совету я начал систематически заниматься проблемой происхождения карачаево-балкарского народа, изучил значительную литературу и делал необходимые выписки. Но в годы ссылки запрещалось что-либо писать, а тем более публиковать научные работы о репрессированных народах. Поэтому после детального ознакомления с историей скифов, саков, гунно-сарматов, алан, усуней, массагетов и многих других древних племен я написал курсовую работу на тему «Происхождение киргизского народа». Часть ее была переведена на киргизский язык доцентом Хасановым и опубликована в республиканском журнале «Муг'алим-лерге жардам».

В 1962-63 гг. в раннесредневековом Хумаринском городище, расположенном недалеко от города Карачаевска, на правом высоком берегу Кубани, а затем в местности Токъмак-Къая, расположенной вблизи аула Сары-Тюз, тоже высоко в горах, были обнаружены древнетюркские рунические надписи, причем в Токъмак-Къае мы нашли такие надписи не только у входа, но и внутри аланских скальных катакомбных захоронений. Следовательно, надписи делались теми, кто строил катакомбы, а именно раннесредневековыми аланами. Это окончательно убедило меня в том, что аланы были тюркоязычным народом и являлись ближайшими предками карачаево-балкарцев.

Обнаружение в большом количестве древнетюркских надписей на территории, где полутора тысячи лет жили аланы, является веским доказательством того, что аланы в своей основной массе были тюркоязычными. По просьбе У.Б. Алиева, работавшего тогда ректором Карачаево-Черкесского госпединститута, я написал большую статью об этнокультурной принадлежности этих памятников и надписей и их значении в изучении этногенеза карачаево-балкарцев. Эту статью подписали профессор Умар Алиев, доцент Магомет Хабичев, историк Аубекир Баучиев и я, которые лично осмотрели названные памятники. Наша статья «О древнетюркских памятниках в верховьях Кубани» была опубликована 20 апреля 1963 г. на карачаево-балкарском языке в газете «Ленинни байрагы» /ныне «Къарачай»/. Эту статью намеревалась опубликовать и редакция газеты «Ленинское знамя» /ныне «День республики»/, но обком КПСС запретил ее публикацию, когда статья была уже набрана. Мотив запрета нам неизвестен. Видимо, областное партийное руководство боялось, как бы чего не вышло, если в области нарушат сложившийся стереотип об ираноязычности алан.

Об огромном значении древнетюркских рунических письмен, обнаруженных на территории исторической Алании, в изучении этногенеза карачаевцев и балкарцев, писали опубликовавший эти надписи в журнале

«Советская археология» /№ 1 за 1963 г./ археолог В.А.Кузнецов²⁵, а также известный тюрколог А.Н. Щербак, прочитавший часть этих надписей.²⁶

С тех пор прошло немало времени. Найдено на территории Карачая и Балкарии много древнетюркских надписей, которые одни считают аланскими, а другие – болгарскими и хазарскими. Только один энтузиаст С.Я. Байчоров, ныне доктор филологических наук, нашел свыше двухсот таких надписей и результаты своих исследований опубликовал в ряде работ, в частности, в большой монографии «Древнетюркские рунические памятники Европы. Отношение Северокавказского ареала к Волго-Донскому и Дунайскому ареалам» /Ставрополь, 1989/.

За время, прошедшее после первой научной конференции о происхождении карачаево-балкарцев /1959 г./, местными учеными исследованы аспекты проблемы, ими выпущено много научных работ, в которых содержится немало новых мыслей, выводов, даже научных открытий. Институты Академии Наук СССР, а ныне и Российская Академия Наук, не уделяли и не уделяют должного внимания рассматриваемой проблеме. Более того, изданные сотрудниками институтов АН работы за редким исключением написаны в русле старых научных представлений. Не является исключением и капитальный труд «История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в.» под редакцией выдающегося ученого Б.Б. Пиотровского. Первый том этой работы, где рассматриваются проблемы этногенеза северокавказских народов, в том числе карачаево-балкарского, страдает тем же недостатком, хотя в нем и собрано много новых фактов.

Вообще в условиях тоталитарного государства трудно было ожидать полной объективности от ученых, так как научные установки спускались сверху и отклонившихся от них наказывали. Отношение же к истории, этнографии, филологии тюрков как в царское время, так и в советский период было тенденциозным: древних и средневековых тюрков долгое время считали не созидателями, а разрушителями прогресса.

По этому вопросу в семидесятые годы неоднократно высказывался академик М.З. Закиев и другие видные ученые-тюркологи. Академик М.Ш. Ширалиев и профессор С.Г. Асадуллаев по этому поводу писали в 1970 году: «Как известно, с древнейших времен тюркские народности жили в соседстве с индоевропейскими, финно-угорскими, семитскими, китайскими народами. Отсюда понятно, что между их языками осуществлялось взаимодействие и взаимовлияние. Считалось, например, что во всех случаях только лишь «культурные языки», а к ним относились индоевропейские, могли влиять на тюркские. Обратный процесс, т.е. влияние тюркских языков на эти языки, оставался неизученным, если не считать некоторых работ русских дореволюционных, а также венгерских тюркологов, а в советское время - работы Н.К. Дмитриева».²⁷ О том же не раз писал и пишет М.З. Закиев.

Приведу один пример ненаучного подхода к истории и этнографии тюркских народов. Советский этнограф С.П. Поляков в написанном им учебном пособии «Историческая этнография Средней Азии и Казахстана», изданной в Москве в 1980 г., явно искажает историю и быт казахского, узбекского, киргизского и других тюркоязычных народов обширного региона, утверждая, что тюрки чуть ли не вчера пришли в этот регион и якобы отуречили исконных ираноязычных жителей тех мест. В доказательство своей антинаучной концепции автор приводит следующую нелепую аргументацию: по языку древние народы Казахстана и Средней Азии принадлежали к индоевропейской семье языков, так как еще в VI в. до н.э. их объединяли под общим именем «скифы». Но не приводит ни одного достоверного факта, доказывающего ираноязычность скифов /а скифов принято считать ираноязычными/. В настоящее время многие ученые считают их тюркоязычными. Среди них, видимо, были и ираноязычные племена.

Науке давно известны история, быт, традиции, обычаи, обряды и антропологические признаки алан. В настоящее время научный спор идет о том, на каком языке говорили аланы – на иранском или тюркском, и какие современные народы являются их потомками.

Известный тюрколог и нартовед доктор филологических наук, профессор У.Б. Алиев в своем капитальном труде «Синтаксис карачаево-балкарского языка», изданном в издательстве АН СССР в 1972 г., писал: «Одни исследователи утверждают, что аланы были ираноязычными и поэтому их прямыми этнолингвистическими потомками являются ираноязычные осетины, а карачаево-балкарцы - лишь этнические потомки аланов, отуреченные каким-то тюркоязычным народом в раннее средневековье в условиях Северного Кавказа. Другие утверждают, что аланы в основном были тюркоязычными и поэтому карачаево-балкарцы являются их прямыми этнолингвистическими потомками, а осетины, главным образом дигорцы, в прошлом были тюркоязычными аланами, усвоившими осетинский язык также в раннее средневековье в условиях Северного Кавказа».²⁸

В этой гипотезе Умар Баблашевич в качестве бесспорных находит тринадцать фактов и аргументов. В их числе:

- тюркоязычность карачаево-балкарцев и ираноязычность осетин;
- единство антропологического типа обоих народов;
- общность их фольклора, песенного и музыкального творчества, народных обычаев, и традиций;
- единство территории, где раньше жили аланы, а ныне живут карачаево-балкарцы и осетины;
- сходство основных фамилий у части осетин /дигорцев / и карачаево-балкарцев;
- лексические заимствования и т.д.²⁹

В выводах научной конференции 1959 г. о происхождении балкарцев и карачаевцев в числе предков карачаево-балкарского народа аланы даже не упоминаются. Вот эти выводы: «Карачаевский и балкарский народы образовались в результате смешения северокавказских племен с ираноязычными и тюркоязычными племенами, из которых наибольшее значение в этом процессе имели, видимо, «черные булгары» и в особенности одно из западнокипчакских племен».³⁰

Этот вывод давно устарел, т.к. наукой доказано, что карачаево-балкарская народность в основном сложилась к X в. из алан, булгар, хазар и автохтонных северокавказских горцев, а кипчаки прибыли на Северный Кавказ во второй половине XI века.

Авторы резолюции конференции под «ираноязычными племенами», видимо, имели ввиду алан. Кстати, иранисты утверждают, что часть алан была тюркизирована в середине века и принимала участие в этногенезе нашего народа. Сторонник этой версии талантливый осетинский историк профессор Г.А. Кокиев считал, что балкарцы и карачаевцы даже больше аланы, чем осетины. В 1941 г. он писал: «Изучение имеющегося в нашем распоряжении материала приводит нас к заключению, что насколько сомнительно отождествление предков осетин с аланами, настолько основательно отождествление балкарцев и карачаевцев с кавказскими аланами».³¹

Но несмотря на отдельные подобные верные выводы, в науке до сих пор господствующей является версия, согласно которой аланы ираноязычны, и непосредственными их потомками являются ираноязычные осетины, а к этногенезу карачаево-балкарцев имеют отношение отуреченные аланы. На чём основана эта концепция?

В доказательство своей точки зрения иранисты выдвигают следующие доводы:

1. Найденная в Верхнем Архызе аланская надпись греческими буквами, известная под названием «Зеленчукская надпись», написана на иранском языке, идентичном осетинскому.

2. Фраза из аланского приветствия, записанная выдающимся византийским поэтом и ученым XII веке Иоанном Цецом, якобы легко читается на осетинском языке.

3. Сохранившиеся многочисленные скифские, сарматские и аланские имена, а также названия многих местностей, рек в Северном Причерноморье и на Северном Кавказе этимологизируются с осетинского языка.

4. Осетинский нартский эпос имеет аналогии в скифо-сармато-аланском фольклоре.

Особенно много сил и труда вложил в доказательство ираноязычности скифов, сарматов и алан всемирно известный иранист доктор филологических наук, профессор В.И. Абаев, которому в 1992 г. исполнилось 90 лет. Во всех своих многочисленных работах он проводит

параллель между нынешними осетинами и вышеперечисленными древними племенами.

Приведем краткое содержание его недавней статьи «Скифы и Нарты», опубликованной 16 февраля 1992 г. в газете «Кавказский дом». Василий Иванович пишет: «Скифы, как народ, не исчезли бесследно с лица земли... Ученые давно установили, что осетины по происхождению не связаны с соседними народами. Они пришли на Кавказ с севера, из южнорусских степей. В прошлом они назывались аланами. А аланы, по свидетельству историка Иосифа Флавия I век н. э., - скифское племя, жившее на Дону и у Азовского моря».³²

Для доказательства правильности этой концепции Абаев приводит два аргумента: «Что же сохранили они /осетины – К.Л./ от своего далекого прошлого? - ставит вопрос он и отвечает на него. – Два бесценных сокровища: язык и эпос... Осетины не создали в прошлом своей письменности и не вели исторических хроник. Но они с полным правом могут сказать про себя: наш язык и наш эпос – это наша история».³³

Далее ученый отмечает, что в греческих эпиграфических надписях Северного Причерноморья скифского времени сохранились скифские и сарматские имена, которые «всего успешнее разъясняются с помощью осетинского языка и могут рассматриваться как древнеосетинские» /фарн – «благодать», Хоар – «военная доблесть», фурт – «сын», саг – «олень», стур – «большой» и т.д./ По словам В.И. Абаева, и многие топонимы Северного Причерноморья - иранские, например «Дон». «Именно в осетинском и только в нем - слово «дон» означает «река», - подчеркивает он.

«Не менее яркие реликты скифского мира мы находим в осетинском фольклоре, - пишет ученый. - ...Многие нартовские сюжеты находят полную аналогию в быте и обычаях скифов, как они описаны у Геродота и других античных авторов /волшебная чаша, из которой могли пить только самые славные герои; поклонение мечу как богу войны; похоронные обряды осетин и скифов и др./».³⁴

Как видно из суждений В.И. Абаева, он, как и в прежних работах, отождествляет скифов и осетин, не говоря уже об отождествлении аланов и осетин.

Сторонники версии об ираноязычности скифов, сарматов и алан имеются и среди части ученых Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкессии.

Но отрадно отметить, что, судя по этой статье, В.И. Абаев отказался от главных аргументов пользы ираноязычности алан, а именно: от якобы ираноязычности Зеленчукской аланской надписи XII в., найденной на территории нынешнего карачаевского аула Архыз в середине XIX в., и будто бы ираноязычности фразы из аланского приветствия, записанной Иоанном Цецом в XII веке.

Будучи осетином-дигорцем /тем более его предки вышли из Верхней Балкарии/, Василий Иванович хорошо знаком с тюркскими языками, и, должно быть, он убедился в том, что хотя бы часть алан изначально была тюркоязычной.

Так кто же такие аланы и кто их потомки?

Из-за ограниченности времени я не буду останавливаться на истории скифов и сарматов, которые были предками алан, а при надобности буду привлекать материал из истории, языка, быта и фольклора.

На поставленный выше вопрос однозначного ответа нет, так как аланы принимали участие в формировании многих северокавказских народов – кумыков, чеченцев, ингушей, кабардинцев, черкесов, адыгейцев. Но непосредственными их потомками современная наука считает карачаево-балкарцев и ираноязычных осетин, в особенности дигорцев, которые раньше говорили на тюркском языке.

Вопрос о происхождении алан наукой еще не решен. Одни считают их пришедшими из Азии, в частности отделившимися от массагетов, которые являются одним из предков современных туркмен /интересно отметить, что среди них до сих пор существует этническая группа под названием «алан»/. Другие же /большинство алановедов/ видят в аланах сарматских выходцев из племени аорсского объединения в Северном Прикаспии, что не исключает участия массагетских групп в их этногенезе /например, массагеты-маскуты приморского Дагестана/.³⁵

Первые сведения об европейских аланах, в том числе северокавказских, мы находим у греческих и римских авторов, живших в I в. н.э., - Сенеки, Лукана, Флакка, Иосифа Флавия,- которые локализуют алан на Дунае, Дону и Северном Кавказе и связывают их с событиями на Кавказе и в Малой Азии. Об опустошительных набегах алан совместно с некоторыми северокавказскими горскими племенами в 72-74 и 135-136 г. н.э. на Кавказскую Албанию /нынешний Азербайджан/, Иберию /Грузию/, Армению, Мидию, Малую Азию писали многие авторы. Уже во II веке упоминается страна Алания, занимавшая на Северном Кавказе территорию, начиная с низовьев Кубани, с Таманского полуострова, до нижнего течения Терека и Дербента, то есть от Кубани до Дагестана включительно. В боспорском (греческом) городе Фанагории имелась группа аланских переводчиков, во главе которых в 208 г. н.э. стоял Ирак.³⁶

До IV века аланы занимали равнинную часть Северного Кавказа от Азовского моря и Дона до предгорий Кавказского хребта. Здесь они подчинили себе другие племена и распространили на них свое название. По свидетельству современников, в частности знаменитого римского историка IV в. Аммиана Марцеллина, лично знавшего алан, собственно аланы «высоки ростом и красивы», они светловолосы, быстры в движениях, внушают страх «сдержанно-грозным взглядом».³⁷

В 70-е годы IV века в Северном Прикаспии гунны напали на алан, которые героически сопротивлялись, однако были побеждены более многочисленными войсками противника. По словам А. Марцеллина, гунны истребили много алан, а с уцелевшими заключили союз и присоединили их к себе.³⁸ Часть алан осталась на Северном Кавказе.

Аланы вместе с гуннами дошли до Франции, а оттуда аланы-тюрки в V веке ушли в Испанию и приняли участие в формировании Испанского народа, о чем пишет испанский этнограф Табанера.³⁹ Часть алан осталась в Каталонии (что означает по-тюркски «Вторая Алания»), а другая часть, перейдя через Гибралтарский пролив, завоевала Северную Африку и на нынешней территории Марокко, Алжира и Туниса создала вместе с германскими племенами вандалов алано-вандалское государство. Оттуда аланы и вандалы в конце V века на кораблях переправились через Средиземное море, напали на Рим и разрушили его.⁴⁰

Оставшиеся на Северном Кавказе аланы в своей основной массе ушли в горные ущелья нынешней Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии и Осетии, частично в Чечню, Ингушетию, Дагестан и Адыгею. Немало их осело в районе Кавминвод, отдельные группы остались на равнинах Кубани, Ставрополя, Кумыкии. Некоторая часть алан позже, в VIII веке, по не выясненной еще наукой причине перешла в Верхнее Подонье на территорию Хазарского государства (каганата). Туда же с Северного Кавказа переселилось немало и болгар. Эти племена стали создателями высокой Салтово-Маяцкой культуры.

Если до IV в. аланы находились на стадии перехода от военной демократии к классовому обществу, то в VI-VII вв. у них стало складываться классовое общество, возникло раннефеодальное Аланское государство. Аланы постепенно перешли от кочевого образа жизни к оседлому, стали строить города, укрепленные крепости. Наиболее крупные аланские города: Ма-ас (Нижний Архыз), Хумара, Кяфар, Гиляч, Адиух, около Исправной, Куудун, Рим-Гора, Амгата, Теберда, Указатель, Уллу Дорбунла, Кызбурун, Нижний и Верхний Чегем, Нижний и Верхний Джулат, Тулас, Маджар, Алхан-Кала.

Возможно, столицей Алании было Хумаринское городище, которое стояло, по описанию Масуди, на правой стороне большой реки и на большой высоте. Но большинство ученых (В.Кузнецов, Е.Алексеева, Х.Биджиев, У.Эльканов и др.) считают, что она находилась в долине Большого Зеленчука в нынешнем Архызе. Разные средневековые авторы называют этот город по-разному: Ма-ас, М-к-с (варианты: М-с, М-н-к-с, Мегет, Мецио-сы). Некоторые ученые полагают, что это слово сходно с венгерским «мадаз», что означает «высокая», «великая».⁴¹

С VII по IX вв., почти 200 лет, аланы находились в политической зависимости от Хазарии, хотя западные аланы больше выступали как союзники Хазарии. Расцвет аланского государства приходится на X-XI вв., когда

могущественная Алания стала влиять на соседние государства. Аланы неоднократно оказывали помощь Грузии в ее борьбе с внешними врагами. Византийские, арабские, хазарские, грузинские и армянские источники сообщают, что аланы могли выставить до 50 000 воинов. Арабский историк и географ X века Масуди, побывавший в Алании, писал: «Аланский царь выступает (в походах) с 30 тыс. всадников. Он могуществен, мужествен, очень силен и ведет твердую политику среди царей».⁴²

Современные историки утверждают: «Алания X в. предстает перед нами как одно из крупных и сильных политических объединений на юго-востоке Европы».⁴³

Аланы имели союзнические отношения с Византией, Русью, Грузией и другими соседями. В византийской армии были аланские воинские формирования. В 1032-1033 аланы и русы (русские) совместно совершили поход в Восточное Закавказье.⁴⁴

Для укрепления международного авторитета аланские пары имели династические связи с Византией и Грузией. Так, аланский царь XI в. Дургулел Великий свою сестру Алтынчач выдал замуж за грузинского царя. Позже он всегда помогал своему племяннику царю Баграту VI. Дочь аланского царя Худдана Бурдухан была матерью царицы Тамары. Русудан, сестра Бурдухан, – воспитательница Тамары. Древние этнокультурные и политические связи были у алан с грузинами, сванами и абхазами. Осуществлялись они через Санчарский, Марухский, Клухорский, Махарский и другие перевалы. Через эти же перевалы и черноморские порты (особенно через Диоскурию – нынешний Сухум) имели аланы прочные связи и с Византией. По этим же путям в Аланию шли византийские купцы, священники и дипломаты. Здесь же пролегал Шёлковый Путь из Средней Азии в Константинополь и обратно. Аланские купцы торговали не только с Византией, но и с Крымом, Русью, Закавказьем, Средней Азией, Китаем, Передней Азией и даже с Египтом.

Аланы занимались земледелием, выращивали пшеницу, рожь, прося, овощи, а также занимались скотоводством (овцеводством, коневодством, разводили крупный рогатый скот). Они продавали за границу как продукты земледелия, так и животноводческую продукцию, в том числе знаменитые кавказские бурки и другие изделия, а покупали шелк, лен, украшения, а также рабов.

В Алании было широко развито также ремесленное производство. В Хумаринском городище, Марухе, Нижнем Архызе, Нижнем Чегеме, Рим-Горе (Бургусант), Теберде, Уллу-Багъаналы, Къарт-Джурте, Гиляче, Ахмат-Къая и некоторых других местах аланы занимались металлообработкой на основе местной добычи железа, меди, серебра, золота. Массу орудий труда, боевого оружия, предметов домашнего обихода, украшений и т.д. изготавливали местные мастера кузнечного дела. Аланы изготавливали не только обыкновенные железные кольца, панцири, мечи, шлемы, копья,

кинжалы из меди и железа, но и делали высококачественные, лучшие в мире сабли – наварные стальные с максимальной твердостью лезвия. Многие аланские сабли и кинжалы имели не только превосходные боевые качества, но и являлись замечательными образцами ювелирного искусства.⁴⁵

О высоком уровне строительного дела у алан свидетельствуют многочисленные храмы и другие постройки, а также великолепные оборонительные сооружения в Хумаре, Гиляче, Нижнем Архызе, Кяфаре, Адиюхе, Нижнем и Верхнем Чегеме, Верхнем и Нижнем Джулате, Алхан-Кале, Чир-Юрте и пр. Всемирно известны три Нижнеархызские, Чуанинский, Сентинский христианские храмы алан, построенные с помощью византийских мастеров.

Строить крупные города, большие оборонительные каменные стены шириной до шести метров и высотой до четырех метров могло феодальное государство. Развитие феодальных отношений сопровождалось распространением среди развитых народов монотеистических религий – иудаизма, христианства, ислама, призывающих население к покорности не только богу, но и наземным господам и руководителям государства. На Северном Кавказе первыми приняли иудаизм хазарские каганы Обадий и Ханукка, о чем говорится в карачаево-балкарском фольклоре, в частности в нартской песне «Алхан-Джурт», посвященной хазарским предкам карачаево-балкарцев.⁴⁶ В единой религии особо заинтересованы господствующие классы для централизации государства и укрепления своей власти.

На территории раннефеодального Хазарского государства (каганата), самого сильного государства Восточной Европы, от которого зависела и Алания, в IX в. каган и его окружение приняли иудаизм, часть жителей – ислам, третья часть – христианство. Основная же масса хазар придерживалась язычества в форме тенгрианства, старой религии тюрков. Что касается алан, на них больше влияли византийцы, с которыми аланы были теснейшим образом связаны и экономически, и политически. От них-то и приняли христианство аланские правители-багатыры (так называли аланских царей) в начале X в., а за ними последовала аланская феодальная верхушка. В течение IX-XIII вв. приняли христианство многие рядовые аланы. Центр Аланской христианской епархии находился в столице Алании – нынешнем Нижнем Архызе, который в то время являлся одним из самых крупных городов во всей Восточной Европе. Там – в Ма-аса (Magase) – находились три больших храма, четырнадцать церквей и несколько христианских кладбищ, остатки которых сохранились до сегодняшнего дня. Из Ма-аса христианство распространяется и на другие районы государства.

На территории Алании жили также мусульмане и язычники. Известный археолог В.А. Кузнецов обнаружил в Нижнем Архызе три каменные

надгробные плиты XI-XII вв. с мусульманско-арабскими куфическими надписями. Это свидетельствует о распространении ислама в Алании с XI в.⁴⁷ В XI-XIII вв. ислам распространился на значительной территории Алании, расположенной в северной ее части, в частности в долинах Кумы и Терека (Маджар, Нижний и Верхний Джулат и др.), Усть-Джегуте.

Следует особо подчеркнуть, что до присоединения Карачая и Балкарии к России у карачаевцев и балкарцев, ближайших и непосредственных потомков алан, календарь был христианским, большинство месяцев года и дней недели были греческими, точнее, византийскими или восточноримскими (византийцев и римлян называли румами, карачаево-балкарцы греков до сих пор называют урумами). Так, январь назывался башил ай (месяц Василия), февраль – байрым ай (месяц Марии), март – тотурну айы (месяц Тотура – Тодора – Федора), апрель – тотурну арт айы (последний месяц Тотура), июнь – никкол ай (месяц Никкола – Николая), июль – элия ай (месяц Ильи), ноябрь – абустол ай (месяц апостола), декабрь – андreyук ай (месяц Андрея). Дни: гюрге (георги) кюн – день Георгия (вторник), барас кюн (день Параскевы, Прасковьи) – среда, байрым кюн (день Марии, Мариам) – пятница, шабат кюн (перешло от иудаизма) – суббота.

Названия месяцев изменились на современные названия, принятые во всем мире, а названия дней недели сохранились до настоящего времени.⁴⁸

Упомянутый нами Масуди писал, что аланы - народ многочисленный, но точного количества их он не называет, да и вообще определить точное количество собственно кавказских алан трудно, но, по косвенным данным, некоторые ученые считают, что до монгольского нашествия их было около 2,5 млн. человек.⁴⁹

Самым тяжелым временем в истории Алании был период монгольского ига, а затем разгром алан полчищами Тимура в 1395-1396 гг. Монголы захватили Аланию в 1239 г., то есть через два года после завоевания ими Руси войсками Бату-хана (хана Батыея). По приказу этого грозного хана лучшие монгольские полководцы двоюродные братья хана Менгухан, Гуюк-хан, Кадан и племянник хана Гури целых десять месяцев воевали с аланами, которые отчаянно защищали свою Родину. После зимней полуторамесячной осады они тяжелыми метательными орудиями сумели разрушить городские стены и захватить аланскую столицу Ма-ас или М-к-с, которую монголы называли Мегетом. Монголы подвергли город варварскому разорению. Воины неприятеля убили всех взрослых мужчин, защитников города, которым отрезали правое ухо. Когда сосчитали, их оказалось 27000.⁵⁰

Захват аланской столицы Бату-хан считал одним из своих самых значительных достижений в Восточной Европе. В своем послании верховному хану Угедею он писал: «Силою Вечного Неба и величием праведной власти покорены одиннадцать стран и народов».⁵¹

Сокрушительный удар по аланам нанесли в конце XIV в. войска среднеазиатского завоевателя Тимура. 15 апреля 1395 года около Нижнего Джулата на берегу Терека (нынешний город Майский Кабардино-Балкарии) войска Тимура разгромили золотоордынского хана Тохтамыша, в числе войск которого были и отборные аланские части. После похода на Русь Тимур в 1396 г. вновь вернулся на Северный Кавказ и сначала подчинил себе адыгов на Кубани, а затем, повернув на юго-восток, вел жестокую войну с аланами. Поскольку у Тимура было более 200000 воинов, а аланы во главе со своими правителями Буриканом и Буриберди сумели собрать лишь около 50000 человек и героически сражались, Тимур одолел их и прогнал в горные ущелья. Двигаясь от Пятигорья на запад, он захватил и разрушил аланские города-крепости Байтал-Чабхан и Учхул (Учкурка), которые расположены по обе стороны нынешнего села Важного и защищали проход в верховья Кубани, где было сосредоточено основное аланское население. После небольшого отдыха на нынешней Важненской равнине (Темир-Тюз) армия Тимура совершила набег на столицу Алании и окончательно разрушила ее, а не успевших скрыться жителей вырезала. Тимур также разрушил аланско-карачаевские крепости в долине Большого Зеленчука и Большой Лабы Къарча-Къала (Верхний Архыз), Эки Арасы (Сторожевая), Ачемез-Къабакъ (Исправная), Рачикау-Къабакъ (в верховьях Урупа) и большую крепость Эльбурукъ (Ахмат-Къая), Эндреуюк (Андрюковская), Кёллэ-Джурт (около нынешнего Черкесска), Джашырын-Къала, Индыш-Башы (верхнее течение Кубани), Рим-Гора (Бурунгат), Нижний Чегем, Верхний Чегем, Большую Балкарию, Верхний Джулат (Тартуп), Нижний Джулат и др. Жителей этих населенных пунктов войска Тимура безжалостно истребляли, оставляя в живых только мусульман.

Многие аланы через перевалы ушли в Грузию, где впоследствии слились с грузинами. Спасшихся в горах и лесах алан, оставшихся после нашествия Тимура, было около 200-300 тысяч человек. Аланское государство распалось на мелкие княжества. Последовавшие после нашествия Тимура эпидемии чумы унесли много жизней на территории всего Северного Кавказа.

Западную Аланию, населенную карачаевцами, до XIX в. продолжали называть Аланией, а карачаевцев – аланами. Мингрелы (западные грузины), имевшие наиболее тесные связи с Западной Аланией, до сих пор продолжают называть карачаевцев аланами. Восточных алан, которые назывались асами, в среднее средневековье стали называть балкарцами. Соседи балкарцев осетины до сих пор именуют балкарцев асами (осами), а Балкарию – Асияг. Карачай же они называют Стур-Асияг, то есть Большая Асия.

Знаменитый арабский географ Абу-ль-Феда, побывавший в XIV в. в Закавказье и на Северном Кавказе, писал, что на северных склонах Кавказского хребта, к северу от Абхазии, живут аланы и асы, которые явля-

ются тюрками, говорят на тюркском языке, а религия у них христианская. Все ученые признают, что это достоверные сведения, что тюрками-аланами Абу-ль-Феда называет карачаевцев, а тюрками-асами – балкарцев.⁵²

После монгольского завоевания и особенно после нашествия полчищ Тимура Алания значительно ослабла, поэтому большую часть аланской территории в XIV-XVI вв. легко заняли кабардинцы, вытеснив балкарцев в высокогорные ущелья Черека, Чегема и Баксана. В «Истории Кабардино-Балкарской АССР» говорится: «Можно предполагать..., что балкарцы и карачаевцы обитали тогда не только в высокогорной, но и в предгорной зоне, позже заселенной кабардинцами».⁵³ По утверждению кабардинского историка В.Н. Кудашева, «кабардинцы поселились на нынешней территории Кабарды не раньше XV века или начала XVI века».⁵⁴

В то же время из Закавказья на Северный Кавказ переселяются абазинские племена (кызылбековцы, тамовцы и др.). Они теснили карачаевцев с запада.

Между карачаево-балкарцами, с одной стороны, и кабардинцами, абазинами – с другой, временами происходили конфликты (в основном из-за земли), но эти народности в основном жили как добрые соседи, так как у них была одинаковая национальная психология, давние исторические, экономические, политические и этнокультурные связи. У многих фамилий этих народов – даже одинаковые тамги, народы-соседи часто помогали друг другу бороться против внешних врагов.

К концу XV в. территория Алании резко сократилась, но она все же была значительной. Потомки алан – карачаево-балкарская феодальная народность – занимали пока еще обширную территорию от Черека до Лабы, от Кавказского хребта до Бештау – Исправной – Ахмат-Кая.

В ряде своих работ И.М. Мизиев убедительно показал, что с окончательным установлением феодальных отношений и раздроблением Алании на несколько феодальных владений начали складываться в самостоятельные государства Карачай и Балкария. В XV веке они выходят на историческую арену «как сформировавшаяся, самобытная и самостоятельная этнокультурная область Кавказа, находящаяся на пороге государственного образования с разветвленной сетью княжеских владений, военных дружин, подчиненных правителю – олию (вали), который осуществлял управление всеми житейскими и военными делами, закреплял и узаконивал народные обычаи и традиции, осуществлял и устанавливал меры наказания и поощрения и т.д.»⁵⁵ Высшим законодательным органом являлось Народное Собрание, созываемое ежегодно, где отчитывался олий и где его могли избрать на следующий срок или же избрать другого олия. Судебную власть исполнял Тёре, который работал в тесном контакте с олием (в Балкарии он иногда играл роль верховной власти).

Итак, выше сказано кратко о том, кто такие были аланы, чьими непосредственными предками они являлись. Ниже приведу аргументы и фак-

ты в пользу нашей концепции о том, что аланы были тюрками, и, естественно, у собственно алан язык был первоначально тюркским, так же как у их предков – скифов и сарматов.

О языке алан.

Во многих работах известного лингвиста академика М.З. Закиева, заслуженного деятеля науки РФ, доктора филологических наук, профессора М.А. Хабичева, видного археолога, кандидата исторических наук И.М. Мизиева и некоторых других ученых приводятся убедительные доводы в пользу теории о тюркоязычности алан.

Один из основателей этой теории авторитетный лингвист У.Б. Алиев в своем выступлении на научной сессии о происхождении карачаево-балкарцев в 1959 г. утверждал, что непосредственными предками карачаево-балкарцев являлись тюркоязычные аланы и само слово «алан» также является тюркским. Позже, в 1972 г., в книге «Синтаксис карачаево-балкарского языка», обосновывая свои доводы, он отмечал, что слово «окъ» (в значении «мужское семя») «в эпоху распада тюркского матриархата... могло быть использовано для создания терминов родства по мужской линии – «окъ улан, огълан, - олан – алан» или по женской – «окъ къыз, огъыз, огъуз», как предполагает и А.Н. Бернштам».⁵⁶ Основываясь на этом и других фактах, исследователь пришел к выводу: «Аланов следует признать тюркоязычными, передавшими свой язык своим прямым потомкам – карачаевцам и балкарцам».⁵⁷

Те, которые считают, что карачаево-балкарцы произошли от кипчаков, прибывших из Азии на Северный Кавказ в середине XI в., должны знать, что карачаево-балкарцы и их язык намного древнее, чем кипчаки и их язык. Выдающийся историк Л.Н. Гумилев подчеркивает, что карачаево-балкарцы «оформились в обособленный этнос раньше, чем сформировались сами древнетюркские народы».⁵⁸ Обосновывая особо важное место карачаево-балкарского языка из-за его древности в изучении древних и современных тюркских языков, У.Б. Алиев указывал: «Нет сомнения в том, что кумыкский, караимский, мертвые кыпчакский и куманский языки имеют общие черты с карачаево-балкарским языком, но все же этих общих признаков, на основании которых тюркологи объединяют названные языки в одну группу, недостаточно для определения места карачаево-балкарского языка среди других тюркских языков. По своим грамматическим формам, лексике и фонетике он несколько древнее современных тюркских языков. Это объясняется, на наш взгляд, тем, что в отдаленные времена этот язык оказался изолированным от других тюркских языков и сохранил в первоначальном виде многие древние языковые явления».⁵⁹

Поэтому этот язык ближе к древнетюркским языкам, и, используя его, легче разобраться в древнетюркских рунических надписях и легче разработать историческую и сравнительную грамматику тюркских языков. Академик А.К. Боровков еще в 1932 г. подчеркивал: «Все более становится

ясным, что карачаево-балкарский язык - «мал золотник, да дорог», - с точки зрения методологии изучения, в первую очередь языков турецкой системы». ⁶⁰

Как уже говорилось, в разрушенных раннесредневековых аланских (подчеркиваю: аланских) городах и около них (Хумара, Архыз, Гиляч, Индиш, Уллу-Дорбунла, Хасаут, около Кызыл-Кала, в Рим-Горе (Калеже), на плато Покун-Сырты (местность Тешикле), ущелье Гестенти (Баксан), Битикле (в верховьях Чегема), балке Сутул (в верховьях Урупа), Ахмат-Кая (Лаба), Битик-Тюбю (в верховьях реки Хурзук, правого притока Кубани) и др. в 60-е - 80-е годы открыты древнетюркские рунические надписи, ареалом которых являются высокогорные части Карачая и Балкарии, где с IV по XV вв. жили аланы (некоторые авторы называют их и асами, но аланы и асы - одна народность).

Во многих своих книгах и статьях М.А. Хабичев утверждает, что эти надписи остались от алан, а С.Я. Байчоров считает их болгарскими. Под влиянием работ С.Я. Байчорова археологи Е.П. Алексеева и Х.Х. Биджиев поспешили эти города - во всяком случае, часть их - назвать болгарскими, хотя глиняных котлов с внутренними ушками и других предметов быта, присущих булгарам, там почти не обнаружено. Логика здесь проста: раз лингвисты «доказали» ираноязычность алан, а у ираноязычных народов не могло быть тюркской письменности, следовательно, эти надписи должны принадлежать тюркоязычным булгарам (В.А. Кузнецов считает, что в хумаринской крепости находился алано-болгарский гарнизон).

Начнем с того, что, когда в Хумаринском городище (бывшем Схимар, Гимар) обнаружили древнетюркские рунические надписи, археолог Т.М. Минаева, считавшая это городище аланским, объявила, что хумаринские каменные плиты с «надписями находились во вторичном использовании», будто бы они «появились здесь в качестве строительного материала откуда-то извне», что «мы сомневаемся в том, что надписи относятся к периоду строительства крепости». ⁶¹ И это из-за того, что алан Минаева считала ираноязычными.

Археолог Х.Х. Биджиев, детально исследовавший Хумаринское городище, убедительно доказал, что надписи высечены на стене крепости теми, кто строил этот город-крепость. ⁶² Но вслед за В.А. Кузнецовым он стал доказывать, что этот город не аланский, хотя аланы жили здесь в IV-VI вв., а болгарский или болгаро-хазарский. Главный мотив: этот большой город могли построить более развитые булгары, хотя аланам было под силу строить подобные города, и они их строили. Все это опять же происходит из-за того, что археолог считает алан ираноязычными.

Однако Х.Х. Биджиев сам себе противоречит, утверждая, что в Хумаре найдены котлы с внутренними ушками, относящиеся к IV-VII вв., когда в этом городе жили аланы, но «такой посуды нет или почти нет в слое VIII-X вв., т.е. в слое болгарского времени». И далее: «Котлы указанного

типа не характерны для памятников IV-V веков. В этот период для памятников изучаемого региона характерны бронзовые котлы, которые позже, за редким исключением, не встречаются. Возможно, глиняные котлы пришли на смену бронзовым котлам и возникли где-то на рубеже VI-VII веков. Причем, если согласиться с болгарской принадлежностью котлов, то надо признать их раннее проникновение на территорию Карачаево-Черкесии». ⁶³

Из приведенных цитат видно, что концепция автора вступает в противоречие с фактами и он начинает искать лазейки, хотя археологи точно установили, что до второй половины VII в. булгары-кочевники жили в степях в низовьях Кубани и в горы стали проникать именно с того времени. Кроме того, до VIII-IX вв. булгары не строили больших городов, подобных Хумаре. И, наконец, там, где булгары жили несколько столетий до ухода в горы, у них почти не было памятников с руническими письменами, а в горах Карачая таких памятников – изобилие. Более того: в Токмак-Кая письмена найдены и внутри аланских катакомб, возникших задолго до прихода булгаров в эти места. Здесь следует обратить внимание на ряд немаловажных фактов, подтверждающих тюркоязычность алан.

В раннесредневековых городищах Гиляч и Куудун (последнее находится у впадения Узун-Кола в Уллу-Кам), которые также считаются аланскими, как и все другие города в верховьях Кубани, ⁶⁴ Х.Х. Биджиев обнаружил предметы, присущие тюркам (каменные идолы, древнетюркские надписи, тюркский конский набор и др.) и объявил эти города болгарскими, так как, по его словам, тюркский город не может быть аланским. Он неоднократно заявлял, что во всех аланских городищах обнаружены тюркские предметы, но в угоду старой теории утверждал, что «некоторые археологи при конкретном определении этнической принадлежности того или иного памятника (поселения или могильника) по традиции продолжают приписывать их аланам», а археолог Т.М. Минаева «даже Узун-Кольский памятник, расположенный у подножия Эльбруса, где представлены типичные тюркские предметы конского убора, приписала аланам». ⁶⁵

Однако в работах, например, Е.П. Алексеевой, опубликованных после публикаций Х.Х. Биджиева, эти и другие аланские городища по-прежнему признаются аланскими. Е.П. Алексеева пишет, что «у истоков Кубани, на реке Уллу-Кам, в местности Къуудун находится поселение и могильник сарматского и раннеаланского времени», ⁶⁶ которые возникли задолго до прихода булгар в горы, т.е. до VIII в., причем булгары так далеко в горы не проникали.

Во многих городах, которые считаются наукой аланскими, археологи находят очень много «тюркских предметов». Отсюда можно сделать единственно правильный, логически обоснованный вывод: аланы этнически и по языку принадлежали к тюркскому этносу. Это очевидно.

Что касается древнетюркских племенных памятников, то к настоящему времени их открыто около двухсот. Важнейшими из них с давних пор

являются «Зеленчукская надпись» и аланское приветствие, записанное И. Цецом.

Зеленчукскую надпись XII в., найденную в 1888 г. в старинном карачаевском поселении Эски-Джурт в Верхнем Архызе, В.Ф.Миллер прочел, исходя из осетинского языка. Потом с изменениями и добавлениями отдельных букв и даже целых слов ее прочел В.И.Абаев. В последние годы эту надпись пытались прочитать по-кабардински, и, наконец, прочли ее, исходя из карачаево-балкарского языка, М.Кудаев, М.Хабичев, С.Байчоров, И.Мизиев. К сожалению, содержание текста они толкуют по-разному каждый, знакомый с греческим алфавитом (а надпись сделана греческими буквами), может четко увидеть в тексте карачаево-балкарские слова: «июрт, джурт» - «родина», «белюнюб» - «отделившись, разделившись», «зыл» - «год», «де» - «расскажи, посоветуй», «цахырыв» - «призвав», «алан юртлагъа» - «в аланские страны», «бакатар, Багатар» - «богатырь», «итинир» - «год».⁶⁷

В Архызском ущелье, особенно внутри стен нынешнего Нижнего Архыза, бывшего аланского Мааса, найдено четыре камня с древнетюркским руническим письмом. Эти надписи были прочитаны и опубликованы М.А.Хабичевым и С.Я.Байчоровым. Особую ценность представляет найденная в 1974 г. у Северного храма стела с надписью, посвященная знаменитому аланскому царю VIII в. Итаксису (в греческом произношении), правильное имя которого, видимо, было «Итаз», а, может быть, «Ытаз». М.А. Хабичев прочитал ее так: «Ытаз, алп ышаны. Токъа (доха). Кенти инчи алан къакой эрти... Токъа (доха)».

В переводе это означает: «Надмогильный памятник (надмогильный камень, балбал) богатыря могущественного Ытаза (верхнего правителя, святого). Исполни обряд. Он сам был каганом инджикских алан... Исполни обряд. Спокойствие (мир его праху, покой)».⁶⁸

С.Я.Байчоров по-другому прочитал эту надпись и считает, что «содержание нижнеархызской надписи представляет собой тот краткий трафарет со словом «бекмедим» - «не наслаждался я», который характерен для многочисленных древнетюркских рунических эпитафий».⁶⁹

А надпись, состоящую из трех строчек, он прочитал так:

1 /Д/о/гъ/ы/ш/ы/у эн/ э/шм/е/н/Е/г Бкъ/а/

2 /ул/у/ма бекмет/и/м уй...

3 /э/р/е/н/а/з/а/й/рылты/м.

Перевод:

1 /Поминальный дом(лежбище) – святилище, Я Ег-Бкъ/а/

2 /Сыном своим (о горе) не наслаждался, о,

3 /от мужественных азов отдел/илс/я.⁷⁰

Видимо, над транскрипцией текста памятника нужно еще поработать, чтобы выявить истину.

Не будучи специалистом по тюркской эпиграфике, я не берусь судить о качестве дешифровки, но лингвистами проделана значительная работа в этом направлении. Особенно много дешифровал тюркские рунические памятники доктор филологических наук С.Я.Байчоров: надписи Хумаринского городища, Хасаута, Гынакызы, Битикле, Акь-Кая (в Балкарии), Инал, Токьмакь-Къая, Архыза, Уллу-Дорбунла, Каракентского городища, на Рим-Горе (быв.Бурунсат), в ущелье Тешикле, в балке Су-тул. Эти надписи ученый подверг анализу в ряде работ, особенно в монографии «Древнетюркские рунические памятники Европы». Наличие такого большого количества древнетюркских письменных памятников на Северном Кавказе, причем в основном на исторической родине алан, тем более в аланских городах, и даже внутри аланских катакомбных захоронений, подтверждает нашу концепцию об изначальной тюркоязычности собственно алан.

Версию некоторых ученых о том, что тюрки, в их числе и аланы, поздно приобщились к культуре и даже разрушали передовую культуру Запада, нельзя принимать всерьез, так как тюрки одними из первых в Азии создали свою письменность. Гунны уже в I в.н.э. пользовались руническим письмом, о чем свидетельствует обнаруженный монгольскими учеными пайцца(удостоверение), на котором тюркскими рунами было написано: «Ой-сенгир, Елшигиты», что в переводе с древнетюркского значит «Ой-сенгира посла пайцца» («Ой-сенгиром» гунны в древности называли правителя – хана).⁷¹

Ошибочной является и версия о том, что часть якобы ираноязычных алан подверглась тюркизации в средние века. Такое мнение опровергается многими фактами.

Свидетельством того, что аланы во II в. говорили на тюркском языке, служит аланская фраза, содержащаяся в книге «История Армении» армянского ученого Моисея Хоренаци. На эту фразу, которую переводчики не могли переводить ни с армянского, ни с иранского языков на русский, я обратил внимание когда читал «Историю Армении». Большинство слов фразы я понял и попросил М.А.Хабичева расшифровать ее. Вот эта расшифровка: «Артахур хаварт тиц хавартци.» В современном карачаево-балкарском языке это звучит так: «Арт ахыр хапар тиз, хапарчы». Перевод: «Переходи, рассказчик, к последней части сказания». Возможен и такой перевод: «Последнее сказание изложи, сказитель».⁷²

Здесь речь идет о том, что певец исполняет на аланском языке песню, сложенную в честь аланской царевны Сатиник, вышедшей в середине II в.н.э. замуж за армянского царя Арташеса.

Что касается упомянутой выше фразы из аланского приветствия, записанной И.Цецом в XII в., то она так звучит в переводе В.И.Абаева: «Добрый день, господин мой, повелительница, откуда ты? Тебе не стыдно, госпожа моя?» Подобным образом обращаться к своему повелителю, в

принципе, не мог никто. Это «аланское приветствие» написано на тюркском языке, о чем свидетельствуют следующие общетюркские слова, содержащиеся в тексте: «Хос/хош» - «добро», «хотн/хотын» - «госпожа», «кордин/кордынг» - «увидел», «кайтариф» - «вернув», «оюнге» - «ой юй-юнге» - идиома, примерно означающая на карачаево-балкарском языке: «Как же так могло быть?» или «Как же так случилось?»⁷³

Документом, подтверждающим тюркоязычность алан-асов, является «Глоссарий венгерских асов» 1422 года, опубликованный Ю.Неметом. Большинство слов этого документа – тюркские.⁷⁴

Тюркоязычность алан-асов подтверждают их имена, упоминаемые в произведениях древних авторов и на эпиграфических памятниках. Многие из этих имен иранисты тщетно пытаются перевести из иранского языка, хотя они явно тюркские. Вот часть этих имен: Алда - «впереди», «предводитель», Алдах – «обет», Аспар – «гордый», База – «сила», Буюргур – «повелитель», Кандак – «будущий хан» (от слова «хан»), Хаскар – «волк», Базук – «толстый», «мощный», Амбазук – «самый толстый», «наимощнейший», Урдур – «бьющий», Бурдухан – от «бурду» («благоухать» + «хан»), Дургулель – от «тургу» (тюркский племенной этноним) + «эль» («народ»), Борене – от «бор» («строгий») + «эне/анна/мать» = «строгая мать», Худдан – «горький», Арыслан, Аслан – «лев», Бурикан – от «бури/берю/волк/ + «къан» = «волчья кровь», Буриберди – «волком данный».⁷⁵

Важно отметить, что названия аско-аланских племен – тюркские. Слово «ас» на тюркском языках имеет множество значений, но дословно оно переводится как «горностаи».⁷⁶ В термине «хазар» главным компонентом является «къаз» /гусь/ + «ар/эр»/люди/ = «гуси-люди». Выше было сказано, что этноним «алан» происходит от тюркского «огълан» - «сын», но он никак не может происходить от слова «элен», то есть «олень», как пишет В.И.Абаев. Никто из авторов, писавших об аланах, не сохранил за аланами подобного названия.

Как выше было упомянуто, этноним «алан» сохранился у туркмен. У ногайцев бытует подразделение: «шомушлу ас/шомушлу ас – къара асакь ас», а у горноалтайцев – «дорт ас, ас – кизи.» Последний этноним тождественен древнетюркскому «ас-киши» - «человек-ас». Этот термин сохранился также в топонимике Венгрии и Молдавии, на Северном Кавказе. Как уже отмечалось, и в настоящее время осетины называют асами соседних балкарцев, а мингрелы аланами называют карачаевцев.

В.И.Абаев пишет: «В мегрельском термин «алани» удержался до наших дней; он перенесен преемственно на карачаевцев и значит, кроме того, «удалец», «герой».⁷⁷

Примечательно, что осетины сами себя называют «ирон», как и иранцы. Это свидетельствует о том, что осетины входили в аланский союз, но этническими преемниками тюркоязычных алан и асов являются карачаевцы и балкарцы, а также осетины-дигорцы.

Академик В.В.Бартольд, ссылаясь на английского востоковеда Хирта, писал: «Хирт делает вывод, что туркмены – потомки покоренных гуннами алан... Такое мнение выражал еще в 1896 г. Аристов.»⁷⁸

Немаловажное значение имеет и то, что на российских военно-топографических картах вплоть до середины XIX в. Карачай продолжали называть «Аланией».

Что же касается топонимики тех мест, где раньше жили аланы, то это тюркская топонимика. Утверждения же Миллера и Абаева, что на территории Балкарии и Карачая много иранских топонимических названий, не подтверждаются исследованиями современных лингвистов. Так, например, В.И.Абаев толкует Загдан как «сак» /олень/ + «дон /река/, т.е. «оленья река».⁷⁹ Карачаевцы и балкарцы реку называют «Заган», что может означать «защищенная сторона». Название притока Кубани Уллу-Кам иранисты переводят как «Большое ущелье». На самом же деле это тюркское слово, имеющее то же значение /«уллу» - общетюркск. «большой», «кам» /«кем» - «ущелье», «река»/. Даже главная река Осетии Терек из осетинского не этимологизируется, а на карачаево-балкарском означает «быстрая», что соответствует характеру течения реки.⁸⁰

По утверждению М.А.Хабичева и Х.И.Хаджилаева, на территории Карачая нет ни одного иранского топонима, зато на территории Осетии очень много тюркских топонимов. Этот факт признают и языковеды-осетиноведы. Специалист по топонимике А.Д.Цагаева утверждает, что на территории Осетии около полутора сотен географических названий объясняются из тюркских и монгольских языков.⁸¹ Некоторые иранисты и тюркологи признают, что тюркские топонимические названия существовали в Осетии до прихода туда осетин.

Следовательно, до осетин там жили тюркские племена, а именно аланы и савиры. Дигорское ущелье называлось «савир-ком», т.е. «Савирское ущелье». Большой материал по данному вопросу содержится в упоминавшейся ранее монографии С.Я.Байчорова.

Для доказательства ираноязычности алан иранисты обычно ссылаются на гидронимы «Дон», «Днепр», «Днестр», «Дунай». В.И.Абаев утверждает, что слово «дон» в значении «река» бытует только у осетин. Против этого едва ли можно возражать, но само слово «дон» перешло в осетинский из тюркских языков, в которых оно означает «река». Об этом не раз писали академик М.Закиев и профессор М.Хабичев. Известно, что греки называли Дон «Танаис» - по-тюркски «река».

Известный археолог С.А.Плетнева склоняется к тому, что официально принятые в Хазарском каганате язык и письменность и у алан, и у болгар были тюркскими. Автор IX в. Иосиф Бен-Горион также отнес алан к тюркам.⁸²

О тюркоязычности алан говорит и тюркская титулатура аланских царей, которые называли себя «багатар», т.е. «богатырь», о чем пишет В.А. Кузнецов.⁸³

Я не привожу доводы по этнографии и антропологии алан, но хочу подчеркнуть только, что аланы, как и их предки скифы, сарматы и гунны, употребляли в пищу конину, что не присуще иранским народам. Хорошо знавший алан автор IV в.н.э. Аммиан Марцеллин отождествляет их с гуннами. В своем многотомном труде «История» он пишет: «Аланы высоки ростом и красивы, с умеренными белокурыми волосами, очень подвижны вследствие легкости вооружения и во всем похожи на гуннов, только с более мягким и более культурным образом жизни». И тут же он добавляет, что «они по варварскому обычаю втыкают меч в землю и поклоняются ему, как Марсу».⁸⁴ Сопоставительный анализ культур и быта алан и гуннов показывает, что аланы, как и скифы, и гунны, поклонялись небесному мечу Марса, о чем сообщал живший среди гуннов римский писатель Приск.⁸⁵

В свете вышеизложенного мы вслед за У.Б.Алиевым, М.З.Закиевым, М.А.Хабичевым и другими учеными утверждаем, что аланы, так же как скифы, саки, массагеты, сарматы, были тюркским народом. В пользу этой концепции привел много лингвистических фактов М.З.Закиев в своей книге «Проблемы языка и происхождения волжских татар».⁸⁶

Исключительно важное значение имеют работы З.И.Ямпольского, доказавшего, что тюрки жили в Западной Азии и Восточной Европе две тысячи лет тому назад.⁸⁷

Вышеупомянутые факты и аргументы в пользу концепции о тюркоязычности алан и их предков научно доказаны. Некоторые из них требуют дальнейшей аргументации, но в научной достоверности абсолютного их большинства я не сомневаюсь. В свете вышеизложенного нужно сказать: прав был профессор Г.А.Кокиев, утверждавший: «Насколько сомнительно отождествление предков осетин с аланами, настолько основательно отождествление балкарцев и карачаевцев с кавказскими аланами».⁸⁸

О ГОСУДАРСТВЕННОСТИ КАРАЧАЕВЦЕВ И ЧЕРКЕСОВ⁸⁹

1. ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

Карачаевцы и черкесы - древнейшие народы Кавказа. Большинство из них живет ныне на территории Карачаево-Черкесской Республики. Многие черкесы и значительная часть карачаевцев проживают за пределами КЧР - в других регионах Российской Федерации, в странах СНГ, в Турции, Сирии, Иордании, США.

Численность всех карачаевцев и черкесов, особенно тех, кто живет в дальнем зарубежье, установить трудно из-за того, что последняя пе-

перепись проводилась в 1989 году, нет сейчас точных данных и о численности этнически дифференцированного населения Карачаево-Черкесии, но по некоторым данным в настоящее время в КЧР проживает 434.000 человек. Из них русских 171.000, что составляет 39,4% населения республики, карачаевцев - 150.000 (35,5%), черкесов - свыше 40.000 (около 10%), абазин - 27.000 (6,2%), ногайцев - 19.000 (4,3%), украинцев, осетин, греков и других национальностей - более 20.000 (около 4,5%). (Республиканская газета "Новая жизнь", 1999,30 июня, №16). По переписи 2002, карачаевцы составляют 42, русские 35 процентов населения КЧР.

По языку карачаево-балкарцы являются тюрками, а язык черкесов и близко родственных им кабардинцев и адыгейцев относится к абхазо-адыгской группе иберийско-кавказских языков.

Антропологически карачаевцы относятся к кавкасионскому типу европеоидной расы (высокий рост, массивность черепа, большие размеры головы и лица). К тому же типу на Северном Кавказе антропологи относят балкарцев и осетин-дигорцев (Алексеев В.П. Происхождение народов Кавказа. М. 1974. С. 136-137). По определению знаменитого антрополога В.П.Алексеева карачаевцы и балкарцы "не имеют в своем составе никаких следов монголоидной примеси" (Алексеев В.П. Историческая антропология и этногенез. М. 1989. С.253).

Черкесы и другие адыгские этносы относятся к другой ветке европеоидной расы - к понтийскому антропологическому типу, главной чертой которого является узколицость (Алексеев В.П. Происхождение народов Кавказа. С. 132-133). Карачаевцы и черкесы, как и многие другие народы Северного Кавказа, с начала XVIII века исповедуют ислам суннитского толка, но с начала X до XV веков (в течение 500 лет) они являлись христианами. Следы христианства сохранились в языке и некоторых обычаях многих северокавказских народов. Так, у карачаевцев современные дни недели имеют христианские названия: вторник - "гюрге-кюн" ("Геоργия день"), среда - "барас-кюн" ("Параскевы день"), пятница - "байрым-кюн" ("Марии день") и др. До недавнего времени большинство названий месяцев также были христианскими: "Эндреюк ай" ("Андрея месяц"), "Абустол ай" ("Апостола месяц") и т.д.

Следует подчеркнуть: традиционная дружба между черкесами, карачаевцами и другими народами КЧР имеет давние исторические корни. Прежде и теперь у нас развиты куначество, межнациональные браки, взаимоуважение и взаимопомощь. Воспитанию братских чувств способствует в значительной мере наличие полиэтнических коллективов, особенно в городах, где проживают, трудятся и учатся представители многих национальностей.

Традиционная дружба между карачаевцами и черкесами зародилась еще в раннем средневековье, когда их предки жили рядом, вместе боролись против общих врагов, отстаивая свою землю, свободу и независимость. Как самостоятельные этносы они оформились к XIV веку нашей эры.

В формировании обоих народов принимали участие древние племена курганной культуры, жившие на Северном Кавказе в период бронзового века (III-II тысячелетия до нашей эры). Они оставили богатейшую в тогдашней Европе и Азии так называемую Майкопскую культуру, названную так потому, что в 1897 году профессором Николаем Веселовским раскопаны именно в Майкопе ценнейшие бронзовые предметы быта и золотые украшения (такие же предметы он раскопал в 1898 году в Усть-Джегуте в кургане “Санграу - Тёбе”, по-карачаевски - “Глухой курган”). На каком языке говорили “майкопцы”, наука еще точно не установила, но ученые не сомневаются в том, что “майкопцы” были древнейшими предками тюркоязычных народов Северного Кавказа.

Племена Северного Кавказа, Закавказья и Юга России особенно тесно стали общаться, взаимно влияя друг на друга, в раннем железном веке, начиная с I тысячелетия до нашей эры.

В то время уже появилась письменность у древних шумеров, ассирийцев, арамейцев, греков, римлян и некоторых других народов, и мы теперь довольно подробно знаем историю и быт, например, скифов, сарматов, алан, гуннов, болгар, хазар, кипчаков и других древних тюркских племен, а также финно-угров, древних славян, иранцев. Живший в V веке до нашей эры среди скифов великий греческий историк Геродот - “отец истории” - в своей книге “История” подробно описал быт и обычаи скифов и их соседей. Благодаря Геродоту, другим древним и средневековым авторам, а также археологическим раскопкам, исследованиям историков, лингвистов, этнографов, антропологов, достоверно известны история и этногенез народов Северного Кавказа.

Непосредственные предки карачаевцев аланы (карачаевцы и сейчас называют себя аланами), жившие на Северном Кавказе с I по XIV век, занимали обширную территорию от Дагестана до Кубанских равнин, от Кавказского хребта до Ставропольской возвышенности. Будучи одним из многочисленных (2,5 млн.) и сильных племен, они влияли на социально-экономическое и политическое развитие Кавказа и соседних регионов. Они поддерживали дружеские отношения с народами, населяющими территории современных Грузии, Азербайджана, Армении, а также с Византией, Киевской Русью. Аланские купцы торговали с Китаем, Индией, Византией, Грецией и даже с Египтом. (См. Кузнецов В.А. Аланские племена Северного Кавказа. М., 1962).

Предки черкесов (адыгов) - меоты, зихи, керкеты в раннем средневековье занимали обширную территорию нынешнего Краснодарского края и частично Ростовской области. Будучи северно-западными соседями аланов, эти племена поддерживали с ними тесную связь. Аланы и керкеты (черкесы) вместе боролись с общими врагами.

Отстаивая свою независимость в XIII-XIV веках, они наряду с русскими воевали против монгольских завоевателей, а в 1395-1396 годах оказа-

ли отчаянное сопротивление войскам Тамерлана. Именно Тимур-Тамерлан истребил большую часть алан и значительную часть черкесов (керкетов).

Впоследствии, в XV-XVIII веках, адыги и карачаево-балкарцы сопротивлялись крымской агрессии. Именно при поддержке западных адыгов (адыгейцев) карачаевцы сумели еще раньше них самих освободиться от ига крымских ханов. В 1753 году русское правительство объявило, что крымскому хану "Карачай ни малейше не поддан" ("Кабардино-русские отношения в XVI-XVIII вв." т. 2. М. 1957. С. 188).

С конца XVIII века и до середины XIX века Северный Кавказ - богатый и стратегически важный регион - стал ареной борьбы между Турцией, Ираном и Россией. В конечном счете Россия, победив своих соперников, завоевала Кавказ. При этом среди народов Кавказа были и сторонники, и противники присоединения Кавказа к России.

Если в XVI веке отдельные народы Северного Кавказа добровольно присоединились к России, видя в этом выгоду для себя, поскольку северный сосед-друг помогал им противодействовать крымским и турецким агрессорам, то в конце XVIII века, когда русский царизм стал захватывать их земли и усилил колониальный гнет, горцы региона, в особенности дагестанцы, чеченцы и западные адыги (адыгейцы), к которым присоединились и так называемые "беглые кабардинцы" (в 20-е годы XIX века сбежавшие из Кабарды сначала в соседний Карачай, а затем в Закубанье - Адыгею и обосновавшиеся в верховьях Лабы), активизировали борьбу с колониальной экспансией Российской империи на Северном Кавказе.

Эта война, названная Кавказской, продолжалась почти полвека (основной ее этап - 1817-1864 годы) и закончилась включением всего Северного Кавказа в состав России.

Карачаевцы не принимали участия в этой войне, так как Карачай находился далеко в горах, тем более еще с конца XVIII века они выгодно торговали с русскими в районе нынешнего Пятигорска (в Константиногорске, где был меновой двор). Но поскольку Карачай являлся стратегически важным районом, через который проходили основные пути в Закавказье и в Закубанье, Николай I решил захватить Карачай.

Через день после двенадцатичасового сражения между русскими войсками и карачаевским ополчением на перевале Хасаука 23 октября 1828 года между Россией и Карачаем был заключен мирный договор, по которому Карачай вошел в состав России. Карачаевцы были верны этому договору и никогда не выступали против России, хотя их и пытались втянуть в войну.

В годы Кавказской войны на нынешней территории Карачаево-Черкесской Республики жили, кроме карачаевцев, абазины и ногайцы. Большинство ногайцев, проживавших с XVII века на территории Адыге-Хабльского (бывшего Икон-Халкского) и Хабезского районов, находилось в друж-

бе с русскими. Кабардинские (ныне черкесские) аулы были основаны в нынешнем Хабезском районе (в долинах рек Большой Зеленчук и Малый Зеленчук) в 30-40-е годы XIX века. (ЦГИ Архив Грузии, фонд 545, оп.1. Д.86, л.114). "Беглые кабардинцы" были переселены туда с верховьев Лабы и Тегенекли. Примерно тогда же (в ходе Кавказской войны) возникло на территории нынешнего Адыге-Хабльского района несколько черкесских аулов, жители которых относились к могущественному западно-адыгскому бесленеевскому племени (всего бесленеевцев было 1 500 семей), занимавшему значительную территорию, в основном, в среднем течении Большой и Малой Лабы и нижнем течении Урупа почти до нынешнего Армавира ("Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, собранные и пополненные Семеном Броневским". М., 1823. С.70-71). Это аулы Эрсакон (быв. Абатовский), Вако-Жиле (Докшуковский), Инджи-чишко (Береслановский), Бсленей (Тазартуковский).

К слову сказать, вплоть до выделения Черкесии из КЧАО в самостоятельный национальный округ (1926 г.) черкесами писались только жители этих аулов, а бывшие "беглые кабардинцы" продолжали писаться кабардинцами, хотя область сначала называлась Карачаево-Черкесской (1922-1926 годы), затем Черкесской. Только в 1926-1934 годы они начали писаться черкесами, а заодно многих абазин, в том числе всех жителей абазинского Клычевского аула (ныне Псаучье-Дахе) записали черкесами.

Эта информация подтверждается документами из Госархива КЧР. Так, например, в "Общем экономическом обзоре" Черкесского облисполкома за 1928 год о численности населения сказано, что в молодой Черкесской автономной области живет 37.024 человека. Население, говорится в документе, "по своему составу представляло три основные группы: кабардинцев, абазинцев, ногайцев, с вкрапленными между ними русскими, греками и армянами в 51 населенных пунктах", в том числе кабардинцев - 15.666 (42,3%), абазинцев - 11.341 (30,6%), ногайцев - 6.901 (18,6%), русских - 1.770 (4,8%), прочих - 1.346 (3,7%). Территория Черкесии составляла 1.222,5 кв. верст (Госархив КЧР. ф. Р-28.Д.7.Л.1.).

С середины XIX века до 1920 года нынешние Хабезский и Адыге-Хабльский районы входили в состав Зеленчукского округа Баталпашинского отдела Кубанской области. В официальных документах кабардинцев, черкесов, абазин и ногайцев часто называли "зеленчукскими горцами". Всех зеленчукских горцев ко времени Октябрьской революции насчитывалось около 30.000 человек.

Территорию Карачая до революции называли Эльбрусским округом. Численность карачаевцев к 1917 году - 46.000, а по переписи 1926 года - 57.801 человек. В 1926 году в Карачаевской автономной области, кроме карачаевцев, составлявших 85% населения, проживали греки - 4.109, русские - 2.916, осетины - 3.058, кабардинцы - 1.355, абазин-

ны - 2.834, эстонцы - 199. Все они, вместе взятые, составляли 15% населения КАО (Алиев Умар. Карачай. Ростов-на-Дону. 1927. С.33).

Здесь уместно дать небольшую справку о численности карачаевско-го населения в далеком прошлом. До монгольского нашествия карачаевцев, которых до XIV века называли аланами, было около 2,5 млн. человек. Но в период монгольского ига и особенно после нашествия Тимура в конце XIV века многие из них погибли в сражениях, некоторые ушли через перевалы в Грузию, Абхазию и Сванетию, где слились с местным населением. Большая часть карачаевцев погибла во время эпидемий чумы в 1670, 1793, 1808 годах.

По данным русского офицера и известного ученого С.М. Броневско-го, к 1823 году всех карачаевцев в Карачае и Балкарии насчитывалось всего 1.800 семей, т.е. около 18.000 человек ("Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, собранные и пополненные Семеном Броневским". М., 1823. С.222). Адыгов же тогда было во много раз больше. Так, западных адыгов (адыгейцев) тогда было 35.000 семей, 350.000 человек, кабардинцев - 13.500 семей, 135.000 человек (Указанная ра-бота. С.72, 89, 92).

2. ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ КАРАЧАЕВЦЕВ И ЧЕРКЕСОВ

До присоединения к России у западных черкесских племен госу-дарственности как таковой не было, за исключением бесленеевцев и бжедухов. У кабардинцев была государственность.

Такие предки карачаевцев, как аланы, хазары, болгары имели ранне-феодальные государства с госаппаратом, армией и т.д. Аланское госу-дарство, например, могло выставить до 50 тысяч конных воинов, которые не раз помогали адыгам и особенно грузинам в их борьбе против инозем-ных захватчиков ("История народов Северного Кавказа". М., 1988. С. 151).

Ко времени присоединения Карачая к России в нем уже были при-знаки государства: законодательная власть в лице Народного Собрания ("Халкъ джыйылыу"), которое ежегодно собиралось для решения актуаль-ных вопросов. Там же избирался правитель (валий) в качестве главы ис-полнительной власти. Он и командовал ополчением - своеобразной мили-цией ("мыртазакъла"). Судебную власть осуществлял "тёре" (суд).

После вхождения в состав России в Карачае действовали россий-ские законы, но Карачай имел и самоуправление. Так, строительством школ, дорог, медпунктов занимались выборные люди. Всем Карачаем руководили два доверенных лица, избранных на общекарачаевском съезде (собрании).

Советскую национальную государственность карачаевцы получили 17 ноября 1920 года, когда была провозглашена Горская автономная Советская республика с центром в г. Владикавказе в составе Чеченского, Ингушского, Осетинского, Кабардинского, Балкарского и Карачаевского национальных округов. Приказ о начале работы Ревкома Карачаевского национального округа под председательством известного революционера Умара Алиева был подписан председателем Северо-Кавказского ревкома Г.К. Орджоникидзе 19 ноября 1920 года. Центром округа являлся город Кисловодск.

Горская республика довольно быстро распалась из-за внутренних противоречий. Дело в том, что в республике удобная земля для земледелия была только в Кабардинском округе. Это объяснялось тем, что кабардинские князья с многочисленными подданными в XV-XVI веках переселились с нынешней территории Краснодарского края на опустошенную территорию Алании, вытеснив остатки алан - нынешних карачаевцев, балкарцев, осетин в горы. ("История народов Северного Кавказа". М., 1988. Т. 1. С. 14).

Малоземельные народы рассчитывали расширить свои территории за счет Кабарды, поэтому Кабардинский округ при поддержке наркома по делам национальностей И. Сталина вышел из состава Горской республики, и 1 сентября 1921 года была образована Кабардинская автономная область.

Поскольку после этого Карачаевский округ оказался оторванным от Горской республики, руководство Карачая вынуждено было поставить перед ВЦИК вопрос о своем выходе из состава Горской республики и создании Карачаево-Черкесской автономной области. Этот вопрос был решен 8 ноября 1921 года на заседании Карачаевского оргбюро РКП(б), на котором участвовали также представители Наркомнаца РСФСР, СНК и ЦИК Горской республики. На этом заседании У.Д. Алиев сказал, что большая часть Карачая много лет входила в состав Баталпашинского отдела Кубанской области, что Карачай связан с Кубанью давними экономическими и культурными узами.

В том же месяце состоялись Чрезвычайный съезд карачаевского народа и совместный съезд кабардинского (черкесского), абазинского, ногайского народов с участием представителей русского народа и администрации Баталпашинского отдела. Эти народы, не имевшие еще своей автономии, решили поддержать предложение о создании объединенной Карачаево-Черкесской автономной области. Вопрос обсуждался также на собраниях в аулах Черкесии, в шести смежных казачьих станицах и получил одобрение населения.

На совместном съезде всех народов будущей автономной области, состоявшемся 26 ноября 1921 года в Баталпашинске, была избрана совместная делегация в составе Умара Алиева (председатель), Даута Гуте-

кулова, Якова Чайкина, Асланбека Калмыкова, Айтека Батчаева, Магомет-Гирея Мансурова, Шахыма Алиева, которая в декабре 1921 года обратилась во ВЦИК РСФСР с ходатайством о создании Карачаево-Черкесской автономной области. (Лайпанов К.Т. Октябрь в Карачаево-Черкесии. Черкесск, 2-е издание, 1987. С.177-179).

12 января 1922 года ВЦИК издал декрет об образовании КЧАО. В нем говорилось: "Выделить из Горской республики территорию, ныне занимаемую карачаевцами, и южную часть Баталпашинского отдела Кубанской области, ныне занимаемую черкесами, и образовать из этих территорий объединенную Карачаево-Черкесскую автономную область с административным центром в г. Баталпашинске, непосредственно связанную с РСФСР".

Далее в декрете перечисляются 5 округов (районов) в составе КЧАО с указанием всех населенных пунктов, входящих в эти округа:

1). Учулунский округ (8 аулов), 2). Хумаринский (19 населенных пунктов), 3). Малокарачаевский (7), 4). Эльбурганский (14), 5). Баталпашинский (13).

Подписали декрет Председатель ВЦИК М. Калинин, секретарь ВЦИК Енукидзе (Алиев Умар. Карачай. С. 182-183).

Председателем областного ревкома был назначен Курман-Али Курджиев, его заместителями - Яков Балахонов и Даут Гутекулов.

В 1925 году из Хумаринского округа выделился Зеленчукский округ, а из состава Баталпашинского - Абазино-Ногайский округ с центром в Икон-Халке. КЧАО просуществовала всего около 4 лет и была расчленена по национальному признаку на три территориально-административные единицы. В декрете Президиума ВЦИК "О расчленении Карачаево-Черкесской автономной области по национальному признаку" от 26 апреля 1926 года говорилось: "В согласии с волеизъявлением народностей, населяющих Карачаево-Черкесскую автономную область, Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета в отмену своего постановления от 12 января 1922 года об образовании объединенной Карачаево-Черкесской автономной области

постановляет:

1. Упразднить Карачаево-Черкесскую автономную область, расчленив ее по национальному признаку на Карачаевскую автономную область и Черкесский национальный округ, с подчинением последнего непосредственно Северо-Кавказскому краевому исполнительному комитету.

2. Территорию Баталпашинского и Зеленчукского округов в границах, запроектированных Северо-Кавказским краевым исполнительным комитетом 2 марта 1926 года, с казачьим и русским населением выделить в самостоятельный Баталпашинский район и присоединить к Армавирскому округу..." ("Известия ВЦИК. 1926, 27 апреля, № 96; Сб. документов "Конституции и Конституционные акты РСФСР (1918-1937годы)". С. 183.

В этом документе не приводятся причины расчленения КЧАО по национальному признаку, но один из инициаторов создания КЧАО У.Д. Алиев указывал эти причины. Он писал: "Международная политика" внутри объединенной области занимала первое место и отнимала много энергии у руководителей, и тем самым хозяйственно-культурные вопросы отодвигались на второй план; паритетность, вложенная в основу Конституции области, временами не соблюдалась и иногда принимала уродливые формы. Так, например, по целевым назначениям специальных ассигнований центра или края на устройство моста или восстановление курорта в той или другой части области, нередко требовалась обязательная пропорция от всех народностей области на началах паритетности и пропорциональности населения, что, конечно, осложняло и тормозило работу и связывало руки областных органов власти (Алиев Умар. Карачай. Ростов-на-Дону. 1927. С. 185-186).

Не секрет, что нечто подобное нередко происходит у нас и в настоящее время.

Вслед за опубликованием декрета ВЦИК от 26 апреля 1926 года о расчленении КЧАО появилось еще несколько правовых документов о территориальном разделении бывшей КЧАО между КАО, ЧНО и Баталпашинским районом. При этом некоторые населенные пункты не раз передавались то одной, то другой административной единице.

Наиболее детально описан территориальный раздел бывшей КЧАО, распределение ее бюджетных и других средств на заседании Президиума Северо-Кавказского крайисполкома от 31 мая 1926 года и в постановлении Президиума КИК от 1 июня 1926 года (Госархив КЧР, ф. Р-08, оп.1, д.17, лл.31-46).

3. АВТОНОМИИ ЧЕРКЕССКОГО НАРОДА

Постановлением ВЦИК от 30 апреля 1928 года Черкесский рациональный округ преобразован в Черкесскую автономную область, в составе которой были всего два района - Эльбурганский и Ногайско-Абазинский - 28 сельских Советов. (СУ РСФСР, №13.0.94,138-139).

Начиная с 1931 года, в состав ЧАО включались новые территории в основном с русским населением. Так, по постановлению ВЦИК от 10 июля 1931 года в связи с упразднением Баталпашинского района в состав ЧАО вошла большая часть территории этого русско-казачьего района. Остальные его части были переданы КАО, Отрадненскому, ныне Кочубеевскому и Курсавскому районам.

В ЧАО вошли Баталпашинский, Овечкинский, Николаевский и Сторожевский сельсоветы со всеми их землями, также зерносовхоз (ныне совхоз "Кавказский") Ессентукского района и др.

Станица Исправная и хутор Фроловский, отошедшие в 1931 году Отградненскому району, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 декабря 1938 года были присоединены к ЧАО.

В ноябре 1943 года значительно расширилась территория ЧАО за счет карачаевских земель. После выселения карачаевского народа с его исконной территории (2 ноября 1943 года) и ликвидации его национальной автономии - КАО часть Преградненского (ныне Урупского) и часть Усть-Джегутинского районов, других районов КАО вместе с так называемыми "Ессентукскими прирезками" (где имелись пахотные земли районов Большого и Малого Карачая) по постановлению Совнаркома СССР от 6 ноября 1943 года были переданы ЧАО. Это были станица Преградная, населенные пункты Бахмут, Кизильчук, Круглый, Ново-Урупский, Пантелеймоновский, Щелканка и Архызские альпийские пастбища бывшего Преградненского района, а также Ессентукские прирезки с хуторами Ильич, Холодный Родник, Крым (Архив Президиума Верховного Совета РСФСР, оп.7, д.12, лл. 4-5; Госархив КЧР, ф.347, оп. 2, л.47).

Таким образом, территория ЧАО, составлявшая до Великой Отечественной войны около 3 тыс. кв. км с присоединением карачаевских земель выросла более чем на 1 тыс. кв. км и составила 4,1 тыс. кв. км. (Госархив КЧР, ф.347, оп.2, д.284, л.38).

В конце XIX в. в границах современной Карачаево-Черкесии проживало 8.102 адыга, в т.ч. 4.414 кабардинцев, 1.884 бесленеевца, 366 абадзехов (Калмыков И.Х. Черкесы. Черкесск, 1974. С. 38). Данные за 20-е годы приведены выше.

При этом количество абазинского населения сокращалось, так как многих абазин стали записывать черкесами.

По переписи населения 1939 года, на территории ЧАО проживало всего 92.898 человек, в том числе русских - 35.300 (37,6%), черкесов - свыше 18.800 (20,3%), абазин - свыше 13.700 (14,8%), ногайцев - свыше 7.800 (8,4%), украинцев - около 12.100 (13,1%), греков - около 700 (0,8%), армян - около 400 (0,5%), осетин - около 200 (0,3%), прочих - около 3.900 (4,2%). Число городского населения - около 28.600 (38,8%), сельского - 64.300. Плотность населения - 28 чел. на 1 кв. км. ("Основные показатели развития народного хозяйства и культурного строительства Черкесской автономной области". М., 1945. С.5).

В отчетах облисполкома за 1922-1930 годы все наши черкесы значились в них как кабардинцы. Известно, что раньше и в годы Советской власти абазины, жившие вперемежку с беглыми кабардинцами и бесленеевцами, в XIX - начале XX веках наших черкесов называли "къабард", что значит "кабардинец". (Калмыков И.Х. Черкесы. Черкесск. 1974. С. 17).

Известный черкесский этнограф И.Х. Калмыков подобное явление объясняет научно обоснованно. Он пишет: "Ведущую роль в форми-

ровании черкесов Карачаево-Черкесской автономной области сыграли две этнические группы - кабардинцы и бесленеевцы. По своей численности первые в несколько раз превосходили вторых, поэтому основную роль в процессе формирования черкесов сыграли кабардинцы". (Там же, С.26).

Причины того, почему автономная область названа не по этническому названию большинства проживавших здесь адыгов-кабардинцев, а именем незначительного числа черкесов, видимо, можно объяснить тем, что уже с 17 ноября 1920 года кабардинцы, живущие на Тереке, имели свою национальную государственность сначала в лице Кабардинского национального округа, входившего в Горскую республику, а с 1 сентября 1921 года - Кабардинскую автономную область, преобразованную в 1922 году - в Кабардино-Балкарскую. В Москве, видимо, не разрешили бы создания для одного кабардинского народа двух автономий. Вероятно, по этой причине в 1931-1934 годах всех кабардинцев и многих абазин, проживавших в ЧАО, и записали черкесами (почти все жители большого абазинского аула Клычевского (ныне Псауче-Дахе) тогда были записаны черкесами, а в 20-х годах абазин записывали кабардинцами).

Как видно из архивных документов, в 1926-1927 годах административным центром ЧНО - ЧАО являлась станица Баталпашинская, а в 1928-1931 годах - аул Эльбурган. Деловые бумаги из крайисполкома на имя Черкесского облисполкома присылались из Ростова-на-Дону в аул Эльбурган (Госархив КЧР, ф.19, оп.1, дело 100, лл. 103,137,170,209 и др.).

Черкесский облисполком на своих заседаниях неоднократно обсуждал вопрос о ходе строительства городка в поселке Эркин-Шахар в качестве административного центра Черкесии, но с передачей части Баталпашинского района, в том числе станицы Баталпашинской, ЧАО центром ее опять стала Баталпашинская, которая в 1926-1931 годы находилась вне ЧАО.

С 1922 до 1926 года эта станица имела статус города, с апреля 1926 до 1931 года - статус станицы. По постановлению ВЦИК в сентябре 1931 г. она опять стала городом. В 1934-1937 годы этот город назывался Сулимовым (в честь председателя Совнаркома РСФСР), но в связи с тем, что в 1937 году Сулимов был репрессирован, городу дали новое название - Ежово-Черкесск (в честь наркома НКВД), а с конца 1938 года в связи с арестом Ежова город стал называться "Черкесск".

Деление Черкесской автономной области на новые административные районы, бесконечное изменение названий населенных пунктов, перераспределение земельных угодий между районами и внутри районов, сокращение числа районов и сельсоветов - это обычное явление в жизни ЧАО в годы её существования.

К началу 50-х годов в составе ЧАО имелось 5 районов: Икон-Халкский (1935 - 8 май 1956 годы), Кировский (1938 - май 1956 годы), Кувин-

ский (1935 - 20 августа 1953 годы, его территория передана Икон-Халкскому району), Хабезский (1935 - 8 мая 1956 годы), Черкесский район (1936 - 20 августа 1953 годы).

В 1953 году в состав Черкесского района входила большая часть нынешнего Прикубанского района, сельсовет Дружбинский, Кавказский поссовет с 10 поселками, Кара-Пагский сельсовет, Куйбышевский сельсовет (хутора Ильич, Пригородный), Николаевский сельсовет (хутора Бочаровский, Валуйский, Крым, Ларкина, Николаевский, Некрасовский, Привольный, Пристань, Черкесский лесхоз), Ново-Георгиевский сельсовет, Овечкинский сельсовет (хутора Аленовский, Булавиновский, Голубеновский, Гандробуровский, Ильич, Кучеровский, Косякинский, Крамаровский, Морозовский, Погореловский 1-й, Погореловский 2-й. Поповский), Псыжский сельсовет (аул Псыж), Садовый сельсовет, Холодно-Родниковский сельсовет (хутора Исаевский, Кравцовский, Кудерский, Притулинский, Уклеинский, Холодный Родник, Холоднородниковский совхоз), Хоперский сельсовет (хутора Котляровский, Октябрьский, Сычевский, Чапаевский). (ГАСК, ф. 1862, оп.14, Д.360, лл. 151-158).

На основании Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 20 августа 1953 года Черкесский район упразднен. Сельсоветы района со всеми населенными пунктами переданы в административное подчинение Черкесского городского Совета. (Там же, Д.975, лл. 113-116), а с 8 мая 1956 года - Черкесскому облисполкому.

Указом Президиума ВС РСФСР от 8 мая 1956 года упразднены Икон-Халкский, Кировский и Хабезский районы. Их сельсоветы были переданы в административное подчинение Черкесского областного Совета. (Ведомости Верховного Совета СССР 1956, № 11, С.286).

Таким образом, в 1956 году завершился процесс ликвидации районов ЧАО и непосредственное подчинение всех сельсоветов ЧАО Черкесскому областному Совету. Знающие люди говорили, что к концу 1956 года ставился вопрос о преобразовании области в Черкесский национальный округ.

Положение спасло возвращение из мест ссылки карачаевского населения в 1957 году. В связи с этим Черкесская автономная область была преобразована 9 января 1957 года в Карачаево-Черкесскую автономную область, как это имело место в 1922-1926 годах. В КЧР сейчас 8 районов и два города республиканского подчинения. Из них Карачаевский, Мало-карачаевский, Усть-Джегутинский, Прикубанский районы и город Карачаевск населены преимущественно карачаевским населением. В Прикубанском немало русского и абазинского населения. Зеленчукский и Урупский (бывший Преградненский) районы заселены в основном русскими и казаками, Хабезский район - черкесами (плюс еще два абазинских аула - Инджич-Чукун и Эльбурган). В Адыге-Хабльском районе (бывшем Икон-Халкском) в основном живут ногайцы и абазины, имеется два черкесских аула (Эрсакон, Вако-Жиле).

В городе Черкесске (бывшей станице Баталпашинской) проживают в основном русские, составляющие около 70% населения города, а также представители других народов, среди которых больше карачаевцев, абазин, черкесов.

4. АВТОНОМИИ КАРАЧАЕВСКОГО НАРОДА

Итак, карачаевский народ имел сначала автономию в составе Горской республики. Карачаевский национальный округ с центром в Кисловодске просуществовал с 17 ноября 1920 до 12 января 1922 г.

С 12 января, 1922 до 26 апреля 1926 года существовала объединенная Карачаево-Черкесская автономная область, а с 26 апреля 1926 года до 2 ноября 1943 года - Карачаевская автономная область.

В 1926 году территория КАО составляла свыше 8,000 кв. км, а её население - 64.563 чел. Кроме того, в Кисловодске проживало 2.800 карачаевцев, в Баталпашинске - 800: В КАО карачаевцев всего было 57.801 чел., что составляло 85% населения области. (Алиев Умар. Карачай. Ростов-на-Дону. 1927. С. 3,33).

По переписи 1939 года карачаевцев было 76.000 человек, к началу Великой Отечественной войны - 82.000 человек. (Койчуев А-Д. Карачаевская автономная область в годы Великой Отечественной войны 1941-1945гг. Ростов-на-Дону. 1998. С.11). Её территория - свыше 11 тыс. кв. км.

Сначала КАО состояла из трех округов: Мало-Карачаевского, Учкуланского и Хумаринского. В их состав входило 36 сельсоветов, из которых 6 русских, 2 черкесских (Первомайский аул и Хумара), 1 осетинский, 1 греческий, 1 эстонский, 1 абазинский (Красный Восток), остальные - карачаевские (СУ РСФСР, 1927, №13, ст.94. С. 133-139).

Постановлением ВЦИК от 30 сентября 1931 года округа КАО были переименованы в районы без изменения объема их прав. (СУ РСФСР, 1931, №59, ст.434, с.647).

В 10-ю годовщину Октябрьской революции 7 ноября 1927 года у впадения Теберды в Кубань был открыт новый город в присутствии А.Микояна, У.Алиева, К.Курджиева (последний как председатель облисполкома открыл город, разрезав ленту кинжалом). 12 июня 1929 года Северо-Кавказский крайисполком своим постановлением присвоил городу наименование "Микоян-Шахар". В том же году центр КАО из станицы Баталпашинской был перенесен в новый город, хотя некоторые областные учреждения работали там еще с 1927 года (СУ РСФСР, 1929, № 63. Ст.649, С.936).

После упразднения Баталпашинского района 20 ноября 1931 года часть его территории в составе Зеленчукского, Кардоникского, Красногорского и Усть-Джегутинского сельсоветов со всеми их населенными пунктами вошла в состав КАО.

Крайисполком руководствовался теми соображениями, что указанные населенные пункты экономически тяготеют к Карачаю, а Усть-Джегутинский сельсовет имеет наибольшее количество пахотоспособных земель и дает Карачаевской области возможность частично разрешить вопрос производства концентратов для развития животноводства (Журнал "Революция и горец". 1931, № 8, август. С.75).

В том же постановлении рекомендовано передать Черкесии в арендное пользование высокогорные карачаевские пастбища южнее станицы Сторожевой и аула Архыз в верховьях рек Кяфар и Уруп. Эти летние пастбища были значительны по площади - около 1000 кв. км.

В качестве компенсации за это в 1935 году КАО получила от края пахотные земли от станицы Эссентукской (так называемые "Прирезки") южнее Большого Соленого озера - "Кёл джагыасы".

По новому районированию, согласно Постановлению Президиума ВЦИК от 23 января 1935 года, в состав КАО входили 4 района: Зеленчукский, Мало-Карачаевский, Усть-Джегутинский, Учкуланский. (СУ РСФСР, 1935, п.1, ст.4. С.4).

На основании Постановления Президиума ВЦИК от 20 июля 1935 года станица Преградная с ее хуторами из Ударненского района Азово-Черноморского края была передана в состав КАО. (Там же. 1935, п.4, ст.53. С.38).

28 декабря 1938 года к КАО присоединены четыре сельсовета из Краснодарского края: Андрюковский, Ахметовский, Псебайский, Семеновский и два хутора - Бешенный и Щелканка. (ГАСК, Ф.-1852, оп. 1. Д.673, л.59).

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 7 сентября 1938 года в составе КАО образованы еще два района - Микояновский и Преградненский. Таким образом, до ликвидации КАО в ее состав входило 6 районов и один Микоян-Шахарский горсовет, непосредственно подчинявшийся областному Совету.

Территория КАО составляла, как сказано выше, более 11 тыс. кв. км. Она простиралась от Кисловодска (на востоке) до реки Большой Лабы и далее (на западе), от Главного Кавказского хребта (на юге) почти до Черкесска (на севере).

Со 2 ноября 1943 года (со дня выселения карачаевцев) до 9 января 1957 года (до начала реабилитации карачаевского народа и преобразования Черкесской автономной области в Карачаево-Черкесскую автономную область) карачаевцы находились в ссылке. Большинство их было поселено в Казахской и Киргизской республиках, незначительные части - в Узбекской ССР и других регионах вплоть до Кемеровской области. Там карачаевцы внесли заметный трудовой вклад в социально-экономическое и культурное развитие названных регионов, о чем написано мной во 2 томе "Очерков истории Карачаево-Черкесии" (Черкесск. 1972), а также в

монографии заместителя директора Карачаево-Черкесского института гуманитарных исследований Р.С. Тебуева "Депортация и реабилитация карачаевского народа" (Черкесск. 1997).

О боевом подвиге карачаевцев в годы Великой Отечественной войны наиболее подробно говорится в капитальном труде ректора Карачаево-Черкесского госпедуниверситета профессора А.Д. Койчуева "Карачаевская автономная область в годы Великой Отечественной войны 1941-1945" (Ростов-на-Дону. 1998г.).

В качестве справки необходимо добавить: карачаевцам возвращены не все их земли, которые к моменту выселения принадлежали им, в частности станицы Андриюковская и Ахметовская вместе с их хуторами и поселок Псебай. Правда, взамен их КЧАО передали только поселок Курджиново, не вернули 500 га земли за аулом Таллык (они принадлежат станице Бекешевской), но взамен Ставропольский край передал Карачаево-Черкесии совхозы "Октябрьский", "Родниковский", поселок Майский в Прикубанском районе. Значительная территория бывшего КАО осталась за Кисловодском.

Об истории Карачаево-Черкесской автономной области (а с 3 июля 1991 года - республики) написано много книг и статей, выпущено немало статсборников. К сожалению, республиканское статистическое управление до сих пор не дает точных сведений о количестве населения КЧР, о национальном и социальном составе ее населения.

Нет сомнений в том, что богатейшая наша горная республика успешно выйдет из нынешнего кризиса, а многовековая традиционная дружба между народами КЧР, несомненно, укрепится еще больше, если новое руководство страны и нашей республики достойно и со знанием дела поведёт людей по пути экономического и социального прогресса.

О ГОРСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ⁹⁰

До присоединения к России многие горские народы имели свою государственность. Поэтому вопрос о государственности горских народов снова возник после установления Советской власти в России. Как известно, в программе большевистской партии имелось положение о предоставлении права наций на самоопределение. Это право провозглашалось и в первых программных документах Советской власти. В составе Советского правительства был учрежден Народный Комиссариат по делам национальностей. Делами горцев Северного Кавказа занимался Отдел горцев Кавказа при Наркомнаце во главе с видным карачаевским революционером и ученым Умаром Джашуевичем Алиевым.

2 августа 1918 года в газете «Известия ВЦИК» было опубликовано постановление Совнаркома РСФСР об организации на местах, где проживало горское население, отделов по делам горцев Кавказа. Это постановление было подписано Председателем Совнаркома РСФСР В.И. Ульяновым (Лениным), заместителем Наркома по делам национальностей С.С. Пестковским и заведующим Отделом горцев Кавказа при Наркомнаце У.Д. Алиевым. В нем предлагалось: «Всем уездным и губернским Советам на местах с наличностью горского населения немедленно организовать отделы по делам горцев с подотделами, необходимость коих диктуется местными условиями» (*Лайпанов К., Батчаев М. На крыле времени. Москва. Политиздат, 1977. С. 37*).

Это был первый официальный документ Советской власти, положивший начало процессу самоопределения горских народов Северного Кавказа, но к осени 1918 года большая часть Северного Кавказа была захвачена белогвардейцами и отделы по делам горцев не были созданы.

Процесс самоопределения народов Северного Кавказа начался с осени 1920 года. 14 октября 1920 года Политбюро ЦК РКП (б), учитывая мнение У.Д. Алиева, Амур-Санана и других представителей восточных народов, высказавшихся на заседании Политбюро за автономию, приняло написанное В.И. Лениным постановление «О задачах РКП (б) в местностях, населенных восточными народами». В нем говорилось: «Признать необходимым проведение в жизнь автономии, в соответствующих конкретным условиям формах, для тех восточных национальностей, которые не имеют еще автономных учреждений» (Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.41. С.342).

18 октября 1920 года уполномоченный Наркомнаца на Северном Кавказе Умар Алиев по предложению В.И. Ленина написал на его имя большую докладную записку о положении на Северном Кавказе и просил предоставить национальную автономию карачаевцам и другим горским народам. В тот же день В.И. Ленин ознакомился с докладом, некоторые слова из препроводительной записки У.Д. Алиева к докладу подчеркнул трижды и внизу написал красными чернилами: «Т. Каменский! По-моему, надо тотчас послать копию т. Сталину для Бюро Цека на Кавказе, а этот оригинал перешлите т. Крестинскому. Ответьте мне также несколько слов по существу доклада. 18/X. Ленин».

Это ленинское распоряжение имело огромное значение для судьбы народов Северного Кавказа, которые в ноябре 1920 года получили национальные автономии. (*Лайпанов К., Батчаев М. Указ.соч. С.86-89*).

13 ноября 1920 года были образованы Дагестанская республика, а 17 ноября - Горская Советская Социалистическая республика. В состав последней в качестве национальных округов вошли Чечня, Ингушетия, Северная Осетия, Кабарда, Балкария, Карачай. В 1922 г. получили автономию также адыгейцы, черкесы, абазины, ногайцы. Так осуществлялась

многолетняя мечта передовых горских интеллигентов о создании собственной национальной государственности.

Эти национальные государственные образования, хотя и не имели больших прав, способствовали консолидации малых народов Северного Кавказа, развитию их экономики и культуры. Однако в силу различных объективных и субъективных причин Горская Республика начала распадаться уже в сентябре 1921 г. с выходом из ее состава Кабардинского национального округа и образованием Кабардинской автономной области. С выходом Кабарды соседний Карачай был оторван от Горской Республики, и руководитель Карачаевского округа У.Д. Алиев с согласия Сталина и при поддержке народов Карачая и Черкесии поставил перед Центральной властью страны вопрос об образовании объединенной Карачаево-Черкесской автономной области, которая была образована Декретом ВЦИК 12 января 1922 года. В нее вошли карачаевцы, черкесы, абазинцы, ногайцы, русские. Выход Кабарды, затем Карачая из состава Горской ССР санкционировал Нарком по делам национальностей И. В. Сталин, который в июне 1921 года находился на лечении в Нальчике. Там с ним встречались руководитель Кабарды Бетал Калмыков и руководитель Карачая Умар Алиев.

«За выделением Кабарды из Горской республики стоит выделение Карачая», - говорилось в телеграмме Сталина в Москву (Алиев Умар. *Карачай. Ростов. 1927*).

Позже были преобразованы в автономные области Чеченский, Ингушский и Северо-Осетинский национальные округа, а Балкария присоединилась к Кабарде и была образована Кабардино - Балкарская автономная область. В 1924 году Горская ССР перестала существовать.

О причинах кратковременного существования и распада Горской Республики имеются различные мнения, но главными из них были следующие.

Подробно этот вопрос осветил один из инициаторов образования ГССР, член ЦИК Горской Советской Социалистической Республики, председатель Карачаевского ревкома Умар Алиев. В своей книге «Карачай» он писал: «В то время, когда центр тяжести всей творческой деятельности и инициативы должен был бы быть представлен отдельным национальным окружным органам, некоторые товарищи из ГССР мечтали о строгой централизации». (Алиев У. *Карачай. Ростов-на-Дону, 1927. С. 180*). Важнейшей причиной, видимо, следует считать нерешенность земельного вопроса в малоземельной ГССР.

«Попытка Горской республики прежде всего разрешить земельный голод горских народов одним лишь внутренним перекачиванием наличия горских земельных фондов, - по мнению У. Алиева, - с самого начала была обречена на неуспех. Единственные среди горских народов более или менее обеспеченные землей кабардинцы прежде всего не соглаша-

лись на урезку своей территории, ибо это похоже было бы не на получение от революции, а потерю того, что имели они раньше» (Там же. С. 181).

Немаловажное значение в распаде ГССР имело и национальное соперничество при распределении денежных и иных средств, при выдвижении людей на руководящие должности и т.д. И, наконец, этому распаду способствовала политика руководителя Наркомнаца И.В. Сталина, который был сторонником централизации власти в стране и фактически придерживался в национальном вопросе старой царской политики: «разделяй и властвуй».

Как известно, при создании Советского многонационального государства он выступал за включение Украины, Белоруссии и Закавказской Федерации в состав РСФСР на правах автономных республик.

Ныне некоторые ученые и общественно-политические деятели начали говорить о якобы целесообразности снова объединить все северокавказские республики в единую Горскую Республику. Думается, в настоящее время в условиях кризиса нет надобности поднимать этот вопрос, так как для объединения северокавказских республик в одну республику не созрели социально-экономические и политические условия.

К тому же к подобному шагу психологически не готово большинство населения региона.

Подобное объединение в будущем вполне возможно, но не в рамках прежней ГССР, так как это было бы шагом назад. Теперь возможно создание единой республики народов всего Северного Кавказа. Современные интеграционные процессы и дальнейшее развитие межнациональных связей станут основой для образования единой Северо-Кавказской республики, тесно связанной с другими регионами страны. Желательно сделать центром этой республики г. Пятигорск, как это было в 1918 году.

Это способствовало бы дальнейшему развитию производительных сил региона и значительному подъему жизненного уровня его населения.

24 января 2005 г.

УЧАСТИЕ КАРАЧАЕВЦЕВ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Большинство военнообязанных граждан карачаевской национальности принимало активное участие в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.

В НАЧАЛЕ ВОЙНЫ

К 1941 году в СССР проживало около 82000 карачаевцев. Из них 15600 человек принимало участие в войне, сражаясь с врагом на всех фронтах и во многих партизанских отрядах. Кроме того, свыше 2000 карачаевцев служило в тыловых частях Советской Армии и в рабочих батальонах. Большая часть из числа сражавшихся с врагом карачаевцев - более 9000 человек /10% всего карачаевского населения/ - сложила головы на полях битвы и в подполье.

С учетом численности населения карачаевцы занимали среди народов СССР одно из первых мест по количеству участвовавших в войне. Мое заключение о том, что воевал с врагом каждый пятый карачаевец, в 1989 г. подтвердил в беседе со мной тогдашний руководитель идеологического отдела ЦК КПСС видный историк Вячеслав Михайлов. Он сказал, что в ЦК об этом известно, и добавил: «То, что воевал каждый пятый карачаевец, - это очень высокий показатель».

После этой беседы я и опубликовал статьи с указанными выше цифрами в центральной и местной печати.⁹¹

Впервые относительно полно об участии в войне карачаевского и других народов Карачаево-Черкесии написано В.А. Нежинским и мной во II томе «Очерков истории Карачаево-Черкесии».⁹²

Новые ценные сведения по теме, исключая сталинско-бериевские данные о якобы большом количестве изменников и бандитов среди карачаевцев, содержатся в докладе бывшего председателя Карачаево-Черкесского облисполкома М.А.Боташева «Карачаево-Черкесия в годы Великой Отечественной войны» на областной научно-практической конференции в апреле 1977 г. /Материалы конференции с искажениями опубликованы в 1982 г./.⁹³

Много книг и статей опубликовал по этой теме журналист полковник В.А.Нежинский⁹⁴, а также профессор Ч.С.Кулаев.⁹⁵ Наиболее полно об участии карачаевцев и других народов бывшей Карачаевской автономной области в войне написано в капитальных трудах профессора А.Д.Койчуева.⁹⁶

Мы не располагаем точными данными о количестве карачаевцев, служивших к началу Великой Отечественной войны в Красной Армии, но их было довольно значительное число, так как в 1939-1941 гг. в армию были призваны почти все военнообязанные, достигшие 18 лет.

С началом же войны было мобилизовано все мужское население от 18 до 55 лет, а также добровольцы из числа девушек. Многие мужчины и женщины отправлялись на фронт добровольно. Многие добровольцы старались попасть до войны и во время нее в военные училища.

К примеру, в те годы служили добровольцами в воинских частях только из одной семьи трое моих двоюродных братьев: сыновья Шамая и Кабахан

Узденовых: Юсуф и Шогаиб - на западной границе СССР, а их младший брат Анзор окончил с отличием I Орджоникидзевское Краснознаменное командное училище, несколько месяцев преподавал там же, а затем командовал ротой и батальоном. Комбат старший лейтенант Анзор Узденов героически погиб 27 ноября 1942 г. под Ардоном /Северная Осетия/, помощник командира взвода старший сержант Юсуф Узденов погиб под Ленинградом, командир взвода лейтенант Шогаиб Узденов погиб под Москвой, а их родители и сестры Айшат Каппушева и Хаджат Гочияева умерли в ссылке на станции Велико-Алексеевская Ташкентской железной дороги от голода и невыносимых условий жизни.

По данным В.А.Нежинского и А.Д.Койчуева, наши земляки служили к началу войны во многих воинских частях и участвовали в первых же боях с фашистами на западной границе СССР, начиная с Баренцева моря до Черного моря. Так, в составе 125 полка морской пехоты Северного флота на границе с Норвегией воевал против егерей 19-го немецкого горнострелкового корпуса легендарный командир отделения пулеметчиков морской пехоты старшина Хызыр Хачиров, героически погибший в порту Линахамари, уничтожив большое количество наступавших гитлеровцев, за что был представлен к званию Героя Советского Союза, но из-за принадлежности к репрессированному народу не получил этого звания. Ему и еще 43 морякам, павшим при взятии порта, поставлен памятник.⁹⁷

Вместе с Х.Хачировым служили и наши земляки из Верхней Теберды, Мары, Джегуты, Коста-Хетагурово. Только в одном отделении морской пехоты, которым командовал сержант Терентий Цуциев, их было 6 человек.⁹⁸ Командиром роты морских пехотинцев там же воевал старший лейтенант Ибрагим Лайпанов, а снайперы Магомет Мутчаев и Осман Гочияев своими подвигами стали известны всей стране: о них напечатали статьи журнал "Огонек" и газеты. Отличился также снайпер Назир Мидов.

Среди особо отличившихся на советско-финской границе был командир роты 22 бригады 54 армии Ленинградского фронта ст. лейтенант Мухтар Байрамуков, награжденный орденом Красного Знамени. Очень много карачаевцев сражалось на территории Белоруссии.

Участниками героической обороны Брестской крепости были майор Магомет Сучков /погиб/, зам. политрука батареи 455 стрелкового полка Солтан Баучиев /погиб/, помощник начальника заставы Умар Урусов /погиб/, лейтенант Манаф Салпагаров /погиб/, младший лейтенант Магомет Джанибеков /погиб/, лейтенант Бекир Темирбулатов /погиб/. Погибли также старший сержант Даут Хубиев, сержант Исса Борлаков, сержант Хасан Асхаков, рядовые Ачхмат Куцетеров, Махти Кубанов, Ахмат Семенов, Хасан Батчаев, Энвер Шидаков и многие другие⁹⁹.

Оставшийся в живых сержант Мурат Маршанкулов воевал до конца войны, штурмовал Берлин, участвовал в боях за рейхстаг, имеет много наград, живет в Теберде.

На западной границе СССР - в Мурманской области, Карелии, Прибалтике, Белоруссии, Украине, Молдавии - в первых же боях участвовали тысячи карачаевцев. Немалое их количество проявило отвагу и героизм при защите независимости Родины. Особо отличился в пограничных боях лейтенант Солтан Кёккёзович Магометов /1920-1989 гг./. Позже он участвовал в обороне Москвы, Ленинграда, Сталинграда. Будучи капитаном, он командовал артиллерийским дивизионом самоходных установок в Курской битве, где совершил поистине героический подвиг. Прослужил он в Советской Армии 40 лет. В послевоенные годы генерал-полковник С.К.Магометов командовал танковым полком, бригадой, армией, являлся первым заместителем командующего Забайкальским военным округом, зам. начальника военной академии им. Фрунзе, выполнял особое задания ЦК КПСС и Советского правительства, будучи главным военным советником правительства Сирии /1969-1972 гг./ и правительства Афганистана /1979-1980 гг./. Награжден орденом Ленина, орденом Красного Знамени - всего 10 орденами и 16 боевыми медалями, а также наградами зарубежных стран.

Как пишет полковник Н.Иванов в книге "Операцию "Шторм" начать раньше" /М., 1993/, командование представило его к званию Героя Советского Союза, но С.Магометов, подписывавший списки представленных к наградам и званиям как военный советник, вычеркнул свою фамилию, сказав, что не может сам себе подписывать представление. Вместо звания Героя ему дали орден Ленина.

Похоронен Магометов на Аллее Славы в г. Карачаевске /1989 г./.¹⁰⁰ Еще раньше, в 1966 г., там был похоронен другой видный военачальник Советской Армии, мастер танковых сражений гвардии полковник танковых войск Герой Советского Союза Харун Умарович Богатырев /1907-1966 гг./.

Когда началась война, капитан Х.У.Богатырев, выпускник бронетанковой академии, обучал в этой же академии офицеров-танкистов. Только в конце 1942 г. командование удовлетворило его просьбу и направило на фронт.

Зимой 1943 г. он отличился во многих боях на Воронежском фронте, командуя танковым батальоном в звании майора. Командир полка полковник Плесско и командующий 3-й танковой армией генерал Рыбалко высоко отзывались о Х.У.Богатыреве как о грамотном, смелом и волевом командире. Но особую смекалку и героизм он проявил при форсировании Днепра у Киева, будучи заместителем командира танковой бригады. 6 ноября 1943 г. танкисты Богатырева вместе с другими частями освободили Киев, 7 ноября - Фастов, 12 ноября - Житомир.

За умелую организацию форсирования Днепра, захват и закрепление плацдарма на правом берегу реки и личную храбрость, проявленную в сражениях, командующий фронтом генерал армии Н.Ф.Ватутин и коман-

дующий танковой армией генерал И.С.Рыбалко представили его к званию Героя Советского Союза, которое было присвоено Х.У.Богатыреву 17 ноября 1943 г.

О боевых подвигах Х.У.Богатырева 19 марта 1944 г. газета "Известия" напечатала большую статью своего корреспондента Евгения Кригера. Автор призывал учиться воевать у Х.У. Богатырева.

Гвардии полковник Х.У.Богатырев во главе танковой бригады участвовал в штурме Берлина с юга, во взятии рейхстага, потом его танки освобождали Прагу.

В тяжелых боях этот "всадник в броне" был ранен пять раз, семь раз горел в танке, за отличия в боях он был награжден, помимо звезды Героя, орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденами Отечественной войны I степени, Александра Невского, Красной Звезды и многими медалями.¹⁰¹

Велики заслуги военного комиссара 1 Московской стрелковой дивизии генерала Хусейна Хаджи-Мурзаевича Айбазова, который в начале 30-х годов являлся председателем Карачаевского облисполкома, а в 1939 - 1941 гг. работал инструктором ЦК ВКП/б/. Х.Х.Айбазов был одним из тех военачальников, которые героически сражались на Московском направлении фронта. Он вдохновлял бойцов и командиров на ратные подвиги и сам не раз проявлял личное мужество и отвагу в боях с отборными немецкими частями, рвавшимися к Москве. Он пал смертью храбрых под Смоленском 13 августа 1941 г. и похоронен на Соловьевой высоте у переправы через реку Воль.¹⁰²

На главном направлении наступления немцев через Минск - Смоленск на Москву сражались отборные наши войска, в составе которых бились с врагом и наши земляки. Большинство из них погибло в ожесточенных боях, некоторые попали в плен, многие, оказавшись в окружении, уходили в леса к партизанам, а отдельные из них сами создавали партизанские отряды на оккупированной территории СССР.

По данным Центрального архива Белоруссии, на ее территории в качестве командиров партизанских отрядов, рот, взводов воевали 24 карачаевца, а командирами отделений и рядовыми партизанами служили десятки.

Наиболее выдающимся из них являлся бывший начальник артиллерии 383 полка 121 стрелковой дивизии капитан Осман Муссаевич Касаев /1916-1944 гг./, который за боевые подвиги был трижды представлен к званию Героя Советского Союза, но из-за принадлежности к репрессированному народу Президиум Верховного Совета СССР не утверждал эти представления. Лишь в мае 1965 г. ему наконец было присвоено это высокое звание посмертно, по ходатайству ЦК компартии Белоруссии. Он и его друг лейтенант Михаил Абрамов, оказавшиеся в тылу врага в Могилевской области, 10 августа 1941 г. создали знаменитый на всю Белоруссию

121 партизанский отряд, постепенно выросший до 1200 человек, позже он был переименован в 121 партизанский полк имени Османа Касаева в составе трех батальонов.

Партизаны Касаева пустили под откос 34 немецких эшелона - 379 вагонов с живой силой и техникой, уничтожили более 4000 вражеских солдат и офицеров, 27 гарнизонов противника, 112 автомашин, 3 танка, 3 железнодорожных моста, 66 мостов на шоссе на дорогах, взорвали 1351 железнодорожных рельсов, 15 паровозов, сбили 6 самолетов, захватили много трофеев - 10 автомашин, 45 пулеметов, много боеприпасов. Немецкий комендант Могилева докладывал: "Западнее Могилева действует краснопартизанский полк... Полком командует некий кавказец Осман, коварный, опытный в военном деле большевистский комиссар. В сущности, мы контролируем районные центры, а в селах укрепились партизаны".¹⁰³

В Минской области создал партизанский отряд другой карачаевец - Юнус Каракетов, которому было присвоено звание Героя России только в 1995 г. Там же организовал партизанский отряд его друг и сослуживец Кичибатыр Хаиркизов, которому присвоено звание Героя России также в 1995 г.

В Могилевской области возглавил партизанский отряд офицер-карачаевец бывший командир десантной роты танковой дивизии лейтенант Аскер Бархозов. Он был представлен к званию Героя Советского Союза, но не получил его. К этому званию был представлен также командир взвода отряда "За Родину!" Юсуф Чомаев.

Пулеметчик Ниязи Шоштаев, ставший позже партизаном отряда имени Суворова, действовал в Минской области, был посмертно представлен к званию Героя Советского Союза, но это представление не было удовлетворено также по причине его принадлежности к репрессированному карачаевскому народу.

К званию Героя в годы войны были представлены также командир роты партизанского отряда имени Щорса Брестской области Мурадин Гаджаев и командир взвода партизанского отряда "За Родину!" бригады "Беларусь" старший лейтенант Шукур Крымшамхалов, но это звание всем названным четверем партизанам-карачаевцам до сих пор не присвоено, хотя документы о представлении их к этому званию хранятся в архивах Белоруссии.¹⁰⁴

Бывший командир пулеметной роты и командир 54 укрепрайона в Брестской области лейтенант Азрет Узденов командовал ротой партизанского отряда имени Калинина бригады "Комсомолец", действовавшей в Брестской области. Он героически погиб в одном из боев.¹⁰⁵ Многие военнослужащие, попавшие в плен, сумели сбежать из плена и "Северо-Кавказского легиона", состоявшего из военнопленных, и участвовали в партизанском и подпольном движениях.

Бежал из плена и командовал партизанским отрядом имени Кирова бригады "За Советскую Белоруссию", действовавшим в Брестской области, младший политрук Курман-Али Кипкеев. Другой политработник Борис Казиев прославился на подпольной работе в Чехословакии. 26 мая 1944 г. он был расстрелян в Праге.¹⁰⁶

Крупным партизанским отрядом "Свобода" на территории Чехословакии, действовавшим в Восточной Словакии и состоявшем из словаков и бывших советских военнопленных, командовал его организатор старший лейтенант Харун Чочуев, которого позже преследовали советские органы, но в 1995 г. ему посмертно присвоено звание Героя России. Его отряд истребил сотни фашистских офицеров и солдат, много боевой техники врага, освободил из плена сотни советских солдат и офицеров, которые вступили в отряд Чочуева.¹⁰⁷

Бежал из "Северо-Кавказского легиона" и воевал в Брестской области в отряде имени Маленкова младший лейтенант Исса Блимготов, который сначала командовал взводом, затем был избран парторгом партизанского отряда.¹⁰⁸

Бежали из этого легиона и другие военнопленные. Так, бывшие легионеры младший политрук Хамзат Бостанов /отряд имени Чкалова/, Али-Солтан Алиев, Осман Абазалиев, Исхак Ижаев /отряд имени Маленкова/, сержант Сагит Коркмазов /отряд имени Чкалова/, старший сержант Джембот Крымшамхалов /отряд имени Суворова/, рядовой Баталби Магомедов /отряд имени Гастелло/, Абдулла Малсуйгенов, Осман Абазалиев и др. успешно воевали в партизанских отрядах.

Младший лейтенант Унух Лайпанов командовал партизанским взводом и за боевые подвиги был награжден орденами и медалями. Позже он сражался в рядах регулярной армии.¹⁰⁹

Проф. А.Д.Койчуев приводит выдержки из письма директора Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны от 22 ноября 1994 г. и из письма директора Белорусского госархива, в которых дана высокая оценка деятельности партизан-карачаевцев на оккупированной территории Белоруссии. В частности, в них говорится: "Как свидетельствуют документы, карачаевские партизаны в тяжелых условиях оккупации проявили мужество, интернационализм, беспредельную преданность Родине. Они внесли достойный вклад в борьбу народных мстителей за освобождение родной земли от гитлеровцев". Директор госархива Белоруссии Е.Л.Барановский подчеркивает: "Участие партизан-карачаевцев в борьбе против фашистских оккупантов заслуживает добрых слов за проявленные ими личные качества, мужество, воинский профессионализм, боевое товарищество, героическое поведение в боевых операциях против карателей".¹¹⁰

В греческом сопротивлении принимала активное участие бежавший вместе с другими советскими военнопленными из лагеря в Греции

Халит Баиев. В составе партизанского отряда “Эллада”, воюя в рядах греческих партизан, он совершил немало подвигов, но в одном из боев потерял ногу и прятался у греческих патриотов.¹¹¹

Интересна судьба Солтана Байрамукова, который вместе с другими советскими военнопленными выполнял тяжелые работы на каменоломнях в Германии /в Гарце/. Он вместе с другими партизанами устраивал аварии на железной дороге, на лифтах каменоломни.¹¹²

НА ПОДСТУПАХ К МОСКВЕ

После оккупации Белоруссии на пути продвижения гитлеровцев к Москве серьезные сражения развернулись под Смоленском, на стратегически очень важном участке фронта. Как известно, битва за Смоленск продолжалась два месяца /10 июля - 10 сентября 1941 г./.

В этой кровопролитной битве, где бились 59 дивизий и 2 бригады Красной Армии с превосходящими силами врага, принимали участие очень многие наши земляки.

О самом известном из них - генерале Хусеине Айбазове, комиссаре дивизии, сказано выше. Он пал в бою смертью героя.

Геройски сражались за Смоленск командир кавалерийского дивизиона капитан Сары Халкечев, награжденный орденом Красного Знамени, позже погибший в бою, командир роты 2-го батальона 746-го стрелкового полка Мухутдин Урусов /погиб/, комиссар артиллерийской батареи политрук Осман Токаев /погиб/, политрук Сеит-Али Эбзеев /погиб/, политрук роты Магомет Семенов, комбат майор Ибрагим Байкулов, командир роты старший лейтенант Юсуф Гочияев, командиры батарей старшие лейтенанты Керам Айбазов и Борис Айбазов. В боях отличились еще много воинов-карачаевцев. Так, командиры артиллерийских расчетов Ануар Бостанов и Алибек Байрамуков уничтожили много техники и живой силы наступавшего врага и сами погибли геройски, дав возможность для отступления своим товарищам. Участник Смоленской битвы А.Дементьев отмечает, что среди особо отличившихся в боях за Смоленск был красноармеец Аскер Койчуев. Он пишет: “Никогда не забыть, как на Смоленщине бросился под танк карачаевец Аскер Койчуев. Герой погиб, но остановил грандиозную машину. Его подвиг повторил командир орудия старший сержант Саша Бажанов. Когда кончились снаряды, Бажанов со связкой гранат ринулся прямо под гусеницы вражеской машины. За этот подвиг он был удостоен звания Героя”.¹¹³ Автор не говорит о том, был ли награжден Койчуев.

В составе 542-го артиллерийского полка, переброшенного из Красноярска под Смоленск, воевало 76 карачаевцев. Среди них особо отличились в боях батальонный комиссар Магомет Гебенев, офицеры Юсуф

Гочияев, Харшим Байрамкулов, другие воины - Хасан Караев, Рашид Коркмазов, Магомет Джанибеков, Али Узденов, Даут Чомаев, Азрет Мекеров, Хусей Алиев, Ахмат Алиев, Азрет Байчоров, Бекмурза Батчаев, Ибрагим Болатчиев, Осман Салпагаров, Назбий Семенов, Сагит Аппоев, унух Атабиев, Шамсудин Ахтауов, Нанаш Богатырев, Йоска Болатчиев и еще 64 карачаевца. Но подсчетам А.Д.Койчуева, под Смоленском погибло и пропало без вести 179 карачаевцев. Из сражавшихся остались в живых только 25 человек.¹¹⁴

ЗАЩИТНИКИ МОСКВЫ

Грандиозная битва под Москвой сыграла огромную роль в провале гитлеровского плана "молниеносной войны". Наши войска, начиная с 30 сентября 1941 г., упорно защищали Москву от превосходящих сил противника, а 6 декабря перешли в контрнаступление и, разгромив отборные войска гитлеровцев, заставили врага отступить на 100-350 километров от Москвы.

В битве за Москву принимало участие большое количество наших земляков, даже целые воинские части. Так, например, 16-й полк знаменитого кавалерийского корпуса генерала Доватора в основном состоял из них. В битве за столицу героически сражались и погибли многие карачаевцы. Одним из первых за проявленный героизм в боях за Москву был награжден орденом Красного Знамени комиссар 16-го полка подполковник Магомет Акбаев, к началу войны работавший заместителем председателя Карачаевского облисполкома, а 7 июля 1941 г. добровольно ушедший на фронт. Он принимал активное участие в формировании из ставропольцев и жителей КАО и ЧАО прославленной 53-й кавалерийской дивизии, переименованной в 1942 г. в 4-ю гвардейскую кавалерийскую дивизию, воевавшую в составе 2-го гвардейского кавалерийского корпуса, которым командовал генерал Лев Доватор, а после его гибели - генерал Исса Плиев. /Кстати, в период битвы под Москвой в 4-ю кавдивизию трудящиеся Карачая четырежды посылали различные подарки/.

Будучи комиссаром штаба дивизии, а затем комиссаром 50-го и 16-го полков, Акбаев вдохновлял бойцов и командиров на боевые подвиги. В сентябре 1941 г. по поручению командира корпуса генерала Доватора он набрал в корпус дополнительно 600 добровольцев, в том числе 250 человек из Карачая, 200 - из Ставропольского края и 150 - из Черкесии. Многие из них, в частности, народный поэт Карачая красноармеец Исса Каракетов, майор Мусос Кагиев, политрук Рашид Халилов погибли смертью героев, защищая столицу нашей Родины.

М.О.Акбаев за боевые заслуги был награжден орденом Красного Знамени и Отечественной войны I степени, двумя орденами Отечествен-

ной войны II степени, орденом Красной Звезды и многими медалями. /Его подвигам я посвятил ряд статей в республиканских газетах/.

М.О.Акбаев также был представлен к званию Героя Советского Союза в 1943 г., но в годы войны ему не было присвоено это звание. Постановлением Совета ветеранов 4-й гвардейской кавалерийской Мозырской краснознаменной дивизии от 20 августа 1994 г. Акбаев повторно был представлен к званию Героя России, но по какой-то причине оно вновь не было ему присвоено.¹¹⁵

О подвиге Иссы Каракотова, который бросился со связкой гранат под танк противника и геройски погиб, а до этого истребил в бою 17 фашистов, писали многие газеты.

26 июня 1943 г. /за четыре месяца до депортации карачаевцев/ в своем письме трудящимся Карачая первый секретарь Ставропольского крайкома М.Суслов и председатель крайисполкома В.Шадрин подчеркивали: "Рука об руку с великим русским народом сражаются за Родину и сыны Советского Карачая. Гвардии красноармеец прославленного корпуса генерала Доватора Каракотов Исса Заурбекович уничтожил 17 гитлеровцев и в неравной схватке с врагом погиб смертью храбрых. Карачаевцы Магомет Мутчаев и Осман Гочияев истребили более 200 немцев".¹¹⁶

Геройски пал под Москвой один из участников конного пробега вокруг Кавказского хребта в 1935 г. через Клухорский и Сурамский перевалы доваторец Мусса Казиев.

Погиб смертью храбрых бывший учитель доваторец политрук роты Рашид Халилов, сын видного карачаевского революционера Саида Халилова.

Пали в сражениях под Москвой сотни воинов-карачаевцев, в том числе офицеры Шогаиб Узденов, Хамит Болатов, Хусей Байрамуков, Сеит Лайпанов, Осман Тоторкулов, Карабий Гедиев, Хасан Хубиев, Хасан Джатдоев, Махмут Чеккуев, Борис Карабашев, поэт Магомет Урусов, Амыр Бостанов, Магомет Гебенов, сержанты Идрис Халчаев, Мурат Магулаев, Якуб Голаев, Исмаил Салпагаров, Хамит Магулаев, рядовые Азрет Абайханов, Салих Акбаев, Сапарбий Газаев, Хасан Лайпанов, Солтан Семенов, Хаджи-Мекер Хубиев, Ибрагим и Гилястан Ахтауовы и др.¹¹⁷

Установить точное число погибших под Москвой не удалось, но в "Книге памяти Карачаево-Черкесской республики" /Черкесск, 1995 г./, в городских и районных Книгах памяти указаны фамилии около сотни карачаевцев. Многие погибшие во время отступления наших войск чаще всего обозначены как "пропавшие без вести".

В упомянутых выше книгах А.Д.Койчуева и В.А.Нежинского приводятся имена десятков карачаевцев, награжденных орденами и медалями за отличия в боях за столицу. Назовем еще некоторых, кроме тех, которые уже упоминались выше. Это майор Даут Джаубаев, майор Ибрагим Байкулов, капитан Магомет Семенов, капитан танковых войск Осман Хубиев,

участник парада на Красной площади 7 ноября 1941 г. Нюрчюк Хубиев, Юсуф Кечеруков /воевали на фронте еще два его брата/, военный летчик-истребитель лейтенант Салис Борлаков, кавалер более тридцати боевых наград, лейтенант Хасан Хубиев, медработник лейтенант Роза Уртенова /Хачирова/, лейтенант Сафар Кубанов, старшина Тохтар Карамурзин, Даут Чомаев, Джандуу Чомаев, Мурат Маршанкулов, Аубекир Салпагаров, Сюлемен Джуккаев, Унух Джуккаев и др.¹¹⁸

В БИТВЕ ЗА СТАЛИНГРАД

В боях за Сталинград отличилось немало наших земляков. Среди них следует упомянуть имя отважного летчика-истребителя старшего лейтенанта Салиса Борлакова /1918-1987 гг./, который, командуя эскадрильей, сам лично подбил в воздушных боях 8 самолетов, уничтожил много танков и живой силы противника, за что был награжден орденом Красного Знамени. Позже капитан С.Борлаков участвовал во многих воздушных боях, совершил 150 боевых личных вылетов, отличился в воздушных боях при освобождении Белорусии, Польши, во взятии Берлина и Праги. Был демобилизован в октябре 1946 г. с должности зам. начальника штаба 263 истребительной авиадивизии.¹¹⁹

В боях за Сталинград отличился выпускник военной Академии имени Фрунзе майор Магомет Деккушев /1911-1991 гг./, окончивший войну в чине полковника, командиром мотострелковой бригады. Он участник парада Победы в Москве. Под Сталинградом он занимал должность начальника отделения разведотдела штаба 5-й Ударной Армии. Впоследствии М.М.Деккушев проявил мужество и отвагу в боях за освобождение Ростова-на-Дону, Украины, Польши, Восточной Германии.

В 1990 г. в фондах Центрального архива Вооруженных Сил СССР в Подольске я обнаружил много документов о боевых подвигах М.Деккушева. Будучи начальником штаба 33-й мотострелковой бригады 9-го гвардейского танкового Уманьского краснознаменного ордена Суворова корпуса, он совершил немало подвигов, за что был награжден четырьмя орденами Красного Знамени, другими боевыми наградами - всего около 30. Он в 1945 г. был представлен к званию Героя Советского Союза, а в 1995 г. был повторно представлен к званию Героя России, но до сих пор оно не присвоено ему.

В одном из представлений от 12 февраля 1945 г. командир 33-й бригады гвардии полковник Шамардин писал: "В боях себя показал смелым и решительным. Во всех боях, проведенных бригадой на территории Польши и Германии, товарищ Деккушев показал примеры добросовестного отношения к своим служебным обязанностям... Лично сам зачастую яв-

ляется в боевые порядки батальонов, не считаясь с опасностями для жизни, помогая на месте командирам руководить боем и решать боевые задачи".¹²⁰

Под Сталинградом, а затем на 1-м Украинском фронте сражался сержант Абдул Ижаев, награжденный Орденом Ленина, орденом Славы II и III степеней, двумя медалями "За отвагу". Он воевал до конца войны в составе 310-го стрелкового полка 8-й стрелковой дивизии. За боевые заслуги Указом Президента РФ от 7 сентября 1995 г. ему присвоено звание Героя России. В числе храбрых защитников воевал другой Герой России сержант Магомет Гербеков /1923-1992 гг./, командир минометного расчета, кавалер многих боевых орденов и медалей. Он воевал до конца войны. Звание Героя присвоено в 1995 г.

Воевал под Сталинградом в составе 24-го кавалерийского полка 5-й кавдивизии имени Котовского командир конной разведки лейтенант Сафар Кубанов /1922-1994 гг./, участник обороны Москвы. Он был в числе тех воинов, которые 23 ноября 1942 г. у города Калач завершили окружение группы войск Паулюса западнее Сталинграда. Позже Кубанов, командуя разведэскадром, не раз проявлял исключительную храбрость в боях за Витебск, Кенигсберг. Как пишет его однополчанин майор Ф.Таланов, за подвиги под Кенигсбергом его должны были представить к званию Героя Советского Союза, но начальник штаба дивизии полковник А.Светозарский сказал С.Кубанову: "За этот подвиг ты заслуживаешь... Героя Советского Союза. Но сам понимаешь, это звание присуждается Указом Президиума Верховного Совета СССР. Там на это не пойду".¹²¹ /Естественно, за то, что он карачаевец!/.

Вместе со своими конниками он потом участвовал в боях на территории Германии и, будучи заместителем начальника разведки дивизии, 3 мая 1945 г. первым достиг реки Эльба. 22 июня 1945 г. участвовал в параде Победы, шел в первых рядах воинов 2-го Белорусского фронта и нес знамя своей 5-й кавалерийской дивизии.

Герой награжден двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны I и II степеней, Красной Звезды, многими боевыми медалями.

Вместе с Сафаром Кубановым, Джанду Чомаевым, Хамитом Чагаровым, Михаилом Епхиевым и другими земляками из Карачая под Сталинградом в составе 3-го гвардейского конного корпуса, которым командовал дважды Герой Советского Союза генерал Исса Плиев, воевал и лейтенант Тауби Курджиев /1918-1981 гг./, командуя эскадром. Позже он сражался на Украине в составе 5-й кавдивизии, а в конце войны, являясь помощником начальника штаба 33-го кавполка 8-й кавдивизии, капитан Т.Х.Курджиев прошел боевой путь от Сталинграда до Берлина и Праги, участвовал в освобождении Румынии, Венгрии, Австрии, Чехословакии. Он был награжден орденами Отечественной войны I и II степеней, Крас-

ной Звезды, многими медалями, имел 8 благодарностей от Верховного главнокомандующего.¹²²

Одним из героев битвы за Сталинград являлся кавалер орденов Красного Знамени, Отечественной войны, Красной Звезды и многих боевых медалей старший лейтенант Исмаил Лайпанов /1921-1982 г./, окончивший в 1941 г. общеобразовательное училище в Алма-Ата, а с осени 1942 г. был командиром стрелковой роты, защищавшей Сталинград. Потом в составе 148-го гвардейского полка 50-й стрелковой гвардейской дивизии 5-й ударной армии он принимал участие в освобождении Донбасса и Белоруссии. Участвуя в прорыве Ленинградской блокады, в 1944 г. он был тяжело ранен, но продолжал руководить боем стрелкового батальона, разгромившего стрелковый батальон противника и захватившего много пленных. Демобилизовался в ноябре 1945 г.

Комсорг 525-го отдельного саперного батальона военфельдшер Адрахман Темирджанов отличился в ряде боев под Сталинградом, за что был награжден медалью "За отвагу".

Ряд подвигов совершил под Сталинградом и на других участках фронта кадровый офицер Борис /Басханук/ Узденов, за что награжден четырьмя орденами и многими медалями.

На Дону под станицей Вешенской, под Сталинградом и на других участках фронта проявил боевое мужество командир роты ПТР старший лейтенант Ибрагим Алиев, который был ранен в боях шесть раз, награжден многими орденами и медалями.

Там же и в последующих боях отличились старшие лейтенанты Борис и Халис Катчиевы, лейтенант Нюрчюк Салпагаров, старшина Ибрагим Хапчаев, сержант Абдул Катчиев, летчик-истребитель Аубекир Суюнчев, старшие лейтенанты Хамит Джазаев, Зулкарнай Токов, Хусей Бытдаев, Хамит Джанкезов, Мусса Байбанов.

Сначала под Москвой, затем под Сталинградом отважно сражался командир кавалерийского взвода лейтенант Джанду Чомаев, которого старшие командиры характеризовали как смелого, храброго и волевого офицера. После Сталинграда он совершил много боевых подвигов на территории Белоруссии и Польши, будучи офицером связи в кавдивизии 3-го гвардейского кавкорпуса генерала Осликовского, за боевые подвиги он был награжден орденами Отечественной войны I и II степеней, орденом Красной Звезды, многими медалями.

Одним из отважных защитников города на Волге являлся командир минометного батальона 5-й мотострелковой дивизии гвардии майор Даут Джаубаев, награжденный орденом Красного Знамени и многочисленными боевыми медалями.

Под Сталинградом воевали старший сержант Ажу Канаматов, которого позже за подвиг при освобождении Севастополя представили к званию Героя Советского Союза, но он этого звания не получил, хотя два его

товарища, водрузившие вместе с ним знамя на самом высоком здании города, - метеостанции, - были удостоены этого высокого звания. Лейтенант Абу-Юсуф Аджиев, мл. лейтенант Хасан Эльканов, политрук летчик Рака Алиев, танкист Сагит Хабишев, танкист Расул Токов, лейтенанты Хамит Кадагазов, Аиб Джегутанов, врач Вера Цаллагова, Джашау Байрамуков, Магомет Шаманов, Маджит Салпагаров, Али-Солтан Канаматов, Керим Бежанов, Магомет Хубиев, Умар Джатдоев, Хасан Гогуев, Умар Хутов, Абдулла Тамбиев, Ханафи Суюнчев, Ибрагим и Пача Айбазовы, Умар и Далхат Бостановы, Исса и Магомет Байрамуковы, Клыч-Герий Боташев, командир "катюши" Ахмат Алчаков, братья Мурадин и Хамзат Хубиевы, их дядя Хусейн Хубиев, Байлык Биджиев, Мурат Маршанкулов не раз отличились в боях.

Геройски погиб депутат Верховного Совета СССР старший лейтенант Ибрагим Баиев.

Одним из отважных защитников города на Волге был поэт Даут Байкулов, который погиб в бою. Погибли также старший лейтенанты Якуб Коркмазов и Басият Эркенов, лейтенант Аслан Лайпанов, сержанты Магомет Аджиев, Мусос Айбазов, Мустафа Акбаев, Азрет Алиев, рядовые Исса Байрамуков, Хызыр Богатырев, Азрет Бостанов, Исса Гаджаев, Осман Глоев, Юнус Дотдуев и еще 135 карачаевцев.¹²³

В БИТВЕ ЗА КАВКАЗ

Захватив богатый нефтью и хлебом Кавказ, гитлеровцы намеревались поставить нашу страну на колени, а потом начать завоевывать Ближний и Средний Восток. Они рассчитывали поссорить между собой многочисленные народы Кавказского региона для осуществления своих захватнических планов, но просчитались: народы Кавказа еще теснее сплотились между собой и с великим русским народом и отважно сражались с врагом. Именно поэтому был сорван гитлеровский план захвата Кавказа под названием "Эдельвейс".

Карачаевцы, как и другие народы региона, проявили высокий патриотизм и отважно воевали за Кавказ. Они служили во многих воинских частях, сражались в партизанских отрядах в период оккупации территории Карачая.

Я сам воевал вместе с другими курсантами 1-го Орджоникидзевского и 2-го Орджоникидзевского училищ на перевалах Кавказа, а когда в ноябре 1942 г. перевалы покрылись глубоким снегом, курсанты 1-го училища влились в состав 103-й отдельной курсантской стрелковой бригады и отправились в декабре 1942 г. на Новороссийский участок Закавказского фронта, где шли ожесточенные бои. Курсанты же 2-го училища сначала

сражались также на перевалах, а затем влились в состав тех воинских частей, которые обороняли Северный Кавказ в районе Моздока.

Наша 103-я бригада в декабре 1942 г. прибыла под Новороссийск и с 1 января 1943 г. принимала участие в генеральном наступлении на город в составе 47-й Приморской армии, которой командовал Герой Советского Союза генерал Петров. Нашей бригадой командовал полковник Гадалин, а 4-м отдельным батальоном, где я служил сначала в качестве заместителя командира взвода ПТР, а потом командиром этого взвода, командовал капитан Мугбилов; его заместителем был мой земляк из Джугуты мужественный капитан Зекерья Гогуев, который позже стал командиром батальона. Одной из стрелковых рот командовал старший лейтенант Шамсудин Хубиев, отделением бронебойщиков в моем взводе руководил Умар Узденов.

В боях за Новороссийск участвовало еще много наших земляков: командир артиллерийской батареи ст. лейтенант Хасан Борлаков, лейтенант Исса Лайпанов, политрук Магомет Акачиев, лейтенант-морьяк Хусейн Гусейнов, который погиб смертью героя и был представлен к званию Героя Советского Союза, которое ему не было присвоено.

В боях за Новороссийск проявили отвагу комиссар батареи 103-й бригады капитан Аубекир Баучиев, сержант Магомет Тебуев из той же бригады. В составе 18-й десантной армии на Малой Земле воевали кавалер ордена Красного Знамени лейтенант Назир Аджиев, лейтенант Расул Токов, ст. лейтенант Хусей Абайханов и многие другие карачаевцы, которые были награждены орденами и медалями.

На перевалах Кавказа, в том числе на перевалах Карачая, отважно сражались курсанты 2-го Орджоникидзевого военного училища Мухадин Баучиев, Зекерья Глоов, Назир Абреков, Руслан Крымшамхалов, Шукур Башлаев, Хамит Койчуев, Хамзат Батчаев, Хусей Койчуев, Азрет-Али Шаманов, Маджит Болатов, Аиб Бабоев, Исмаил Тамбиев.

Курсант Абреков, воюя на Клухорском перевале, который расположен недалеко от его родины Теберды, проявил истинное мужество, закрыв своим телом ротного командира, и при этом получил тяжелое ранение. Защищая Марухский перевал, геройски погиб отважный политрук Мусса Абайханов. На перевалах сражались также Магомет Джазаев, Расул Узденов, Ахия Джанкезов, Магомет Бытдаев, Тохтар Борлаков и другие командиры и курсанты.¹²⁴

Будущий знаменитый скульптор и художник лейтенант Хамзат Крымшамхалов не раз проявлял отвагу в боях за Кавказ и был дважды ранен.

На Туапсинском перевале был тяжело ранен его друг мл. лейтенант Джагапар Ногайлиев, который за воинские подвиги был награжден многи-

ми орденами и медалями. Мой школьный учитель капитан Осман Гербеков защищал родной Кавказ вместе со своими четырьмя братьями, которые погибли в боях. Штурмовал "голубую линию" на Кубани капитан Осман Чагаров, а капитан Ахмат Хубиев пал смертью героя при взятии высоты на "голубой линии".¹²⁵

Среди особо отличившихся в битве за Кавказ многие авторы книг и статей о войне не раз упоминают имя капитана Юсуфа Кушкетерова как талантливого и храброго командира. Майор Ю.Кушкетеров вместе со своим другом Александром Казаевым, ставшим в 1945 г. Героем Советского Союза, сначала участвовал в освобождении Пятигорска и Нальчика, Черкесска и Невинномысска, Армавира и станицы Крымской, оттуда штурмовал "голубую линию". За мужество и доблесть он был награжден орденом Красного Знамени и другими орденами и медалями. Его друг Александр Казаев говорил, что на войне более храброго и мужественного человека, чем Юсуф, не встречал и он заслуживает присвоения ему звания Героя Советского Союза.¹²⁶

О подвиге моего двоюродного брата комбата Анзора Узденова я упоминал выше. Он погиб в жестоких боях за Ардон. Там же сложил голову и другой мой родственник курсант-пулеметчик Мухадин Баучиев. Он проявил мужество и героизм в боях под Моздоком, а в бою под Ардоном у позиции пулеметчика М.Баучиева лежали горы трупов врагов. Баучиев прикрывал своим огнем атаку курсантов.¹²⁷

Немало подвигов совершила славная дочь карачаевского народа Халимат Эбзеева /1922-1945 гг./, которая командовала конным взводом разведки в составе 17-го кавалерийского Кубанского казачьего корпуса. Она сражалась за Георгиевск, Ростов, Украину и с боями дошла до Германии, освобождала Прагу, воюя в составе конного корпуса генерала Плиева, в котором служили многие наши земляки. Гвардии старшина Х.М.Эбзеева умерла от ран в госпитале в Орле вскоре после окончания войны. Ее жизнь - пример для подражания, поэтому я написал о ней специальный очерк, который помещен в учебнике для 7 класса карачаевских школ.¹²⁸

Подлинный патриотизм показали наши люди в период оккупации /12 августа 1943 - 13 января 1943 гг./ Сталин и Берия обвинили весь карачаевский народ в измене Родине и выслали карачаевцев 2 ноября 1943 г. в Казахстан и Среднюю Азию.

Эти обвинения были совершенно необоснованными, и сейчас справедливость восторжествовала. Как выяснилось теперь, цифры о количестве банд, бандитов, изменников из числа карачаевцев умышленно преувеличивались. В документах КГБ СССР, краевой и областной прокуратуры, судов разных инстанции число изменников, пособников оккупантов,

бандитов, дезертиров и других отщепенцев из числа карачаевцев было всего 230 человек, что составляет около 0,2% восьмидесятитысячного тогда карачаевского населения. Достоверно известно, что все военно-обязанные карачаевцы - мужчины и многие женщины-добровольцы в количестве свыше 15600 человек принимали непосредственное участие в Великой Отечественной войне, 2080 человек служили в тыловых частях и рабочих батальонах. В войне погиб каждый десятый карачаевец.

Заместитель председателя КГБ СССР В.А.Пономарев в официальном ответе на запрос депутата Верховного Совета СССР И.А.Хачирова от 21 июня 1990 г. отметил, что в годы войны за государственные преступления были арестованы и осуждены 760 карачаевцев. В 1989 -1990 гг. из них реабилитировано 530 человек. "В ходе проведенного дополнительного расследования, - пишет В.А.Пономарев, - не нашли подтверждения данные об убийстве детей и воспитателей Армавирского детдома в районе аула Нижняя Теберда... Не нашел также подтверждения факт расстрела красноармейцев в ауле Учкулан".¹²⁹

В период оккупации многие патриоты спасли жизнь сотен евреев, партизан, военнопленных, активистов, надежно спрятав их или предупредив об опасности. Это были Шамаил и Пердаус Холамлиевы, Разумхан Каракетова-Чомаева, Мусса Узденов, Харун Джириков, Тапаш Атаев, Шахмелек Джаубаева, Байдымат Байрамукова и др.

Даже некоторые граждане, служившие оккупантам в качестве старост аулов, такие как Дадау Батчаев, Юсуф Борлаков, Кази Бытдаев, Мудалиф Айбазов, Абдул-Малик Джанибеков, Ачахмат Эбзеев, Каншау Эбзеев, Нори Мамчуев, рискуя жизнью, спасли от гибели сотни евреев, партизан, активистов, предупреждали патриотов об облавах и даже сами прятали их. Об этих фактах было официально заявлено в 1994 г. на II всероссийской научной конференции, посвященной 50-летию депортации народов Северного Кавказа /Карачаевск, 1994, с.19-20/.

В период оккупации территории Карачаевской автономной области там действовали 12 партизанских отрядов, которые уничтожили немало живой силы и техники врага. Более 200 партизан и партизанок погибли в борьбе с захватчиками, в их числе секретари обкома Максим Романчук и Зекерья Эркенов, секретарь райкома Якуб Чомаев, ответственные работники Залихат Эркенова, Исмаил Акбаев, Ханафи Касаев, чекисты Идрис Глоов, Локман Узденов и др.¹³⁰

Исключительно велика была заслуга разведгруппы политрука Мудалифа Батчаева в составе старшего лейтенанта госбезопасности Ахмата Семенова /зам. командира/, лейтенанта милиции Ильи Лубенцова, радиста Дмитрия Забегалова и рядового Мурата Хутова. Эта группа собирала и передавала по рации ценные разведданные о действиях оккупантов на территории Карачая, Черкесии и Кавминвод Южному штабу в Сочи и командованию 37-й армии в Орджоникидзе.¹³¹

В БОЯХ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ ЗАПАДНЫХ РАЙОНОВ СССР

Многие защитники Кавказа впоследствии сражались за освобождение Крыма, Украины, Молдавии, Белоруссии, Прибалтики, Карелии от фашистского ига. В боях за Крым отличились начальник инженерной службы 79-й танковой бригады ст. лейтенант Солтан Атабиев, лейтенант Рамазан Кузнецов, политрук Магомет Акачиев, сержант Азрет Тохчуков, ст. лейтенант Ибрагим Баиев, лейтенант Дахир Кубанов, сержант Магомет Джанибеков, зам. командира батальона поэт Абдул-Керим Байкулов, лейтенант Назим Аджиев, лейтенант Абдул-Керим Байрамкулов, лейтенант Роза Уртеннова, морячка Кочура Чотчаева. При штурме Сапун-горы героически погибли сержанты Добай Гебенев, Шаухал Алиев, лейтенант Магомет Хасанов. Проявил героизм ст. сержант Ажу Канаматов, который водрузил знамя на самом высоком здании в Севастополе.

В Курской битве принимало участие очень много карачаевцев. Как отмечено выше, среди особо отличившихся был майор Солтан Магометов. Отличились также командир отдельного 5-го саперно-инженерного батальона майор Аскер Бадахов, командир 1-го танкового батальона капитан Харун Богатырев, который лично подбил 6 тяжелых танков противника. Он был дважды ранен, но продолжал руководить боем. Участвовали в этой битве уже упомянутые выше майор Магомет Деккушев и капитан Сапар Кубанов. Бились в небе летчики Ракай Алиев и Джанибек Голаев.

Летчик-истребитель лейтенант Голаев в воздушных боях сбил 15 самолетов противника, уничтожил большое количество живой силы и техники врага, за что был награжден двумя орденами Красного Знамени и представлен к званию Героя Советского Союза. Только 7 сентября 1995 года это звание ему было присвоено посмертно.¹³²

Под Курском и Орлом храбро сражались будущий Герой Советского Союза Халмурза Кумуков, офицеры братья Хасан и Ханафи Айбазовы, Джагапар Суюнчев, Маммет, Хамит, Абдул, Мудалиф Байрамуковы, сержанты и рядовые Сафар Биджиев, братья Мухтар и Шамах Байрамуковы, Ахмат и Магомет Борлаковы, Лалаш Атаев, Ибрагим Байрамуков, Мухтар Урусов, Абдул Боташев, Аубекир и Ахмат Узденовы, Магомет Борлаков, Хызыр Шаманов, Ибрагим Текеев, Абдул и Исхак Кубановы, Исхак Батчаев, Магомет Акбаев, Азрет Бабоев, Азрет Байчоров, Маджит Салпагаров, Каспот Абреков, Азрет Канаматов, Качхан Узденев, Исмаил Койчуев, Мурат Маршанкулов, братья Туган и Борис Боташевы, Аскер Джанибеков, Идрис и Юнус Коджаковы, Бахат Карабашев, Рамазан Боташев, Хусеин Хубиев, Унух Узденев, Мусса Биджиев, Абдул Джанибеков, Юсуф Берекетов, Сюлемен Тамбиев, Рашид и Азрет-Али Борлаковы, Махмуд Гочияев, Азрет Джуккаев, Хыйса Лепшоков, будущий Герой Харун Богатырев, будущий генерал-полковник Солтан Магометов и др.

Многие из них были убиты и ранены в боях. Всего в битве на Курско-Орловской дуге в июле-августе 1943 г. погибло, судя по "Книге Памяти", около полусотни карачаевцев, многие пропали без вести.

Все они были награждены орденами и медалями, но некоторые представленные к званию Героя и к орденам не получили их, так как с июля 1943 г. по решению Комитета Обороны отношение к карачаевцам резко изменилось: их больше не призывали на фронт. В этом я сам убедился, когда прибыл из госпиталя домой в июле 1943 г.

Так, представленный к званию Героя сержант Абдулла Ижаев получил звание Героя России только в 1995 г.¹³³

Немало подвигов совершили посланцы Карачая в боях за форсирование Днепра. В числе особо отличившихся при переправе через Днепр были и Герой Советского Союза гвардии майор Харун Богатырев, капитан Аскер Бадахов. За отличия в этих и последующих боях Бадахов получил орден Красного Знамени и другие ордена.¹³⁴

В битве за Днепр в сентябре-ноябре 1943 г. и во многих других воздушных боях отличился ныне Герой России летчик-штурмовик лейтенант Солтан-Хамит Биджиев, воевавший в эскадрилье с будущим летчиком-космонавтом Береговым в составе 90-го штурмового авиаполка. На его счету много уничтоженной техники и живой силы противника, за что он был награжден тремя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны I степени, а в 1995 г. ему присвоено звание Героя России.

При Форсировании Днепра проявил героизм командир 4-го эскадрона 7-го полка кавдивизии генерала Хетагурова капитан Хамзат Бадахов. Он со своими конниками переправился ночью на правый берег реки и 6 ноября участвовал в освобождении Киева. Потом Бадахов участвовал в освобождении Житомира. За боевые подвиги командир дивизии генерал Х.Мамсуров дважды представлял Бадахова к званию Героя Советского Союза, но он получил звание Героя России только в 1995 г.

За подвиг при форсировании Днепра звание Героя получил житель с. Коста-Хетагурово Георгий Бутаев.

Проявили отвагу в боях подполковник Магомет Деккушев, лейтенант Магомет Шаманов, лейтенант Исмаил Суюнчев, ст. лейтенант Магомет Лайпанов, политрук Хаджи-Мурза Хачиров, лейтенанты Абу-Юсуф Аджиев, Умар Гербеков, Хазгери Халчаев, Хасан Борлаков, Шукур Башлаев, сержанты Сагит Хабичев, Юсуф Лайпанов, Борис /Басханук/ Узденов, Магомет Коркмазов, Рамазан Боташев, Осман Герюгов, Даут Байчоров, Шакман, Магомет и Мурадин Айбазовы, Абдул Кипкеев, майор Ибрагим Байкулов, Абдулла Тамбиев, Ханапи Гемсакуров, Ахмат Гогуев, Басханук Магулаев, Бекмырза и Зекерья Борлаковы, Сеит-Али Семенов, Хыйса Хосуев, Хусей Акбаев, Ибрагим и Хусей Бытдаевы, Магомет и Остай Кумуковы.

После форсирования Днепра наши войска нанесли удары по врагу по всей линии фронта. Боевыми операциями частей руководили на разных фронтах полковники Харун Богатырев и Магомет Деккушев, подполковники Рамазан Темрезов, Батыргерий Мижев, майоры Ханафи Айбазов, Курман Бекбулатов, Билал Тебуев, капитаны Осман Акбаев, Хусей Бытдаев, Магомет Коркмазов, Юсуф Чомаев, другие старшие офицеры.

В январе 1944 г. была снята блокада с Ленинграда, где в различных воинских частях сражались и наши земляки. Еще с 1940 г. служил в Ленинградском военном округе полковник Азрет Глоов, три младших брата которого Идрис, Хызыр и Зекерья также воевали на других фронтах, двое из них - Идрис и Хызыр - погибли. А.Глоов принимал самое активное участие в обороне Ленинграда, помогал продуктами питания голодающему населению города. Отличились в боях за Ленинград бывший политзаключенный лейтенант Исмаил Батчаев, который был одним из строителей "дороги жизни" по Ладожскому озеру. Он вместе со своими солдатами оборонял Кировский завод, который производил оружие для фронта. Через "дорогу жизни" Батчаев доставлял ленинградцам хлеб и другие продукты питания, спас многих жителей от голодной смерти, за боевые подвиги его представили к званию Героя Советского Союза, однако он его не получил.

Выпускник инженерного факультета военно-воздушной академии им. Жуковского майор Маджир Гаджаев в блокадном Ленинграде руководил конструкторским бюро военно-воздушных сил, а после снятия блокады работал в Севастополе конструктором бюро военно-воздушных сил Черноморского флота, награжден тремя орденами Красной Звезды. Защищали Ленинград также подполковники Магомет Кубанов, Рамазан Темрезов, капитан Мухтар Байрамуков, старшие лейтенанты Халит Кагиев, Магомет Тоторкулов, Исмаил Лайпанов, Юнус Урусов, Харшым Хапаев, лейтенанты Мекер Байрамкулов, Борис Боташев, Рамазан Эльканов /бывший 1-й секретарь Учкуланского райкома партии/, Борис Айбазов, сержанты и рядовые Юсуф Узденов, Хаджи-Исмаил Бабоев, Хусей Джаубаев, Магомет Аппоев, Магомет Болатчиев, Магомет Хачиров, Аскер Бабоев, Аубекир Чегемлиев, Ахмат Тамбиев, Умар Богатырев, Магомет Ахтауов, Исса Байчоров, Азрет Чомаев, Хаджи Умаров, Маджит Батчаев, Исмаил Койчуев, Хасан Чеккуев, Добай Джашеев, Даут Байчоров, Осман Хубиев, Али Лепшоков, Рамазан Узденов, Исмаил Лайпанов, Зекерья Гогуев, Нюрчюк Бостанов, Магомет Борлаков, Исмаил Гербеков, Идрис Глоов, Исса Байчоров, Азрет Чомаев, Мекер Байрамкулов, рядовые Азрет Джашаккуев, Хусей Семенов, Ахмат Хубиев, Хызыр Эдиев и многие другие.

Особо отличился командир саперного взвода лейтенант Даут Байчоров, который вместе со своей служебной собакой и саперами взвода разминировал здание знаменитого Царскосельского лицея, где учился

А.С.Пушкин,- Екатерининский дворец. Позже он разминировал имение Пушкина в Михайловском.¹³⁵

По рассказу экскурсовода, в разминировании Петродворца участвовала саперная рота под командованием офицера Лайпанова. По данным профессора А.Д. Койчужева, в битве за Ленинград участвовало более 500 карачаевцев, значительная часть которых погибла в боях.¹³⁶

УЧАСТИЕ ВОИНОВ-КАРАЧАЕВЦЕВ В ЗАВЕРШАЮЩЕМ ЭТАПЕ ВОЙНЫ

3 марта 1944 г. Комитет Оборона постановил отозвать с фронта всех представителей депортированных народов. Однако некоторые командиры не стали выполнять это постановление и многие карачаевцы воевали до конца войны. Так, мой старший брат гвардии старший лейтенант Ахмат Танаевич Лайпанов участвовал во взятии Берлина и дошел до Эльбы, демобилизовался в 1946 г.

В 1944 г. была освобождена вся оккупированная территория СССР. Наши войска освободили Румынию /август 1944 г./, Болгарию /сентябрь 1944 г./, Югославию /октябрь 1944 г./, Польшу /январь 1945 г./, Венгрию /февраль 1945 г./, Австрию /апрель 1945 г./, Чехословакию и Восточную Германию /май 1945 г./ 2 мая 1945 г. наши войска завершили штурм Берлина, а ночью 8 мая 1945 г. представители германского командования подписали акт о безоговорочной капитуляции. 9 Мая был объявлен в СССР Днем Победы.

В эту Победу внесли свою лепту и представители карачаевского народа, Хотя после решения ГКО от 3 марта 1944 г. большинство воинов-карачаевцев, в их числе 238 офицеров, было отозвано с фронта, многие из них воевали до конца войны, а некоторые принимали участие в войне против Японии.

В боях за освобождение Европы от немецко-фашистского ига участвовали тысячи карачаевцев, так как некоторые мужественные командиры, такие как командир дивизии генерал-майор Николай Федорович Сухарев, не дали в обиду воинов-карачаевцев.¹³⁷

В ожесточенных боях за Берлин героически сражались Герой Советского Союза полковник Харун Богатырев /потом он освобождал Прагу/, полковник Магомет Деккушев, майор Ибрагим Байкулов, капитан Дугерби Узденов, ныне Герой России, который, будучи брошенным под Ровно Главным разведуправлением Советской Армии, создал там несколько партизанских отрядов, а сам непосредственно руководил крупным диверсионным отрядом, уничтожил много техники и живой силы врага, а самое главное - регулярно передавал в Москву разведданные о действиях противника, спас от гибели многих людей. Его дважды представляли к званию

Героя, но только в марте 1995 г. ему было присвоено звание Героя России. /Сейчас в живых из Героев Советского Союза и России в КЧР остался он один/.

Другой Герой России майор Хамзат Бадахов, зам. командира разведки дивизии, не раз совершил подвиги в битве за Берлин.

Отличился в боях Герой России Абдулла Ижаев. При взятии Варшавы, Праги и Берлина капитан авиации летчик-истребитель Салис Борлаков уничтожил большое количество живой силы и техники противника. В уличных боях в Берлине погиб комбат капитан Осман Акбаев. Гвардии ст. лейтенант Ахмат Лайпанов во главе танковой роты одним из первых ворвался в центр Берлина 1 мая 1945 г., а на Эльбе встречался с американцами и англичанами. Гв. ст. лейтенант Борис Айбазов штурмовал Берлин, уничтожив своей батареей большое количество техники и живой силы противника. Двоюродные братья Шамге и Шакман Айбазовы были в числе штурмующих столицу Германии. Расписался на стенах рейхстага Мурат Маршанкулов, дошедший с боями от Сталинграда до Берлина. В числе тех, кто первыми вступил в Берлин, были артиллеристы Юсуф Гогуюев, Магомет Лайпанов, Басханук Магулаев, Магомет Салпагаров, Рамазан Боташев, Нюрчюк Хубиев, Мусса Пиляров, Леонид Шавахов.

Начав войну в сорок первом году, завершил ее в Германии ст. лейтенант Магомет Боташев, удостоенный многих наград. Он долгое время работал председателем Карачаево-Черкесского облисполкома и являлся депутатом Верховного Совета СССР. От Москвы до Берлина доехал на своем скакуне карачаевской породы доваторец Тохтар Карамурзин.

В битве за Берлин и другие города Германии в начале мая 1945 г. погибли офицеры Умар Борлаков, Умар Каппушев, Исмаил Семенов, Исхак Узденов, Сафар Умаров, Умар Каппушев, сержанты Магомет Гочияев, Япон Джатдоев, Алим Биджиев, два Азрета Элькановых, рядовой Шамиль Деккушев.

Завершили войну в Праге лейтенант Юсуф Гочияев, сержант Солтан Крымшамхалов, ст. лейтенанты Керам Айбазов, Борис Боташев, старшина Халимат Эбзеева.

В боях за Будапешт отличились подполковник Рамазан Темрезев, ст. лейтенант Хусей Абайханов, лейтенанты Байлык Биджиев, Якуб Батчаев, Хасанбий Лайпанов, Исмаил Тамбиев, Магомет Акбаев, Борис Бедраев, Ибрагим Малсуйгенсв, Ахмат Лиев, Ибрагим Джашаккуев, Сулемен Башкаев и др. Погибли на территории Чехословакии Мудалиф Чомаев, Аскер Мачуков, Магомет Сарыев, Ханали Токов, Мурат Аминов, Ильяс Узденов, Ханали Чегемлиев, Бахат Биджиев, Шогай Мамчуев и многие другие.

В войне с Японией принимали участие воины-карачаевцы старшина Мурат Байчоров, Борис Боташев, Харун Ахтауов, Маджит Болатов, Магомет Лайпанов, Магомет Ахтауов, Сагыт Башлаев, Халит Джанкезов и др.¹³⁸

Некоторые карачаевцы, попавшие в плен и насильственно завербованные в "Северокавказский легион", бежали из легиона, присоединялись к партизанам и подпольщикам. Об отдельных из них упомянуто выше. Батальоны легиона действовали на разных участках советско-германского фронта, а один батальон, в составе которого была и карачаево-балкарская рота, был переброшен во Францию на побережье пролива Ла-Манш. По мнению тех, кто служил в этой роте, - Умара Семенова, Хамзата Крымшамхалова, Ибрагима Семенова, Мухтара Борлакова, с которыми я беседовал в 70-е годы, когда готовил доклад "Карачаево-Черкесия в годы Великой Отечественной войны", - их командир роты Байрамкулов был советским разведчиком, внедренным в легион нашей разведкой. В беседе с legionерами он часто повторял: "В этой войне героем будет тот, кто останется в живых". Как только в июне 1944 г. наши англо-американские союзники высадились на севере Франции и открыли второй фронт, командир роты исчез, а солдаты и легионеры роты перебили немецких офицеров и перебежали к французским партизанам, вместе с которыми воевали против немцев.

Некоторые из них получили награды Франции за участие в Соппротивлении. Большинство вернулось через Англию в СССР осенью 1944 г. Они воевали до конца войны в рядах наших войск, но в 1948-1949 гг. всех их как побывавших в плену арестовали и осудили. Во время хрущевской "оттепели" их оправдали и отпустили домой, но продолжали преследовать по указке сверху. Только в годы перестройки они полностью были реабилитированы.

Большинство военнопленных продолжало томиться в концлагерях до конца войны, часть из них работала и принимала участие в подпольном движении, выводя из строя станки, лифты, производя некачественную продукцию и т.д. Большинство пленных погибло в концлагерях, лишь некоторым удавалось сбежать и примкнуть к партизанам. Так, Азрет Сарыев бежал из армии Власова и сражался в дивизии генерала Н.Ф.Сухарева пулеметчиком, за отличия в боях был награжден орденами Отечественной войны I степени, Красной Звезды и медалями.¹³⁹

ВЫВОДЫ

Исхода из вышеизложенного, следует отметить, что карачаевцы принимали активное участие в Великой Отечественной войне. При этом из 15600 фронтовиков и партизан погибло более 9000, что составляет 10% всего карачаевского населения.

По количеству участвовавших в войне и по числу Героев Советского Союза и Героев России - всего 11 человек - карачаевцы относительно численности населения занимают одно из первых мест на территории бывшего СССР. Только из аула Джегута вышли два Героя Советского Союза

Харун Богатырев и Халмурза Кумуков и два Героя России - Магомет Гербеков и Юнус Каракотов.

По моим подсчетам, из 1500 фронтовиков-джегутинцев погибло около 850 человек, причем многие семьи потеряли по 2 и более своих членов.

У Муштура Мамчуева погибли 4 сына - Магомет, Пахауатдин, Хасан, Хусей; по три сына потеряли Аджиев Къайырбек /Ахмат, Зекерья, Рамазан/, Алиев Чарахмат /Джагапар, Магомет, Рамазан/, Байрамуков Хаджимурза /Абдул-Керим, Харшим, Абдул-Мудалиф/, Батчаев Зекерья /Исса, Исхак, Шакман/, Богатырев Шаухал /Магомет, Сулей, Юсуф/, Гербеков Гиргока /Умар, Хусеин, Хусей/, Мамчуев Чорна /Исрафиль, Мухаджир, Хасанбий/, Узденов Шамай /Анзор, Шогаиб, Юсуф/. По два человека потеряло 46 семей, а по одному - очень многие.¹⁴⁰

Особо следует отметить, что один мой родной аул Джегута дал фронту 76 офицеров, в том числе одного генерал-майора (Хусеин Айбазов), одного полковника /Харун Богатырев/, трех подполковников, 5 майоров, 7 капитанов, много старших лейтенантов, лейтенантов, младших лейтенантов.

Назовем имена героев-карачаевцев: *Герои Советского Союза*: Богатырев Харун Умарович /1943 г./, Касаев Осман Муссаевич /1965 г./, *Герои России* /1995 г./: Бадахов Хамзат Ибраевич, Биджиев Солтан-Хамит Локманович, Гербеков Магомет Чомаевич, Голаев Джанибек Нанакович, Ижаев Абдулла Махаевич, Каракетов Юнус Кеккезович, Узденов Дугерби Танаевич, Хаиркизов Кичибатыр Али-Мырзаевич, Чочуев Харун Адемеевич.

Из представленных к званию Героя Советского Союза во время войны еще других 12 человек ни один не получил пока этого звания.

26.02.2003

(Работа написана по заказу Института истории Российской Академии Наук и включена в книгу «Репрессированные народы в Великой Отечественной войне», которая вышла в 2005 г., - автор).

НА ВОЙНЕ

С давних времен представители нашего рода принимали участие в различных войнах: сначала они воевали за интересы маленького феодального государства Карачай, а после присоединения Карачая к России в октябре 1828 г. участвовали в Крымской войне /1853-1856 гг./, русско-турецкой войне /1877-1878 гг./, русско-японской войне /1904-1905 гг./, в Первой мировой войне /1914-1918 гг./ и, наконец, в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов.

Во второй половине XVII века известным в Карачае военачальником являлся Джанхот Калабекович Лайпанов, мой шестой предок, который воевал против крымских захватчиков на Северном Кавказе, а затем против турецких завоевателей в Абхазии. Его мать была родом из абхазских

князей Чачба /Шервашидзе/, и по их приглашению Джанхот прибыл с отрядом карачаевцев в Абхазию и воевал против колонизаторов вместе с абхазами. В одном из боев он был тяжело ранен, и его через перевал привезли в Хурзук, где он умер от ран и похоронен в родном ауле на Лайпановском кладбище.

Его правнук Хусин Махсютрович Лайпанов участвовал в Крымской войне в качестве командира взвода кавалерии и за отличия в боях был награжден боевой медалью и получил участок земли в Эльтаркачском ущелье.

Правнуки Хусина - мой старший брат Ахмат Танаевич Лайпанов, 5 мая 1912 года рождения, и я, 12 декабря 1924 г. рождения, участвовали в Великой Отечественной войне /в этой войне участвовали еще 12 моих двоюродных братьев, половина из которых погибла, защищая свободу и независимость нашей Родины/.

Мой брат Ахмат был руководящим работником и еще до войны неоднократно побывал на военных курсах, где получил звание политрука.

23 февраля 1942 г. вместе с Мудалифом Батчаевым, Хусеем Тохчуковым и еще двумя политруками его призвали в армию. Эту группу политработников я провожал до станции Невинномысская, где они сели в проходящий поезд и отбыли в Краснодар.

Ахмат сначала был политруком стрелковой роты, а затем, окончив танковое училище в Горьком в 1943 году, воевал в составе танковых частей до конца войны. Будучи командиром танковой роты, он в составе войск 1-го Украинского фронта одним из первых прорвался на тяжелом танке в центр Берлина 1 мая 1945 г., за что получил орден Отечественной войны I степени. Позже он участвовал в освобождении города Бранденбурга, расположенного на восточном берегу Эльбы, где в составе делегации советских войск переправился на западный берег реки и встретился с представителями американских и английских союзников. Демобилизовался он в 1946 г.

После ухода моего любимого старшего брата в армию я считал своим долгом последовать его примеру. Я неоднократно обращался с письменными заявлениями в Усть-Джегутинский райвоенкомат с просьбой направить меня в военное летное училище, но мне отказывали из-за того, что я был несовершеннолетним. Только за полмесяца до оккупации территории Карачая и Черкесии моя просьба была удовлетворена, хотя мне было всего семнадцать с половиной лет.

Таким образом, 24 июля 1942 г. я с группой ребят из Карачаевской и Черкесской автономных областей отправился с железнодорожного вокзала г. Черкесска для поступления в 1-е Орджоникидзево Красное общевоинское училище. Из Джегутинского аула со мной был еще мой двоюродный брат Умар Харунович Узденов. Из Усть-Джегутинского района нас было четверо: Умар Узденов, Иван Бабенко, Николай

Вербицкий, которым исполнилось по 18 лет, и я. Пакет с нашими документами в военкомате вручили мне, назначив меня старшим группы.

Утром 26 июля мы на поезде прибыли в г. Орджоникидзе /ныне Владикавказ/ и начали службу в армии, будучи курсантами военного училища. Все мы попали в третью стрелковую роту, которой командовал опытный командир и прекрасный человек Сивков. Наша рота входила в состав первого стрелкового батальона /командир - фронтовик капитан Лихачев/. В училище было всего три стрелковых батальона, а также пулеметная, минометная и саперная роты.

В училище мы занимались по 12 часов: тактика изучалась в аудиториях, а затем в поле за городом проходили военные учения. Многие курсанты жаловались на трудности службы, но мне служилось относительно легко, потому что я, будучи командиром всеобща, в Джегуте, имел хорошую военную и физическую подготовку, поэтому в училище военные задания выполнял без особого напряжения, получая благодарности от командиров и преподавателей.

Но вскоре, 9 августа 1942 г., нас, курсантов и командиров училища, подняли по тревоге рано утром и пешим строем отправили по Военно-грузинской дороге в Грузию. Пешим маршем через Крестовый перевал мы прибыли в Тбилиси, затем поездом - на станцию Цноре-Цхале, а оттуда пешком - в городок Лагодехи в Восточной Грузии.

Там нас разместили в помещениях бывшего пионерлагеря, и до октября мы продолжали служить и учиться военному делу. Там же мы приняли воинскую присягу. Меня назначили командиром отделения курсантов, и я сам начал обучать курсантов своего отделения военному делу.

Осенью 1942 г. на перевалах Кавказского хребта шли ожесточенные бои. Немцы хотели, во что бы то ни стало прорваться в Закавказье, а оттуда - на Ближний и Средний Восток. На многочисленных перевалах Кавказского хребта от запада до Кабардино-Балкарии включительно шли непрерывающиеся бои, поскольку там по Кавказскому хребту проходила линия обороны войск Закавказского фронта, где наши воины героически противостояли превосходящим силам противника.

На перевалах от Северной Осетии до Дагестана включительно не было сплошной линии фронта, но немцы выбрасывали там десанты, задачей которых было прорваться через перевалы в Закавказье и проводить там диверсионную работу.

Поэтому курсантов нашего училища по приказу Верховного Главнокомандования Красной Армии направили на защиту перевалов Чечни и Дагестана. Тогда велись ожесточенные бои за Орджоникидзе, Моздок и Грозный. Наш 1-й батальон защищал перевалы Дагестана, а наша третья рота защищала самый важный из них - Каялинский перевал, соединявший Дагестан с Азербайджаном. Штаб батальона находился в маленьком высокогорном лезгинском /цахурском/ ауле Каяла, что в переводе с тюрк-

ских языков означает "Скалистый". Аул был расположен в верховьях реки Самур, на ее правом скалистом берегу.

На перевале и подходах к нему мы рыли окопы и траншеи, днем и ночью дежурили в местах, где мог пройти враг, ловили или уничтожали вражеских десантников-диверсантов. Наше отделение уничтожило группу десантников, в другой раз мы с моим заместителем и лучшим другом Василием Федоровичем Полянским /он был родом из терских казаков/ ночью захватили двух десантников, давших ценные сведения о намерениях врага.

В середине ноября, когда в горах выпал глубокий снег и продвижение по перевалам было весьма затруднено, курсантов сняли с перевала и в азербайджанских городах Нуху и Закаталы их передали в состав 103-й отдельной стрелковой курсантской бригады, остатки которой прибыли туда с Новороссийского участка Закавказского фронта. Нашу курсантскую роту вооружили противотанковыми ружьями, нас научили обращаться с грозным оружием и уничтожать танки и боевые укрепления противника /доты и дзоты/.

Во второй половине декабря 1942 г. мы прибыли под Новороссийск в район станицы Шапсугской в составе 47-й Приморской армии, которой командовал Герой Советского Союза генерал-полковник И.Е.Петров, вступили в бой с отборными частями противника. Кстати, с Иваном Ефимовичем Петровым я познакомился под Новороссийском: он с группой офицеров наблюдал за учением нашего взвода, когда мы были во втором эшелоне фронта, и пожал мне руку, сказав: «Молодцы!». 103-й отдельной стрелковой бригадой командовал полковник Гадалин, нашим четвертым отдельным батальоном - капитан Мугбилов, его заместителем был мой земляк капитан Зекерья Тауканович Гогуев, который в январе 1943 г. принял командование батальоном после гибели Мугбилова. Нашей ротой ПТР командовал лейтенант Шевченко. Сначала я в чине старшины являлся заместителем командира взвода ПТР, которым командовал лейтенант Крутиков, а после его ранения - я.

Наш взвод сражался против наступающих танков противника, атаки которых обычно поддерживала немецкая авиация. Я лично подбил танк и уничтожил амбразуру дзота врага, поспособствовав этим успешному наступлению нашей пехоты и взятию сильно укрепленной высоты 101, за что был представлен к ордену Славы III степени.

В одном из жестоких боев, когда нас бомбили немецкие штурмовики, я из ПТР подбил один из них, но другой бронейщик, тоже стрелявший в этот самолет, стал утверждать, что это его заслуга, поэтому никто из нас не был награжден за этот сбитый самолет.

Генеральное наступление на немцев мы начали 1 января 1943 г. и значительно оттеснили врага, но из-за нехватки самолетов и танков, которые не поддерживали наступление пехоты, мы продвигались вперед по

лесистой местности медленно. Противник ожесточенно сопротивлялся, и мы теряли очень много своих товарищей. Был убит в бою капитан Мугбилов, мой ротный командир в училище лейтенант Сивков геройски погиб в бою, ведя за собой нашу стрелковую роту. В атаку я шел рядом с ним и видел, как он, стреляя из автомата, косил врагов и сам упал, смертельно раненный в грудь. Будучи легко раненным, я попытался помочь командиру, но он умер, не приходя в сознание. Ночью я вместе с двумя курсантами доставил его тело на перевязочный пункт, где его и похоронили в братской могиле.

Это было 12 января. На следующий день, 13 января, рано утром мы вновь пошли в атаку, хотя в предыдущих боях наши ряды сильно поредели, а пополнения не было. /Позже капитан Гогуев рассказывал, что в нашем 4 батальоне в начале наступления 1 января было около 800 командиров и курсантов, а через неделю батальон наступал, имея в своих рядах 249 воинов/.

Я шел в атаку во главе нашего поредевшего взвода. Вместе с другими подразделениями нашего батальона нам удалось оттеснить противника, уничтожая его живую силу и технику. Но внезапно по нам стали бить вражеские шестиствольные минометы, вынудившие нас залечь на снег. Вокруг не было окопов, где мы могли бы укрыться от осколков, и мы понесли большие потери. В этом жестоком бою, продолжавшемся 8 часов, мы потеряли убитыми и ранеными многих курсантов и командиров. Погибли из моего взвода мои близкие друзья Иван Катькало, Владислав Семашко, Алексей Зайцев, были ранены многие, в том числе мой родственник Умар Узденов.

В этом тяжелом бою был тяжело ранен и я в бедро, ногу, плечо, голову осколками мин. Особенно тяжелым было ранение в правое бедро, через которое насквозь вышел осколок размером 12 сантиметров, перерезав седалищный нерв и артерию.

Этот эпизод я считаю самым драматичным в своей жизни. До сих я помню его в мельчайших деталях. Будучи тяжело раненным, я не был в состоянии перевязать свои раны и остановить кровотечение, кругом лежали только убитые, санитаров не было. Тогда я решил биться с врагом до последнего патрона, а в случае угрозы плена застрелиться /нас учили поступать именно так/. Сперва я держал пистолет одной рукой, потом - двумя, наконец, потеряв много крови, я ослабел настолько, что положил его перед собой на снег, не будучи в силах удерживать на весу. Но немцы, к счастью, не наступали, так как мы нанесли им серьезный урон. Теряя сознание, я впал в полубоморочное состояние, перед моими глазами промелькнули, как кадры в киноленте, лица моей матери Даумхан, отца Таны, сестер Хабибат и Гошаях, братьев - Ахмата, Махмута, Ислама, наш дом, а в конце все это вытеснил образ матери, и я потерял сознание. Сколько я так лежал, не знаю, но пришел в сознание после того, как мне приснился

сон... Во сне я вижу, как по каменной лестнице в наш дом в Джегуте поднимается почтальон Даут Борлаков и вынимает из сумки серую бумагу с извещением о моей гибели на фронте. Моя мать, вышедшая в коридор на зов почтальона, увидев похоронку, подняв обе руки вверх, зарыдала в голос... Ее плач вернул меня к жизни: я пришел в сознание и подумал: надо бороться за жизнь, если умру - опечалю мать. Образ моей матери придал мне сил, и я каким-то неимоверным усилием воли поднялся на ноги, опираясь на винтовку убитого курсанта, лежавшего рядом со мной.

Стоять было невыносимо тяжело, хотелось лечь и отдохнуть, но образ плачущей матери стоял перед моими глазами и не давал опустить руки.

К счастью, меня заметил мой заместитель и первый друг Вася Полянский, еще до моего ранения вынесший с поля боя тяжело раненного командира нашей роты ПТР лейтенанта Шевченко. Он прибежал ко мне с еще одним курсантом. Они взяли меня под руки и быстро доставили на перевязочный пункт, где военный фельдшер Федя, мой хороший приятель сразу затампонировал мою рану на бедре, продезинфицировал и перевязал другие раны. К тому времени немцы прекратили нас бомбить и обстреливать из минометов, поэтому мы, раненые, выжили и рано утром нас отправили в санбат, где меня навестил мой земляк комбат Гогуев, передавший медсестре сухари и американские консервы. Такой роскоши, как теплая пища, мы не видели около месяца, пока шли тяжелые бои, поэтому, подкрепившись, я и мои раненые товарищи окрепли духом.

На следующий день нас, шестерых раненых, доставили на одноконке в прифронтовой госпиталь в станице Шапсугской, где меня сразу оперировал врач-подполковник /кстати, немец по национальности/. Он зашил нервы в ране на бедре и перевязал другие раны. Когда разорванные осколком нервы без наркоза пришивались друг к другу, я испытывал адскую боль, но, стиснув зубы, не кричал и не стонал, постоянно держа перед глазами образ самого дорогого на свете человека - моей матери, и врач похвалил меня: "Молодец, мальчик! Теперь будешь жить!"

Позже, в госпиталях Кабардинки, Геленджика, Сочи, Баку я лечился в течение пяти месяцев и в июле 1943 г. прибыл домой, демобилизовавшись как инвалид Отечественной войны II группы.

Когда меня призвали в армию, мой рост составлял 178 сантиметров при весе 64 кг, а в день выписки из госпиталя я весил при прежнем росте 56 кг.

Сейчас мне за восемьдесят лет. Оглядываясь на пройденный путь, ни о чем не жалею и особенно рад тому, что в тяжелые для моей страны годы я принимал посильное участие в борьбе наших народов за честь, свободу и независимость нашей Отчизны. Я испытал вместе со своим народом все тяготы ссылки, но окончил сначала с отличием истфак Киргиз-

ского пединститута /1949/, а затем - филфак /1953/. В 1962 г. окончил аспирантуру в Азербайджанском университете, работал в научно-исследовательском институте, в вузе, воспитывал и обучал тысячи молодых людей в средних школах и вузах, внес определенный вклад в науку. И сейчас продолжаю преподавать историю России и КЧР в технологической академии.

Мои заслуги перед Родиной оценены высоко: я награжден орденом Отечественной войны I степени, орденом Славы III степени, орденом Дружбы, 16 медалями, являюсь заслуженным деятелем науки КЧР, профессором истории, академиком Международной тюркской академии и Международной академии творчества, избирался депутатом Верховного Совета КЧР /1991-1995/, членом Научного совета АН СССР "История Великой Октябрьской социалистической революции".

Вносят свою лепту в социальный прогресс и члены моей семьи: супруга Роза Хамзатовна - филолог, дочь Лейла - филолог, дочь Зухра - филолог и историк, кандидат исторических наук, сын Аслан - историк и юрист. Честно трудятся на благо людей очень многие мои родные и близкие люди, друзья и коллеги, которых я люблю и ценю.

Я горд тем, что работал и работаю, жил и живу вместе с хорошими людьми, продолжаю обучать и воспитывать более полувека великолепных людей и хороших специалистов, прекрасных юношей и девушек, обладающих высокими человеческими качествами. И хочется сказать: "Люди добрые! Спасибо вам, успехов вам во всех сферах жизни!"

28 марта 2005 г.

О ДЕПОРТАЦИИ И РЕАБИЛИТАЦИИ КАРАЧАЕВЦЕВ

2 ноября 2003 года исполняется 60 лет со дня депортации карачаевского народа. Эта трагичная дата в истории народа ежегодно отмечается в нашей республике митингами и другими траурными мероприятиями.

1. ПРИЧИНЫ ДЕПОРТАЦИИ

Как известно, накануне и в годы Великой Отечественной войны были депортированы 14 народов бывшего Советского Союза. В их числе 4 народа - карачаевцы, ингуши, чеченцы, балкарцы - были депортированы из Северного Кавказа в Среднюю Азию и Казахстан. Всем этим народам Сталин и его сообщники приписали «измену Родине».

На самом деле выселение целых народов с их исторической родины в другие регионы страны происходило по совершенно другим причинам. «Эти причины кроются в природе сталинской тоталитарной системы,

разработавшей на государственном уровне антинаучную и преступную концепцию о якобы «неблагонадежности» некоторых народов страны и об их «измене Родине» в годы войны». В Законе РСФСР от 1991 года «О реабилитации репрессированных народов» говорится о том, что по отношению к репрессированным народам «по признаку национальности принадлежности проводилась на государственном уровне политика клеветы, сопровождавшаяся насильственным переселением».¹⁴¹

Видный российский историк профессор А.И.Козлов утверждает, что Сталин, Берия и их прислужники репрессировали целые народы, обвинив их в измене, в восстаниях в тылу Советской Армии и этим самым способствовали поражению Советской Армии в начальный период войны. Этим самым свою вину за поражение Советской Армии в начале войны Сталин приписал отдельным народам, в том числе карачаевскому. А.И. Козлов справедливо пишет, что по команде Сталина и Берии «по всей стране зацелировались, раздуваясь и разрастаясь вздорные и грязные слухи о профашистских восстаниях на Северном Кавказе, в Калмыкии и в Крыму, подрывавших тыл Советской Армии и служивших, следовательно, причиной постигших ее неудач».¹⁴²

Другой причиной депортации народов было стремление Сталина пополнить свежей дешевой рабочей силой малозаселенные районы Сибири, Казахстана и Средней Азии, куда в начале войны было эвакуировано много военных заводов.

В депортации карачаевцев, ингушей, чеченцев и балкарцев немалую роль сыграло то обстоятельство, что территории этих народов граничили с Грузией и после их выселения южные части их земель были присоединены к Грузии. Н.С. Хрущев говорил, что Сталин и Берия хотели расширить территорию родной им Грузии за счет земель северокавказских народов.¹⁴³

Несмотря на то, что геноцид по отношению к некоторым народам осужден государственными законами и постановлениями, некоторые ученые до сих пор пытаются оправдать сталинско-бериевский произвол по отношению к репрессированным народам, клеветнически утверждая, что среди этих народов якобы было много тысяч бандитов, изменников Родины, пособников оккупантов и т.д. Даже в недавно изданной книге исследователя Б.В.Соколова «Правда и мифы» (Москва, 2002 г.) и «Берия. Судьба всесильного наркома» (Москва, 2003 г.) автор фальсифицирует историю и безответственно заявляет: «Приходилось бороться с партизанскими отрядами ингушей и чеченцев, а также других местных народов, не прекращавших свои вылазки все годы советской власти и видевших в немцах своих освободителей не только от Сталина, но и от Российской Империи». Подобной антинаучной клеветнической вылазке дал достойную отповедь наш историк Кази-Магомед Алиев в своей новой книге «Свет и тени партизанской войны».¹⁴⁴

Никто не может отрицать того факта, что на оккупированной немецко-фашистскими войсками территории страны имелись изменники Родины, пособники оккупантов, отдельные бандитские группы. Они были и на территории Карачая. Но всяких отщепенцев из числа карачаевского народа были единицы, а не тысячи, как пишут фальсификаторы истории различного ранга.

Как отмечает А.И.Козлов, единичные исключительные случаи антисоветизма в период войны отравляли жизнь самого населения, и оно само боролось против бандитов, полицейев, предателей.¹⁴⁵

По последним официальным данным Комитета Госбезопасности при Совете Министров СССР (официальное название этого органа в те годы: Комитет Государственной Безопасности СССР, - *ред.*) за подписью заместителя председателя этого органа В.А.Пономарева от 21 июня 1990 года за номером 100, за годы Великой Отечественной войны за государственные преступления было арестовано и осуждено около 760 карачаевцев. Из них в судебном порядке к июню 1990 года реабилитировано 530 человек. По его словам, «не нашли подтверждения данные об убийстве детей и воспитателей Армавирского детского дома в районе аула Нижняя Теберда. Не нашел подтверждения факт расстрела красноармейцев в ауле Учкулан».¹⁴⁶

Кстати, реабилитация продолжается и поныне, реабилитированы Председатель Карачаевского национального комитета Кады Байрамуков, религиозная деятельница Байдымат (Бушай) Узденова и некоторые другие руководители так называемых «бандформирований» в Карачае.

Если учесть, что реабилитация еще продолжается (списки реабилитированных регулярно публикуются в республиканской газете «День Республики»), то число изменников, предателей, бандитов, дезертиров из числа карачаевского населения достигало около 200 человек, что составляет около 0,2% от 80-тысячного карачаевского народа.

Таким образом, разного рода отщепенцы из числа карачаевского народа составляли лишь единицы, и это обстоятельство никак не могло служить ни причиной, ни поводом для выселения целого народа.

Факты говорят о том, что карачаевский народ, как и другие народы страны, проявил в годы Великой Отечественной войны высокий патриотизм как на фронте, так и в тылу.

80-тысячный народ послал на фронт 15600 своих сыновей и дочерей, из которых смертью храбрых погибло 9 000 человек, т.е. погиб каждый десятый участник войны. По данным ЦК КПСС, на фронтах войны и партизанских отрядах сражался каждый пятый карачаевец. Это является самым высоким показателем среди всех народов бывшего СССР.¹⁴⁷ Среди воинов-карачаевцев был большой процент офицеров. Так, только в партизанском движении Белоруссии 12 карачаевцев командовали партизанскими отрядами, 86 офицеров командовали диверсионными подразделе-

ниями и диверсионно-разведывательными группами. Трое из партизанских командиров-карачаевцев - Осман Касаев, Юнус Каракетов и Кичибатыр Хаиркызов стали Героями, а все остальные участники партизанского движения были награждены орденами и медалями.

Генерал-майор Хусеин Айбазов был комиссаром дивизии. Соединениями Советской Армии командовали будущий генерал-полковник Солтан Магомедов, полковники Харун Богатырев, Аскер Бадахов, Магомед Деккушев, Магомед Акбаев, Рамазан Темрезов, Мустафа Таушунаев, Азрет Глоов и др.

Тысячи карачаевцев за боевые заслуги были награждены орденами и медалями, а двое - полковник Харун Умарович Богатырев и капитан Осман Муссаевич Касаев - стали Героями Советского Союза. Кроме того, к этому высокому званию были представлены еще 22 карачаевца, но в силу их принадлежности к репрессированному народу им не было присвоено это высокое звание. Только в 1995 году 9 из них было присвоено звание Героя России. Таким образом, 80-тысячный народ выдвинул из своей среды 11 Героев, теперь на душу населения по числу Героев карачаевцы занимают первое место среди народов бывшего СССР. Мы верим, что будет присвоено это высокое звание и другим карачаевцам, представленным к званию Героя Советского Союза в годы войны.

В годы войны карачаевцы проявили трудовой героизм в тылу, трудясь ударно и всячески помогая фронту. Это отмечено в правительственных документах. Так, например, 17 мая 1943 года И. Сталин телеграфировал: «*Секретарю Малокарачаевского райкома ВКП(б) Хаджиеву. Передайте трудящимся и колхозникам Малокарачаевского района, собравшим 1 миллион рублей на строительство боевых самолетов «Колхозник Карачая», братский привет и благодарность Красной Армии».*¹⁴⁸ Аналогичная телеграмма пришла и по поводу сбора трудящимися Малокарачаевского района свыше двух с половиной миллионов рублей на строительство танковой колонны «Ставропольский колхозник». Комсомольцы Карачая к моменту выселения народа собрали значительную сумму денег на строительство эскадрильи самолетов «Комсомолец Карачая». Трудящиеся Карачая направляли на фронт много продуктов питания и десятки тысяч теплых вещей. Последний эшелон с подарками был послан буквально накануне выселения карачаевского народа.

В письме на имя руководства Карачаевской автономной области от 26 июля 1943 года секретарь Ставропольского Райкома ВКП(б) Суслов и Председатель крайисполкома Шадрин отмечали: «*Дорогие товарищи! Краевой комитет ВКП(б) и исполком краевого совета депутатов трудящихся приветствует вас с успешным завершением весеннего сева и блестящим проведением подписки на Государственный заем. Мы знаем, товарищи, что в основе этих побед лежит горячая любовь всего карачаевского народа к своей Советской Родине и страстная неугаси-*

мая ненависть к проклятым гитлеровским собакам. Фашистские подлецы нанесли огромный урон сельскому хозяйству Карачая и создали величайшие трудности в проведении весеннего сева: они разрушили МТС, порезали скот и разворовали семенное зерно. Но трудящиеся Карачая не пали духом. Охваченные могучим патриотическим порывом, вдохновленные первомайским приказом Сталина, колхозники Карачая с удвоенной энергией принялись за работу и добились серьезных успехов».¹⁴⁹

Давая подобные телеграммы, член ЦК ВКП(б) Суслов, один из инициаторов депортации карачаевского народа, хорошо знал, что еще в феврале 1943 года на заседании Политбюро ставился вопрос о депортации карачаевцев и некоторых других народов. Инициаторы выселения целых народов, видимо, ждали окончания уборки урожая и выжимали из народа все, что могли.

Хотя секретный Указ Президиума Верховного Совета СССР о выселении карачаевцев и ликвидации их автономии был подписан еще 12 октября 1943 года, народ выслали 2 ноября 1943 года после предварительной подготовки этой жесточайшей акции.

В Указе Президиума Верховного Совета «О ликвидации Карачаевской автономной области и об административном устройстве ее территории» говорилось:

«В связи с тем, что в период оккупации немецко-фашистскими захватчиками Карачаевской автономной области многие карачаевцы вели себя предательски, вступали в организованные немцами отряды для борьбы с Советской властью, предавали немцам честных советских граждан, сопровождали и показывали дорогу немецким войскам, наступающим через перевалы в Закавказье, а после изгнания оккупантов противодействуют проводимым Советской властью мероприятиям, скрывают от органов власти бандитов и заброшенных немцами агентов, оказывая им активную помощь, Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Всех карачаевцев, проживающих на территории области, переселить в другие районы СССР, а Карачаевскую автономную область ликвидировать»...¹⁵⁰

Об абсурдности этих обвинений и о действительных причинах депортации карачаевского народа сказано выше. Об этом написано немало в многочисленных публикациях московских и местных авторов.

Впервые на высшем партийном и государственном уровне выселение целых народов было резко осуждено в докладе Н.С. Хрущева «О культе личности и его последствиях» на XX съезде КПСС 25 февраля 1956 года и в резолюции съезда «О культе личности и его последствиях». На съезде Н.С. Хрущев сказал: «В сознании не только марксиста-ленинца, но и всякого здравомыслящего человека не укладывается такое положе-

ние - как можно возлагать ответственность за враждебные действия отдельных лиц или групп на целые народы, включая женщин, детей, стариков, коммунистов и комсомольцев, и подвергать их массовым репрессиям, лишениям и страданиям». ¹⁵¹

2. В ГОДЫ ССЫЛКИ

Рано утром 2 ноября 1943 года началась депортация карачаевского народа. Как пишут известные ученые Р. Медведев, Д. Ермаков в книге «Серый кардинал» (о М. Суслове), «2 ноября 1943 года безвинный и ничего не подозревающий карачаевский народ - 69267 человек, из которых 53,9% составляли дети, 21,1% женщины и лишь 18% - мужчины, главным образом старики и инвалиды войны, под дулами автоматов специально привлеченных для этого 60 тысяч солдат из войск НКВД был в спешном порядке погружен в товарные вагоны и отправлен в неизвестность - на восток». ¹⁵²

Люди ехали в товарных вагонах, в 36 эшелонах, битком набитых несчастными «спецпереселенцами». По пути к местам ссылки погибло 653 человека. ¹⁵³

В 1963 и 1976 годах я побывал в Киргизии, в Казахстане и Узбекистане, где работал в архивах, беседовал с руководителями и местными работниками этих республик (ныне государств), собрал солидный материал о периоде пребывания карачаевцев в этих республиках. Копии собранных мною архивных документов и материалов я передал в обком КПСС, и ныне они хранятся в Госархиве КЧР.

Без преувеличения можно сказать: карачаевцы подверглись самому настоящему геноциду и почти половина карачаевского населения погибла от голода и болезней, причем погибли в основном дети фронтовиков и их родители, младшие братья и сестры. Но карачаевцы, как и другие спецпереселенцы, выжили благодаря поддержке казахов, киргизов, узбеков, русских, украинцев, немцев, дунган и других народов, проживавших и ныне проживающих в Средней Азии и Казахстане. Эти народы доброжелательно, а зачастую и по-братски относились к несчастным спецпереселенцам, делились с ними последним куском хлеба, предоставляли жилье, хотя в начале их пребывания относились к ним с опаской из-за враждебной пропаганды властей, которые распространяли ложные слухи о том, что везут якобы бандитов и изменников.

Органы власти, в особенности спецкомендатуры, всячески издевались над представителями бесправных, репрессированных народов, но эти народы выжили благодаря поддержке местного населения и своему трудолюбию и выдержке.

Следует особо отметить, что многие представители власти и даже отдельные спецкоменданты сочувственно относились к спецпереселенцам, поняв, что их сослали незаслуженно. Они пытались им помочь в трудоустройстве, в обеспечении жильем, продуктами питания и т.д. Одним из таких руководителей был, например, директор хлопководческого совхоза «Пахта-Арал» Пахта-Аральского района Южно-Казахстанской области старый коммунист А.С. Орлов, о котором высоко отзывались ссыльные карачаевцы и выражали ему искреннюю благодарность, о чем я написал во 2-м томе «Очерков истории Карачаево-Черкесии».¹⁵⁴

Архивные документы и материалы свидетельствуют о том, что, несмотря на нажим со стороны спецкомендантов и местных органов власти, А.С.Орлов, поняв, что сослали безвинных людей-тружеников, радушно принял карачаевцев в свой совхоз в количестве 3680 человек (944 семьи), обеспечил всех жильем, работой и продуктами питания. В этом совхозе от голода не умер ни один человек, когда в других населенных пунктах умирали от голода, болезней и тяжелых условий жизни очень много людей. Заслугой А.С. Орлова является и то, что он добился награждения орденами и медалями тех спецпереселенцев, которые хорошо трудились. В числе награжденных орденом Ленина были знатная доярка, известная всей республике, Каракыз Джатдоева и бригадир свекловодческой бригады Солтан Гербеков.

В конце 40-х и начале 50-х годов за высокие показатели в производстве были награждены орденами и медалями тысячи карачаевцев. Только в Джамбульской области их было награждено 3045 человек. Трое карачаевцев - звеньевые свекловодческих звеньев Назула Кубанова (Курджиева), Патия Шидакова и Тамара Абдуллаева - стали Героями Социалистического Труда. Орденами Ленина были награждены звеньевые Асият Лайпанова, Маруа Шаманова, Фатима Умарова, Мариям Хапаева, Патия Айбазова, скотники Тинимек Семенов, Ахмат Кубеков, чабан Али Салпагаров; орденами Трудового Красного Знамени были награждены директор 1-ой Араванской МТС Халит Борлаков, звеньевые Джанымхан Гаджаева, Гокка Суюнчева, Нанаш Кубанова, Байдымат Кубанова, Мариам Узденова, Назифат Байрамукова, Хаджат Машаллаева, Айшат Байрамкулова, Загимат Лайпанова, Айшат Лепшокова, доярки Хаулат Салпагарова, Софья Эбзеева, механизаторы Анзор Биджиев, Али Коджаков, Исмаил Коркмазов, Муссали Эбзеев и другие.¹⁵⁵

Участвовали на Всесоюзной сельхозвыставке в Москве и удостоились золотых и серебряных медалей выставки Дуда Байрамуков, Далхат Саркитов, Джагапар Кубеков, Мухтар Уртенев, Римма Ортабаева, Роберт и Биля Халиловы и другие.

В отчете ЦК Компартии Казахстана отмечалось, что только в Джамбульской области за высокие показатели в труде в 1955 году 165 карачаевцев были утверждены участниками Всесоюзной сельхозвыставки.

28 комсомольцев получили грамоты обкома комсомола, 150 - похвальные листы райкомов комсомола. «Подавляющее большинство карачаевцев работает активно, выполняет и перевыполняет производственные задания», - говорится в одном из документов ЦК КП Казахстана.¹⁵⁶

Бригада ЦК КП Казахстана, проверявшая Джамбульскую область в октябре 1955 года, подчеркивала, что в Курдайском районе «большинство передовиков колхозного производства, занесенных на доску почета, являются карачаевцами и балкарцами».¹⁵⁷

Нужно отметить, что карачаевцы, расселенные в 500 населенных пунктов Средней Азии и Казахстана, внесли весомый вклад в экономику Казахстана, Киргизии и Узбекистана, о чем свидетельствуют многочисленные архивные документы и высказывания руководителей этих республик. О значимости их вклада в экономику названных республик свидетельствует, например, такой факт, когда еще в 1946 году в одном Ворошиловском районе Фрунзенской области Киргизии из числа карачаевцев было 50 стахановцев и 70 ударников.¹⁵⁸

Подобное положение было и в других районах, где проживали карачаевцы.

Карачаевцы внесли достойный вклад также в развитие образования, культуры и спорта Киргизии, Казахстана и Узбекистана.

Особенно значительным был их вклад в развитие образования, где трудилось большое количество интеллигентов из числа карачаевской национальности.

В Киргизском Пединституте деканом исторического факультета работал Хамид Лайпанов, доцентом кафедры русского языка и литературы - Умар Алиев, старшим преподавателем кафедры физкультуры - Мухтар Байрамуков. В этом же институте преподавала литературу Асият Караева, физику - Владимир Халкечев, биологию - Халит Борлаков. Сначала в Джалал-Абадском учительском институте, а затем в Киргизском сельхозинституте в городе Фрунзе (ныне Бишкек) преподавала математику Захидат Тамбиева.

В средних и неполных средних школах работали директорами, завучами школ Хабибат Аджиева (в 50-60гг. депутат Верховного Совета СССР), Аубекир Баучиев, Хаджи-Ахмат Байрамкулов, Ниязбий Биджиев, Хасан Борлаков, Мусса Долаев, Умар Джатдоев, Зулкарнай Каракотов, Идрис Коджаков, Али, Казий Лайпановы. Почти во всех регионах Средней Азии и Казахстана трудились учителями многие карачаевцы: Амин Абазалиев, Ахмат и Султанмурат Акбаевы, Норий и Умар Айбазовы, Алина, Светлана, Казий Байчоровы, Мудалиф Батчаев, Дарья, Ачей, Маджит, Мариам, Хубун, Ахмат, Хаджар Борлаковы, Магомет Ахтаов, Исса, Хамит Блимготовы, Абдул, Салих, Шогаиб Боташевы, Аубекир, Ахмат, Умар Байрамуковы, Мёлехан, Соня Глоовы, Ниязбий, Солтан, Сосланбек Биджиевы, Магомет Гогуев, Батдал Дудов, Сосланбек Джанибеков, Абдул, Азрет, Халит,

Кулият, Аминат Джазаевы, Добай Джашеев, Аддыхан Ижаев, Хамзат, Леля, Фатима, Роза, Зоя Каракотовы, Умар, Джаппай Кипкеевы, Юнус, Сулемен, Аминат, Добай Коджаковы, Науар Кульбеков, Любовь, Аскер Кочкаровы, Магомет, Зубайдат (Зоя), Сеитбий Лайпановы, Борис Лепшюков, Магомет, Роза, Назир Мамчуевы, Умар, Халимат Кубановы, Тинибек, Файруз, Хананий Салпагаровы, Абдул-Кадыр, Нафисат, Мухтар Семеновы, Хасанбий Тамбиев, Магомет, Зулкарнай Токовы, Идрис Халилов, Хусей Хачиров, Ибрагим Орусбиев, Осман, Хамзат Чагаровы, Ибрагим, Харшим Хубиевы, Манаф, Рада Чомаевы, Ислам, Дахир Чотчаевы, Магомет Шайлиев, Азрет-Али, Магомет Шамановы, Исса, Магомет, Хамзат Эркеновы, Исса, Магомет, Мусса Элькановы, Идрис Текеев, Муклимат Узденова, Борисбий, Радимхан, Барисбий, Хусей Эбзеевы, Абдрахман Доюнов, Азрет Урусов и другие.

Карачаевские писатели Халимат Байрамукова, Азамат Суюнчев. Осман Хубиев, хотя и творили новые произведения, но их запрещали печатать. Они преподавали в школах русский язык и литературу. Продолжали творческую деятельность Исмаил Семенов и его сын Азрет Семенов, но их тоже не печатали

Врачами работали: Шамиль Алиев, Салима и Солтан Аминовы, Адыхам Байрамкулов, Салих Боташев, Абидаат Бытдаева, Сосланбек Джанибеков, Магомет Джанкезов, Мурат Джаубаев, Аубекир, Мурат, Фатима Кубановы, Айшат Мамчуева. Ветеринарными врачами являлись Магомед Байчоров, Ширдан Боташев, Науруз Кубанов.

В разных отраслях промышленности трудились инженеры Хызыр Алиев, Амин Байрамкулов, Абул и Кады Бостановы, Магомет Боташев, Маджир Гаджаев, Ислам Каракетов, Билял Хасанов, Мудалиф Хачиров, Магомет Орусбиев, Владимир Шунгаров, Шакман Эркенов и другие.

Герой Советского Союза гвардии полковник танковых войск Харун Богатырев занимал должность заместителя начальника Ташкентского танкового училища, а Ракай Алиев работал сначала инструктором ЦК Компартии Киргизии, а затем заведующим отделом Совета Министров Киргизской ССР.

Руководящие должности занимали на предприятиях, в колхозах, совхозах, МТС: Магомет, Мухаджир Акбаевы, Борис Айбазов, Дуда Байрамкулов, Магомет Байчоров, Салис, Халит Борлаковы, Зульфа, Энвер Боташевы, Солтан Гербеков, Кемал Деккушев, Хасан Джатдоев, Басханук Караев, Айса, Исмаил Каракотовы, Мекер, Ибрагим Кубановы, Джагапар Кубеков, Ахмат, Исмаил, Магомет, Хыйса Лайпановы, Ахмат, Магомет Семеновы, Далхат Саркитов, Басханук Караев, Азамат Темирбулатов, Ибрагим Темиров, Сеит-Умар Токаев, Пача Уртенев, Борис Узденов, Хаджи-Мурза Хачиров, Аскербий, Магомет Халкечевы, Абук, Юнус Урусовы. Ислам Чотчаев, Сеит-Ахмат, Аскер Эбзеевы, Махамет-Али, Махмут Токовы, Хамзат Байрамкулов, Абдул, Халис Катчиевы, Адыхам, Кишу Ногай-

лиевы, Хамзат Чагаров, Магомет Чотчаев (бывший депутат Верховного Совета СССР), Ибрагим Темиров (бывший депутат Верховного Совета СССР) и другие.

Из числа карачаевцев вышло много спортсменов высокого класса. Мастер спорта по метанию гранаты и копья Бахат Батчаев в 1954 году стал чемпионом Казахстана, а в 1955 году - чемпионом СССР. Мастера спорта по борьбе Шамиль Бархозов, Назир Байрамуков, Халит Борлаков, Осман Джазаев, Ахмат Каракотов являлись чемпионами Киргизии по вольной борьбе. Перворазрядники по боксу Мурадин Семенов и Осман Джаубаев были чемпионами Киргизии. Чемпионом Казахстана по поднятию штанги являлся перворазрядник Заур Лайпанов. Волейболистки Зоя Каракетова и ее ученица Рая Суюнчева являлись чемпионками Киргизии по волейболу. Были и другие рекордсмены из числа спортсменов-карачаевцев.

В Средней Азии и Казахстане карачаевцы жили и трудились бок о бок с русскими, казахами, узбеками и другими народами, перенимали у них опыт выращивания сахарной свеклы, хлопка, табака, а местные жители перенимали у карачаевцев передовой опыт выращивания животных.

Совместный труд сплотил людей разных национальностей, способствовал укреплению братской дружбы и сотрудничества между народами. Но наш народ мечтал о реабилитации и возвращении на свою родную землю на Кавказе.

3. ПРОЦЕСС РЕАБИЛИТАЦИИ

Руководители Казахстана и Киргизии настойчиво просили карачаевцев, чтобы они оставались жить в этих республиках, обещали предоставить им национальную автономию в любом регионе Казахстана и Киргизии. Но народ желал вернуться на свою историческую Родину и дважды посылал в Москву делегации с просьбой вернуть его на родную землю.

Наконец просьба народа была удовлетворена высшим руководством во главе с Первым секретарем ЦК КПСС и Председателем Совета Министров СССР Н.С. Хрущевым. Девятого января 1957 года был издан Указ Верховного Совета СССР «О преобразовании Черкесской автономной области в Карачаево-Черкесскую».

В течение 1957-58 годов большинство карачаевского населения вернулось в родные края, и началась новая эпоха в истории многострадального карачаевского народа - эпоха его возрождения.

Давние исторические соседи карачаевцев - черкесы, абазины, ногайцы, русские, осетины, греки, - с которыми карачаевцы издавна имели всесторонние связи, по-братски встретили их. Но, к сожалению, со стороны ЦК КПСС под непосредственным руководством одного из инициаторов выселения карачаевского народа, секретаря ЦК КПСС по идео-

логии М.Суслова и его местных краевых и областных сподручных карачаевский народ в течение длительного времени подвергался самой настоящей дискриминации. Дискриминационная политика по отношению к карачаевцам продолжалась вплоть до смерти Суслова, до 1982 года.

На 4-ом пленуме Карачаево-Черкесского Обкома КПСС в 1974 году и на 3-ем пленуме обкома в 1981 году искажалась история карачаевского народа, против него были выдвинуты обвинения, сфабрикованные еще бериевцами с целью дискредитации и депортации карачаевского народа. В материалах 4-го пленума, опубликованных в газете «Ленинское знамя» 13 декабря 1974 года, прямо говорилось о том, что карачаевский народ якобы дал повод для его выселения.

В течение длительного времени публиковались пасквили на народ во многих изданиях центральных и местных, даже в органе ЦК КПСС газете «Правда». В этих фальсифицированных «фактах» говорилось о том, что на территории Карачая действовали 65 банд и тысячи бандитов, говорилось о том, что еще до прихода немцев группа карачаевцев из аула Нижняя Теберда будто бы отравила детей Армавирского детдома около аула Нижняя Теберда, якобы бандиты пленили много отступавших красноармейцев и часть из них убили в августе 1942 года в ауле Учкулан.

Как сказано выше, все это было явной клеветой на народ, но руководство края и области долгие годы шантажировало карачаевцев этими не существовавшими на самом деле «фактами». По этому вопросу в 1993 году была дана правильная оценка Республиканской комиссией по реабилитации карачаевского народа. В выводах комиссии сказано:

*«Карачаевский народ за период возвращения на Родину не только не был полностью реабилитирован, но и испытал новые унижения и репрессии в морально-психологическом, экономическом, кадровом, культурном и других отношениях».*¹⁵⁹

Как известно, в 90-е годы приняты государственные правовые акты, реабилитирующие карачаевцев и других подвергшихся репрессии народов. Главными из них является Закон РСФСР от 26 апреля 1991 года «О реабилитации репрессированных народов», Указ Президента Российской Федерации «О мерах по реабилитации карачаевского народа, его возрождения и развития» от 30 мая 1994 года и Постановление Совета Министров - Правительства Российской Федерации «О мерах по реабилитации карачаевского народа и социально-экономической поддержке Карачаево-Черкесской Республики» от 30 октября 1993 г.

В них предусмотрены действительно хорошие меры, но, к сожалению, мало что выполнено из того, что предусмотрено названными важными документами. Приведем некоторые выдержки из Указа Президента:

«2. Правительству Российской Федерации совместно с органами государственной власти КЧР: содействовать возрождению духовного и культурного наследия карачаевского народа, организации и развитию

традиционных промыслов и форм хозяйствования, а также решению других вопросов социально-экономического развития карачаевского народа;

Оказывать практическую помощь в расселении, выделении земельных участков и обустройстве лиц карачаевской национальности, подвергшихся незаконному переселению и возвращающихся в индивидуальном порядке в места прежнего проживания, по согласованию с правительством Республики Казахстан, Киргизской Республики и Республики Узбекистан определить с 1994 года по возвращению в индивидуальном порядке лиц карачаевской национальности из мест депортации в места прежнего проживания в Российской Федерации и их обустройству;

Определить источники финансирования указанных мероприятий.

3. Министерству обороны Российской Федерации совместно с органами государственной власти КЧР рассмотреть вопрос о возможном представлении к государственным наградам участников Великой Отечественной войны 1941-1945 годов, чьи наградные листы по тем или иным причинам не были реализованы.

4. Рекомендовать Центральному банку Российской Федерации совместно с органами государственной власти Карачаево-Черкесской Республики о выделении в 1994-2000 годах льготных кредитов республике на индивидуальное жилищное строительство для лиц карачаевской национальности, подвергшихся незаконному переселению «членов их семей, включая детей, родившихся в местах спецпоселений».¹⁶⁰

Из перечисленных пунктов Указа Президента частично выполнен 3 пункт Указа Президента о награждении участников ВОВ.

Из 12 пунктов Постановления Правительства РФ от 30 октября 1993 года выполнены только пункт 1 о выплате единовременных пособий на возмещение ущерба и пункт 10 о преобразовании Карачаево-Черкесского Государственного пединститута в педуниверситет (ныне университет).

Пункты Постановления о проведении газопровода к аулам Верхняя Мара и Учкулан, о возрождении традиционных промыслов карачаевского народа, о выделении средств для строительства объектов социальной и производственной инфраструктуры в местах компактного проживания карачаевцев, о сооружении в городе Карачаевске мемориала-памятника жертвам насильственного переселения¹⁶¹ и другие пункты до сих пор не исполнены. И пока неизвестно, будут ли они выполнены в ближайшие годы.

В свое время по инициативе второго секретаря Карачаевского горкома КПСС Солтана Адеевича Биджиева в Учкулане сооружен хороший памятник погибшим в Великой Отечественной войне, а также памятник в Верхней Маре. Спасибо Солтану Адеевичу и другим патриотам, которым не безразлична судьба народа. К сожалению, в большинстве населенных пунктов нет памятников погибшим на войне. Нет памятников и жертвам политических репрессий. В свое время мы установили небольшой камень около автостанции города Карачаевска, надеясь, что здесь будет воз-

двигнут большой памятник жертвам политических репрессий. С тех пор прошло более 13 лет, однако в этом направлении ничего не делается (этот памятник открыт 3 мая 2005 г. - К.Л.).

В невыполнении государственных правовых актов виновно центральное и местное правительство, но в этом направлении мало делается и республиканской реабилитационной комиссией, в состав которой вхожу и я.

Мы все должны проявлять должную настойчивость в решении проблем реабилитации.

Можно надеяться, что новое руководство КЧР во главе с Президентом Мустафой Азрет-Алиевичем Батдыевым примет действенные меры по выполнению всех пунктов выше названных документов Президента и Правительства РФ. Только в этом случае можно сказать, что многонациональный карачаевский народ полностью реабилитирован.

Полная реабилитация карачаевцев, безусловно, будет способствовать дальнейшему укреплению исторически сложившейся братской дружбы между народами Карачаево-Черкесии, а также тесному сотрудничеству всех народов России.

КАРАЧАЕВСКИЕ ТАМГИ

Родовые фамильные тамги карачаевцев, как и других народов, имеют глубокие исторические корни. Одни и те же, или сходные, тамги встречаются у многих народов, в особенности у карачаевцев, балкарцев, кабардинцев, осетин-дигорцев, адыгейцев, черкесов, абазин, абхазцев, мегрелов, отчасти у ингушей и чеченцев. Это объясняется многовековыми всесторонними связями названных народов.

Интересно отметить, что одинаковой тамгой пользовались карачаевцы Байчоровы, кабардинцы и черкесы Дауровы, балкарцы Кучуковы, дигорцы Карачаевы, одинаковые тамги были у карачаевцев Алиевых и кабардинцев Алтедуковых, Коковых, Маржоковых, идентичными были тамги балкарцев Айдебуловых, карачаевцев трамбовского рода, абазин Трамбовых, кабардинцев Абитовых. Похожа была на их тамгу и тамга карачаевцев Кочкаровых, а также знак из пещерного могильника Крейда в Карачае. Таких примеров можно привести десятки и даже сотни /Лавров Л.И. Историко-этнографические очерки Кавказа. Л., 1978, с. 105, 118, 154./

Видный кавказовед этнограф Л.И.Лавров, написавший специальную статью, посвященную кавказским тамгам, считает, что "кавказские тамги могли появиться лишь при возникновении потребности отличать табуны лошадей, принадлежащие разным хозяевам. Это произошло не ранее конца второго тысячелетия до новой эры, когда впервые на Кавказе начали широко использовать лошадей и когда родовое хозяйство, судя по всему,

уже распалось. Таким образом, мало оснований для предположения о появлении тамг в эпоху господства родового строя". Там же, с. 104/.

Сходство или идентичность некоторых карачаевских тамг с тамгами сарматов, живших с IV в. д.н.э. до III в.н.э. на Северном Кавказе и на Северном Причерноморье, свидетельствует о том, что сарматы являются одними из древних предков карачаевцев и балкарцев. /Как утверждают ныне некоторые ученые, часть сарматов была тюркоязычной, а часть - ираноязычной/. Непосредственные предки карачаевцев и балкарцев аланы, жившие на Северном Кавказе с I до XV вв. и признанные в науке близкородственными сарматам, также имели тамги и пользовались древнетюркским руническим письмом. В аланских катакомбных погребениях учеными найдены древнетюркские рунические надписи, которые ошибочно признавались некоторыми из них только набором тамг /Минаева Т.Н. К истории алан Верхнего Прикубанья по археологическим данным. Ставрополь, 1971, с. 79-81, 84-85, 173-174/.

На самом деле некоторые из них являются тамгами, а большинство - надписи. Многие из этих древнетюркских рунических знаков /букв/ употреблялись в качестве тамг как в средние века, так и в новое время. Многие из этих надписей прочитаны докторами филологических наук А.М.Щербакон, М.А.Бабичевым, С.Я.Байчоровым. Если в 1962 г. обнаружены надписи на Хумаринском городище и в районе Токмак-Кая /севернее Сары-Тюза/, то в настоящее время С.Я.Байчоровым такие надписи обнаружены на всей территории Карачая, Балкарии, Осетии, и они имеют общие корни с древнетюркскими надписями Азии и Европы, оставленными аланами, булгарами и другими тюркскими народами /Байчоров С.Я. Древнетюркские рунические памятники Европы. Ставрополь, 1989/.

Тамги в качестве исторического источника пригодны для изучения этногенеза народов, а также их взаимосвязей. При близком знакомстве с кавказскими тамгами бросается в глаза, как сказано выше, сходство отдельных из них с древними сарматскими, а также с сибирскими, алтайскими, среднеазиатскими, крымскими, татарскими, марийскими, финно-карельскими, древнегреческими, западноевропейскими, в том числе этрусскими, тамгами, буквами, иероглифами, загадочными знаками, бытовавшими на огромной территории Азии, Европы, Америки /Лавров Л.И. Указ. соч., с. 109-125, 164-172/. Как указывал в свое время академик И.И.Мещанинов, это сходство могло быть и случайным, но, как полагает Л.И.Лавров, такое совпадение нельзя считать случайностью, так как оно встречается в основном на территории, связанной между собой, в первую очередь, на Северном Причерноморье, Кавказе, Поволжье, в Казахстане, Передней и Средней Азии, а также вокруг Средиземного моря, Южной, Юго-Восточной Азии Там же, с. 107/.

В основу большинства тамг положены знаки в форме круга с различными вариациями. Этот знак означал в древности солнце, а в древнетюрк-

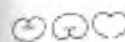

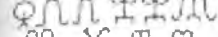

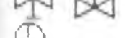

ском руническом письме - букву "м" и с незначительным изменением - букву "л". Рисунки тамг у абхазцев, абазин, адыгейцев, карачаевцев, балкарцев, кабардинцев, черкесов, осетин-дигорцев, чеченцев и ингушей представляют собой вариации одного и того же комплекса, исходных фигур: круга, лиры, дуги и т.д. Эти фигуры образованы преимущественно плавно изгибающимися линиями и гораздо реже прямыми. В рисунках же тамг поздно прибывших на Северный Кавказ народов - ногайцев и калмыков - преобладают прямые линии /Фелицын Е.Д. Сборник тамг или фамильных знаков западнокавказских горцев и племени кабертай адыгского народа //Записки одесского общества истории и древностей. - Одесса, 1880, т. 15/.

Тамга являлась в прошлом не только тавром, но и фамильным гербом. Видный русский этнограф профессор В.П.Пожидев в 1926 в Москве издал исключительно ценный труд "Горцы Северного Кавказа", в котором объяснил и значение тамг и их назначение. Он писал: «Тавро - дамага - родовой знак собственности и фамильный герб своего рода, в прежние годы являлся принадлежностью только привилегированных фамилий... Всякий гость, посетив где-либо в дальнем ауле своего кунака, уезжая, почитал своей обязанностью и актом вежливости вырезать на дверях кунацкой на память о себе свое родовое тавро» /С. 36-37, 55/.

Тамги проставлялись не только на скоте, но также на могильных памятниках, орудиях, дверях кунацкой, придорожных скалах и т.д. В боевых походах, как пишет В.П.Пожидаев, предводитель отряда горцев шел со своим знаменем, "на шелковом полотнище которого красовалось в центре большое изображение тамги вождя ополчения". Одним из призов при ежегодных конским скачках в день таврения скота был флажок с тамгой скотовладельца.

В.П.Пожидаев отмечал, что ежегодно перед отправкой табунов, стада на летние пастбища "годовой" молодняк всех видов - бараны, бычки и жеребята - предварительно таврируется... Предварительно разводился костер и в огонь клали тавро. Табунщик арканом ловил стригунов... Горячий конёк падает... хозяин подходит с раскаленным тавро... и прижигает ему... эту печать... на правой или левой ляжке, у коровы, бычка - на лопатках, у барана - на щеке. Так как одним тавром пользовались иногда несколько однородных фамилий, то во избежание путаницы делались добавления: для лошади подтаврок /маленькое неполное тавро, которое выжигалось на правой или левой стороне шеи/, для овцы - нарез на ухе. Через 2-3 недели обжиг заживал. По окончании таврения начинается настоящий пир" /Там же. С. 36-37/.

Подобное таврение я видел в детстве в ауле Джегута. Древние карачаевские тамги, принадлежавшие фратриям Адурхая, Будияна, Науруза и Трама, были выбиты на камне, найденном в середине XIX века в Архызе... (Ниже изображены карачаевские тамги - гербы).

Адурхай
 Будиян
 Науруз
 Трам
 Хустос
 Байчора
 Абай
 Абайхан
 Батча
 Лайпан
 Лайпан (Боран)
 Орус
 Шидакъ
 Байрамукъ
 Боташ
 Къарабаш
 Темирболат
 Къоджакъ
 Орусбий
 Суююнч
 Келемет
 Шакъман
 Джанхот
 Джарашды
 Айсандыр
 Лий
 Мекер
 Бостан
 Хубий
 Хачир
 Биджи
 Къочхар
 Джаше
 Хасан
 Багъатыр

Теке
 Тамбий
 Деккуш
 Аджи
 Элкъан
 Байрымкъул
 Гола
 Ёзден
 Гаппо
 Семен
 Къаракет
 Къаит
 Кипке
 Кърымшаухал
 Дуда
 Тебу
 Хапа
 Къумукъ улу
 Акъзек, Айдамыр
 Бытда
 Эрикген
 Лоу (Луу), Ачба
 Мамай
 Маршан
 Малкъарукъ
 Болат
 Къаплан
 Чома
 Гогуй
 Джаза
 Тотуркъул
 Айдебол
 Шахан
 Къюба
 Тохчукъ

Джатдо
 Къобан
 Салпагъар
 Борлакъ
 Дина
 Магъайя
 Кечерукъ
 Шаман
 Айбаз
 Алий
 Хабич, Лепшокъ, Ижа
 Ахдау
 Мамаш
 Сары
 Тулпар

Абаев (малкъар)
 Къул улу
 Халкеч
 Хот улу
 Тугъан (Битугъан)
 Тезакъ
 Барасбий
 Къулча
 Акъбай
 Къюркъмаз
 Ахмат
 Къулбек
 Джукка
 Чотча
 Эбзе

V. РЕЦЕНЗИИ, ОТЗЫВЫ

РЕЦЕНЗИЯ

на работу академика М.З.ЗАКИЕВА “Проблемы этногенеза татарского народа”//Материалы по истории татарского народа. Казань.1936 г.

Рецензируемая работа выдающегося тюрколога доктора филологических наук, академика М.З.Закиева является ценным вкладом в науку по этногенезу не только татарского, но и всех тюркских народов.

Исходя из новейших данных науки, в особенности новых письменных источников, способствующих, в частности, изучению языка древних скифов, сарматов, алан, булгар и других тюркских племен, автор по-новому рассматривает этническую историю названных и других родственных

племен. Такой научный подход помог автору глубоко осветить все аспекты этногенеза татарского народа, который внес весомый вклад в развитие как России, так и всей евроазиатской цивилизации.

Можно поспорить с некоторыми утверждениями М.З.Закиева по отдельным фактам, но концепция ученого в целом научно аргументирована и поможет дальнейшему изучению этногенеза тюркских народов, и не только их.

Известно, что до последнего времени роль тюркских народов в истории принижалась, их вклад в мировую цивилизацию фактически отрицался.

Тенденциозный подход к истории тюркских народов имеет в официальной науке давние и глубокие корни. Так, еще в середине XIX в. некоторые ученые считали, что тюркские народы "никогда не будут занимать высокого места во всемирной истории" /"Ученые Записки Императорской Академии Наук". Санкт-Петербург.1855.С.714/. В большой монографии "Эпоха бронзы лесной полосы СССР", изданной уже в 1957 г. Институтом археологии АН СССР под редакцией академика Б.А.Рыбакова, сказано: "Видимо, уже в бронзовом веке на юге Восточной Сибири... жили предки нынешних тюркоязычных и монголоязычных народов, однако их активное участие в этнической истории Сибири и Восточной Европы падает на более поздние времена, уходящие за пределы эпохи бронзы, а, следовательно, и за рамки настоящего тома".

Выходит, тюркский этнос, один из древнейших этносов на земле, в конце IV - начале I тысячелетий до н.э. вовсе не существовал! Получается, что второй по численности /после славян/ этнос России появился неизвестно когда и неизвестно откуда.

Такой тенденциозный подход к истории тюркских народов существует в науке и сейчас. Азербайджанский лингвист с мировым именем академик М.Ш.Ширалиев и профессор С.Г.Асадуллаев отмечали: "Считалось, например, что во всех случаях только лишь "культурные языки", а к ним относили индоевропейские, могли влиять на тюркские. Обратный процесс...оставался неизученным, если не считать некоторых работ русских дореволюционных и также венгерских тюркологов, а в советское время - работы Н.К.Дмитриева" /"Советская тюркология". Баку. 1370.№ 1/.

Один из самых известных современных тюркологов М.З.Закиев в своем докладе на III Всесоюзной тюркологической конференции, состоявшейся 10-12 октября 1980 г. в Ташкенте, впервые смело и четко сказал, что в XIX-XX вв. проблемой языковой принадлежности разных народов Европы и Азии, в том числе тюркских, в основном занимались ученые - индоевропейцы, в особенности лингвисты-иранисты, и "в результате их активных этимологических изысканий скифы, саки, сарматы, тохары и некоторые другие группы племен признаны в основном ираноязычными. Признание скифов и их соседей ираноязычными до сих пор лежит в осно-

ве некоторых этногенетических теорий. Отсюда археологические культуры Северного Кавказа, Поволжья, Приуралья, Западной Сибири, Средней и Центральной Азии, Казахстана и Алтая отнесены к иранскому этносу" /Закиев М.З. Проблемы языка и происхождения волжских татар. Казань. 1986. С.23/.

В рецензируемой же работе автор, основываясь на большом фактическом материале /в основном на языковом/, аргументированно доказывает, что тюркоязычные скифы, саки, массагеты, сарматы, аланы, тохары, кушаны были далекими предками тюркских народов, в том числе татарского.

Работа состоит из введения, четырех глав и заключения.

Во введении даны общие сведения о татарах и подробно освещена историография проблемы этногенеза татар, изложены все точки зрения по вопросу о происхождении татарского народа /прежде всего волжских или казанских татар, ныне живущих в Татарской, Башкирской, Чувашской и других республиках и областях Поволжья и Приуралья/.

Еще в 1912 г. известный венгерский тюрколог Юлиус Немет выдвинул теорию об автохтонности казанских татар и башкир. Он утверждал, что родиной прототюрков, протофиннов и протоугров являлись Поволжье и Приуралье. Оттуда прототюркские племена двинулись на восток, запад и юг /до Шумера/. В течение IV, III, II, I тысячелетий до н.э. они заняли огромную территорию - степную и лесостепную Евразию, начиная от Забайкалья, Китая, Монголии и кончая Западной Европой, а также Кавказ, Малую Азию, Месопотамию. Многие из них ассимилировались с другими племенами и утратили свой язык, но большинство сохранили тюркский язык, который с течением времени обогащался финно-угорскими, славянскими, иранскими языками. Но на прародине тюрков - Восточной Европе - в Поволжье, Прикамье и Приуралье тюркский элемент сохранился с древнейших времен до наших дней.

Крупный специалист по общему языкознанию, по финно-угорским и тюркским языкам академик Б.А.Серебренников в 1972 г. обосновал автохтонность нынешних народов Волго-Уралья, изложил основные отличительные признаки волго-камского языкового союза /Ученые записки БашГУ. Серия филологических наук. - Уфа, 1972. Вып.50/. Обосновывая этнолингвистическую непрерывность развития татарского языка в Волго-Уральском регионе, М.З.Закиев проделал огромную работу в течение последних двадцати лет. Он пришел к выводу: "В итоге тюркский язык Волго-Уральского региона под влиянием местных финно-угорских языков приобрел своеобразные лексические, фонетические и грамматические черты, которые отличают его от тюркских языков других регионов. Точно так же и финно-угорские языки этого региона под влиянием местных тюркских языков приобрели такие особенности, которые отличают их от финно-угорских языков других регионов. Следовательно, тюркский язык Волго-Кам-

ского региона /т.е. язык предков татар, башкир и чувашей/ со своими местными особенностями формировался в этом регионе, а не привнесен из других, например, из Малой Азии, из Средней Азии или из Центральной Азии и т.д." /Закиев М.З. Проблемы этногенеза татарского народа //Материалы по истории татарского народа. Казань.1995.С.17/.

Эту научно обоснованную точку зрения в настоящее время подчеркивают многие историки и лингвисты. Мы не сомневаемся в том, что их ряды будут неуклонно расти по мере выявления новых научных данных. Надеемся, что ученые постепенно откажутся от старых ненаучных стереотипов /См. ссылки на источники и литературу, приложенные к рецензируемой работе/.

Мы полностью поддерживаем эту точку зрения на этногенез татарского, башкирского, чувашского народов. Более того, мы считаем Волго-Уралье далекой прародиной всех тюркских народов, о чем сказано также в выводах "круглого стола" по проблеме "Этногенез карачаевцев и балкарцев" /1 декабря 1994 г./.

В I главе - **"От этнонимии к этногенезу татарского народа"** - М.З.Закиев подробно рассматривает семантику этнонима "татар" /"тат "чужой"+"ар/эр/" - "мужчина", "человек" - в значении "чужие люди"/. Несмотря на наличие различных именных и вербальных объяснений, названия многих тюркских этнонимов можно вывести из одного и того же источника "эр" со значением "человек, род, племя" /суар, сувор, сабир, болгар/болгар - малкар, ауар/авар, уйгур, кангар, хазар, тогар, тауар /таурмен/, тавр, агачэр /акацир/, мишар, татар и т.д. /С.23/.

Многие этнические названия тюркских племен и народов связаны с водой /"суу"/- например, "болгар" от "болт, болты" /"вода, река, источник"/ + "ар/ер" /в смысле "водные люди"; "суар" /водные или речные люди/. Волжских /казанских/ татар марийцы называют "суас", а чувашей - "суасла мари" /то есть "суасированные марийцы" или "суасоподобные люди" /"мари" - по-марийски означает "люди"/. Удмурты своих соседей-татар называют "бигер" /"би, бек" - богатый, князь, господин + "эр" = "мужчина, люди"//С.29-31, 34/.

Научно аргументированно объясняет автор широко известный этноним "мишар" /варианты "монар", "мачар" / "мадьяр", "мещеряк", "мещер" и др./ . Сначала венгерские /мадьярские/, а затем и русские ученые еще в XIX в. утверждали, что мишары сначала были финно-уграми, а затем под влиянием татар отатарились. Закиев считает, что язык мишарей не дает оснований для такого утверждения, так как его фонетический и грамматический строй сильно отличается от языка казанских татар. Между тем мишары издревле говорили и говорят на тюркском языке. Еще в IX-X вв. арабские ученые, посетившие Булгарское государство на Волге, писали, что язык мишаров является тюркским.

Этноним “мишар” по-тюркски означает “лесные люди” /”миш/меш” - лес + “эр” - “мужчины, люди”. Автор полагает, что мишары своими корнями уходят к древнем восточноевропейским скитским племенам акациров, которых описал Геродот в У в. до н.э. как агадиров/на русский язык перевели как агафир/, а автор VI в.н.э. Мордан - как акациры некоторые историки называли их *агачэрами*, что в переводе с тюркского означает “лесные люди” /”агач/акац” - “лес, дерево”, “эр/ир” - “люди”/. В древнейшие времена они жили по среднему течению Оки, откуда потом часть из них переселилась на территорию нынешнего Башкортостана, Оренбургской, Челябинской областей, а часть - на Северный Кавказ /районы рек Кума и Бювалы/. Эта часть мишаров вместе с частью кипчаков в IX-XIII вв. ассимилировалась с венграми, но передала им свое название - мадьяры /маджары/ /С.36/.

Для нас, историков и лингвистов, занимающихся этногенезом карачаевцев, балкарцев, кумыков, ногойцев, значительный научный и практический интерес представляет II глава - **“О скифо-сарматских корнях татарского народа”**. В ней автор высказал ряд новых суждений по истории и языку древних скифов и сарматов, занимавших в течение I тысячелетия до н.э. огромные степные и лесостепные пространства Евразии и внесших немалый вклад в развитие мировой цивилизации. Об этих племенах писали современные им греческие и римские авторы, такие как Геродот IV в./, Гиппократ IV-IV вв./, Ксенофонт IV-IV вв./, Полибий III в./, Страбон II в.н.э./, Птоломей III в. н.э./ и др.

В VIII-III вв. до н.э. скифы /или саки, как их называли персы/ обитали в Прибайкалье, Южной и Западной Сибири, в Казахстане, Средней Азии, Волго-Уралье, на Кавказе, в Северном Причерноморье до Дуная, в Малой Азии /на территории нынешних Турции и Ирака/.

Самым полным и надежным источником о скифах является “История” Геродота, написанная в середине V в. до н.э. В четвертой книге этой “Истории” великий греческий историк, долго живший в Ольвии и среди скифов Северного Причерноморья, достоверно описал скифов, их быт, нравы и обычаи, привел множество конкретных фактов из жизни многочисленных скифских племен, писал об их расположении, упомянул их названия, переведя со скифского языка на греческий, а также привел имена скифских богов, царей, правителей и т.д. Данные скифской этнонимии, топонимии, ономастики, языка и этнографии свидетельствуют о тюркоязычности большей части скифов, в особенности собственных скифов, названных Геродотом царскими, которым подчинялись не только тюркоязычные, но финно-угроязычные, славяноязычные, возможно, и ираноязычные племена. Таким образом, греки этноним “скиф” /по-гречески “скиде”/ применяли для обозначения тюркоязычных /в узком смысле/ и других /в широком смысле/ племен, подчиненных царским скифам.

Первый русский переводчик "Истории" Геродота историк XVII в. Андрей Лызлов, хорошо знакомый с трудами древних греческих и римских авторов, а также знавший историю тюркских народов, пришел к убеждению, что татары и турки восходят по своей культуре к древним скифским племенам, что турки происходят от скифов /Лызлов А. Скифская история сложена и написана лета 1962 г. М.1787/.

Эта точка зрения была господствующей до 80-х годов XIX в. Российский академик Э.И.Эйхвальд в 1838 г. пришел к выводу о том, что геродотовы царские скифы были тюрками, но под скифами подразумевали также славян, финно-угров, монголов, находившихся под властью царских скифов /Эйхвальд Э.И. О древнейших обиталищах всех племен славянских, финских, турецких и монгольских в Южной России по Геродоту// Библиотека для чтения. СПб.1338.Т.27/. Подобную мысль высказывал в 1846 г. другой видный ученый П.Ф.Сум, утверждавший, что в Европу вслед за тюркскими племенами скифов, сарматов и алан пришли с востока другие тюркские племена - гунны. По его словам, этноним "сармат" образован от тюркского слова "сар/сары" /"желтый"/ и означает "желтые люди"/Сум П.Ф.Исторические рассуждения о происхождении народов, населявших в средние века Польшу, Россию и земли между Каспийским и Черным морем, также Европейскую Турцию на севере от Дуная.М.1846-1848. С. 3, 15/. Известные немецкие ученые К.Норманн в 1855 г., А.Д.Нордтман в 1870 г. также писали, что скифы говорили на тюркском языке /С.41/.

Об ираноязычности скифов стали писать после выхода в 60-е годы XIX в. ряда исследований немецкого лингвиста К.Мюлленхоффа о якобы ираноязычности скифов и сарматов. По мнению М.З.Закиева, скифо-иранская теория "стала привлекательной, по-видимому, и потому, что она давала возможность расширять прародину индоевропейских народов" /с.41/. Эта теория еще больше утвердилась после известных работ академика В.Ф.Миллера /конец XIX в./ и особенно после выхода лингвистических исследований профессора В.И.Абаева /XX в./, хотя такие ученые, как Аристов Н.А., Г.Куун, О.Франке и другие в конце XIX - начале XX вв. продолжали писать о тюркоязычности скифов и сарматов. Так, выдающийся венгерский лингвист Геза Куун в своем капитальном труде "Кодекс Куманикус", изданном в Будапеште в 1880 г., на основе неопровержимых фактов доказал тюркоязычность скифов /с.42/.

Но несмотря на наличие доказательств не ираноязычности, а тюркоязычности скифов, сарматов, алан, скифо-иранская теория и в настоящее время имеет в науке немало своих приверженцев, тем более в академических научных институтах Москвы /прежде всего в Институтах археологии, истории, языкознания Российской АН, где эта теория имеет вековые корни/.

М.З.Закиев подробно описал общие изъяны скифо-иранской теории. Прежде всего эта теория не сложилась из объективных научных исследо-

ваний, а была создана путем тенденциозной этимологизации зафиксированных в письменных источниках скифских, сарматских и аланских слов лишь при помощи индо-иранских языков.

В теорию лингвистов-индоевропейцев об исключительной ираноязычности скифов, сарматов, алан поверили многие историки и археологи, которые стали относить археологические культуры на территории проживания скифов, сарматов, алан к ираноязычным племенам, а языковеды в подтверждение своей теории стали ссылаться на данные археологов.

Сторонники этой теории свои выводы сделали не на основе комплексного изучения лингвистических, мифологических, этнологических, археологических и источниковедческих данных, как это принято в науке, а лишь на основе разрозненных лингвистических данных. По мнению иранистов, многочисленные племена скифов, сарматов, алан /сов/, жившие в течение двух тысяч лет /VIII в. до н.э. - XIV в. н.э./ на огромной территории Евразии, внезапно исчезли или ассимилировались среди других племен, а их потомки до сих пор сохранились лишь на Северном Кавказе в лице осетин. Пора задуматься над тем, откуда взялись гунны, авары, болгары, хазары, печенеги, кипчаки, сельджуки и другие многочисленные тюркские племена, создавшие в I тысячелетии нашей эры Державу гуннов, Тюркский каганат, Аварский каганат, Булгарское государство, Хазарский каганат и другие мощные тюркские государственные объединения на обширной территории, занятой в древности и в раннем средневековье скифами, саками, массагетами, тохарами, кушанами, сарматами, аланами, асами/.

Критикуя скифо-иранскую теорию, М.З.Закиев пришел к вполне обоснованному выводу: "...Если бы скифы и сарматы были ираноязычными, то ассирийские, греческие, римские, китайские древние источники на это не смогли бы не обратить внимания, ведь они хорошо представляли и иранцев-персов, и скифов - сарматов, т.е. при описании этих народов они каким-то образом обязательно отметили бы одинаковость или близость персидского и "скифского" языков. Но у древних писателей мы не находим даже намек на это. В то же время очень много случаев отождествления скифов, сарматов и алан с различными тюркоязычными племенами... Таким образом, даже общий взгляд на результаты скифских и сарматских штудий иранистов показывает, что в своей тенденциозности они зашли в пределы нереальности, недоказуемой фантастичности и надуманности" /С.43-44/.

К сказанному добавим, что сами ираноязычные персы, побывавшие в Скифии, у саков и массагетов, даже воевавшие с ними, имевшие из их числа пленных, ни разу не упомянули о том, что языки этих племен и персидский /иранский/ язык имеют какое-то сходство.

Иранистам полезно было бы обратить внимание на содержание карачаево-балкарской пословицы: "Медведя видят, но ищут его следы".

М.З.Закиев далее подробно анализирует слова, оставшиеся от скифов, сарматов, алан, которые К.Мюлленхофф, В.С.Миллер, М.Фасмер и В.И.Абаев считают иранскими. К примеру, в "Словаре скифских слов" 353. скифских слова, зафиксированных в источниках, В.И.Абаев путем фонетических преобразований /добавление, перестановка или сокращение букв/ превращает в якобы древнеосетинские лексические единицы /Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор.М.-Л.1949.С.151-195/.

Но абсолютное большинство этих слов не иранские, а тюркские. Причем даже считавшиеся иранскими личные имена родоначальника скифов Таргитая и его трех сыновей - Липоксая, Арпоксая и Колакская, по М.З.Закиеву, - тюркские: Таргитай - от "таргы/тарыг"/"земледелец"/ + "сой/той" /"род"/ = "род земледельцев"; Липоксай - от "лип" /"граница"/ + "ак" /"белый", "святой", "благородный"/ + "сой" /"род" = "святой род, имеющий границы"; Арпоксай - от "арпа" /"ячмень"/ + "аксой" /"святой род"/ = "глава рода, владеющего пашней"; Колаксай - от "кола/кала" /"город", "столица"/ + "аксой" /"святой род"/ = "святой род, имеющий столицу, страну" /С. 45-46/.

Иранисты считают, что в переводе с иранского языка значит: Таргитай - долгомощный, Липоксай - блеск солнца, Арпоксай - владыка вод, Колаксай - блеск солнца. В этих этимологиях - бессмыслица, а в переводе с тюркских языков эти имена имеют смысловые значения.

Автор рассматривает этимологию многих других скифских слов, в т.ч. названий скифских племен, имен и местностей, где жили в прошлом скифы и сарматы. В результате своих лингвистических изысканий автор пришел к выводу: "Таким образом, скифские слова, которые подвергались этимологическому и семантическому анализу древними авторами, еще раз доказывают несостоятельность скифо-иранской теории, все они характеризуются тюркскими особенностями"/с.49/. Этот вывод мы считаем правильным. Дальнейшие лингвистические исследования по данной проблеме, несомненно, докажут верность данных суждений автора.

Быт, обычаи, религиозные представления и мифология скифов также свидетельствуют о том, что скифы - турки. Достаточно указать на то, что скифов все древние авторы называют "конеедрами", "доителями кобылиц", а это значит, что таковыми могли быть только турки, так как иранцы конину никогда не ели и не едят, не доили и не доят кобылиц и т.д.

Все это говорит о необходимости пересмотра скифско-иранской теории в пользу скифско-тюркской.

Глава III /"Об алано-асских корнях татарского народа"/ содержит много новых фактов и лингвистических заключений, которые, бесспорно, послужат дальнейшему изучению этой исключительно важной проблемы, составляющей часть проблемы этногенеза тюркских народов.

Приводимые в главе многочисленные лингвистические факты свидетельствуют о тюркоязычности алан /асов/, которые никак не могли быть

предками современных осетин, а являлись предками именно тюркоязычных народов. Об этом говорят оставленные аланами памятники, в особенности письменные, а также письменные свидетельства византийцев, русских, армян, грузин, арабов, персов, китайцев.

В древнерусской летописи язык алан /асов/ясов/ отождествляется с тюркским /печенежским/. Автор летописи утверждает, что "язык же ясеский ведомо есть яко от печенижьска рода родися" /Мещерский Н.А. История иудейской войны Иосифа Флавия в древнерусском переводе. - М.-Л.1958.С.454/.

Многие древние и средневековые авторы не случайно отождествляли скифов - сарматов - алан - гуннов - хазар - тюрков, так как между ними существовала генетическая связь. Надо подчеркнуть: эти народы в своей основе не менялись, а менялись их этнические названия. В этой связи имеет смысл упомянуть, что карачаевцы считают себя аланами. До сих пор менгрелы называют карачаевцев аланами, а осетины именуют асами не себя /их самоназвание - "ирон"/, а балкарцев. Балкарию они называют "Асиаг", Карачай - "Стур Асиаг" /"Большая Асиаг"/.

В качестве главного доказательства ираноязычности алан иранисты /В.Миллер, В.Абаев и др./ приводили Зеленчукскую надпись, написанную греческими буквами на аланском языке, аланскую фразу из сочинения византийского писателя XII в. И.Цеца и аланские топонимы и омонимы будто бы на иранском языке. В настоящее время уже доказано, что названные аланские тексты написаны на тюркском языке, а абсолютное большинство аланских топонимов и омонимов являются также тюркскими. Кроме того, ныне обнаружены новые аланские надписи на камнях и скалах, написанные на тюркском языке.

Исходя из лингвистических фактов, М.З.Закиев сделал единственно правильный научный вывод: "Таким образом, аланы, по устойчивому мнению их современников, были тюркоязычными. Если бы они были ираноязычными /осетиноязычными/, то многочисленные историки где-то упомянули бы об этом" /с.67/.

Но есть мнение о том, что часть алан-балкарцев в раннее средневековье была ассимилирована ирано-осетинами. Их называют дигорцами, а язык их изобилует тюркскими словами.

Глава IV – "**О Биармии как государстве предков татар**" - написана интересно и имеет познавательное значение.

В **заключительной части** работы автор делает научные заключения и выводы. Не вызывает сомнений его главный вывод: "Таким образом, предки татар Поволжья и Приуралья формировались путем долгой консолидации различных древних тюркских племен, в их состав, естественно, вошли и представители чувашей - прежних веда, тюркизированных марийцев, мордвы и удмуртов. Но этнолингвистические особенности Волго-Камского региона сложились еще задолго до нашей эры, и эти

основные особенности предки татар уже больше не теряли, т.е. в этом регионе у них с древнейших времен до наших дней сохранилась этнолингвистическая непрерывность в развитии" /с.90/.

К работе приложена богатая библиография /С.90-94/.

Автор великолепно справился с поставленной задачей. При этом он справедливо критикует старые стереотипы, сложившиеся по рассматриваемой проблеме, что вызовет недовольство со стороны консервативных ученых. Но научная истина превыше всего. Не сомневаемся, что новый научный подход к этногенезу татар и других тюрков в конечном счете победит.

Мы рекомендуем эту весьма ценную научную работу опубликовать отдельной книгой и широко рекламировать ее. При этом мы бы пожелали автору дополнить этот труд новыми, более свежими данными по языку названных народов, добавить материал по исторической географии, этнографии, антропологии, что поможет подкрепить фактами некоторые положения книги.

Очень важно привести тексты итальянских этрусков с тюркскими словами, а также содержание прочитанного турецким лингвистом И.Дурмушем древнетюркского письменного памятника, обнаруженного на территории Франции. Целесообразно также привести высказывания современного американского лингвиста-тюрколога и слависта К.Менгеса и других современных ученых, более детально рассказать о пребывании древних тюрков, в том числе скифов, сарматов, алан, гуннов, в Западной Европе, об их роли в развитии европейской цивилизации.

Отдельные неточности в работе легко исправимы /например, древнеазиатские племена, в том числе прототюркские, заселили Америку в XI тысячелетии до н.э. и др./.

Мы, ученые-тюркологи Северного Кавказа, очень благодарны академику М.З.Закиеву за его весомый вклад в тюркологию, в особенности в изучение этногенеза тюркских народов. Надеемся, что ведущий тюрколог страны порадует читателей новыми ценными трудами, желаем ему доброго здоровья и творческих успехов.

*Зав. кафедрой балкарской филологии Кабардино-Балкарского
государственного университета, заслуженный деятель науки*

*Кабардино-Балкарской республики профессор **И.Х.Ахматов***

*Ректор Карачаево-Черкесского государственного
педуниверситета академик **А.Д.Койчубев***

*Профессор кафедры истории и культурологии Карачаево-Черкес-
ского технологического института, заслуженный деятель науки*

*Карачаево-Черкесской республики, академик Международной
тюркской академии **К.Т.Лайпанов***

03.02.97 г.

ОТЗЫВ НА КНИГУ ПРОФЕССОРА ГИОЕВА

В 2003 году издательство "Иристон" (Владикавказ) опубликовало очередную книгу заслуженного деятеля науки РФ доктора исторических наук, профессора Михаила Ильича Гиева "В мире мыслей".

М.И.Гиев является выдающимся историком и мыслителем, автором более 200 научных работ, в том числе 18 монографий, посвященных истории революционного движения в Северной Осетии-Алании и всего Северного Кавказа, аграрному и другим вопросам жизни северокавказских горцев.

Рецензируемая книга содержит важные и ценные положения крупного ученого о природе и общественной жизни. В ней автор выразил, как он пишет, "свое видение окружающего мира с его причудливыми явлениями".

В четырех главах своей книги М.И.Гиев приводит оригинальные наблюдения в различных областях жизни, размышляет о смысле человеческого бытия, о непреходящих ценностях человечества, о противоречиях в жизни человека и общества.

В первой главе - "Человек, природа и общество" - автор пишет: "Человечество напоминает бурный, набирающий силу горный поток, который стремительно пронесется по планете, оставляя за собой лишь отдельные имена - мощные глыбы, которые не способны снести никакие силы, над которыми безвластно время. По этим именам-глыбам каждое новое поколение землян не только судит о становлении мировой цивилизации, но, ориентируясь на них, пытается осмыслить окружающий его мир с высоты своей эпохи" /С.9/.

Михаил Ильич отмечает, что люди должны бережно относиться к природе и друг к другу, реализовывать свой потенциал способностей... "Возможность всех граждан реализовать свои потенциальные способности и их готовность в выполнении своих обязанностей - определяющее условие успешного развития общества", - подчеркивает он. /С.17/ Верны суждения М.И.Гиева о том, что "в конечном счете народ воздает хвалу человеку не за занимаемые должности, чины и звания, а за дела, содеянные во благо людей" /С.23/.

Во второй главе - "Смысл человеческого бытия" - М.И.Гиев отмечает, что счастливы те люди, которые служат делу чести, освещая путь ныне живущим и грядущим поколениям людей /С 50/. "Не каждый появляющийся на свет способен совершить ратный или трудовой подвиг, - пишет он. - Но если бы каждый выполнил свой долг перед обществом, воспитал детей, достойных своего народа, такая жизнь была бы сродни подвигу" /С. 53/. При этом автор справедливо замечает: "От правильного воспитания ребенка в определяющей степени зависят не только его физическое и нравственное состояние, но и возможность в будущем обрести личное счастье" /С.55/.

М.И.Гиоев считает, что для нормальной жизни людей необходима дружеская поддержка. “Даже самым сильным из нас нужна дружеская поддержка, как птице - воздух для полета”, - отмечает он /С.62/. Вместе с тем он отмечает, что “любовь и дружба нуждаются в постоянном и бережном уходе, подобно очаровательным розам в саду”/С.67/. Автор книги не раз подчеркивает, что основой счастья и непреходящей радости в жизни человека является занятие любимым делом, но при этом он отмечает: “Ничем нельзя так облегчить состояние собственного организма и поднять его работоспособность, “как воздержанием от всяких излишеств и разумной дисциплиной труда” /С.68/. И еще: “Человек складывается из природного таланта, умноженного на его старание” /С.69/.

Красной нитью через всю книгу проходит мысль о том, что созидательный труд является важнейшим фактором для прогрессивного развития человеческого общества, а “высшей наградой для человека за ратные и трудовые подвиги являются всенародное признание и любовь” /С.70/.

Большое внимание автор уделяет воспитанию людей, особенно молодежи. Он отмечает: “Если вы сумели убедить ребенка в том, что истинная радость жизни в труде, вы действительно подарили ему счастье” /С.75/. В воспитательной работе огромную роль играет воспитание на положительных примерах. “Надо беспощадно бороться с пороками людей, - пишет М.И.Гиоев, - но во сто крат настойчивее следует пропагандировать и всемерно поощрять положительное в людях, ибо человеку пример для подражания нужен от рождения до смерти” /С.77/.

Автор призывает людей почитать родных и близких. “Человек, не почитающий своих родителей и благодателей, - моральный урод, не способный на добрые поступки”, - утверждает он /С. 79/.

Двигателями прогресса являются не только трудолюбивые, но вместе с тем честные и совестливые люди, так как “честь и совесть - основы человеческой морали”, “человек чести всегда в долгу” /С.81/. У честных людей, которые обрели истинную цель жизни и имеют чувство меры, “все периоды бытия наполнены смыслом”, а “меры в радости и в горе – признак ума” /С.83/. “Для умного, целенаправленного человека любой возраст наполнен глубоким смыслом” /С. 94/, - подчеркивает автор и приходит к выводу:

“Жизнь человека стоит столько, сколько он сумел посеять доброго во благо людей” /96/. Немаловажен и другой его вывод: “Чем тверже стоит человек на ногах, тем больше желающих поддержать его, чего не дождутся бедные, хилые, немощные” /С.98/.

Глубоким смыслом наполнены изречения: “Найти себя в жизни – счастье” /С.101/, “вера в будущее - важнейший стимул жизни”, “умение радоваться житейским мелочам - счастье” /С.109/.

В третьей главе - "Непреходящие ценности человечества" - автор раскрывает значение патриотизма, интернационализма и других ценностей общества. Он подчеркивает: "Человека без чувства Родины нельзя отнести даже к диким животным, дабы не оскорбить братьев меньших." /С.111/. Интересное определение дает М.И.Гюев понятию "Родина": "Родина - не просто клочок земли, на которой родился и вырос. Это душа человека, олицетворение всего поистине дорогого, без чего невысказана жизнь" /С.115/. Он пишет, что родина начинается с родного очага, но тот, кто любит свой народ, любит и другие народы, т.е. подлинный патриот является вместе с тем настоящим интернационалистом. "Подлинная любовь к своему народу невысказана без глубокого уважения к другим народам, ибо ни один народ не может жить в изоляции от других", - пишет настоящий патриот и интернационалист участник Великой Отечественной войны, кавалер многих наград Михаил Ильич Гюев, которого я знаю давно и горжусь дружбой с этим выдающимся ученым, человеком с большой буквы, человеком чести, который своей научной и общественно-политической деятельностью вносил и вносит большой вклад в дело патриотического и интернационального воспитания людей различных национальностей.

В четвертой главе - *"Противоречия в жизни человека"* - М.И.Гюев глубоко и всесторонне осветил проблему: как жить и творить в современном мире, раздираемом противоречиями. "Хочешь быть счастливым - сей добро и свет, в меру сил своих и возможностей делай счастливыми других, не обращая внимания на неблагодарных", - пишет он /С.125/.

Для претворения в жизнь своих планов человек должен быть не только целеустремленным, но и волевым, бесстрашным. Автор справедливо отмечает: "Человек с твердой волей и бесстрашием может превратить возможное поражение в победу, а безвольный, трусливо озирающийся назад, - проиграет реальную победу" /С.129/.

Сегодня имеет глубокий смысл следующее изречение М.И.Гюева: "Для того, чтобы выдержать испытание славой, властью и богатством, нужно иметь не меньше ума, силы и отваги, чем для свершения героического подвига" /С.138/. Автор прав, когда утверждает: "Человечество во все времена своими великими свершениями было обязано прежде всего и главным образом людям чести и достоинства, вся жизнь которых - поиск истины и отстаивание правды" /С.141/.

В рецензируемой книге, подобной которой еще нет в РФ, читатель почерпнет много полезного для ума и души. Уверен, что эта книга станет для него талисманом удачи, добрым подспорьем в жизни. А автору этого блестящего труда - дорогому Михаилу Ильичу Гюеву - моя огромная благодарность от имени всех почитателей его таланта в Карачаево-Черкесии. Желаю своему другу и брату долгих и счастливых лет плодотворной жизни, чтобы он продолжал нести свет просвещения людям и вдохновлять их на добрые свершения.

5 февраля 2005 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ДОКУМЕНТАЛЬНОЙ ПОВЕСТИ А.А.МАЛЫШЕВА «ГОРНЫЙ ОБВАЛ»

В повести известного российского писателя и ученого-биолога, заслуженного деятеля науки КЧР Алексея Александровича Малышева "Горный обвал" речь идет о национальной трагедии карачаевского народа, совершенно необоснованно обвиненного в измене Родине и высланного с исторической родины на Кавказе в Казахстан и Киргизию. В течение 14 лет /3 ноября 1943 - 9 января 1957 г./ карачаевцы, как и другие репрессированные народы /советские немцы, калмыки, чеченцы, ингуши, балкарцы, крымские татары, турки-месхетинцы и др./ подверглись жесточайшему геноциду.

Подлинный русский интеллигент А.А.Малышев, с 30-х годов постоянно живущий в г. Теберде вместе с карачаевцами, хорошо знающий их историю, быт, культуру, традиции и обычаи, глубоко уважающий этот народ, связанный с ним дружбой и добрососедством, на высоком художественном уровне описал трагические страницы в истории карачаевцев. Образы главного героя повести Джоджура Глоова и других своих тебердинских земляков писатель раскрыл ярко и убедительно, поднявшись до высоты обобщения и передачи образа миролюбивого народа-труженика. Большое спасибо ему за это.

Прекрасную повесть большого и талантливое писателя, которому недавно исполнилось 90 лет, я с большим удовольствием рекомендую российскому читателю, а ее автору А.А.Малышеву от всей души желаю новых творческих успехов и всего доброго в жизни.

Полагая, что для лучшего понимания сути описываемых в повести событий и фактов необходим небольшой исторический экскурс, кратко остановлюсь на проблеме выселения и реабилитации карачаевского народа.

Как известно, в тридцатые годы и особенно в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. 13 народов Советского Союза подверглись репрессиям и были высланы с родных мест в другие регионы. С территории Северного Кавказа и Грузии были высланы:

российские немцы /июль-август 1941 г./, карачаевцы /2 ноября 1943 г./, калмыки /27 декабря 1943 г./, чеченцы и ингуши /23 февраля 1944 г./, балкарцы /8 марта 1944 г./, турки-месхетинцы, курды и хемшины /15-18 ноября 1944 г./.

Кроме того, из соседней Крымской АССР были высланы крымские татары, а заодно иностранные подданные греки, армяне и др.

Причины депортации кроются в природе сталинской тоталитарной системы, разработавшей на государственном уровне антинаучную и пре-

ступную концепцию о якобы “неблагонадежности” некоторых народов, об их “пособничестве” немецко-фашистским захватчикам и об “измене Родине” целых народов.

Доктора исторических наук, заслуженные деятели науки А.И.Козлов, Х.И.Хутуев, Х.-М.Ибрагимбейли и другие видные российские историки научно доказали, что на самом деле Сталин, Берия и их прислужники репрессировали целые народы с тем, чтобы приписать некоторым малым народам свою вину за поражение Красной Армии в начальный период войны, утверждая, что они якобы “восстали” против Советской власти в тылу нашей армии.

По команде Сталина и Берии “по всей стране зацirkулировали, раздуваясь и разрастаясь, вздорные и грязные слухи о профашистских восстаниях на Северном Кавказе, в Калмыкии и в Крыму, подрывавших тыл Советской Армии и служивших, следовательно, причиной постигших ее неудач...” /Козлов А.И. *Сталин прежде и теперь. Грозный. 1990. С.92-93*./

Другой причиной депортации народов было стремление Сталина пополнить свежей рабочей силой, малозаселенные районы Сибири, Казахстана, Средней Азии, куда было эвакуировано с европейской территории СССР много военных заводов, и таким образом поднять производительные силы в этих регионах. Третьей причиной было, по признанию Н.С.Хрущева, желание Сталина и Берии расширить территорию родной им Грузии за счет земель северокавказских народов - карачаевцев, балкарцев, чеченцев и ингушей /Некрич А. *Наказанные народы*// “Родина”.1990, №6. С.32/.

Несмотря на Закон РФ от 26 апреля 1991 г. “О реабилитации репрессированных народов”, в котором говорится, что по отношению к репрессированным народам “по признаку национальной принадлежности проводилась на государственном уровне политика клеветы, сопровождавшаяся насильственным переселением”, и другие государственные правовые акты, резко осуждающие геноцид по отношению к отдельным народам, некоторые авторы до сих пор пытаются оправдать сталинско-бериевский произвол по отношению к карачаевцам, клеветнически утверждая, что у них в 1941-1943 гг. было много тысяч бандитов, изменников Родины, пособников оккупантов и др.

На самом деле, как справедливо отмечается в информации заместителя председателя КГБ СССР В.А.Пономарева от 21.06.90 г. №Х-106, “не нашли подтверждения данные об убийстве детей и воспитателей Армавирского детского дома в районе аула Нижняя Теберда. Не нашел также подтверждения факт расстрела красноармейцев в ауле Учкулан”.

По его же данным, за государственные преступления в годы войны было арестовано и осуждено около 760 карачаевцев. Из них реабилитировано в судебном порядке в 1989-1990 гг. 530 человек /Тебуев Р.С. Де-

портация и реабилитация карачаевцев. Материалы и документы. - Черкесск. 1997. С 52-53/. В последующие годы были реабилитированы еще многие репрессированные карачаевцы "из-за отсутствия состава преступления". "Работа по реабилитации продолжается", как сообщила прокуратура КЧР /День республики, 1998. 5 марта/.

Таким образом, предатели, изменники, бандиты, пособники фашистских оккупантов, дезертиры составляли всего около 0,2 процента 80-тысячного тогда карачаевского народа, что никак не могло служить причиной и тем более поводом для выселения. Отщепенцы составляли ничтожное меньшинство среди карачаевцев, но каждый пятый карачаевец воевал на фронте или в партизанских отрядах, отстаивая свободу и независимость своей страны. Их насчитывалось свыше 15600 человек. Кроме того, в тыловых частях и рабочих батальонах служило около 2000 человек. Более половины воевавших сынов и дочерей Карачая /около 9000/ погибли смертью храбрых. Тысячи карачаевцев за боевые заслуги были награждены орденами и медалями, а двое из них стали Героями Советского Союза. Другим девятерым карачаевцам, представленным к этому высокому званию, оно было присвоено только в 1995 г. По числу Героев на душу населения теперь карачаевцы занимают первое место среди всех народов бывшего Советского Союза.

О вкладе карачаевского народа в нашу общую победу в годы Великой Отечественной войны я написал статью "Каждый пятый", которую редакторы некоторых газет отказывались публиковать. Лишь благодаря помощи своих друзей из Академии Наук СССР я с большим трудом сумел опубликовать ее только в 1989 году в газете "Книжное обозрение" /1969, №40/.

Как представитель репрессированного народа /кстати, я был депортирован, будучи инвалидом Отечественной войны II группы, а мой старший брат Ахмат, танкист, старший лейтенант, продолжал сражаться с врагом и 2 мая 1945 г. со своей танковой ротой одним из первых ворвался в Берлин/, я благодарен талантливым и мужественным русским ученым и писателям А.Козлову, А.Некричу, Р.Медведеву, А.Приставкину и другим, написавшим правдивые книги о репрессированных народах.

Видный ученый и писатель Алексей Александрович Малышев первым из местных русских писателей написал о трагедии карачаевского народа честную и пронзительно-правдивую книгу. Уверен: эта яркая повесть найдет путь к сердцу читателя и не залежится на книжных полках.

Ответственный редактор книги Кази Лайпанов,
19 мая 2000 г. (с авторскими правками).

ОТ РЕДАКЦИИ

Предлагаемое издание работ – одно из многих, которым наш замечательный ученый, старший коллега, тамада историков карачаево-балкарского народа радуется свою читательскую аудиторию на заре нового века и тысячелетия. В сборник вошли в основном публикации и выступления «постперестроечных» лет, в которых Кази Танаевич Лайпанов освещает различные актуальные вопросы историографии своего народа.

Как всегда, ему удастся представить материал в доступной и, надо сказать, впечатляющей форме, не избегая поднимать заведомо дискуссионные вопросы, а зачастую и вызывая читателя на плодотворный диспут.

Большого внимания заслуживают работы профессора К.Т.Лайпанова в решении проблем новейшей истории Карачаево-Черкесии, которым он посвятил десятилетия своей научной работы. Часть публикаций данной тематики включена в настоящий сборник.

Значительный интерес представляют публикации автора, затрагивающие историю карачаевских селений (Карт-Джурт, Учкулан, Хурзук, Джегута, Эльтаркач), большинство из которых возникло на месте древних и средневековых поселений.

Конечно же, не без волнения читаешь и строки тех работ Кази Танаевича, которые касаются тем, связанных с историей Карачая периода Великой Отечественной войны.

Автор, активный участник боевых действий, командир-орденоносец, проявивший личное мужество на самых горячих участках фронта, чтит ратный подвиг своих соотечественников, в том числе – земляков, многих из которых хорошо знал.

В не меньшей степени живой интерес проявляет исследователь и к тяжелым временам депортации родного народа, вместе с которым перенес горькую участь изгнанника. В своих печатных выступлениях («Депортация и реабилитация карачаевцев» и др.) К.Т.Лайпанов не просто описывает те или иные процессы, связанные с годами преступного выселения карачаевцев, но и указывает на то, что реабилитационный процесс, официально объявленный на рубеже 1980-1990-х гг., практически не завершен, а проблемы, связанные с последствиями депортации еще весьма далеки от своего окончательного решения.

Добавим, что проблема полной реабилитации своего народа поднимается Кази Танаевичем не только в печатной продукции, но и в выступлениях перед широкой аудиторией на протяжении более чем полутора десятилетий (напомним, что профессор – один из зачинателей национального движения карачаевского народа, крупный общественный деятель нашей республики).

Привлекают внимание и очерки, в которых автор затрагивает личности выдающихся деятелей национальной истории (У.Д.Алиев, У.Б.Алиев, Д.Узденов, И.Крымшамхалов, К.-Х.Лайпанов и др.), отдельных старинных родов (Крымшамхаловых, Лайпановых) и другие аспекты прошлого родного народа.

Заметим, что не все положения, выдвигающиеся в публикациях автора, разделяются редакцией. В первую очередь это относится к тем разделам сборника, которые касаются родословных историй. Мы полагаем излишне категоричными утверждения о происхождении той или иной фамилии от конкретных народов раннего средневековья (хазар, болгар и др.), что, в общем-то, может выдвигаться в качестве предположений. Спорны многие из представленных этимологий, в частности, имен «Будиян», «Науруз» и др. Имеется ряд недостатков в фактологии. Кабардинцы Анзоровы были не князьями, как утверждается в данном сборнике, а узденями 1-й степени (*тлякотлеш*); также были не князьями, а узденями и Джараштиевы («Этногенетические корни старинных карачаевских фамилий»).

Автор пишет, что карачаевские князья Карамурзины происходят от кабардинских Карамурзиных, те – от ногайского рода, восходящего к Чингисхану («Этногенетические корни...»). Это наполовину ошибочно. Да, карачаевские князья Карамурзины происходят от кабардинских Карамурзиных, но те являются ветвью кабардинских же князей Мисостовых, а именно – от кн. *Кара-Мурзы Мисостова*, жившего в XVIII в. (см. Кабардино-русские отношения. – М., 1957. – т. 2). А Мисостовы, в свою очередь, ветвь династии Иналовичей, имеющей, предположительно, хазарское происхождение (см.: Гадло А.В. Князь Инал адыго-кабардинских родословных //Из истории феодальной России. – Л., 1978). Ногайские Карамурзины и их кабардинские однофамильцы Карамурзины имеют разное происхождение (так же как, например, кабардинские князья Касаевы и ногайские князья Касаевы).

Имеются и другие спорные моменты, но мы ограничимся сказанным, поскольку и этого, видимо, достаточно, чтобы убедить читателя в объективном подходе редакционного коллектива.

Вместе с тем, мы полагаем, что приведенные замечания в целом несколько не умаляют значимости работ К.Т.Лайпанова. В целом они, безусловно, реально способствуют дальнейшей популяризации исторических знаний среди земляков, что немаловажно в нынешних условиях масштабной нивелировки ценностных систем, морально-нравственных устоев народов России под мощным воздействием масс-культуры.

Выражаем надежду, что творческое долголетие нашего ученого-аксакала еще не раз будет радовать любителей истории книжными новинками.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Список трудов профессора ЛАЙПАНОВА Казии Танаевича

1949

Происхождение киргизского народа//Мугъалимдерге жардам.-1949. №5. - 2 п.л.

1958

Ана тил /Родная речь/. Учебник для учащихся 4 класса карачаевских школ. - Черкесск, 1958. - 11 п.л. /Соавтор Суюнчев А.А./.

1959

Программа по курсу «История карачаевской литературы» /для вуза/. - Карачаевск, 1959.-2 п.л.

1961

Ана тил /Родная речь/. Учебник для учащихся 4 класса. - Черкесск, 1961. 9,25 п.л. /Соавтор Суюнчев А.А./.

Горцы в революции//Ленинни байрагы, 1961, 29 декабря. - 0,3 п.л.

1962

Борец за народное счастье//Ленинское знамя, 1962, 18 апреля. - 0,3 п.л. Коммунист, боец /Там же. - 0,3 п.л.

1963

Защитник бедных /О Солтан-Хаджи Байчорове/ //Ленинни байрагы, 1963, 3 июля. - 0,4 п.л.

Передовые борцы//Ленин йолы, 1963, 5 июля. - 0,2 п.л.

Программа по карачаевскому языку и литературе для 5-8 классов карачаевских школ. - Черкесск, 1963. - 5 п.л. /Соавторы Суюнчев А.А., Хубиев М.А., Гочияева С.А./.

Ана литература. Учебник для 5-6 классов. - Черкесск, 1963. - 18 п.л. /Соавторы Суюнчев А.А., Хубиев М.А./.

Ана тил. Учебник для 4 класса. - Черкесск, 1963. - 11 п.л. /Соавтор Суюнчев А.А./.

Черкесские революционеры//Черкес пэж, 1963, 8 июля. - 0,2 п.л.

Начало революционной борьбы в Карачаево-Черкесии//Ленинское знамя, 1963, 26 июля. - 0,5 п.л.

Возникновение партийных организаций в Карачаево-Черкесии//Ленинни байрагы, 1963, 30 июля. - 0,4 п.л.

Наша область //Родная речь. Учебник для 4 класса карачаевских школ.- Черкесск, 1963. - 0,4 п.л.

По пути прогресса //Там же. - 0,2 п.л.

Борьба большевиков за победу Советской власти в Карачае и Черкесии /1917-1920 гг./ //По ленинскому пути. Партийная организация Карачаево-Черкесии в борьбе за коммунизм. - Черкесск, 1963. - 4 п.л.

О древнетюркских рунических памятниках в верховьях Кубани//Ленинни байрагы, 1963, 20 апреля. - 0,5 п.л. /Соавторы Алиев У.Б., Баучиев А.Д., Хабичев М.А./.

1964

Борьба большевиков за победу Советской власти в Карачае и Черкесии /1917-1920 гг./ Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. - Баку, 1964. - 1,5 п.л.

О памятниках//Ленинни байрагъы,1964, 10 сентября.- 0,2 п.л.

История СССР. Учебник для 4 класса.-Черкесск,1964. /Редактор/. - 12 п.л.

Ярошенко и Крымшамхалов//В. Секлюцкий. Николай Александрович Ярошенко. - Кисловодск,1964. - 0,5 п.л.

Ана литература. Учебник для 5-6 классов. - Черкесск,1964. - 18 п.л. /Соавторы Суюнчев А.А., Хубиев М.А./.

1965

Русско-карачаево-балкарский словарь. - Москва,1965. - 35 п.л. /Соавторы Акбаев М.О., Суюнчев Х.И., Урусбиев И.Х.-М. и др./.

Ана литература. Учебник-хрестоматия для 7-8 классов. - Черкесск,1965. 20 п.л. /Соавторы Суюнчев А.А., Хубиев М.А./.

1966

Архыз//Ленинни байрагъы.1966, 21 июля. - 0,2 п.л.

Очерки истории Карачаево-Черкесии. Том первый. С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. - Ставрополь, 1967. - 37,5 п.л. /Соавтор и член редколлегии/.

Общественная мысль в Карачае и Черкесии в конце XIX - начале XX вв.// Очерки истории Карачаево-Черкесии... - 1 п.л.

Карачай и Черкесия в период Первой мировой войны//Там же. - 1,5 п.л.

О тюркском элементе в этногенезе осетин/Происхождение осетинского народа. - Орджоникидзе,1967. - 1 п.л.

Первый труд по истории Карачаевской литературы /О книге А.И.Караевой «Очерк истории карачаевской литературы» //Ленинское знамя, 1967, 19 октября. - 0,5 п.л.

1969

Революционер и ученый /об Умаре Алиеве/ //Ученые записки Адыгейского научно-исследовательского института. Выпуск VI. Серия историческая. - Майкоп, 1969. - 1,5 п.л.

Древняя и средневековая культура и письменность карачаево-балкарцев //Ленинни байрагъы,1969, 11-12 ноября. - 0,5 п.л.

Коста Хетагуров и Ислам Крымшамхалов//По ленинскому пути. - 1969, 15 ноября. - 0,3 п.л.

1970

Борьба большевиков за упрочение Советской власти в Карачае и Черкесии //Труды Карачаево-Черкесского научно-исследовательского института. Выпуск VI. Серия историческая.-Ставрополь, 1970. - 3,5 п.л.

1971

В.И.Ленин и горцы Северного Кавказа//Осуществление ленинской национальной политики на Кавказе. - Пятигорск, 1971. - 1 п.л.

Установление Советской власти в Карачаево-Черкесии и образование автономной области//Тезисы докладов на Ставропольской межвузовской конференции, посвященной итогам научно-исследовательской работы кафедр общественных наук. - Ставрополь, 1971. - 0,3 п.л.

Ана литература. Учебник-хрестоматия для 4 класса. - Черкесск, 1971. - 12,5 п.л. /Соавторы Суюнчев А.А., Хубиев М.А./.

Октябрь в Карачаево-Черкесии. Борьба большевиков за власть Советов. - Черкесск, 1971. - 10 п.л.

1972

В.И.Ленин и установление Советской власти на Северном Кавказе//50 лет разгрома интервентов и окончания гражданской войны в СССР. - М., 1972. - 0,5 п.л.

В.И.Ленин - создатель Советского многонационального государства// Образование СССР - торжество ленинской национальной политики. - Пятигорск, 1972. - 0,5 п.л.

Великий Октябрь в судьбах трудящихся горцев//Карачаево-Черкесия за полвека. 1922-1972. - Черкесск, 1972. - 2 п.л.

Ана литература. Учебник-хрестоматия для 5 класса. Черкесск, 1972. - 15 п.л. /Соавторы Суюнчев А.А., Хубиев М.А./.

Ана литература. Учебник-хрестоматия для 6 класса. - Черкесск, 1972. - 12,5 п.л. /Соавторы Суюнчев А.А., Хубиев М.А./.

Очерки истории Карачаево-Черкесии. Том второй. Советский период. - Черкесск, 1972. - 28 п.л. /Соавтор и член редколлегии/.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции и установление Советской власти в Карачае и Черкесии /март 1917 - июнь 1918 гг. // Очерки истории Карачаево-Черкесии. - 2 п.л.

Гражданская война в Карачае и Черкесии /июнь 1918 года - ноябрь 1920 года/ //Там же. - 3 п.л.

Карачай и Черкесия в годы Великой Отечественной войны /1941-1945 гг./ // Там же. - 5,2 п.л. /Соавтор Нежинский В.А./.

Восстановление народного хозяйства в послевоенный период /1946 - 1953 гг./ //Там же. - 2,5 п.л. /Соавтор Напсо Д.А./.

Карачаево-Черкесия в период завершения социалистического строительства /1953-1958 гг./ //Там же. - 3 п.л. /Соавторы Калмыков И.Х., Симуш М.К./.

1973

Претворение в жизнь ленинских принципов строительства многонационального государства на Северном Кавказе/Материалы краевой межвузовской научно-теоретической конференции преподавателей кафедр общественных наук, посвященной 50-летию образования СССР. - Ставрополь, 1973. - 0,5 п.л.

Ана литература. Учебник-хрестоматия для 7 класса - Черкесск, 1973. - 17 п.л. /Соавторы Суюнчев А.А., Хубиев М.А./.

1974

Ана литература. Учебник-хрестоматия для 8 класса. - Черкесск, 1974. - 22 п.л. /Соавторы Суюнчев А.А., Хубиев М.А./.

1975

Ана литература. Учебник для 4 класса. - Черкесск, 1975. - 16 п.л. /Соавтор Суюнчев А.А./.

1976

Къарачай литература. Учебник-хрестоматия для 8 класса. - Черкесск, 1976. 22 п.л. /Соавторы Суюнчев А.А., Хубиев М.А./.

Ана литература. Учебник для 5 класса. - Черкесск, 1976. - 15 п.л. /Соавторы Суюнчев А.А., Хубиев М.А./.

Борцы за власть Советов в Карачаево-Черкесии. - Черкесск, 1976. - 16 п.л. /Соавтор и редактор/.

Революционная борьба горцев накануне и в период Октябрьской революции и гражданской войны//Борцы за власть Советов в Карачаево-Черкесии. - Черкесск, 1976. - 1,7 п.л. /Соавтор Напсо Д.А./.

Умар Алиев//Там же. - 1,4 п.л.

Ахлау Ахлов//Там же. - 0,8 п.л.

Даут Гутекулов//Там же. - 0,9 п.л.

Курман Курджиев//Там же. - 0,8 п.л.

Иван Пузырев//Там же. - 1,2 п.л.

Асланбек Калмыков//Там же. - 0,2 п.л.

Магомет Санглибаев//Там же. - 0,2 п.л.

Григорий Чучулин//Там же. - 0,2 п.л.

Ленинское идейное наследие - знамя трудящихся в борьбе за социализм и коммунизм//Вопросы партийного руководства социалистическим строительством на Северном Кавказе. - Ставрополь, 1976. - 1,5 п.л.

1977

На крыле времени. - Москва: - «Политиздат», 1977. - 5,7 п.л./Соавтор Батчаев М.Х.-К./.

О наших традициях и обычаях//Ленинское знамя, 1977, 17 мая. - 0,3 п.л.

Ана литература. Учебник для 6 класса. - Черкесск, 1977. - 13 п.л. /Соавторы Суюнчев А.А., Хубиев М.А./.

Очерки Ставропольской организации КПСС. - Ставрополь, 1977. - 33 п.л. /Член редколлегии/.

1978

Ана литература. Учебник-хрестоматия для 7 класса. - Черкесск, 1978. - 16 п.л. /Соавторы те же/.

1979

Ана литература. Учебник-хрестоматия для 8 класса. - Черкесск, 1979. 20 п.л. /Соавторы те же/.

1980

Медина и Мекка поработенных народов//Живой родник. - Черкесск, 1980. - 0,5 п.л. /Соавтор Батчаев М.Х./.

Критика буржуазной фальсификации истории борьбы за власть Советов на Северном Кавказе//Вопросы истории исторической науки Северного Кавказа и Дона. Выпуск 2. /Материалы Всероссийской научной конференции 21-22 сентября 1978 г., г. Грозный/. - Грозный, 1980. - 0,2 п.л.

Социально-экономическое положение донской и северокавказской деревни накануне первых аграрных преобразований на Северном Кавказе. - Орджоникидзе, 1981. - 0,5 п.л. /Соавторы Козлов А.И., Этенко Л.А./.

Ана литература. Учебник для 5 класса. - Черкесск, 1981. - 14 п.л.

Научная конференция «Казачество в Октябрьской революции и гражданской войне» /Черкесск, ноябрь 1980 г./ //История Великого Октября и последующих социалистических революций. Информационный бюллетень проблемной комиссии многостороннего сотрудничества академий наук социалистических стран, № 16. - Москва, 1981. - 6,4 п.л. /Соавторы Козлов А.И., Этенко Л.А./

1982

Ученый-марксист /об У.Д.Алиеве/ //Школьникам о Карачаево-Черкесии. - Черкесск, 1982. - 1 п.л.

В период подготовки Октября//Там же. - 1 п.л.

Борцы за Советскую власть//Там же. - 1 п.л.

Карачаевский революционер Таукан Алиев//Ставропольская правда, 1982 11 января. - 0.3 п.л.

Ана литература. Учебник для 6 класса. - Черкесск, 1982. - 14 п.л. /Соавторы Суюнчев А.А., Хубиев М.А./

Ана литература. Учебник-хрестоматия для 8 класса. - Черкесск, 1982. - 22 п.л. /Соавторы те же/.

1983

Ана литература. Учебник-хрестоматия для 8 класса. - Черкесск, 1983. - 13 п.л. /Соавторы те же/.

Ана литература. Учебник-хрестоматия для 6 класса. - Черкесск, 1983. - 14 п.л. /Соавторы те же/.

Карачаевск. - Карачаевск, 1983. - 6 п.л. /Редактор/.

1984

Казачество в Октябрьской революции и гражданской войне /Материалы Всесоюзной научной конференции. Черкесск, 12-13 ноября 1980 года/. - Черкесск, 1984. - 15 п.л. /Соавтор и член редколлегии/.

Казачество Кубани в Октябрьской революции и гражданской войне//Там же. - 1 п.л.

Воинские формирования кубанских казаков в период борьбы за власть Советов//Там же. - 1 п.л.

Къарачай литература. Учебник-хрестоматия для 8 класса. - 22 п.л. /Соавторы Суюнчев А.А., Хубиев М.А./

1985

Общее и особенное в работе Советов Северного Кавказа в период Октябрьской революции//Советы национальных районов России в период Октябрьской революции. - Рига, 1985. - 1 п.л.

Друг и соратник Муллачура Вахитова /об У.Д.Алиеве/ //Огни Казани. - 1985, № 8. - 0,5 п.л.

Друг и соратник Муллачура Вахитова//Муллачура Вахитов. - Казань, 1985. - 1,5 п.л.

Методические рекомендации по изучению истории КПСС/В помощь студентам/. - Карачаевск, 1985. - 4 п.л.

Ана литература. Учебник для 5 класса. - Черкесск, 1985. - 14 п.л. /Соавторы Суюнчев А.А., Хубиев М.А./

1986

Октябрь на Северном Кавказе /итоги и задачи изучения/ //Актуальные вопросы истории Дона и Северного Кавказа. - Ростов-на-Дону, 1986. - 1,5 п.л. Умар Алиев. - Черкесск, 1986. - 7,6 п.л. /Соавтор Батчаев М.Х./.

Октябрь в Карачаево-Черкесии. Изд-е 2-е. - Черкесск, 1986. - 10 п.л.

1987

Ана литература. Учебник-хрестоматия для 7 класса.-Черкесск, 1987. - 9 п.л. /Соавторы Суюнчев А.А., Хубиев М.А./.

Ана литература. Учебник-хрестоматия для 6 класса. - Черкесск, 1987.- 10,5 п.л. /Соавторы те же/.

1988

Глава ХУ. Северный Кавказ во время Первой мировой войны и Февральской буржуазно-демократической революции 1917 г.//История народов Северного Кавказа /конец XVIII в. - 1917 г./.-М.: «Наука», 1988. - 2 п.л. /Соавторы Шигабуудинов М.Ш., Гаджиев А. О., Демешина Е.И. и др./.

Ана литература. Учебник для 4 класса. - Черкесск, 1988. - 16 п.л. /Соавтор Суюнчев А.А./.

Ана литература. Учебник-хрестоматия для 7 класса. - Черкесск, 1988. - 14 п.л. /Соавторы Суюнчев А.А., Хубиев М.А./.

Къарачай литература. Учебник-хрестоматия для 8 класса. - Черкесск, 1988. - 17,7 п.л. /Соавторы те же/.

1989

Ана литература. Учебник для 5 класса. - Черкесск, 1989. - 12 п.л. /Соавторы те же/.

1991

О восстановлении автономии карачаевского народа в свете Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов». Доклад на Чрезвычайном съезде карачаевского народа 13 июля 1991 г. //Юйге игилик /Мир дому твоему/. - М., 1991, № 3. - 0,4 п.л.

Наши корни глубоки//Къарачай, 1991. - 14 ноября. 0,4 п.л.

К истории Лайпановых. - Карачаевск, 1991. - 4 п.л.

Карачаевцы - кто они?//Къарачай, 1991, № 131, 132, 133. - 2 п.л., 1992.

Карачаевск. Историко-географический очерк. - Минеральные Воды, 1992. 12 п.л. /Редактор/.

1992

О реабилитации карачаевского народа//Российская газета, 1992, 5 февраля. - 0,3 п.л. Бессрочный митинг Карачая//Российская газета, 1992, 5 марта. - 0,2 п.л.

Карачаевцы - кто они?//Къарачай, 1992. № 22, 24,26. - 2 п.л.

К вопросу о государственности карачаевского народа//Юйге игилик, 1992, № 6. - 0,4 п.л.

О путях развития карачаевского народа//Къарачай, 1992, 12 апреля. - 0,3 п.л.

1993

О происхождении тюркских народов. - Черкесск, 1993. - 9 п.л. /Соавтор Мизиев И.М./.

Карачаевцы - кто они?//Къарачай, 1993, № 2. - 1 п.л.

Карачаевские фамильные тамги//Юйге игилик, 1993. № 17. - 0,5 п.л.

Карачаевские фамильные тамги//Къарачай, 1993, 2 февраля. - 0,5 п.л.

Къарачай литература. Учебник-хрестоматия для 8 класса. - Черкесск, 1993. - 17 п.л. /Соавторы Суюнчев А.А., Хубиев М.А./.

1994

Программа по курсу «Политическая история России». - Карачаевск, 1994. - 2 п.л.

Планы семинарских занятий по политической истории. - Карачаевск, 1994. - 1 п.л.

Ана литература. Учебник для 5 класса. - Черкесск, 1994. - 10 п.л. /Соавторы Суюнчев А.А., Хубиев М.А./.

Наши американские соплеменники//Къарачай, 1994, 22 июня. - 0,5 п.л.

Автором «Хасауки» является Дебо улу Кючюк-Хаджи /Байрамуков//Там же, 1994, 3 ноября, - 0,3 п.л.

В Турции//Къарачай, 1994. 16 ноября. - 0,4 п.л.

В духе дружбы//Къарачай, 1994, 22 ноября. - 0,4 п.л.

Карачай до Октябрьской революции //Къарачай, 1994, 28 сентября, 15 октября. - 1 п.л.

1995

Ана литература. Учебник-хрестоматия для 6 класса. Черкесск, 1995. - 14,4 п.л. /Соавторы Суюнчев А.А., Хубиев М.А./.

Национальный герой карачаевского народа /о Джатдае Байрамукове// День республики, 1995, 11 февраля. - 0,3 п.л.

Дугербий Узденов - Герой Российской Федерации//День республики, 1995, 8 апреля. - 0,3 п.л.

Герой Российской Федерации /о Д.Узденове/ //Къарачай, 1995, 6 мая - 0,3 п.л.

Славный сын народа. Магомету Акбаеву - 80 лет//Къарачай, 1995, 12 августа. - 0,3 п.л.

Об аланском происхождении карачаево-балкарцев//Карачаево-балкарский мир, 1995. № 7 /август/.

Видному политическому деятелю Умару Алиеву - 100 лет со дня рождения. - Черкесск, 1995. - 2 п.л. /Соавтор Койчув А.Д./.

1996

Напишем свою историю//Къарачай, 1996, 23 марта. - 0,5 п.л.

Ана литература. Учебник-хрестоматия для 7 класса. - Черкесск, 1996. - 14 п.л. /Соавторы Суюнчев А.А., Хубиев М.А./.

Къарачай литература. Учебник-хрестоматия для 9 класса. - Черкесск, 1996. - 20 п.л. /Соавтор Суюнчев А.А./.

Жизнь и деятельность Умара Алиева//Умар Алиев - просветитель, общественно-политический деятель, ученый. - Карачаевск, 1996. - 1 п.л. /Соавтор Койчув А.Д./.

1997

Рецензия на работу академика М.З.Закиева «Проблемы этногенеза татарского народа»//Материалы по истории татарского народа. - Казань, 1995//Огни Казани, 1997. - 1 п.л. /Соавторы профессор И.Х.Ахматов, профессор А.Д.Койчув/.

И радость, и печаль, и мысли о будущем /о книге «Зорлукъ» «Насилие»/ //Кабардино-балкарская правда, 1997, 6 февраля. //Соавтор Койчуев А.Д./.

Крымшамхаловы - потомки дяди пророка Мухаммата//Карачаево-балкарский мир, 1997. № 1 /июль/. - 0,5 п.л.

Настоящий человек, талантливый ученый /об Асият Караевой/ //Къарачай, 1997, 5 апреля. - 0,2 п.л.

1998

Ана литература. Учебник-хрестоматия для 7 класса. - Черкесск, 1988. - 13 п.л. /Соавтор Суюнчев А.А./.

Карачаево-балкарский народ - один из древних народов Кавказа// Ана литература для 7 класса. - Черкесск, 1998. - 0,2 п.л.

Храбрый разведчик /о Д.Т.Узденове/ //Там же. - 0,5 п.л.

Подвиг горянки /о Халимат Эбзеевой/ //Там же. - 0,5 п.л.

Алмасты. Рассказ//Там же. - 0,5 п.л.

Эльтаркач//Карачаево-балкарский мир, 1998, март. - 0,4 п.л.

Ценный труд по истории казачества /о книге профессора А.И.Козлова «Возрождение казачества»/ //День республики, 1998, 30 июня. - 0,2 п.л.

Карачаевские аманаты//Къарачай, 1998, 8 апреля. - 0,2 п.л.

Къазий-Хаджи Лайпанов//Карачаево-балкарский мир, 1998. Март-апрель.

Рецензия на книгу проф. Койчуева А.Д. «Сыны и дочери Карачая»//День республики, 1998. - 0,5 п.л.

Образование в Карачае до Советской власти//Къарачай, 1998, 17 ноября. - 0,5 п.л.

От руководителей зависит очень многое в жизни людей. Интервью с профессором К.Т.Лайпановым//Визит, 1998, 25 ноября. - 0,2 п.л.

В первый день войны//Къарачай, 1998, 22 июня. - 0,3 п.л.

Мы, карачаевцы и балкарцы, благодарны ему /об академике Закиеве М.З./ //Академик Мирфатых Закиев. К 70-летию. - М.: «Инсан», 1998. - 1 п.л.

Карачаевцы в Русско-турецкой войне 1877-1878 гг.//Къарачай, 1996, 5 июля. - 0,2 п.л.

Славен род Крымшамхаловых//Елдаш. Махачкала, 1998, 8 сентября, 2 октября. - 0,5 п.л.

1999

Рецензия на книгу Койчуева А.Д. «Славные сыны Карачая»//Известия Северо-Кавказского научного центра. - Ростов-на-Дону, 1999, № 2. - 0,3 п.л.

Ана литература. Учебник-хрестоматия для 9 класса. - Черкесск, 1999. - 20 п.л. /Соавтор Суюнчев А.А./.

Къарачай литература. Учебник-хрестоматия для 7 класса. - Черкесск, 1999. - 22 п.л. /Соавтор тот же/.

Планы семинарских занятий по истории Отечества. - Черкесск, 1999. - 3 п.л. /Соавторы Биджиев Х.Х., Шаманов И.М./.

2000

Этногенетические взаимосвязи карачаево-балкарцев с другими народами. - Черкесск, 2000. - 6 п.л.

О государственности карачаевцев и черкесов//Ас-Алан.- М., 2000, изд-во «Мир дому твоему». - 1 п.л.

Къарачай литература. Учебник для 9 класса. - Черкесск, 2000. - 24 п.л.
/Соавтор Суюнчев А.А./.

Алийлары /Алиевы/ //Къарачай, 2000, 2 июня. - 0,5 п.л.

2001

Умар Баблашевич Алиев как педагог и общественный деятель//У.Б.Алиев как ученый, педагог и общественный деятель. - Черкесск, 200. - 2 п.л.

Джегута /из истории аула/. - Черкесск, 2001. - 7 п.л.

Джегуге - 140 лет//Къарачай, 2001, 19 декабря. - 1 п.л.

Крымшамхаловы//Вести КНКО. Махачкала, 2001, № 2-3. - 0,5 п.л.

2002

Человек чести /о профессоре М.И.Гюеве//Ученый и общественный деятель. - Владикавказ, 2002. - 0,5 п.л.

О государственности карачаевцев и черкесов//Голос алана. - 2002, 29 апреля.

Суюнчев А.А. Караванная звезда. Очерк о заслуженном деятеле науки КЧР Асият Караевой. - Черкесск, 2002. - 6 п.л. /Член редколлегии/.

Экономическое развитие Карачая и Черкесии во второй половине XIX - начале XX вв.// Региональная экономика, управление и право. Труды 1 научной конференции профессорско-преподавательского состава факультета бизнеса и права КЧГТИ. - Черкесск, 2002. - 0,3 п.л. /Соавтор Соловьева Н.Г./.

Зарождение промышленности в Карачаево-Черкесии//Там же. - 0,2 п.л. /Соавтор Ногайлиева Б.М./.

2003

Къарачай литература. Учебник-хрестоматия для 9 класса. - Черкесск, 2003. - 26 п.л. /Соавтор Суюнчев А.А./.

Депортация карачаевцев//Репрессированные народы. Материалы республиканской научной конференции 30-31 октября 2003 г. Карачаевск, 2003. - 1 п.л.

Депортация карачаевцев. Интервью//Къарачай, 2003, 2 ноября. - 1 п.л.

Новый взгляд на проблемы этногенеза татарского народа///Академик Аскербий Койчуев. - Ставрополь, 2003. - 1 п.л. /Соавторы Ахматов А.Х., Койчуев А.Д./.

Рецензия на монографию Койчуева Аскербия Дагировича «Сыны и дочери Карачая - фронту» / Материалы к курсу «История и культура народов Карачаево-Черкесии» - Карачаевск, 1994//Там же. - 0,2 п.л.

2004

Род Лайпановых. - Черкесск, 2004. - 3 п.л.

2005

Участие карачаевцев в Великой Отечественной войне//Участие репрессированных народов в Великой Отечественной войне. М. 2005. - 3 п.л.

/Всего трудов 184, не считая небольших статей и художественных произведений, не включенных в список/.

Составил профессор **К.Т.ЛАЙПАНОВ**

В теперь уже далекой студенческой юности один из моих учителей заметил как-то, что Бог вненационален. Отсюда совсем уж рядом, что и люди перед Богом также не имеют национальности.

В самом деле, человечество вышло из одной колыбели, но это не всегда осознается, ибо время сыграло с нашей исторической памятью скверную шутку. Об этом невольно задумываешься, читая скромную по объему (всего 139 страниц) книгу известных ученых-историков Кази Лайпанова и Исмаила Мизиева, изданную производственным объединением «ПУЛ» в г. Черкесске, - «О происхождении тюркских народов».

Это богато документированное исследование одной из наименее изученных проблем науки – этногенез тюркских народов. Сегодня мы имеем дело не только с относительной слабостью научной базы, но и с откровенно предвзятым отношением к тюркологии многих ученых, особенно иранистов.

Примеров тенденциозного подхода и просто фальсификации можно привести великое множество. Достаточно сослаться на утверждения, что тюркские народы на занимаемых ими территориях являются пришельцами. А отсюда до соответствующих политических выводов – лишь один шаг. Книга К. Лайпанова и М. Мизиева и в этом отношении есть несомненный вклад в восстановление исторической истины.

Было бы, однако, ошибкой обращаться только к тюркским народам, которые, кстати, составляли в бывшем СССР более 50 миллионов человек. Много интересного почерпнут из книги славянские и другие народы, предки которых жили вместе и взаимообогащали друг друга.

Быть может, одна из главных заслуг авторов - преодоление чудовищного мифа о том, что тюрки едва ли не на генетическом уровне были запрограммированы на разрушение, а не на созидание. Хотя авторы и не ставили специально такой цели, все их исследование убеждает, что тюркские племена и народы дали блестящие образцы материальной и духовной культуры, которая сыграла выдающуюся роль в развитии человеческой цивилизации. В течение всей своей истории тюрки упорно созидали, щедро делились с другими народами и без предрассудков заимствовали у них.

Профессиональным ученым-историкам удалось не в ущерб научной логике исследования просто и понятно для широкого круга читателей рассказать о сложнейших научных проблемах. Книга читается как увлекательный роман. Достаточно назвать хотя бы несколько глав монографии – «Концепции происхождения тюркских народов», «Древнейшие пратюрки и Кавказ», «Шумеры – древнейшая часть пратюрков», «Болгары и хазары», чтобы понять, насколько широк диапазон исследования.

И последнее: в сегодняшних наших условиях, когда джинн национализма вырвался на свободу и несет в себе гигантский разрушительный заряд, появилась книга, в которой убедительно доказывается, что тюрки веками жили вместе или рядом с другими народами и тесно общались с

ними. Читатель найдет в ней много примеров взаимовлияния, а отчасти и этнического родства, например, русских, украинцев, болгар, поляков, с одной стороны, и татар, казахов, других тюркоязычных народов – с другой. А это еще раз убеждает, что страна наша представляет не гетерогенное объединение разнородных народов, а целостное единство, основанное на естественном взаимном тяготении населяющих ее народов. И каждый из них слишком ценен, чтобы игнорировать его историю или свысока к ней относиться.

Профессор **Борис ЭБЗЕЕВ**.

ВЫСОТА – 101¹⁶³

Недавно мы сообщали о награждении кандидата исторических наук, преподавателя Карачаево-Черкесского пединститута К.Т. Лайпанова орденом Славы III степени. Теперь предлагаем вниманию читателей отрывок из документальной повести М. Юдина “Шли в бой курсанты”, повествующий о мужестве и отваге К.Т.Лайпанова, проявленных им в памятном для него бою.

* * *

БАТАЛЬОН капитана Гогуева перебрасывался на участок Шапсугская - Абинская. Ехали на автомашинах, На передней, свесив ноги с борта и придерживаясь за кабину, сидел крепкий черноглазый автоматчик. Выгоревшая на солнце пилотка отчаянно сдвинута на правое ухо - чудом держится. Он расстегнул гимнастерку, подставляя встречному ветру грудь.

- Кази, - окликнул его звонким мальчишеским голосом Николай Гриненко, клевавший носом на раскинутой у кабины шинели, - накинь плащ-палатку - просквозит.

Кази повернул голову, усмехнулся, обнажив белые зубы.

- Не просквозит. Мы с ветром друзья, - и добавил не то в шутку, не то всерьез: - А вдруг вон из-за той тучки вывернется “Юнкерс”...

- Ну и что? Хоть и увидишь? - вяло спросил Николай, натягивая на голову полу шинели. - Из автомата не собьешь...

Кази, все так же кособоча голову и не переставая улыбаться, подтрунивал над любившим подремать другом;

- Эх, ты! И чему тебя учили в военно-пехотном?.. В этом случае я крикну “воздух!”, схвачу тебя, соню, в охапку и спрыгну. - Кази вздохнул. - Сколько нашего брата погибло, даже не добравшись до передовой, не взяв ни одной высоты...

В пяти километрах от передовой автоматчики выгрузились.

Капитан Гогуев выстроил батальон.

- Слышите? - махнул рукою в сторону передовой, откуда доносились глухие выстрелы. - Там ждут нас. - И резко бросил: - Шагом марш!

Не прошли и километра, как со стороны Шапсугской вывернулись из-за белых облаков три "юнкерса". Автоматчиков словно ветром сдуло с широкой, наезженной за лето дороги. Впереди, в расположении первой роты, ухнуло, под самое небо взметнулась земля. "Кажется, пронесло", - подумал Кази, лежа в кювете. "Юнкерсы" развернулись, прошли вдоль дороги из пулеметов и скрылись так же внезапно, как и появились.

Курсанты приподняли головы, озираясь по сторонам, не появятся ли еще?

- Поднимайся! - крикнул охрипшим голосом комбат.

Николай Гриненко проворно вылез из придорожной канавы, вытряхивая из-за воротника землю, подошел к Кази и обрадовано заговорил:

- Рвануло черт знает где, а показалось - у самой головы.

- Это со страху, - пояснил Кази, поправляя ремень висевшего на шее автомата.

Николай по-мальчишески шмыгнул носом, озлился:

- А сам?.. Про "воздух" забыл. Сердце тоже, наверно, о землю - бух!.. бух!

Во втором эшелоне и дня не посидели. Только и успел тут Кази переобуться да раздобыть еще один диск к автомату.

Вечером командир взвода младший лейтенант Теренин и комбат Гогуев, проходя по окопам, остановились около Кази. Командир взводе оглядел его, будто впервые видел, и повернулся к комбату:

- У этого силушка играет в жилушках. Автомат для него легковат. Вот он и будет первым номером противотанкового ружья. - И снова, оглядывая Кази с ног до головы, сказал: "Пойдем с нами, товарищ Лайпанов".

Этой же ночью выдвинулись на передовую. От немцев отделяла трехсотметровая полоса. Днем два раза пытались выбить их из окопов и каждый раз отходили, как говорил младший лейтенант Теренин, на "исходные позиции". У самых немецких окопов с небольшой высоты, отмеченной на штабных картах цифрой "101", резко, в упор раздавались пулеметные очереди. - Что ж артиллерия наша молчит? - допытывались автоматчики у младшего лейтенанта Теренина.

Тот, надвинув каску на самые брови, вглядывался через бруствер в эту проклятую высоту, сердито отвечал:

- Сами видели, била артиллерия. Да что толку? При первых же выстрелах немцы уходят по ходам сообщения на другую сторону высоты. А подберешься к их окопам - они тут как тут с пулеметами. Ударит артиллерия - своих накроет.

- Да, это так... - неохотно соглашались автоматчики.

Николай Гриненко отвернул воротник шинели, втянул голову в плечи:

- Если не убьют под этой высотой -101, так зимовать нам тут, братцы-кубанцы.

Теренин повернулся, отыскал глазами Гриненко:

- Только что был у комбата. При мне ввалились саперы:

- Блиндажик утеплим, товарищ капитан, а то... И говорить не дал им. - Я, кричит, зимовать тут не собираюсь. - Ясно?

- Ясно, - вразной ответили ребята, - Значит, снова идти на эту высоту.

На рассвете, еще и звезды не померкли, в окопах появился Теренин:

- Готовьтесь! С последним залпом артиллерии - в наступление. Высота должна быть взята!

Кази Лайпанов бежал с противотанковым ружьем, не отставая от друзей-автоматчиков. Все ближе, ближе зловеще молчащая высота. Вот-вот хлестнет очередь. И тотчас заговорил пулемет. Бойцы припали к земле. Кази приподнял насунувшуюся на глаза каску: прямо перед ним, казалось, рукой можно достать, - с пологого склона высоты из полуразрушенного артиллерией дзота бил пулемет. С конца черного вздрагивающего ствола срывались яркие ключья пламени. Кази приподнял подножки ружья, прицелился чуть пониже вздрагивающего ствола пулемета. Звонко щелкнула бронебойка. Яркие всплески пламени погасли, пулеметная очередь оборвалась.

- Угодил! В самую точку! - прокричал пробежавший мимо комвзвода.

Немцы были выбиты из первой траншеи, откатились во вторую и яростно огрызнулись автоматным огнем.

- Вперед! - снова крикнул младший лейтенант Теренин и тут же упал, сбитый автоматной очередью.

К Кази подполз Гриненко, толкнул в плечо:

- Смотри, слева сам комбат... Этот сейчас... - и не договорил - резко треснула мина.

Кази почувствовал, как горячо ожгло колено, полы шинели окрасились кровью.

- Николай, помоги, размотай обмотку, ею перетяни...

Гриненко полулежа перевязал рану и обхватил друга за плечи.

- Оттяну в воронку, полежи. А то наши вон уже где. Я же говорил: капитан Гогуев и мертвых подымет в наступление.

Автоматчики, поднятые комбатом Гогуевым в атаку, ворвались во вторую вражью траншею.

После боя Николай Гриненко вернулся к раненому другу. Тот лежал все в той же воронке, под ногами широко растеклась кровь. Взвалил его на плечи и понес в медсанбат, расположенный в густом леске.

Кази был без сознания.

- Это он уже около санбата... А в то время, пока нес, откликался, - говорил Николай медсестрам. - Вы ему укольчик, чтоб в себя пришел.

- Иди, иди, - выпроваживали его медсестры из операционной палатки.

После операции хирург, вытирая окровавленные руки, сказал:

- Крови много потерял, но выживет. Сердце крепкое, - и кивнул помогавшей ему медсестре: - Ирина, подежурь.

"Высота!.. Высота!.." - бредил раненый. И только на второй день открыл глаза. Над ним низко склонялась круглолицая, с веселыми глазами медсестра.

- Наконец-то! - крикнула она и громко позвала: - Товарищ комбат, очнулся ваш земляк!

Комбат Гогуев быстро подошел, взял Кази за руку.

- Ну, вот и порядок! Ожил! Сейчас отправим в тыл. - И наклонился к Кази. - А про высоту 101 ты и в бреду вспоминал.

Кази прикрыл глаза посиневшими тяжелыми веками и махнул рукой.

- Кончились, товарищ капитан, мои высоты, в восемнадцать лет останусь инвалидом...

Комбат приподнял густые, сросшиеся у переносицы брови:

- Да у тебя, мой мальчик, еще не совсем прошел бред. У тебя вся жизнь впереди. И ты будешь брать еще высоты.

Комбат Гогуев знал, как мечтал его земляк бронейщик Кази Лайпанов учиться. А ведь в учебе и жизни тоже есть высоты, да еще какие!

И их надо брать!

М. ЮДИН.

ПРОФЕССОРУ КАЗИ ТАНАЕВИЧУ ЛАЙПАНОВУ - 70 ЛЕТ

12 декабря 1994 г. исполняется 70 лет со дня рождения и 50 лет научно-педагогической деятельности известного ученого-историка и филолога Лайпанова К. Т.

Родился и воспитывался он в многодетной крестьянской семье Лайпанова Тана Таулуевича и Лайпановой-Борлаковой Даумхан Хамзатовны, которые имели троих дочерей и шестерых сыновей. К моменту их смерти (в ноябре 1957 г.) у них было около ста детей, внуков, внучек, правнуков, правнучек, праправнуков и праправнучек.

Учась отлично, Кази Танаевич принимал активное участие в общественной жизни школы в ауле Джегута. На летних каникулах он работал в колхозе им. 1 Мая.

В июле 1942 г. семнадцатилетним юношей добровольно вступил в ряды Красной Армии. Три месяца учился в общеевойсковом офицерском училище в Орджоникидзе и Лагодехи. С ноября 1942 г. по 13 января 1943 г., до тяжелого ранения под г. Новороссийском, будучи зам. командира взвода и командиром взвода ПТР, участвовал в кровопролитных боях в составе 4 батальона 103 отдельной курсантской стрелковой бригады 47-й Приморской армии Закавказского фронта.

После излечения в госпиталях Геленджика, Сочи и Баку Лайпанов как инвалид II группы был демобилизован и три месяца работал учителем начальной школы в Гюрюльдеуке.

В ссылке сначала трудился рабочим хлопкозавода № 101 в Южном Казахстане, затем учителем в поселке Кант Фрунзенской области Киргизии.

Лайпанов К. Т. в июне 1949 г. с отличием окончил истфак Киргизского госпединститута, а в октябре 1953 г. также с отличием окончил факультет языка и литературы заочного пединститута. С июня 1949 г. по июль 1956 г. работал учителем истории, психологии, логики, языка и литературы, а также завучем Кантской средней школы. За добросовестный труд получал благодарности от руководства школы и района.

После возвращения в родной аул в 1956 г. Лайпанов К. Т. преподавал историю, Конституцию и психологию в Джегутинской средней школе, а в 1958-59 учебном году - карачаевский язык, литературу и фольклор в Карачаево-Черкесском госпединституте. Затем три года учился в аспирантуре Азербайджанского госуниверситета. 7 мая 1964 г. защитил там кандидатскую диссертацию.

С февраля 1963 г. до марта 1967 г. работал старшим научным сотрудником КЧНИИ, а с 1967 г. трудится в нашем вузе - сначала ассистентом кафедры марксизма-ленинизма, с 9 сентября 1967 г. старшим преподава-

телем, с 1968 г. доцентом, с 1984 г. профессором той же кафедры. В мае 1987 г. ему присвоено научное звание профессора.

Кази Танаевич добросовестно выполняет свой профессиональный и гражданский долг, за что многократно награждался почетными грамотами различных министерств и местных органов власти, имеет много благодарностей, а в 1977 г. от стал отличником народного просвещения РСФСР. Им опубликовано более 70 научных работ общим объемом около 300 печатных листов. Вместе с А. А. Суюнчевым и М. А. Хубиевым им написаны учебники по карачаевской литературе для 4, 5, 6, 7, 8 классов, подготовлена рукопись учебника для 9 класса.

Ученым разработаны и научно освещены многие актуальные проблемы истории народов Карачаево-Черкесии и всего Северного Кавказа. Особенно существенный вклад он внес в изучение истории Февральской и Октябрьской революций, Великой Отечественной войны, жизни и деятельности многих революционеров и общественно-политических деятелей, а также этногенеза карачаево-балкарцев и других тюркских народов. Широко известны его монографии "Октябрь в Карачаево-Черкесии" (1971 г.), "Борцы за власть Советов" (в соавторстве, 1976 г.), "На крыле времени" (1977 г.), "Умар Алиев" (1986 г., в соавторстве с М. Х.-К. Батчаевым), "О происхождении тюркских народов" (1993 г., в соавторстве с И. М. Мизиевым). Он является соавтором таких капитальных научных трудов, как "Очерки истории Карачаево-Черкесии" (т. I, 1967 г., т. II, 1972 г.), "История народов Северного Кавказа с древнейших времен до наших дней" (1988 г.) и др. Лайпановым К. Т. в соавторстве составлен "Русско-карачаево-балкарский словарь" (1965 г.).

К. Т. Лайпанов рецензировал и оппонировал кандидатские диссертации, принимал участие в международных, всесоюзных, республиканских и региональных научных конференциях как ученый и как член Научного Совета Академии Наук СССР.

Он ведет также большую общественную работу, будучи депутатом Национального собрания КЧР, членом ряда ветеранских организаций. Им внесен немалый вклад в борьбу за реабилитацию карачаевского народа.

За боевые подвиги Кази Танаевич награжден орденом Отечественной войны I степени, орденом Славы III степени, многими медалями. За научно-педагогические достижения - двумя медалями и присвоением почетного звания "Заслуженный деятель науки Карачаево-Черкесской Республики".

За плодотворную научно-педагогическую работу и высокие человеческие качества Кази Танаевич пользуется большим авторитетом среди коллектива университета и научно-педагогической общественности.

Ректорат КЧГУ.

УЧЕНЫЙ, СОЛДАТ, ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ

Исполнилось 80 лет со дня рождения ученого, педагога, общественного деятеля, ветерана Великой Отечественной войны, кавалера орденов Отечественной войны и Славы Кази Танаевича Лайпанова. Как общественный деятель; профессор-историк К. Лайпанов сыграл огромную роль в пробуждении национального самосознания карачаевского народа, глубокого интереса к своему культурному наследию. Его многочисленные ученики и коллеги единогласны в одном - Кази Танаевич импонирует своей энергией, интеллектом, убежденной приверженностью к исторической правде. Целенаправленно отстаивая достоинство своего народа, профессор Лайпанов внес неоценимый вклад в его реабилитацию, он стоял у истоков первой общественно-демократической организации "Джамагъат". За большой вклад в науку и укрепление дружбы между народами в 1998 году К. Лайпанов награжден орденом Дружбы. За научно-педагогические достижения - двумя медалями и присвоением звания "Заслуженный деятель науки КЧР". Ученым разработаны и освещены многие актуальные проблемы истории народов Карачаево-Черкесии и Северного Кавказа. Широко известны его монографии и книги "Октябрь в Карачаево-Черкесии", "Борцы за власть Советов", "На крыле времени", "О происхождении тюркских народов". Он является соавтором таких капитальных научных трудов, как "Очерки истории Карачаево-Черкесии", "История народов Северного Кавказа с древнейших времен до наших дней".

В последние годы творческий багаж ученого пополнился монографиями "Этногенетические взаимосвязи карачаево-балкарцев с другими народами", "Джегута", "Род Лайпановых". Многие годы жизни он отдал Карачаево-Черкесскому госпединституту, где получил звание профессора истории, в настоящее время трудится на кафедре истории и политологии КЧГТА.

На днях в КЧГТА состоялось расширенное заседание ученого совета под руководством ректора академии, профессора Ю. Кривобокова. Повестка дня была необычной - 80-летний юбилей выдающегося ученого и общественного деятеля, профессора Кази Танаевича Лайпанова. Актовый зал КЧГТА в этот день выглядел особенно торжественно и нарядно, в центре на стене портрет юбиляра при всех боевых и научных регалиях. На юбилей съехались ученые, представители общественности нашей республики, Северного Кавказа. Звучат стихи, которые взволнованно читают студенты КЧГТА:

*День рожденья - особая дата,
Этот праздник ни с чем не сравнить.
Кто-то мудрый придумал когда-то
Имениннику радость дарить...*

И действительно, в этот день виновник торжества был особенно счастлив видеть вокруг себя именитых гостей, сотрудников, бывших учеников и студентов.

Заседание ученого совета открыл ректор КЧГТА Ю. Кривобоков, который зачитал приветственный адрес:

- Мы знаем вас как поборника демократических преобразований общества, одного из основателей общественной организации "Джамагъат", активно участвовавшего в реабилитации карачаевского народа. Коллектив академии желает вам крепкого здоровья, долголетия, новых успехов!

Приветственный адрес от историков РГУ зачитывает декан факультета А. Козлов:

- Ваши труды по кавказоведению, о революции и гражданской войне на юге России заняли видное место в отечественной научной библиотеке и известны не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами. Главные черты - научность, объективность, всесторонняя правда. Верный сын своего народа, вы всю свою жизнь неустанно укрепляете дружбу народов Кавказа. Солдат Великой Отечественной войны, проливший кровь в борьбе с фашизмом, вы в полной мере разделили драматическую участь своего народа во время выселения. На всех трудных поворотах судьбы вы всегда оставались человеком с большой буквы...

От имени Правительства КЧР юбиляра поздравляет первый заместитель председателя Правительства Б. Гочияев.

- В день вашего 80-летнего юбилея и 58-летия научно-педагогической деятельности примите самые искренние и добрые пожелания. Ваша биография богата яркими и знаменательными событиями: пройденный путь от сельского учителя до профессора - яркое тому свидетельство. Вас всегда отличают любовь к Родине, окружающим людям, неподдельная любовь к делу, которому вы посвятили всю свою жизнь...

Со словами поздравлений выступили также мэр Черкесска М. Якуш, мэр Карачаевска С. Лайпанов, глава администрации Усть-Джегутинского района А. Лайпанов, проректор КЧГУ С. Пазов, председатель общественной организации балкарского народа "Алан", генерал-лейтенант, академик С. Беппаев, заместитель председателя республиканского совета ветеранов войны А. Лагунов и многие другие. Юбиляр в этот день получил немало ценных подарков. Но что может быть бесценней авторитета, любви людей, их искреннего отношения? В этом еще раз убедились виновник торжества и все, кто пришел разделить с ним его праздник.

Людмила ОСАДЧАЯ.

(Газ. «День республики», 18 декабря 2004 г.)

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ - Очерк опубликован в газ. "День республики", 21 сентября 1995 г.
- ² - Очерк опубликован в газ. «Карачаево-балкарский мир», февраль 2000 г.
- ³ - Очерк опубликован в газ. «Карачаево-Балкарский мир» в 1998 г. Публикуется с авторскими правками.
- ⁴ - Очерк опубликован в газ. «День Республики», 8 апреля 1995 г. Печатается с авторскими изменениями.
- ⁵ - Из книги: К.Т.Лайпанов. Этногенетические взаимосвязи карачаево-балкарцев с другими народами. - Черкесск, 2000.
- ⁶ - Текст опубликован в газ. «Карачаево-балкарский мир» (Ред.)
- ⁷ - Хамза был младшим братом Абдуллаха б. Абд ал-Муттадиба, т.е. отца Пророка (Ред.)
- ⁸ - Дедом Пророка был Абд ал-Мутталиб; Хашим – дальний предок, эпоним рода Хашимитов (Ред.)
- ⁹ - Доклад на 2-м сходе Лайпановых 14 октября 2004 г.
- ¹⁰ - Сысоев В.М. Карачай в географическом, бытовом и историческом отношениях//Сб. материалов для описания местностей и племен Кавказа.Тифлис. 1913. Вып.43.Отд.1; Крупнов Е.И. Древняя история Северного Кавказа.М.1960.С.398.
- ¹¹ - Иессен А.А. Прикубанский очаг металлургии и металлообработки в конце медно-бронзового века.МИА.23. М. 1951. С.86-88;Крупнов Е.И. Указ.оч. С.116-117.
- ¹² - Алексеева Е.П. Карачаевцы и балкарцы - древний народ Кавказа. Черкесск 1963. С.53.
- ¹³ - Любин В.П. Мустьерские культуры Кавказа. М. 1977. МАК. С.198.
- ¹⁴ - Текеев Г.Х-У. Экспедиция в Карачаево-Черкесскую область краеведческого музея. Черкесск. 1974. С.129.
- ¹⁵ - Алексеева Е.П. О чем рассказывают археологические памятники Карачаево-Черкесии. Черкесск. 1960. С.12.
- ¹⁶ - Лайпанов К.Т., Мизиев И.М. О происхождении тюркских народов. Черкесск. 1993; Мизиев И.М. История Балкарии и Карачая с древнейших времен до походов Тимура. Нальчик. 1996.
- ¹⁷ - Смирнов А.П. Скифы. М. 1966. С.7.
- ¹⁸ - Алексеева Е.П. Археологические памятники Карачаево-Черкесии. М. 1992. С.91-92.
- ¹⁹ - Мизиев И.М. Средневековые башни и склепы Балкарии и Карачая /XIII - XVII вв./ Нальчик. 1970. С.19.
- ²⁰ - Биджиев Х.Х. Некоторые итоги исследования средневековых памятников Карачаево-Черкесии//Проблемы археологии и этнографии Карачаево-Черкесии. Черкесск. 1982.
- ²¹ - Сысоев В.М. Карачай в географическом, бытовом и историческим отношении.-СМОМПК. 1913. Вып. 43. Отд.1. С.1-156.
- ²² - Из книги: К.Т.Лайпанов. Джегута. Из истории аула. – Черкесск, 2001. /с авторскими дополнениями и исправлениями/.
- ²³ - Опубликовано: газ. «Карачаево-Балкарский мир».
- ²⁴ - Доклад на научной сессии «Об этногенезе карачаево-балкарского народа» 20 октября 1994 г. Опубликовано в книге: «Этногенез карачаевского народа». Карачаевск. 1995 г.
- ²⁵ - Кузнецов В.А. Надписи Хумаринского городища //СА. 1963. № 1. С. 298-305.
- ²⁶ - Щербак А.М. ...Акта ориенталия. XV. 1-3. Будапешт. 1962.
- ²⁷ - Ширалиев М.Ш., Ассадуллаев С.Г. «Советская филология и задачи журнала «Советская тюркология» //Советская тюркология. Баку. 1970.№ 1. С.7-8.
- ²⁸ - Алиев У.Б. Синтаксис карачаево-балкарского языка. М. 1972. С.6.
- ²⁹ - Там же. С.6-7.
- ³⁰ - О происхождении балкарцев и карачаевцев. Нальчик. 1960. С.310.
- ³¹ - Кокиев Г.А. К вопросу о происхождении и времени расселения балкарцев и карачаевцев на нынешней территории//Социалистическая Кабардино-Балкария. 1941, 28 октября.
- ³² - Абаев В.И. Скифы и нарты//Кавказский дом. 1992, 16 февраля.

- 33 - Там же.
- 34 - Там же.
- 35 - История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. М. 1988. С.85.
- 36 - Там же. С.86.
- 37 - Аммиан Марцелин. История//ВДИ. 1949. № 3.
- 38 - Там же. С.306.
- 39 - Советская этнография. 1966. № 5. С.62.
- 40 - Лайпанов К.Т., Мизиев И.М. О происхождении тюркских народов. Черкесск. 1993. С.98.
- 41 - История народов Северного Кавказа... С.194, 218.
- 42 - Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербенда. М. 1963. С.205.
- 43 - История Северного Кавказа... С.150.
- 44 - Там же. С.151.
- 45 - Там же. С.159-160.
- 46 - Кузнецов В.А. Алания в X-XIII вв. С. 186-189; Лавров Л.И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа X-XVIII вв. М.1966. Ч.1. С.60.
- 47 - Хасанланы Назир. Къарча. Черкесск. 1994. С. 216-223.
- 48 - Лайпанов К.Т. Карачаево-балкарский народ до Октябрьской революции// Къарачай. 1994 10 октября. № 77. На карач-балк. языке.
- 49 - Там же.
- 50 - История Северного Кавказа... С.194.
- 51 - Там же.
- 52 - Очерки истории Карачаево-Черкесии. Черкесск. 1967. Т.1. С.152
- 53 - История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней. Глав. ред. Т.Х.Кумыков. Нальчик. 1967. Т.1. С. 86.
- 54 - Кудашев В.Н. Исторические сведения о кабардинском народе. Киев. 1913. С. 10.
- 55 - Мизиев И.М. История карачаево-балкарского народа с древнейших времен до присоединения к России//История и духовная культура карачаево-балкарского народа. Нальчик. 1994. С.77.
- 56 - Алиев У.Б. Синтаксис карачаево-балкарского языка. М. 1972. С. 10-11; Бернштам А.Н. К семантике «огьул» - «сын» // Язык и мышление, т. IX. М.-Л. 1940. С.97.
- 57 - Алиев У.Б. Указ. соч. С.11.
- 58 - Гумилев Л.Н. Древние тюрки. М. 1967. С.66.
- 59 - Алиев У.Б. Указ. соч. С.13.
- 60 - Боровков А.К. Карачаево-балкарский язык//Яфетический сборник. Т.VII. Л. 1932. С.30.
- 61 - Минаева Т.М. К истории алан Верхнего Прикубанья по археологическим данным. Ставрополь. 1971. С.28,218.
- 62 - Биджиев Х.Х. Хумаринское городище. Черкесск.1983; Он же. Тюрки Северного Кавказа /болгары, хазары, карачаевцы, балкарцы, кумыки, ногайцы: вопросы истории и культуры/. Черкесск.1993.С.167.
- 63 - Там же. С.192-193.
- 64 - Минаева Т.М. Указ. соч.
- 65 - Биджиев Х.Х. Указ. соч. С.211.
- 66 - Алексеева Е.П. Археологические памятники Карачаево-Черкесии. М.1992.С.88.
- 67 - Лайпанов К.Т., Мизиев И.М. Указ. соч. С.102.
- 68 - Хабичев М.А. Некоторые итоги дешифровки западнотюркских рунических надписей//Анализы текстов по истории татарского литературного языка. Казань.1987. С.32.
- 69 - Байчоров С.Я. Указ.соч., С.237
- 70 - Там же. С.239
- 71 - Лайпанов К.Т., Мизиев И.М. Указ.соч. С.92.
- 72 - Хабичев М.А. Указ.соч. С.25.
- 73 - Лайпанов К.Т.,Мизиев И.М. Указ.соч. С.103.
- 74 - Мизиев. И.М. Шаги к истокам этнической истории Центрального Кавказа. Нальчик.1986. С.117-118.
- 75 - Лайпанов К.Т., Мизиев И.М. Указ. соч.С. 103-104.
- 76 - ДТС. С.59
- 77 - Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. М. 1949. С.47.
- 78 - Бартольд В.В. Соч. Т. 11, ч. 1. С.551.

- ⁷⁹ - Абаев В.И. Там же. С.367.
- ⁸⁰ - Лайпанов К.Т. О тюркском элементе осетин// Происхождение осетинского народа. Орджоникидзе. 1967.
- ⁸¹ - Цагаева А.Д. Тюрко-Монгольский слой в топонимике Северной Осетии//Вестник Кабардино-Балкарского НИИ. Нальчик. 1972. № 5. С.253-254.
- ⁸² - Плетнева С.А. От кочевий к городам. М. 1967.
- ⁸³ - Кузнецов В.А. Очерки истории алан. Орджоникидзе. 1984. С.113.
- ⁸⁴ - Латышев В.В. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. Спб. 1906. Т. II, ч.2.
- ⁸⁵ - Иордан. О происхождении и деяниях готы. М. 1965. С.90-91, 102.
- ⁸⁶ - Закиев М.З. Проблемы языка и происхождения волжских татар. Казань. 1986.
- ⁸⁷ - Ямпольский З.И. О тюрках V в. до н.э.//Ученые записки Азербайджанского государственного университета. Серия языки и литературы. Баку. 1970. № 5-6.
- ⁸⁸ - Койчев Г.А. Указ. соч.//Социалистическая Кабардино-Балкария. 1941. 28 января.
- ⁸⁹ - Опубликовано: Жур. "Ас-алан" №1 (3), 2000 г.; Газ. «Голос Алана». – Черкесск, 2002. 29 апреля.
- ⁹⁰ - Статья написана для московского журнала «Дождь» (январь 2005 г.).
- ⁹¹ - Лайпанов К.Т. Каждый пятый//Книжное обозрение. 1989. № 40; Он же. Участие карачаевского народа в Великой Отечественной войне//Репрессированные народы: история и современность /Материалы II Всероссийской научной конференции/. Карачаевск, 1994.
- ⁹² - Нежинский В.А., Лайпанов К.Т. Карачай и Черкесия в годы Великой Отечественной войны//Очерки истории Карачаево-Черкесии. Черкесск. 1972. Том II.Глава VII. С.224-284.
- ⁹³ - Карачаево-Черкесия в годы Великой Отечественной войны. Черкесск. 1982.
- ⁹⁴ - Нежинский В.А. Под боевыми знаменами. Очерки о Героях Советского Союза. Черкесск. 1962; Он же. От Кавказа до Берлина. Ставрополь. 1965; Он же. Сердца молодых. Черкесск. 1969; Он же. Солдаты умирают с оружием. Партизанские были. Ставрополь. 1971; Он же. Звезды героев. Очерки. Черкесск. 1985; Он же. Что было на войне. Фронтные были. Черкесск. 1967.
- ⁹⁵ - Кулаев Ч.С. Партийные организации Карачая и Черкесии в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Черкесск. 1970; Он же. Комсомол Карачаево-Черкесии в период Великой Отечественной войны 1941-1945. Пятигорск. 1974.
- ⁹⁶ - Койчев А.Д. Сыны и дочери Карачая - фронту. Черкесск. 1995; Он же. Славные сыны Карачая. Карачаевск. 1996; Он же. Карачаевская автономная область в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Ростов-на-Дону. 1998.
- ⁹⁷ - Нежинский В.А. Это было на войне. С.17, 25.
- ⁹⁸ - Там же. С.10.
- ⁹⁹ - Койчев А.Д. Карачаевская автономная область в годы Великой Отечественной войны 1941-1945. С.67.
- ¹⁰⁰ - В.Б.Эркенов. Генерал-полковник С.К.Магометов. Краткая биография. Карачаевск. 2000. С.6-12.
- ¹⁰¹ - Нежинский В.А. Под боевыми знаменами. С.60-62.
- ¹⁰² - Лайпанов К.Т. Джегута /из истории аула/. Черкесск. 2001. С.21.
- ¹⁰³ - Койчев А.Д. Славные сыны Карачая. С.66-68; Нежинский В.А. Звезды Героев. С.74, 84-85.
- ¹⁰⁴ - Койчев А.Д. Карачаевская автономная область... С.68-70; Нежинский В.А. Звезды Героев. С.74; Лайпанов Сеит. Сын Карачая - герой Белоруссии /на карач. яз./ Черкесск. 1964. С.31-35
- ¹⁰⁵ - "Ленинское знамя". 1966. 5 Февраля.
- ¹⁰⁶ - Лайпанов Р.С. Сердце не забывает /о Б. Казиеве/. Черкесск. 1982.
- ¹⁰⁷ - "День республики". Ж996. 18 января.
- ¹⁰⁸ - Койчев А.Д. Карачаевская автономная область... С.277.
- ¹⁰⁹ - Там же. С. 277-279.
- ¹¹⁰ - Там же. С.230-231.
- ¹¹¹ - "Къарачай". 1994. 23 февраля.
- ¹¹² - Там же. 1994. 20 декабря.
- ¹¹³ - "Кавказская здравница". 1983. 19 апреля.
- ¹¹⁴ - Койчев А.Д. Указ. соч. С.76-78.
- ¹¹⁵ - Он же. Сыны и дочери Карачая - фронту. С.6-8.
- ¹¹⁶ - "Красный Карачай". 1943, 26 июня.
- ¹¹⁷ - Койчев А.Д. Карачаевская автономная область... С.85-89.
- ¹¹⁸ - Там же.

- 119 - Из личного дела С.А.Борлакова, хранящегося в Малокарачаевском райвоенкомате.
- 120 - Часть копий архивных документов о его подвигах я передал Главе КЧР В.Хубиеву для повторного представления его к званию Героя, а часть из них хранится у меня. - К.Л.
- 121 - Таланов Ф. Участник парада//Ленинское знамя. 1984. 23 февраля.
- 122 - Личные дела, хранящиеся в Карачаевском военкомате.
- 123 - "Книга памяти Карачаево-Черкесской республики". Черкесск. 1995; Койчужев А.Д. Указ. соч. С.93-103.
- 124 - "Ленинское знамя". 1977. 12 января; "Ленинни байрагы". 1991. 2 июля и др.
- 125 - "Ленинни байрагы". 1985. 9 мая; "Карачай". 1994. 10 августа.
- 126 - Койчужев А.Д. Сыны и дочери Карачая - фронту. С.78.
- 127 - Нежинский В.А. Сердца молодые. Черкесск. 1969. С.39-41.
- 128 - Лайпанов К.Т. Героизм девушки-горянки//Суяунчев А.А., Лайпанов К.Т. Ана литературы. Черкесск. 1998. С.89-92.
- 129 - Копия письма В.А.Пономарева хранится у автора.
- 130 - Очерки истории Карачаево-Черкесии. Черкесск. 1972. Т.II. С. 252-253; Алиев К-М. Заведомая ложь//Молодой коммунист. 1990. № 5/.
- 131 - Карачаево-Черкесия в годы Великой Отечественной войны. Черкесск. 1982.
- 132 - Борлакова К., Филипенко В. Крылатый джигит /о Дж.Н.Голаеве/. Черкесск. 1990.
- 133 - Койчужев А.Д. Сыны и дочери Карачая - фронту. С. 53-54; Лайпанов К.Т. Джегугта. Черкесск. 2001.
- 134 - "Ленинни байрагы". 1968. 29 августа; 1977. 22 февраля.
- 135 - "Ленинское знамя". 1984. 6 июня.
- 136 - Койчужев А.Д. Карачаево-Черкесская автономная область... С. 147.
- 137 - Там же. С.199.
- 138 - Сведения взяты из "Книги памяти...", из работы А.Д.Койчуева "Карачаевская автономная область в годы Великой Отечественной войны 1941-1945" и многих других источников, в т.ч. из воспоминаний ветеранов войны.
- 139 - Там же.
- 140 - Лайпанов К.Т. Джегугта /из истории аула/. Черкесск. 2001. С.25-33.
- 141 - Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» //Карачаевцы. Выселение и возвращение (1943-1957). Документы и материалы. Черкесск. 1993. С. 164-165.
- 142 - Козлов А.И. Сталин прежде и теперь. - Грозный. 1990. - С. 92-93.
- 143 - Некрич А. Наказанные народы// - «Родина». 1990. № 6. - С. 22.
- 144 - Алиев К.-М. И. Свет и тени партизанской войны. - Москва - Ставрополь. 2003. - С. 117-119.
- 145 - Козлов А.И. Там же.
- 146 - Письмо В.А. Пономарева хранится в архиве автора.
- 147 - Лайпанов К.Т. Каждый пятый//«Книжное обозрение».М - 1989.№ 40. - С.5.
- 148 - Алиев К.М. Указ. соч. - С.116.
- 149 - «Депортация карачаевцев. Документы рассказывают». Составитель, автор предисловия и заключения Тебуев Р.С. Черкесск, 1997. - С.62.
- 150 - «Карачаевцы...» С.78.
- 151 - «Известия ЦК КПСС». М.1989.№3.-С.151-152.
- 152 - Медведев Р., Ермаков Д. Серый кардинал. 1992. - С.72-73.
- 153 - «Карачаевцы...», С. 16.
- 154 - Очерки истории Карачаево-Черкесии. Черкесск: Ставропольское книжное издательство Карачаево-Черкесское отделение, 1972, т. 2, С. 283.
- 155 - Там же. - С.283, 316-319, 321-322.
- 156 - Партийный архив Казахского филиала Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, ф.56. оп.86, д.19, л.109.
- 157 - Там же, ф.708, оп.28, д.313, л.120.
- 158 - Там же, ф.56, оп.1, д.181, лл.117-118.
- 159 - Карачаевцы..., С.45.
- 160 - Депортация карачаевцев., С.307-308.
- 161 - Там же, С.308-311.
- 162 - «Независимая газета». М., 1994. 28 апреля.
- 163 - «Ленинское знамя». Черкесск, 1972. 8 июня.

Списокъ.

Лицамъ свободнымъ сословіи Бѣи, Банка и
Зудень въ Карлаевскіи общество Банна-
талинскаго Звѣда.

Званія и имена и фамиліи и то какіи съобили при подписаніи.	Знаки и оубы и оубы оубы и оубы оубы
---	--

<u>Сословіе Бѣи</u>		
а) <u>Крѣпостныи оубы.</u>		
1 Порутикъ Манаистъ	1.	
Ревастъ-Иррей	3.	
Порутикъ Байдра	3.	
Наша	3.	
Наша	2.	
Адилъ-Иррей	
Махиль-Иррей	
Тотинистръ Ладжи Мурза	1.	
Прапорщикъ Александрскъ	4.	
Юнкеръ Александрскъ	
Подпорчикъ Намшауей	6.	
Порутикъ Абдураманъ	4.	
Прапорщикъ Махсумтанъ	4.	
Юнкеръ Махсумтанъ Мурза	1.	
Хализанъ	
4) Исламъ	2.	

(Капитъ 1500 руб.,
1 лошадь,
2 быка)

Гурдубовы (капиталъ 1000 руб., 1 лошадь,
2 быка)

1.	Наица	5.
	Поручикъ Писемного	6.
	Матвеевичъ	..
	Сара Мурза	6.
	Гоня	2.
	Каналисовъ	1.
	Александръ	..
	Мурзакуръ	2.
	Касимовъ	2.
10.	Максимовъ	7.

В) Карабашевы (капиталъ 850,1 лошадь,
2 быка)

1.	Исрука	4.
	Исмановъ	..
	Девисовъ-Ирсеи	3.
	Али	3.
	Умаръ	1.
	Кочай	4.
	Карабашевъ	3.
	Мамуръ Бумтаевъ	3.
9.	Муръ	2.

Сословіе Туги

1.	Тракторщикъ Курманъ Карамур- зинъ	3.
2.	Мамсуровъ Карамурзинъ	3.
		63

Сословіе Банка

Многопастовки (капиталъ 600 рублей, 1 лошадь)

1.	Котина	2.
	Девисовъ-Ирсеи	4.

Кубодин.	2
Алибий.	1
<u>Шаханова (калым 500, 1 лошадь)</u>	
Джанибатов.	4
Локманов.	1
Нижаров Каджи.	"
Джанибатов.	1
Курманбий.	"
<u>Менкеева (калым 400 р., 2 быка, 1 лошадь)</u>	
Ахья.	1
Шамов.	2
<u>Коджакова (или Ковалев)</u> (калым от 400 до 600 р., 1 лошадь)	
Сопраню.	1
Маманов.	6
Адил-герей.	1
Курков.	4
Токай.	"
Менгизь Еш.	1
Кочь Бурисов.	"
<u>Медербулатова (калым)</u>	
Кари.	3
Абдилли.	3
Сабуров.	4
Харга.	2
Бургайшев.	2
Назарь.	1
Ибрагимов.	1
Мамурь Бурганов.	"
<u>Доскалгулу (калым) — незаконнорожденный</u>	
Маломов.	"
Сарамурза.	"

Коллекция (Кавказ) 400 р., 2 банка,
1 коробка)

1	Ивань.	2	
	Исхань.	4	
	Мугань.	3	
	Мусосотъ.	1	
	Муса.	"	
	Берейи.	"	
	Карабий.	2	
	Мокань.	"	
	Вондимо.	1	
10	Батсарь.	3	
	Канайманъ.	1	
	Донкъ.	3	
	Мачур.	1	
	Мурзакурь.	1	
13	Муса.	"	
1	Мачуря.	3	
1	Алиманъ-Канаймановъ	3	
1	Дариди Александровъ Ке- рестовъ Каный Мур.	3	
1	Узуртаджи Мурзакоев.	3	
1	2	Мисманъ Мурзакоев.	1
2			
1			

Словарь Дедона
 а) отъ Туркмановъ.

(Калымъ 350 р., 1 лошадь)

1) Туркмануковъ.

1	Малышевъ Дюренди	2
	Жикеръ Джамбулатъ	5
	Алиамбетъ	8
	Саманъ	6
	Маганъ	11
	Ахмедъ	1
	Саманъ	3
	Джантасиръ
	Джамта	3
10	Кары	3
	Муръ	6
	Султанманъ	1
	Асланъ	11
	Мамбурманъ	4
	Ибраимъ	1
	Ахунъ
	Джанраманъ	7
	Ишдакъ	1
	Абай	3
20	Сидежанъ	1
	Басиданъ	4
	Султанманъ	2
	Исханъ
	Идрисъ	11
	Заурчиъ	3
	Каджетъ
	Тимуръ	2
	Орманъ	1
	Айкраманъ	1
30	Нигай	2
	Ахунъ	1
	Исханъ	4
	Исса	8

	Ахисса.	3.
	Ахиссурь.	2.
	Ахис.	3.
	Ахиснь.	..
	Бисмань.	2.
	Вуль.	3.
40.	Вуль.	1.
	Ахисмань.	3.
	Ахисань.	2.
	Ахисань.	..
	Ахисань.	..
	Ахисань.	2.
	Ахисань.	2.
	Ахисань.	2.
	Ахисань.	1.
	Ахисань.	1.
50.	Ахисань.	..
	Ахисань.	2.
	Ахисань.	2.
	Ахисань.	2.
	Ахисань.	1.
	Ахисань.	2.
	Ахисань.	2.
	Ахисань.	3.
	Ахисань.	2.
	Ахисань.	2.
60.	Ахисань.	..
	Ахисань.	..
	Ахисань.	3.
	Ахисань.	3.
61.	Ахисань.	1.
<u>Ахисань.</u>		
1.	Ахисань.	..
	Ахисань.	2.
	Ахисань.	6.
	Ахисань.	7.
	Ахисань.	3.
	Ахисань.	2.

	Исмаиль.	1.
	Роскуичъ.	3.
	Сиб-Мурза.	3.
20	Конно.	3.
	Касанъ.	3.
	Жекарь.	3.
	Ахилъ.	3.
	Мараиситъ.	1.
	Рожалиситъ.	3.
	Муромъ.	3.
	Исмаиль.	3.
	Кудайнаитъ.	3.
	Мохтаръ.	3.
	Баси оурди.	1.
21	Солтанитъ.	3.

301 Ботаниевн.

1	Канеррикъ в Абдерминиситъ.	6.
	Мариситъ Каджи.	9.
	Ахиситъ.	1.
	Маусумитъ.	4.
	Кочитъ.	1.
	Казу Каджи.	6.
	Картси.	1.
	Сунчииситъ.	2.
	Кудай.	1.
22	Конай.	2.
	Ахиситъ.	7.
	Мамий.	4.
	Махмуръ.	3.
	Рависитъ.	3.
	Касанъ.	6.
	Муромъ.	1.
	Ахилъ.	3.
	Сенитъ.	2.
	Саманитъ.	4.
23	Лусанитъ.	3.
	Аджисирей.	1.

	Матаи.	..
	Усмань.	..
	Тора.	1
	Акунь.	3.
	Асунь.	3.
	Анса.	3.
	Мунузо-Тин.	3.
	Ерунь.	4
30.	Алба.	3
	Зуапъ.	1
	Дручъ.	3.
	Фелисень-Упен.	..
	Карапиди.	2
	Таморъ-Упен.	2
	Мунань.	2
	Усмань.	1
	Адинь-Упен.	3.
	Кидини-Усмань.	3.
40.	Усмань.	2
	Барапъ.	..
	Османь.	1
	Асмань.	2
	Ерунунь.	2.
	Дармъ.	3.
	Мауру.	1
	Усмань-Упен.	1
	Албаи.	..
40.	Соронь.	1
	4) Доркумеве.	
1.	Сармань.	1
2	Мерухъ.	2
	Акань.	3
	Бамра.	2.
	Субурупа.	7.
	Мерухъ.	3
	Зунс.	3
1	Хусонь.	..
	Мау-сумань.	..
10.	Мокань.	1

11 Машуръ савъ Хайденъ
Дорайи Ахматъ. 3.

3) Алтановси.

1 Милотъ. 1
 Билгогаръ. 2
 Ахи. 1
 Асиандекъ. 3
 Зинаръ. 2
 Убраи. 2
 Мокучивъ. 1
 Кеншао. 2
 Карабий. 1
 Османъ. 3

6) Котраовси.

1 Штаркучивъ. 13
 Джалманъ. 2
 Дикотси. 7
 Убрашиивъ. 6
 Мубтадри. 1
 Исса. 2
 Засерия. 1
 Мауаши. 2
 Подде. 3
 К. Абуфимъ. 4
 Кеншао. 1
 Зде. 4
 Кеншао. 1
 Удриль. 3
 Конаши. 2
 Асианъ. 3
 Ахунъ. 4
 Джалмотъ. 3
 Бель-мурза. 2
 Билгогаръ. 2
 Ахматъ. 1

Аксиръ	1
Кирско	3
Кудановъ	3
Болота	3
Муромъ	3
Кизи	1
Донинцевъ	1
Исханъ	2
Ночай	3
И. Кангау	1

Г. Булуровы

1 Киръ магуръ	6
Муртаора	4
Баранъ	3
Мач сумтанъ	2
Дайжи-Идрисъ	2
Вайра	"
Османъ	4
Алианъ	4
Аубекиръ	2
10 Комаши	4

Д. Мехмедовы

1. Каса	2
Донсаримта	2
Батакъ	5
Шатке	1
Мохманъ	2
Ауфонъ	4
Аофанъ	2
Кафай	1
Ауфонъ	"
Шамкуръ	4
Шарамотъ	3
Дондширбекъ	3

	Красивъ-Цирей	1.
	Крупи	2.
	Карапакъ	1.
	Иса	1.
	Дикари итси	2.
	Узениръ	2.
	Асианбекъ	1.
20.	Макрумъ	"
	Безидъ	"
	Биногоръ	2.
	Темъ	"
	Ахъи	"
	Джаншугманъ	"
	Матаи	4.
	Саморша	2.
	Ифромъ	5.
	Басранъ	3.
30.	Казу	7.
	Хайжи-Тасцидъ	"
	Мелданъ	2.
	Тамта	4.
	Идрисъ	3.
	Кантумъ	1.
	Кумра	"
	Муха	1.
	Ильманъ	6.
	Шиманъ	3.
40.	Мохманъ	3.
	Усианъ	7.
	Шаромъ	3.
	Кара	1.
44	Маромъ Казару Тун	2.
I.) Маудиёва		
1.	Кеуръ	2.
	Унаръ	3.
	Шугандъ	"
	Буманъ	2.

	Тамперла	1.
	Идуца	1.
	Таракъ	2.
	Оулаанъ	3.
	Анни	4.
10.	Тасаанъ
	Морпунъ	6.
	Идененъ	2.
	Илорандъ	2.
	Ахуаанъ
	Тунгофъ	4.
	Анди	1.
	Сиаанъ
	Илашанъ
	Марианъ	6.
20.	Илашудъ	3.
	Тайнъ	4.
	Кантуръ	5.
	Редонъ	6.
	Сиаанъ	3.
	Илашай	1.
	Уоа
	Ильвурга	1.
20.	Конта
<u>10) Юканговоа.</u>		
1.	Майзанъ	3.
	Керно
	Иденъ
	Иамъ-Керу
	Юкангофъ	3.
6.	Таракъ	2.
<u>11) Итчеу.</u>		
1.	Тасаанъ	2.
	Илонай	2.
	Конта	1.
	Кусонъ	1.

	Даруиъ	2.
6	Мушмаора	6.
	<u>С. Семъ Маурпуза.</u>	
	<u>1) Корнаровъ:</u>	
1	Сиванъ Доренди	4.
	Алиу Суманъ	6.
	Кронуъ	3.
	Мау Суманъ	2.
	Мелиуръ Суманъ	2.
	Забуръ Суманъ	1.3.
	Алау	3.
	Махари
	Мелиуръ
10	Суманъ	1.
	Бариуръ	4.
	Самра	2.
	Адиуръ	1.
	Зонсеръ	4.
	Османъ	3.
	Конамурей	8.
	Конами	2.
	Ароуръ	1.
	Середий
20	Шабанъ	3.
	Механъ	5.
	Камуръ	4.
	Идрисъ	4.
	Саджуръ	5.
	Делиуръ Турки	1.
	Кронуъ	3.
	Даруиъ	2.
	Хурей	4.
	Тамазанъ	1.
30	Малиуръ	3.

Карадэмарь 4
 Маусумань 4

2) Агенцель:

1.	Тирей	3
	Абурай	3
	Египт	2
	Кадр	"
	Мурзакуб	3
	Муса	3
	Хурмай	4
	Курч	3
	Мурзакан	2
10	Муса	"
	Анан	6
	Атмань	"
	Тондун	4
	Кумра	1
	Мешураин	5
	Рожантешур	2
	Машур	4
	Машур	3
	Рожандуань	3
20	Маромань	3
	Шорань	2
	Машу	2
	Кодань	2
	Зукс	1
	Машурза	4
	Норань	1
	Унар	6
	Османь	6
	Шонтук	3
30	Усемь	"

3) Цанровва:

1. Кудань 2.

	Давыдовско.	3
	Умарь.	2
	Мохурь.	2
	Сумишиди.	2
	Сумань.	4
	Хусань.	3
	Киногорь.	1
9	Муза.	3
	4) Сафаралишурови.	
1	Тендешуровск.	3
	Мазань.	3
	Курь.	3
	Сирту.	"
	Асиань.	3
	Дарурь.	3
	Камурь.	2
	Солмань.	3
	Мохмарь.	3
10	Саруко.	2
	Сур.	1
	Фарурь.	"
	Асиань.	2
	Сарань.	2
	Али.	2
	Мохмарь.	3
	Али.	1
	Аришиде.	1
	Рамма.	1
20	Джараритов.	5
	Идрись.	4
	Кюшмахань.	4
	Мокунь.	3
	Крогань.	3
	Асепешурь.	3

	Сундучица	1.
	Каню	1.
	Каджу-Марица	4.
30.	Амудия	1.
	Маку	1.
	Моинар	1.
	Бору	3.
	Каню	3.
	Арку-Ерпу	3.
	Каню	3.
	Саму	1.
	Усу	2.
	Маму	4.
	Роду	4.
40.	Урду
	Куропу	3.
	Муса	3.
	<u>3) Кабаевы</u>	
1.	Каджу-Марица	12.
	Зура	1.
	Саму	1.
3	Ахед
	Ам-Саму	7.
	<u>б. Мауруевы.</u>	
1	Орду	3.
	Саму-Ерпу
	Уса	6.
	Муса	3.
	Кушару	1.
	Саму	1.
	Джаму	3.
8.	Ахед

7) Турсовы.

1.	Мусосовъ	1.
	Мау-Султановъ
	Салатъ-Иррей	2.
4.	Османовъ	2.

8) Хаманперовы.

1.	Норухъ Нертоа	3.
	Ташагановъ	4.
	Исхановъ	8.
	Байири	7.
	Идрисовъ	4.
	Оми-Волтановъ	3.
	Хайджаличурза
	Насуръ	1.
	Сулман	2.
10	Томаш	1.
	Фриид	10.
	Сильчурза	8.
	Мосуръ	2.
	Солтановъ	1.
	Бий-Турмановъ	3.
	Мохтаръ	2.
	Исхановъ	3.
	Юнусъ
	Ржантсимуръ	2.
20.	Сулмановъ	6.
	Ржантбекъ	8.
	Замиса
	Идрисовъ	3.
	Исхановъ	2.
	Кира	2.
	Альдауръ	3.
	Ахмед	3.
	Мацшурза	4.
	Умаръ	1.
30	Байра

	Копиашу	1.
	Чимарь	3.
	Нацурзу	1.
	Уразай	3.
	Акунь	3.
	Мустаора	2.
	Иса	3.
	Маусуитамь	4.
39.	Мацунь	5.

9) Копиушисвы.

1.	Тусомь	1.
	Алихауь	4.
	Малогурьерь	3.
	Бучейшиань	3.
	Муртаза	9.
	Кирюкь	"
	Бильчурза	"
	Бокса	"
	Бучитамь	1.
10.	Куретора	3.
	Мацунь	1.
	Исиань	2.
	Хайджимурза	3.
	Мохтарь	1.
	Илидакь	"
	Каншауко	"
	Сон-Солтамь	4.
	Малоганть-Ирей	1.
	Уразай	2.
20.	Шерюорь	3.
	Махичуь	3.
	Копашу	1.
	Шогандь	3.
	Амфа	2.

	Юнчев	1.
	Муташиров	2.
	Дильмурза	1.
	Сиамиль	6.
29.	Мамисурь	1.

10. Саттыевы

1.	Муртазь	7.
	Султениди	1.
	Местуль	"
	Узурь	1.
	Уса	2.
	Бадосунь	4.
	Босиамь	2.
	Беймурза	3.
	Ахыр	1.
10	Ибрагимь	1.
	Акуль	3.
	Отарь	2.
13.	Накуль	"

11. Сюзаруковы

1	Джаншуну	2.
	Токисакъ	2.
	Хорунь	1.
	Али	1.
	Идрисъ	"
6	Отарь	"

6. Ютв Абдулла

1. Тагировы

1.	Хикеръ Ожани	3.
	Бугани	6.
	Джамали	5.

	С	3.
	Самань.	5.
	Сибирь.	2.
	Астрахань.	1.
	Корно.	1.
	Кудурь.	3.
10.	Шоринурь.	3.
	Мурга.	1.
	Мансурь.	2.
	Мачу.	1.
	Сакну.	2.
	Сопань.	1.
	Бесава.	1.
	Иманурь.	..
	Каракурь.	3.
	Тамга.	3.
20.	Джараситонь.	3.
	Курманали.	..
	Асламурь.	4.
	Тамгарма.	5.
	Мачуурза.	2.
	Допидинь.	2.
	Бассидонь.	4.
	Матай.	1.
	Сарасань.	4.
	Калтурь.	2.
30.	Асианьшурза.	1.
	Мачу.	4.
	Тайшурза.	3.
	Синдурь.	..
	Маусумань.	3.
	Джамбумань.	8.
	Мачу.	1.
37.	Али.	3.
	<u>2/ Тамгасво.</u>	
1.	Тамга.	..
	Джамбумань.	1.

	Муромский	3.	5
	Бичмань	2.	
	Муромский	3.	5
	Масинь	2.	
	Алиа	"	
	Бичмань	12.	
	Индань	8.	
10	Исмаиль	1.	
	Мурза	1.	
	Бичмань	2.	
	Ильмань	2.	
	Малукь	3.	
	Майкай	"	
	Рожарамтоа	1.	
	Месе	"	
	Монтуев	3.	
	Адамь-Ирей	"	
20	Твхтарь	"	
	Рождинь	1.	
	Ильдь	2.	
	Козай	"	
	Боджукь	2.	
	Бичмань	2.	
	Чрусей	2.	
	Тугань	3.	
28	Исса	4.	

3. Ржама свт.

	Бичмань	3.
	Хаджами	4.
	Юсуфь	4.
4	Исхань	2.

4. Муромский

1.	Юсуфь	1.
	Алимань	2.

отъ Самтасвухъ

отъ Самтасвухъ
всехъ братья Рожамас-
вухъ.

	Хусовъ	3.
3	Байдаи	2.
	Чинисовъ	"

3.) Кирмаевы.

1.	Тадий	"
	Бинюкертъ	1.
	Асианъ-Али	"
	Каджи Умаръ	"
	Таранъ	2.
	Алганбетъ	"
	Рисатовъ	2.
	Чисовъ	"
	Семевъ	1.

6.) Тамтаевы (Туркменовы)

1.	Исханъ	"
	Коргучъ	4.
	Домини	1.
	Соджукъ	"
	Алмау	"
	Оракъ	3.
	Маломатовъ	4.
	Коншау	3.
	Сокка	3.
	10	Ризантши
Басийровъ		4.
Таранъ		3.
Кирюко		1.
Орманъ		2.
Османъ		3.
Нази		8.
Адыл		3.
	Зекорый	"
	Семанъ	2.

20.	Исса.	2.
	Досиотъ Турей.	2.
	Доматай.	2.
	Илидакъ.	4.
	Керкекъ.	1.
	Джидипуровъ.	1.
	Каитуръ.	3.
	<u>Саториша.</u>	3.
	Мурзабекъ.	1.
	Нуровъ-Ирей.	2.
30.	Байрашкунъ.	5.
	Болышанъ.	1.
	Керфакку.	"
	Салимъ-Ирей.	2.
	Алиш-Ирей.	"
	Хусеинъ.	3.
	Умаръ.	4.
	Мустафа.	3.
	Махтаръ.	2.
	Хасанъ.	4.
40.	Анна.	4.
	Алифа.	3.
	Могоидъ.	3.
	Девонъ.	5.
	Касиди.	4.
	Махай.	1.
	Месирадъ.	3.
	Усеръ. {Ишугарова}	2.
	<u>7) Таисы</u>	
1.	Мазанъ.	2.
	Махай.	1.
	Ошанъ.	1.
4.	Умаръ.	4.
	<u>8) Држеновы.</u>	
1.	Анна.	2.

	Мамининъ	4.
	Хусонъ	3.
	Наранинъ	3.
	Каджанинъ	3.
	Мусовъ	2.
	Башинъ	2.
	Сумтанъ	2.
10	Джиджурбекъ
	Курдай
	Махтаръ	2.
	Сумтанъ	2.
	Мацшурза	2.
	Есиджанинъ	2.
	Совруко	3.
	Дайтъ	4.
	Исанинъ	3.
	Мелиранинъ	2.
20	Молотъ	4.
	Ахметъ	1.
	Саракъ	3.
	Джангата	4.
	Сакъсу	3.
	Хота
	Синогеръ	3.
	Зильшурза	5.
	Калитуръ	2.
	Ураганъ	3.
	Мамининъ	2.
30	Сольманъ	2.
	Акуъ	2.
	Конай	3.
	Шарайманъ	4.
	Анна	1.
	Кангшао	3.
	Майо
	Нацлотъ	2.
	Бейдали	4.

40	Тамару.	1
	Кудай.	2
	Касана.	1
	Махмурза.	"
	Алиш.	"
	Каймуръ.	4
	Ахъ.	"
	Тенгеръ.	3
	Кычъ.	3
	Каманъ Бурей.	3
	Каманъ.	2
	Доканбукамъ.	4
51	Мараманъ.	6
<u>9) Дурманъ.</u>		
1	Дурманъ.	8
	Доканбукамъ.	3
	Махмуръ.	2
	Доканбукамъ.	"
	Кычрога.	"
<u>10) Карманъ.</u>		
1	Ахъ.	3
	Уоручъ.	4
	Кычуръ.	1
	Урханъ.	2
	Курму.	13
	Бунейманъ.	1
	Бунейманъ.	2
	Баккиранъ.	4
	Ахъ.	3
10	Бунейманъ.	"
	Махмурза.	6
	Каманъ.	1
	Махмуръ Бунамъ.	1
	Дарманъ.	2
	Усуръ.	7

	Хосианъ	1
	Асону	2
	Зино	"
	Орманъ	3
20	Ванаранъ	3
	Марганъ	4
	Кизилбекъ	1
	Мохуръ	1
	Сиаанъ	2
	Вий-Волманъ	4
	Море	2
	Капанн	"
	Шатаи	"
	Асуриъ	"
30	Камшо	"
	Каспурианъ	7
	Рожамбурианъ	3
	Урубий	1
	Ванки	1
	Ибраи	2
	Рожамбурианъ	4
	Арки ирси	2
	Мусофиъ	4
	Токунъ	2
	Асламбекъ	2
40	Муртаори	2
<u>11) Туркотовы.</u>		
1	Токатовъ -	8
	Султисманъ	9
4	Зиаръ	7
	Кайхуръ	2
<u>12) Майрановы.</u>		
1	Карабатыръ	3
	Резабатыръ	1

	Азод	3.
	Бирс	1.
	Аимь	2.
	Иорис	1.
	Испай	1.
	Махчимь	4.
	Акусь	2.
10	Конами	1.
	Юнус	4.
	Хусеми	2.
	Вомань	1.
	Мамь-Испей	2.
	Мешурь	1.
	Османь	3.
	Давидь-Испей	3.
	Маргу	3.
	Аидомь	1.
20	Хусеми	4.
	Биань	2.
	Дильмурза	1.
	Исхань	1.
	Харань	1.
	Копидино	1.
	Авдурхан	3.
	Ахьед	3.
	Кашимовь	3.
	Текерыл	3.
30	Асиань	1.
	Заммазань	2.
	Вунис	2.
	Алдамурь	"
	Шурь	3.
	Артемурь	8.
	Маввумань	8.
	Котшад	9.
	Макай	5.
40	Уразай	6.
	Ормань	3.

	Мукофмб.	..
	Барань	6
	Кимба	3.
	Бенъ шурга.	..
	Зурге.	1.
	Аудескупъ	..
	Саммиль-Зурей.	1.
18	Реманъ Зурей.	12

13.) Шиданова.

1.	Осианъ.	3.
	Ласанъ	3.
	Ахианъ	3.
	Баранько.	2
	Кониуау.	1
	Сунейиднъ	2
	Малометъ.	..
	Юнцъ	3.
	Замта	3.
10.	Бехму.	1
	Мокшанъ	2
	Менлиръ-би	2.
	Муранъ	..
	Овсай	6
	Зекорьд.	4
	Ауифа.	3.
	Уларъ	4.
	Сихиметъ	2.
	Шрай	2.
	Раумъ	1.
21.	Ахъдъ Хаджи.	4.

14.) Урусова.

1	Шаданъ.	1
	Ахъдъ	2
	Кунмай.	..

	Кубуръ	3.
	Кованъ	1
	Шыявъ	2.
	Алибекъ	3.
	Уста	3.
10	Махишдъ	2.
	Ахишатъ	2.
	Шурзакциъ	4.
	Масе	1.
	Шсуръ	"
	Рожисубратъ	7.
	Кара-Гаджи	"
	Бекъ Шурза	"
	Гаджи Машишъ	"
	Акубъ	1.
20	Асланъ	2.
	Ахи Шрей	1.
	Хусеинъ	1.
	Уразаи	1.
	Бумтанъ	1.
	Козу	2.
	Камшашотъ	"
	Абдуша	2.
	Аджаръ	1.
	Абдеррахманъ	"
30	Барануко	3.
	Кайтуко	3.
	Семидъ	2.
	Тохтаръ	2.
	Халимъ	4.
	Далюрт	1.
	Камшиачко	3.
	Мамуръ	4.
	Шсеа	3.
	Тоуржуиъ	4.
	Сирандекъ	5.
40	Мирзабекъ	"
	Исламъ	5.
48	Совранъ	8.

Готъ Шадивска.

1) Курьева.

1.	Магоматъ Курьеди.	3.
	Алиханбетъ Хаджи.	7.
	Курьевъ.	1.
	Бейракъ Хаджи.	"
	Исаевъ.	"
	Мурадимъ.	1.
	Матаи.	3.
	Восреимъ.	5.
	Али.	2.
10	Мусса.	2.
	Всичимъ.	3.
	Салимъ-Иреи.	1.
	Кромъ-Иреи.	"
	Ахисатъ.	"
	Идрисъ.	4.
	Коким.	3.
	Султанъ.	3.
	Морталъ.	4.
	Матаи.	4.
20	Палиа.	1.
	Кана Иреи.	"
	Пало.	"
	Зурдехъ.	3.
	Салта.	2.
	Махмудъ.	4.
	Салимъ-Иреи.	3.
	Бирейи.	2.
	Казу.	2.
	Ахъи.	6.
30	Мустасора.	12.
	Зисе.	4.
	Ильмурза.	1.
	Асманъ.	"
	Аудекиръ Хаджи.	"
	Хаджи Бекиръ.	5.

	Дачь.	1.
	Джамидь.	1.
	Мемидь.	1.
40.	Макай.	1.
	Муса.	2.
	Харашь.	1.
	Барахь.	3.
	Мелусьитань.	6.
	Осиань.	1.
	Редань.	1.
	Али.	5.
	Асиань.	5.
	Шонорь.	1.
	Шурзакь.	1.
50.	Мараменть.	2.
	Шахурь.	4.
52.	Алиань.	1.

2) Мурзасва.

1.	Барахь.	2.
	Комта.	2.
	Муртаора.	3.
	Делу.	3.
	Шемань.	2.
	Макай.	1.
	Гирей.	1.
	Мараменть.	1.
9.	Кочма.	1.

3) Касанова.

1.	Алиань.	2.
	Мозань.	3.
	Нарма.	2.
	Нораи.	3.
	Умарь.	2.
	Мараменть.	1.

	Муреса	3.
	Тармань	3.
	Давидовъ Курейтовски	2.
10	Касанъ-Тий	"
	Аджиуруй	2.
	Усманованай	3.
	Батманъ	1.
14	Хусеинъ	2.

(4) Батмановъ.

1.	Мамуринъ	"
	Усманъ	2.
	Сманъ	3.
	Мендербъ	1.
	Байрамурукъ	1.
	Алифа	2.
	Асманъ-Мурза	"
	Батмуръ Мурза	"
	Озарукъ	4.
10	Каракуринъ	3.
	Семидъ	1.
	Кумра	"
	Сокка	"
	Бинюгеръ	3.
	Аубекиръ	3.
16	Гаджи-Бекиръ	2.

(3.) Махмуровъ.

1.	Миданъ	2.
	Мораманъ	"
	Беракъ	"
	Бейту	"
	Заманъ	2.
	Бинюгеръ	3.
	Сманъ Гаджи	1.
	Рожаманъ	1.

	Зинке	1.
10	Борисъ	1.
	<u>Сидорские.</u>	
1	Сидоръ	5
	Иванъ	5
	Акушъ	4.
	Исса	2.
	Ахсонъ	3.
	Селинъ	4.
	Кайра	3.
	Ильгаринъ	2.
	Каджанъ Зекорый	4.
10	Машуръ	4.
	Асанъ мурга	2.
	Машуръ	6.
	Машонхо	"
	Сомташъ	1.
	Моганъ	2.
	Гемаръ	2.
	Ахса	"
	Ахманъ	2.
	Машманъ	"
20	Кайра	1.
	Ахманъ	"
	Дарманъ	3.
	Селинъ	"
	Асанъ	2.
	Куденманъ	4.
	Кастманъ	"
	Машуръ	3.
	Сомташъ	2.
	Машманъ	2.
30	Кокоръ	1.
	Куръ	1.
	Османъ	2.
	Кассианъ	"
	Крочинъ	1.

	Кипуоропа	1
	Ахтѣ	3
	Каморума	3
	Кануао	"
	Опуго	3
40	Кадорану	3
	Усарѣ	1
	Бондану	"
	Мурноуоропа	2
	Комра	"
	Арау	1
46	Мануцыѣ	1

7/ Соринаевы.

1	Сивану	3
	Кануао	"
	Уароуанѣ	"
	Оранѣ	4
	Кадорану Усарѣ	"
	Кануцыѣ	"
	Вурѣ	3

8/ Коропуковы.

1	Уоуѣ	1
	Уса Кадорану	1
	Кору мурѣ	"
	Уурѣ	1
	Мандуранѣ	2
	Сивану	1
	Мерѣ	4
	Маганѣ	2
	Аннуанѣ	2
10	Ахтѣ	1

9/ Пинауевы.

1	Пинауевѣ	3
---	----------	---

Магомонтъ	3.
Хара	2.
Юмучъ	4.
Муробонтъ	1.
Шуфъ	1.

Тамиласвет.

1. Хаджи-Османъ Домтаи Шуфъ	3.
2. Муфъ Домтаи Шуфъ	3.

Шуркучевъ.

1. Магомонтъ	1.
2. Таманъ	2.
1. Сирециманъ Казановъ Шуфъ	2.
1. Али Картировъ	2.
1. Зюкяръ Кудовъ Садовъ	2.

Домъ Хусеина.

Тастановъ.

1. Ари	12.
Востанъ	6.
Исса	4.
Хамучо	1.
Джаранитъ	1.
Имарджо	3.
Конами	13.
Иссам	3.
Кумра	1.

10	Карибура.	4
	Исламъ	4
	Хадиси. Идрисъ.	6
	Казу.	2
	Карибий.	4
	Баллиамъ.	2
	Исханъ.	3
	Тайстанъ.	"
	Рожаньку.	2
	Хасанъ.	4
20	Харина.	3
	Камбураатъ.	2
	Махтаръ.	4
25	Кранъ.	8

2) Ангарасво.

1	Джанубекъ.	8
	Ахъ.	1
	Бекмуръ.	1
	Маму.	"
	Дарумъ.	2
	Рожанай.	"
	Ахманъ.	1
	Рожанайман.	"
	Наман.	"
10	Андоубуръ.	3
	Норанъ.	1
	Муранъ.	1
13	Джаора.	1

3) Арботово.

1	Умаръ.	1
	Султанъ.	"
	Казу.	1
	Ахъ.	1
3	Наданъ.	1

4. Косычева.

1	Мамуша.	3
2	Юсунь.	"

С/Умъ Шумицкихъ

4. Теденова.

1	Абдуша.	3
	Ари.	4
	Джарамта.	1
	Джаммурбекъ.	1
	Алиакеръ.	3
б.	Джубздукъ.	2

2. Карекотовы.

1.	Исханъ.	2
	Исиданъ.	2
	Ахшамъ.	4
	Кайтыкъ.	"
	Ибрагимъ.	2
	Ревентъ-Исханъ.	4
	Джарамта.	1
	Ильда.	"
	Джанкиръ.	6
20.	Алиакеръ.	3
	Мелидонъ.	2
	Султановъ.	6
	Джунъ.	3
	Имануилъ.	2
	Сунуръ.	"
	Исханъ.	3
	Карахъ.	11
	Сатруко.	2
	Сатраманъ.	"
20	Султановъ.	6

3) Каирова.

1.	Тора.	9
	Ибрахимъ.	12
	Акуфъ.	2
	Иубуръ.	4
	Иуфтира.	1.
6	Вануръ.	"

4) Куриковъ.

1.	Абелъ.	11
	Исханъ.	3.
	Раумъ.	1
	Маусиманъ.	5
	Вараманъ.	1.
	Вараманъ.	2
	Иаджи марамъ.	1.
	Иаджи Акуфъ.	4.
	Вотманъ.	"
10	Мурзакуръ.	1.
	Вулеймидъ.	"
	Узуръ.	3.
	Висанъ.	3.
	Махаманъ.	4.
	Иаджи Ирианъ.	3
	Мауру.	1.
	Раумъ.	1.
	Мусофъ.	4.
	Маишуръ.	4.
20	Арисанъ.	1.
	Алхаманъ.	4.
	Кудайманъ.	4.
	Ильмурза.	2
	Висанъ.	4
	Аида.	"
	Докараманъ.	1.
	Кирокъ.	2.
	Махмуръ.	3.

20	Рауль	1
	Хаджай	"
	Шугань	"
	Сунюшмань	4
	Аша	4
21	Идрисъ	3
<u>3. Роттамань.</u>		
4	Рожамань	3
	Сунюшмань	1
	Магань	2
	Тошмань	3
	Шошмань	4
	Ашса	2
	Таша	2
	Али	"
	Нопали	1
10	Мурзань	"
11	Бурханъ	1
<u>Фамилии происшед-</u>		
<u>шие отъ разныхъ</u>		
<u>прицельскихъ</u>		
<u>1. Марласковъ.</u>		
1	Ахмедъ Хаджи	13
	Асдуль	3
	Усмань	14
	Маукарь	2
	Нуръ Батмуръ	1
	Рожамань	3
	Самань	4
	Рауль	3
	Идрисъ	4
10	Джарь	3
	Джармань	3
	Самань	6
	Таша	1
	Аджи	3
	Кичмань	4
16	Зогмань	"

2) Ассавы.

1.	Аттанурь.	3.
	Тевант-ирей.	2.
	Назурь.	1.
	Корь.	3.
	Ахиситъ.	1.
	Аксань.	"
	Булсийидкъ.	2.
	Висань.	8.
	Дсавай.	2.
10.	Борань.	4.
	анса.	2.
	Аксань-ирей.	2.
	Ауфеа.	3.
	Кржкы.	1.
	Рожуртурь.	4.
	Урлань.	3.
	Талмурза.	3.
	Кожмань.	4.
	Сотмань.	"
20.	Маловант-Таджикта-	"
	сань Уйу Кушановъ.	3.

3) Шагановъ.

1.	Шаганъ.	1.
	Руда.	3.
	Баракъ.	2.
	Наронь.	4.
	Наракурь.	3.
	Хусонь.	3.
7.	Шаганъ.	6.

4) Джамтоевъ.

1.	Джамтурь.	6.
	Баракъ.	6.
	Али.	3.
	Хамза.	2.
	Урарь.	6.

	Маузанъ	7
	Илханъ	10
	Грубий мурма	9
	Бойманъ	3
10	Арианъ	2
	Ифа	3
	Матай	"
9	Арианъ	"
<u>З. Платарова.</u>		
1	Герулъ	3
	Зеноръ	1
	Караджанъ	1
	Кичу	3
	Али	3
	Джанганъ	"
	Матарханъ	"
	Отаръ	1
	Ифа	2
	Илханъ	4
1	Ифогъ	"
<u>Б. Кобанова.</u>		
1	Косунъ	7
	Карунъ	6
	Моганъ	6
	Идрисъ Хаджи	3
	Сиродбекъ	"
	Маханъ Хаджи	4
	Сидъ	3
	Кудеканъ	4
	Буманъ	4
0	Зеноръ	4
	Калесанъ	4
	Аджи-Ирей	"
	Кана-Ирей	1

	Асиань.	2.
	Ауджирь.	4.
	Далуть.	"
	Куртубить.	"
	Аусань.	4.
	Аудерихмань.	"
20	Далуть.	4.
	Джакасорорь.	3.
	Новань.	3.
	Саминь-ирей.	4.
	Билвань.	3.
	Джаджирьберь.	2.
	Ариань.	3.
	Девинь-ирей.	2.
	Саминь.	"
	Ауджирь.	2.
	Муроть.	"
	Ариань.	1.
20.	Бундидань.	3.
<u>У Айбазовы.</u>		
1.	Курта.	2.
	Юсурь.	3.
	Бундидань.	4.
	Ухань.	3.
	Кудань.	3.
	Байрамани.	"
	Монедань.	1.
	Маймурь.	3.
	Барань.	3.
10.	Молтарь.	3.
	Наурурь.	"
	Мамурь.	6.
	Саминь-ирей.	1.
	Куртань.	1.
	Белидань.	2.
	Ирей.	"
	Мауфутань.	3.

	Султанинъ	3.
	Курора	"
20	Ахья	6.
	Конай	3.
	Муртагра	1.
	Байрукъ	3.
	Барахъ	"
	Хамиза	"
	Черсанкъ	"
28	Ислакъ	"
	Мадамъ	3.

Б. Штуркуловы

1	Дамъ	7.
	Хамиза	2.
	Махмидъ	1.
	Малометъ	2.
	Кутка	4.
	Беракъ	3.
	Ходжа	"
	Мамбуратъ	3.
	Махмидъ	3.
10.	Камла	4.
	Афланъ	3.
	Ирханъ	2.
	Иса	3.
	Алифа	8.
	Абали	2.
	Анес	1.
	Беракъ	1.
18	Котанъ	1.

С. Узеновы.

1.	Ксупъ	12.
	Султанинъ	11.
	Ирханъ	5.
	Афланъ	2.

	Ахиантъ.	3.
	Хативожуко.	1.
	Джанай.	1.
	Наидъ.	1.
10	Заммаганъ.	3.
	Адрейтинанъ.	3.
	Умаръ.	4.
	Осиманъ.	3.
	Алиба.	1.
	Биманъ.	4.
	Алианкуръ.	2.
	Барахъ.	8.
	Шаманъ.	7.
	Матаръ.	3.
	Коконъ.	3.
20	Хаджисмура.	2.
	Токанъ.	1.
	Матанъ-ирей.	1.
	Марамотъ.	6.
	Алиба.	1.
	Майманъ.	1.
	Токанъ.	2.
	Алишурза.	1.
	Кипроко.	1.
	Мараи.	2.
30	Акбай.	4.
	Идрисъ.	1.
	Биманъ.	4.
	Дике.	4.
	Тесидманъ.	1.
	Девисанъ-ирей.	3.
	Бумойманъ.	3.
	Хебанъ.	1.
	Мозанъ.	1.
	Марамотъ.	2.
40	Хаджисмура.	4.
	Турканъ.	4.
	Мокманъ.	2.

	Сарань	34
	Варань	3
	Басрань	1
	Махураи	3
	Эмби	3
	Кромь	1
	Сранамъ зурей	"
20	Каджисметъ	2
	Барань	"
	Уса	4
	Идрисъ	2
	Дибизурга	2
	Маура	"
	Монтунъ	"
	Кромь	3
	Копамъ	2
	Кемисметъ	3
30	Маура	1
	Морисей	"
	Идрисъ	3
	Бомтай	"
	Арсаръ	1
	Али	2
	Каджисъ зурей	"
	Мофуръ	2
	Монтунъ	2
	Стиямъ	3
40	Улаамъ	1
	Афанъ	12
	Коракунъ	1
	Муфотъ	1
	Ахид	"
	Баманъ	1
	Маромъ	4
	Кодокъ	"
	Марометъ	3
50	Кара	"

10) Летишкови.

1	Асань.	3
	Морай.	2
	Баракъ.	4
	Мугань.	4
	Кертю.	8
	Дубишурза.	3
	Рожайдомъ.	1
	Каштуръ.	9
	Земю.	4
10	Зикс.	3
	Маихо.	"
	Ирхакъ.	8
	Кучю.	4
	Рожамю.	6
	Мува.	8
	Назра.	8
	Кудюгеръ.	3
	Арианъ-Иррей.	"
	Коркмазъ.	6
20	Зарай.	1
	Несуръ.	2
	Амуръ.	2
	Крочинъ-Иррей.	3
	Сачинъ-Иррей.	2
	Рожабакъ.	"
	Мачутъ Иррей.	"
	Кашаирей.	3
	Будойманъ.	2
	Дикъ.	2
30	Бинаинъ.	3
	Машай.	1
	Махай.	"
	Рожамай.	"
	Дикъ.	3
	Хусонъ.	"
	Маушурза.	1

Роттаиъ	2.
Могоиетъ	4.
Кази	"

11) Умарова Джарисевет,

Махаиъ	1.
Джамилурза	1.
Акудъ	1.
Могоиетъ	1.
Кельшурза	"
Джидоку	3.

12) Таттисвет.

Ахиантъ	"
Махидудъ	3.
Сокка	1.
Джасарантот	1.
Калиантъ	"
Маусунтанъ	1.
Али Салтантъ	"
Кримиъ	"

13) Дзеевет

Хусиъ	2.
Хасиъ	2.
Кертот	2.
М. иррани	5.
Али	8.
Али Салтантъ	5.
Давиъ	"
Шоктукъ	2.

	Алманъ Вирей.	7.
10.	Кураторъ.	3.
	Башты.	3.
	Камиза.	2.
	Барыскъ.	3.
	Тимъчуръ.	2.
	Идрисъ.	4.
	Зуре.	2.
	Османъ.	3.
	Конаин.	2.
	Абдукиръ.	1.
20.	Мурзакъ.	3.

14) Медзевъ.

1.	Куршанамъ.	3.
	Акичуръ.	1.
	Мароисентъ.	2.
	Ишманъ.	2.
	Иноа.	6.
	Зекоръ.	4.
	Хусомъ.	6.
	Муса.	2.
	Алибекъ.	3.
10.	Мурзакъ.	4.
	Маму.	"
12.	Алманъ Вирей.	"

13) Гориаски

1) Каригоз.	8.
Узурт.	1
Маманент.	1
Мамантуб.	1
Архиант дурои.	2
Мамант.	"
Мусомт.	3
Аусей.	3
Аусант.	1
Мазант.	1
Нордант.	1
Джандурбант.	3.
Месо.	1
Борна.	1
Турмант.	3.
Маусумант.	"
Шонтухт.	3.
Джоннант.	2
Дависон д мурза.	3
Мусомт.	2
Бамант.	3.
Ахиант.	1
Мокунт.	2.
Мамант.	1.
Бамант-дурои.	3.
Афант.	1
Ушант.	1
Бамант.	4
Анбант.	1.
Усуорт.	"

16) Джамиджан

Бамант дурои.	1.
Бамант.	2.
Большант.	3.
Али Солтант.	6.

	Ильмурза.	2
	Табисанъ.	2
	Исиданъ.	2
	Дошманъ.	2
	Бомманъ.	4
11	Банди.	9
	Маганъ.	2
	Тигуропу.	5
	Ильзадохъ.	4
	Исиданъ.	1
	Кумра.	4
	Бунсиданъ.	5
	Казу.	2
	Урбанъ.	2
	Илоранъ.	..
20	Бунанъ.	2
	Ахиданъ.	2
	Тамуръ.	..
	Бекъ Бунманъ.	2
	Тигуропу.	1
	Рисанра.	4
	Акуфъ.	3
	Ильдонкурмуфъ.	1
	Али Бунманъ.	4
	Муртафъ.	2
30	Ильза.	2
	Наургузъ.	2
	Дарумъ.	2
	Банди.	1
4	Макмуфъ.	..

(17^я Семейной.

1.	Шонтукъ.	2
	Бунсиданъ.	4
	Ахид.	2
	Ахкочка.	1

	Хусанъ.
	Сарансонъ.	..	3.
	Камалурай.	..	1.
	Ахисанъ.
	Ахдаиъ.	..	1.
10	Юмусъ.	..	1.
	Бекъ мурза.	..	1.
	Наурзуъ.	..	6.
	Аиша.	..	3.
	Муза.	..	3.
	Ибрагимъ.
	Муза.
	Осианъ.	..	2.
	Хаджи Исмакъ.	..	5.
	Акубъ.	..	8.
20	Зекеридъ.	..	1.
	Кудеветъ.	..	1.
	Сихъ.	..	1.
	Шаманъ.
	Муза.	..	3.
	Мурганъ.	..	3.
	Беманъ.
	Джанкаръ.
	Метаръ.	..	2.
	Аишанъ.	..	2.
	Мамисанъ.	..	3.
	Идрисъ.	..	4.
	Зекеридъ.	..	3.

18) Коржмазовы.

1.	Идрисъ.	..	6.
	Алибуитанъ.	..	2.
	Кору.	..	1.
	Исаевъ.	..	4.
	Акубъ.	..	1.
	Ахметъ.
	Каломъ.	..	4.

	Ишидуртань.	7
	Маусунтань.	2
10	Тугань.	3
	Копани	2
	Исмаиль	3
	Рабонь	1
	Исаи	1
	Рожанибулать	3
	Ахви	1
	Муфоть	2
	Дивилурза.	1
	Варилурза.	5
20	Давонь Даджи	"
	Шабать	1
	Маукань	1
	Рожилурбекь.	1
	Муфтаора.	4
	Мамфурь	3
	Муфа	2
	Милибулать.	4
	Равионь Вирей.	2
	Алоурджань.	4
30	Ариань.	1
	Канпань-Вирей.	2
	Меширджань.	2
	Амиди.	"
	Шогань	1
	Шарошеть.	2
	Бурейидель.	2
	Шеурь	1
38	Шарошеть.	"
	<u>19) Буржасвай.</u>	
1.	Куль Ватурь.	3
	Муфа.	1

	Асиань	3
	Бамурь Турей	3
	Камурь	3
	Тумель	2
	Джаубамурь	2
	Карадамурь	2
	Байрамурь	1
10	Кудай	2
	Тора	2
	Мариуель	2
	Сумейидель	4
	Тый Сумань (Рикадоу)	1
	Джурь	3
	Асиань Амм.	1
	Континьо	3
	Амла	3
	Байрамурь Амм.	1
21	Биань	2
	Бубмань	1

20 Ахматовь

1	Джумь Каджи	3
	Баджа	5
	Ковань	8
	Амм Мурза	2
	Аджурь	2
	Асиань	3
	Киртос	2
8	Идрурь	1

21) Ертысұлы (Жаңаовы)

	Курманали	1
	Бамаған	"
	Машғұр	3
	Асан	1
	Қытай	4
	Тошқанджан	1
	Ибраһім	4
	Исса	2
	Идрис	2
11	Осман	2
	Исхак	4
	Емомын	3
	Сәйітжанұлы	"
	Мешір	3
	Мұса	3
	Сәлім-Ибраһім	2
	Али	1
12	Исрафил	"

22) Ортеңовы.

1	Ахмед	2
	Орман	2
	Мұса	2

	Султанъ	1
	Бишанъ	1
	Валханъ	3
	Маганъ	4
	Хануа	2
	с Мако	2
	Умаръ	3
10	Османъ Хаджи	2
	Абубекръ	2
	Кудай	3
	Готра	1
	Бишанъ	1
	Тунчъ	4
	Тохметъ	1

Приселцы въ
Каратай счита-
ющие себя Узден-
ми.

1.	Махмудъ Машикаръ
Улу	"
2.	Османъ Дремонту
моковъ	5.

3.	Динъ Маршантуровъ.
4.	Юнге въ Маршантуровъ. . .	4.
5.	Удегъ Маршантуровъ. . .	1.
6.	Мухаммедъ Доретди Ку- мовъ. . .	3.
7.	Хаджи Хофанъ Куровъ Зуу. . .	3.
8.	Маусуманъ Куровъ Бекиръ Зуу. . .	4.
9.	Семидъ Аибъ. . .	2.
10.	Кобанъ Шоуа. . .	3.
11.	Али Курововъ. . .	2.
12.	Сулейманъ Агахановъ. . .	1.
13.	Муса Исидинъ Зуу.
14.	Хаджи Муса Исидинъ Зуу.
15.	Хаджи Бил Исидинъ Зуу.
16.	Хаджи Куръ Исидинъ Зуу.

17.	Махмудъ Казимовъ . . .	3.
18.	Моравъ Казимовъ . . .	2.
19.	Махматовъ Казимовъ
20.	Метанъ Евменовъ . . .	1.
21.	Совнтъ Коллежъ Глв. . .	2.
22.	Аху Абдихановъ . . .	3.
23.	Усманъ Абдихановъ . . .	1.
24.	Мамуръ Абдихановъ

У Калашниковъ.

1	Бисаишь	2
	Бисаишь Ладиси	2
3	Шерпи	2

2 Пилиповъ Улч.

1	Зекерви	1
---	-------------------	---

3 Дискабковъ.

1	Шарисъ	1
---	------------------	---

4 Тамникъ Улч.

1	Докананасишь
---	------------------------	----

5 Тамларовъ

1	Докюотай
---	--------------------	----

6. Тамтаи Улч.

1	Кучирпи	2
---	-------------------	---

7. Беливъ Улч.

1	Ланга	1
---	-----------------	---

8. Тамте Улч.

1	Тамтаи	1
---	------------------	---

	<u>9) Мамыга Зуя</u>	
1	Муромца	6
	<u>10) Зюзи Зуя</u>	
1	Альа	1
	<u>11) Жанитымова</u>	
1	Ахыл	2
2	Ихсань	4
	<u>12) Мырзаголова</u>	
1	Али Солтань	2
2	Ахметь	1
3	Зекерь	1
4	Канач	1
	<u>13) Инокова</u>	
1	Рохаман	"
	Киргоко Доронд	1
	Озан	4
	Ишрань	1
	Крыль Шрей	3
	Кареиди	"
	Шуботъ	3
	Иламань	2
	Баракъ	"
10	Инокимъ	"
	Валта	"
	Ихакъ	"
13	Срокъ	"
	<u>14) Халиповы</u>	
1	Алиманъ Доронд	3
	Розанку Хадки	2
	Ватонъ	3
	Абдраманъ	1
	Биванъ	"
	Дамасанъ	"
7	Кудеманъ	2

13) Горбюковы.

1	Бучиницъ	2
	Асте	3
	Меширани	3
	Назри	1
	Свитко	"
6	Бучиницъ	2

14) Зарубины.

1	Бучиницъ	"
2	Касаи	"

15) Сабосовы.

1	Мурсы	3
	Огурец	3
	Курганъ	1
	Осианъ	1

16) Куршаторовы.

1	Монжаръ	2
	Аубекиръ	"
	Арианъ	2
	Каджанъ и Фиванъ	2
2	Авды	2

17) Антабсёвы.

1	Махмудъ и Мулла	3
	Аубекиръ	3
2	Зирей	"

18) Романкины.

1	Ванна	1
---	-----------------	---

19) Ондаровы.

	Осианъ	1
--	------------------	---

22) Ковалевы.

1.	Алиса	1.
	Дарьяна	"
	Мустасара	12.
	Шельва	"
	Якупъ	3.
	Юнусъ	1.
	Исханъ	3.
1.	магазинъ	"

23) Ортеневъ

1.	Ботралишпи	"
----	----------------------	---

24) Кеймаруховы

1.	Аадра	1.
	25) Саидановъ	
1.	Анванъ	"

26) Тора Улу

1.	Кирманчианъ	1.
	Хиджанчианъ	1.

27) Бейжану Улу

1.	Шонтуръ	3.
	Тайранъ	3.
	Киргоно	1.
1.	Бамаганъ	"

28) Урку Улу

1.	Хусонъ	"
----	------------------	---

29) Абдулла

1.	Маданъ	1.
----	------------------	----

30) Таирцовы.

1	Мухомы	3.
	Зине	1
3	Ахыл	"

31.) Кирюковы

1	Уиселъ	3.
	Донасикум	1.
3	Урлауъ	2.

32) Карпузовы (Урлауъ)

1	Мухомора	4.
2	Урлаууъ	2.

33.) Коварцовы.

1	Кавца	3.
	Ави	2.
	Кизуан	3.
	Бисорупъ	2.
5	Кана ирси	"

34.) Коридъ.

1	Муха	1.
---	------	----

35.) Тампыровы.

1	Мохмаръ	3.
---	---------	----

36.) Моча-Куч.

1	Очпу	1.
---	------	----

37) Мамуръ Уч.

1. Чердыль 9

38) Баймакъ Уч.

1. Адыбекуръ 2

39) Гамоева.

1. Ахсенъ 1

Зонарь 1

Шереметь 2

Закутъ 1

Долганъ 3

Монтыкъ 3

Самъ ишурза 1

шурка "

Кертон "

10 Абей "

Дачтъ "

12. Томай "

40) Байтирханова.

1 Джаканка 9

шурка 3

Комани 2

Исхакъ "

Биногерь "

Курмановъ 2

7 Сианъ шурза "

41) Мухоман Юз.

- 1. Муха. "
- Ира. "
- Джаннуху. "

42) Мандаевы.

- 1. Аиша. 3.
- Бошир. "
- 3. Адам. 3.

43) Аман Юз.

- 1. Монаберк. "

44) Диевы.

- 1. Бадида. 4.
- Корниша. 8.
- Давломт. 2.
- Картуверк. 1.
- 5. Хуфенит. 1.

45) Вакхон Юз.

- 1. Мошиб. 3.
- Джишон. 2.
- Бишарит. 2.

46) Ортобаевы.

- 1. Дидикт. 3.
- Ахишамт. 2.
- Каратай. 1.
- Башир. 1.
- таучу. "
- 6. елкуп. "

<u>47) Балаидыковск.</u>		
1.	Шонтуков.	..
2.	Ногали.	..
<u>48.) Ринаевск.</u>		
1.	Рожарашто.	2
2.	Рожамгань.	1
<u>49.) Готидевск.</u>		
1.	Иса.	4
	Баракъ.	..
<u>50.) Ржага Улц.</u>		
1.	Озай.	3
	Цабсиръ.	2
3.	Бекъ шурза.	1
<u>51) Ржагави</u>		
1.	Баракъ.	..
	Матий.	..
<u>52) Ржабалатъ Улц.</u>		
1.	Болвмань.	2
<u>53) Точта Улц.</u>		
1.	Асианкиръ.	3
<u>54) Ржамакку Улц.</u>		
1.	Рацтъ.	3
<u>55) Дессакку Улц.</u>		
1.	Айимантъ.	2
	Нара.	2
	Шогань.	2
4.	Харучъ.	..

56) Андриновъ.

1	Мокоръ	1
2	Каракулъ	1

57) Кулатовъ.

1	Меневскъ.	1
---	-----------	---

58) Муромцевъ.

1	Шриствъ	3
---	---------	---

59) Джаматовъ.

1	Акувъ	"
---	-------	---

60) Давидъ Гич.

1	Катамъ	1
---	--------	---

61) Камы Гич.

1	Уфа	"
2	Муфса	"

62) Барыевъ.

1	Корса	4
	Кертси	"
	Докучаинъ	1
	Маяшумъ	6
	Огуринъ	1
	Шниръ	2
	Ночинко	1
8	Тарумъ	1

<u>63) Корчевск.</u>		
1.	Корачи.	3.
	Карасть.	3.
	Крочище Зирей.	1.
	Баммиль.	1.
3.	Шуфмасра.	3.
<u>64) Бурининск.</u>		
1.	Ахмань.	6.
	Осиань.	"
	Урхань.	2.
	Магуч.	"
3.	Нази.	"
<u>65) Кортчевск.</u>		
1.	Мендомь.	2.
2.	Махань.	"
<u>66) Гидовск.</u>		
1.	Бенки.	"
2.	Уса.	10.
<u>67) Гарушур.</u>		
1.	Унаръ.	2.
2.	Усса.	"
<u>68) Арининск.</u>		
1.	Артанурко.	1.
<u>69) Махтаринск.</u>		
1.	Жокаурда.	"

70) Кайночелот.

1	Айюквъ Каджи.	6.
	маихузтв.	2.
	идриць.	1.
	Гумидтв.	"
	Цирей.	"
	Шеуръ.	4.
	Норан.	3.
8.	Кросивъ Цирей.	1.

71) Каминготовы.

1	Мазанъ.	2.
	Камиза.	1.
	Ажи Цирей.	"
4.	Кросивъ Цирей.	"

72) Гайжасвет.

1.	Менрбуамтв.	5.
	Менуръ Буманъ.	3.
	Маихузтв.	4.
	Камакъ.	1.
	Зекервир.	1.
6	Шинантв.	2.

73) Бердасвет.

1.	Шоен.	"
	Бумидтв.	2.
	Шонтухъ.	1.
	Маихузтв.	"
	Докардтшамтв.	5.
6	Шура.	"

74. Катунцай Уч.

1. Байраимши.	1
2. Би Сомтаев.	2

75. Бирюка Уч.

1. Идрисъ.	3
Исхоръ.	2
Кипроко.	2
4. Умметъ.	1

76. Садаихови.

1. Кертма.	4
Идрисъ.	1
Алиба.	2
4 Исхоръ.	3

77. Чагарова

1. Кудай.	3
Алмигурий.	4
Сомтаев.	3
4. Бекки.	4

78. Мешурин Уч.

1. Джуртудай.	1

79. Саймурови.

1. Руприй.	2
2. Хорунъ.	"

80.) Жуанкуровск.

1	Тамань	1
2	Ушарь	..

81.) Зоды Чуф.

1	Тыкы	4

82.) Ржунисевск.

1	Утано	1

83.) Каналань Чуф.

1	Упузари	1

84.) Канраевск.

1	Давуенть	3
	Давуентуро	1
	Мула	3
	Али	4
3	Морань	2

85.) Керкировск.

1	Усси	..
	Байрамидани	..
3	Батмуршурза	1

86.) Манкурань Чуф.

1	Кирпроко	1

87.) Теревань Чуф.

1	Бивань	3

88.) Таури Чуф.

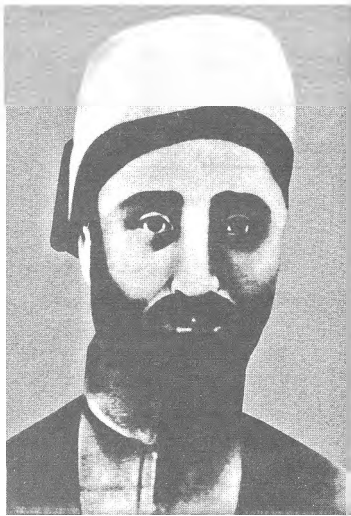
<u>89) Армоц Зуу.</u>		
1	Муфса <u>20) Кирьяиновы.</u>	4
1	Маджираниъ	11
	Оуруу	3
	Ибраиъ	3
	Карабатоуръ	1
	Канадекъ	2
6	Атмекъ	1
<u>90) Мерсу Зуу</u>		
1	Мекеръ	3
2	Мурнаръ	1
<u>91) Кадъ Зуу.</u>		
1	Ротанидианъ	1
2	Мауру <u>92) Ыдырминовы.</u>	1
1	Мауру	..
	Усба	2
	Рожанимурза	..
	Айшанъ	..
	Ауфъ	..
6	Салимъ-мурза	3
<u>93) Урмуковы.</u>		
1	Айбъ	3
2	Рокосокеръ	2
<u>94) Чукаевъ</u>		
1	Ибраиъ	..
<u>95) Садрокотовы.</u>		
1	Рауфъ	7
	Шеуоръ	3
3	Умаръ	1

<u>97. Бадуркова.</u>	
1	Айва 1
2	Зинка 1
<u>98. Сокурова.</u>	
1	Наимуръ 3.
2	Кирюко 1
<u>99. Мамурзавы (Рокку)</u>	
1	Юмуть 5
	исихакъ 3
	Ириуть 1
	Ирай 2
	исманъ 4
	Кудай (Айраковъ) 2
	Джангратуръ 3
	Абай 2
	Муса 3
10	Иса 1
	Дординовъ 3
	Абай 3
	Доканчур 1
	Ахид 3
	Куршанали 3
	Муртази "

Семьдесят девять

Изданной Навальниковъ, П. Мусульмане

Примечаня - комментарии из этого списка Н.Ф. Петрусевича исключены, т.к. в них много ошибок и неточностей (Жизнь Лайпанов).

Казий-Хаджи Лайпанов

13-летний К.Т. Лайпанов (сзади) в кругу родни.
Слева направо: Борлаков Хабибуллах, Лайпанов Ислам, Букминат
(на руках - Алий), Махмут. 1937 год.

17-летний К.Т. Лайпанов.
В дни работы по отправке леса
на фронт с железнодорожной
станции Усть-Джегуты.
Декабрь 1941 года.

Дочь К.Т. Лайпанова -
Зухра Лайпанова,
кандидат исторических наук
2004 год.

Среди учителей и учащихся 7 класса Джегутинской школы (рядом с К. Лайпановым директор школы Халит Джазаев). Июнь, 1958 год.

К.Т. Лайпанов (в первом ряду) в группе студентов литфака
Карачаево-Черкесского госпединститута. 1-й курс.
11 июня, 1959 год.

К.Т. Лайпанов в строю ветеранов.
Первый справа на переднем плане - будущий Герой
Российской Федерации Дугерби Узденов

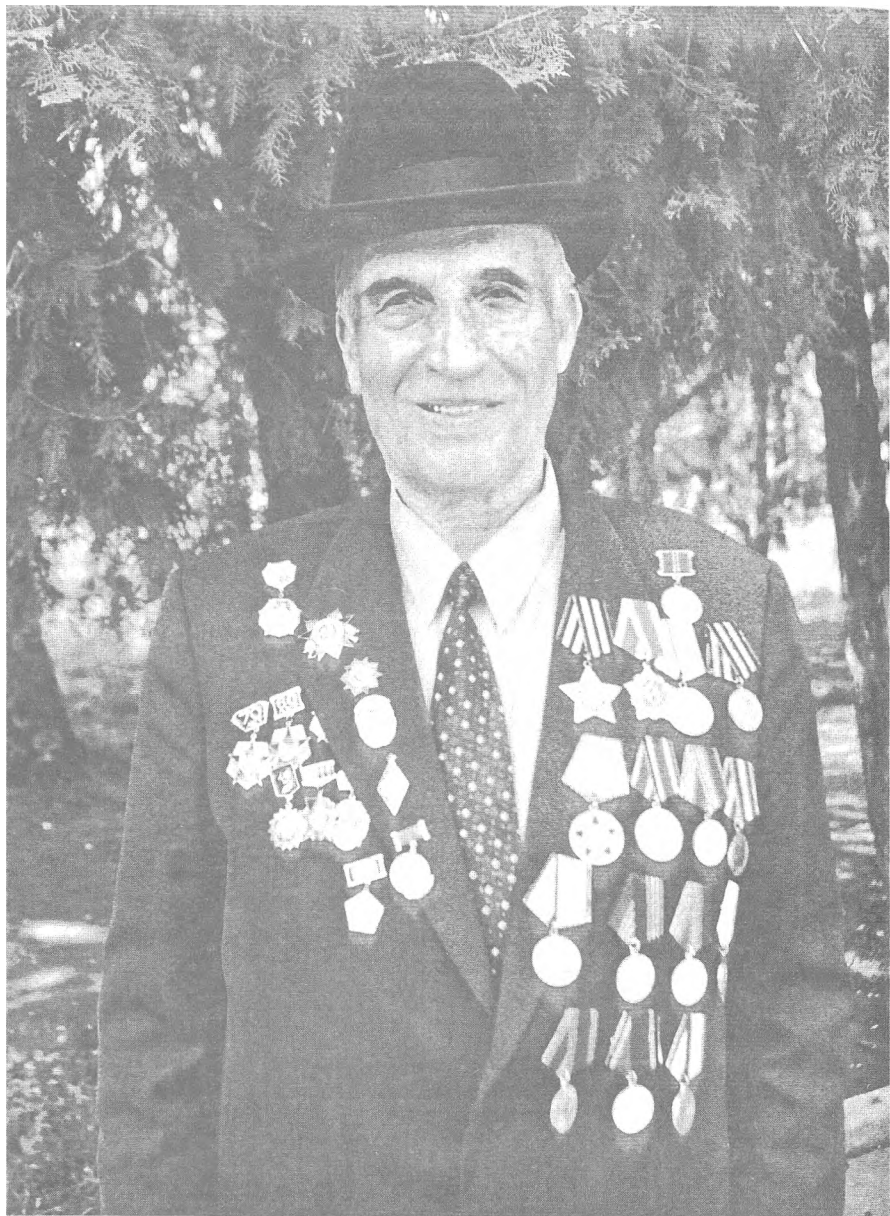
С группой студентов-кидовцев КЧГИТИ и студентов из зарубежья Пятигорского института иностранных языков. Пятигорск, на месте дуэли М.Ю. Лермонтова. 5 декабря, 1976 год (первый слева - К.Т. Лайпанов).

К.Т. Лайпанов с супругой и с сыном. 1991 год.

К.Т. Лайпанов с сыном Аланом и дочерью Лейлой. 9 мая 2005 год.

К.Т. Лайпанов в парке г. Черкесска. 2005 год.

На семейном сборе рода Лайпановых. Поселок Новый Карачай. 14 октября 2004 года.
(К.Т. Лайпанов - третий во втором ряду).

Кази Танаевич Лайпанов

КАРАЧАЙ И КАРАЧАЕВЦЫ

Очерки, статьи, заметки

Подготовлено историко-культурным обществом
"Аланский эрмитаж". Вып. XII.

Редактор *Р.Т. Хатуев*
Технический редактор *Х.У. Эльканов*
Корректор *З.К. Лайпанова*

Сдано в печать 02.06.2005 г. Формат 60x84^{1/16},
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура "Ариал".
Печ. л. 17,5. Заказ 2365. Тираж 1000.

Отпечатано с готовых оригинал-макетов в ООО "Полиграфист-2"
369000, г. Черкесск, ул. Первомайская, 47.
Св-во 1040900954093 от 03.02.2004 г.